

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2022

УДК 338
ББК Ю957.1
Т-65

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор
СФУ Н.П. Копцева

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
СВФУ С.А. Сукнёва

Коллектив авторов:

Деттер Г.Ф., Забелина Е.В., Курносова С.А., Лузан В.С., Немчинова Т.С.,
Телицына А.Ю., Трушина И.А., Харлампьева Н.К., Щукина К.Е.

Т-65 ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ : монография [Деттер Г. Ф. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая
наука», 2022. – 216 с. : ил. — Коллектив авторов.

Монография посвящена проблеме трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации. Анализируются социально-экономические факторы, определяющие экономическое поведение и субъективное благополучие коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, особенности и основные детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации. Предлагается модель позитивной трансформации экономического поведения коренных народов Арктической зоны Российской Федерации, состоящая из механизмов трансформации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в социально-экономическое и культурное пространство посёлков и городов.

Монография адресована психологам, экономистам, педагогам, а также всем, кто интересуется вопросами жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-013-00394

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 338
ББК Ю957.1

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2022
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	1
Глава 1. Теоретическое исследование трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации 11	
1.1. Коренные малочисленные народы Арктической зоны России.	11
1.2 Экономическое поведение как предмет изучения в экономике, социологии, психологии	26
1.3 Экономическое сознание	38
1.4 Субъективное благополучие	39
1.5 Проблемы и тенденции в социально-экономическом развитии.....	43
1.6 Детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ.....	57
1.4 Факторы трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ.....	67
Образование как механизм трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ.....	96
Институты гражданского общества как механизм трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера	142
Политико-правовой аспект интересов коренных малочисленных народов Севера	144
Традиционная хозяйственная деятельность общин – основа этноэкономики коренных малочисленных народов Севера	146
Общины коренных малочисленных народов Севера как институт гражданского общества	147
Глава 2. Результаты эмпирического исследования экономического поведения коренных малочисленных народов АЗ РФ	152
2.1. Программа исследования экономического поведения коренных малочисленных народов АЗ РФ.....	152
2.2. Результаты эмпирического исследования факторов экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации	157
2.3. Структура экономических аттитюдов молодежи из числа коренных малочисленных народов АЗРФ.....	166

2.4. Взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики	176
2.5. Отношение к деньгам как фактор удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации	183
2.6. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов севера и их влияние на субъективное благополучие	194
Выводы по 2 главе	200
Заключение	203
Глоссарий	204
Литература	210

Введение

Изучение основ экономического поведения и субъективного благополучия коренных народов Арктики новая междисциплинарная тема в сфере интегрального представления об Арктике в условиях 25 летней деятельности Арктического Совета, объединяющей общие интересы арктических государств и их коренных народов на Севере и в Арктике. Жизнеспособная деятельность коренных народов Арктики кропотливо изучается в рамках различных проектов и программ с целью оказать содействие в повышении качества жизни на Севере и в Арктике с сохранением традиционного образа жизни.

Исследование базируется на результатах теоретических и эмпирических исследований в экономике, социологии, психологии и культуре, исследованиях этносоциальных особенностей коренных народов, а также на статистическом и историческом анализе развития КМНА, социологических данных, сравнительном анализе социально-экономических факторов, определяющих экономическое поведение и субъективное благополучие. Выявление ключевых вызовов и оценка перспектив развития КМНА состоит из трех этапов: анализа зарубежных и отечественных источников, результатов научных экспедиций; систематизации статистических данных, включающих информацию о динамике развития КМНА; системной оценки влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие коренных народов.

В современных условиях включенности Арктики в мирохозяйственные связи, повышения интереса к природным ресурсам со стороны внерегиональных государств, крупных компаний места обитания коренных народов Арктики оказались в центре внимания планов по осуществлению экономической деятельности с иностранными вложениями. В этой связи их экономическое поведение вновь подвергается давлению со стороны планов государственной деятельности и частных компаний. Коренные народы Арктики, в том числе Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации приступили в следующий этап самоидентификации в укреплении и расширении знаний об естественной экологической среде своего обитания.

Общий рост количества КМНА, зависящих от традиционной экономики, запрос на увеличение уровня жизни (отказ от материально-бытового минимализма) сталкивается с ограниченностью ресурсов традиционной экономики, что ведет к утрате её жизнеобеспечивающей функции для всё большего количества семей КМНА.

Среди существующих негативных тенденция в среде КМНА ведущих ТОЖ следует выделить две основных:

- истощение природных ресурсов (пастбища, водоемы, леса) в местах активного ведения традиционной хозяйственной деятельности, по причинам рыночной целесообразности, высокой доходности или жизненной необходимости;

- отход от использования природных ресурсов, при их наличии, сокращения количества занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью, ввиду недостаточности, для поддержания желаемого уровня жизни, доходности. Особенно характерно для молодых поколений, выпускников школ интернатов, получивших среднее профессиональное образование, имеющих представление об ином качестве жизни.

Прекращение ведения традиционных видов хозяйственной деятельности, переход на оседлость, становится вынужденным или желаемым и связан с изменением рода деятельности, жизнью в поселке или в городе. Сохранение традиционного образа жизни ограничивается экосистемой территорий.

Исследования основного вида традиционной хозяйственной деятельности коренных народов оленеводства на территории ЯНАО позволили сформулировать ряд важнейших выводов, имеющих отношение к моделям поведения КМНА. Тундровому оленеводству характерно большое количество оленеводческих хозяйств и существенное превышение количества оленепоголовья над оленеёмкостью пастбищ, ведущее к их истощению. Таежному оленеводству характерна достаточность пастбищных ресурсов и дефицит оленеводческих хозяйств, молодежь не охотно идет в оленеводство (сложный труд - низкий доход). Общим фоном является освоение территорий нефтегазовыми компаниями, строительство линейной инфраструктуры, экологические риски, ветеринарные ограничения. Неэффективность управления оленеводческим комплексом заключается в отсутствии или недостоверности учетных данных об оленепоголовье, личных хозяйствах, местах и маршрутах выпаса, отсутствии системы мониторинга и управления оленьими пастбищами. У оленеводческих организаций низкие производственные показатели, хозяйственная деятельность экономически неэффективна. Сохраняется теневой рынок мясной и пантовой продукции. У личных оленеводческих хозяйств отсутствует правовой статус, что ограничивает их во взаимодействии с государством, сохраняется низкий уровень доходов оленеводов и как следствие низкий уровень благосостояния семейно-родовых хозяйств. Индустриализация оленеводства не увеличила добавочную стоимость, но увеличила транзакционные издержки, по причине низкого технологического уровня северного оленеводства и неэффективного

законодательного регулирования отрасли. Промышленная модель способствовала увеличению оленепоголовья¹.

Комплекс проблем оленеводства обуславливает основное противоречие в развитии традиционных видов хозяйственной деятельности и сохранении традиционного образа жизни. С одной стороны климат, экология, перевыпас и деградация пастбищ, освоение территорий ТЭК, запрет на вылов ценных пород рыб снижает доходность традиционной экономики для коренного населения, с другой стороны наблюдается увеличение количества коренного населения зависящего от традиционной хозяйственной деятельности, повышается запрос на рост уровня и качества жизни, но повысить уровень и качество жизни за счет традиционной экономики не представляется возможным, а качество образования не позволяет изменить социальную траекторию. Наблюдается скопление КМНА в населённых пунктах. В то же время национальные посёлки не обладают возможностью трудоустройства такого количества оленеводов и рыбаков, уровень образования ограничивает их возможности по социализации вне традиционной среды. В результате увеличивается количество малоимущего населения, нарастает скученность и безработица, общая депривация, рост социальной нестабильности.

На этом противоречии формируется четыре вызова для органов власти, местного самоуправления, бизнеса и общества:

1) **идеологический**, к институтам управления – продолжить сохранять традиционный образ жизни КМНА (как сегодня) или формировать новую парадигму развития коренных народов на долгосрочную перспективу исходя из новых экологических, социокультурных, экономических и технологических условий;

2) **социальный**, к неформальным и общественным институтам – возможно ли чтобы часть населения из среды коренных народов, оставила традиционную хозяйственную деятельность, перешла на оседлость, дав тем самым части коренного населения продолжить традиционную хозяйственную деятельность и сохранить традиционный образ жизни;

3) **экономический**, к отрасли и организациям – как остановить эксплуатацию промышленной модели, как трансформировать промышленные активы в традиционную модель;

4) **экологический**, ко всем заинтересованным сторонам – сможет ли региональное сообщество остановить деградацию оленьих пастбищ.

¹ Деттер, Г. Ф. [Влияние институциональных особенностей северного оленеводства Ямала на формирование проблем, противоречий и вызовов для управления и социума](#) / Г. Ф. Деттер // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2021. – № 2(111). – С. 6-26. – DOI 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.001.

Таким образом устойчивое развитие традиционных отраслей возможно только в случае баланса в отношениях между человеком и природой, поэтому нужно восстанавливать рациональное природопользование с учетом доступных технологий, конъюнктуры рынков и оптимальной государственной поддержки. Но параллельно с этим нужно повышать и качество жизни в национальных поселениях, создавать возможности для занятости коренных населения в традиционных отраслях, а также сохраняющих связь с экосистемой, но характерных постиндустриальному обществу.

С учетом изложенного двадцатые годы нового тысячелетия являются точкой экзистенциального выбора и точкой перехода оленеводства из одного состояния к другому - или эволюционный переход на новую стадию развития или спад и стагнация отрасли, а вместе с ней и традиционного образа жизни. В природе уже случались такие катаклизмы^{2 3}.

Другие негативные последствия можно представить, основываясь на теории Дэвида Райта⁴, согласно которой скотоводство усиливает разрушение и смену режимов в несбалансированных экосистемах. По мере того, как растительности становится меньше, количества света, отраженного от земли, увеличивается, что, в свою очередь, влияет на атмосферу и атмосферные условия, и запускает процесс изменения климата. По его мнению, люди являются потенциально эффективными агентами для индукции крупномасштабных изменений в растительности, которые, в свою очередь, могут вызвать пересечение экологических переломных точек⁵.

Общество в состоянии решить ряд проблем, не снижая нагрузки на ресурсы традиционной экономики, в том числе экономическую неэффективность организаций традиционных отраслей, низкий уровень жизни КМНА, низкое качество образования коренного населения, отсутствие правового статуса у семейно-родовых хозяйств, кроме проблемы деградации природных ландшафтов. Но общество не можем повлиять на природу, не можем заставить ее продуцировать больше растительности, особенно ягеля. Законы природы нельзя нарушить, деградация продолжится и ровно столько, сколько забрали у нее в годы «вольного оленеводства», начиная с 80-х годов прошлого века, столько она

² Гусева З. Оленеводство на Аляске в 1934/35 году // Проблемы Арктики. — 1937. — № 1. — С. 165—166.

³ Задорин В. И. Из истории похода чукчей в коммунизм и обратно // Тропюю Богораза: Научные и литературные материалы. — М.: Ин-т Наследия — ГЕОС, 2008. — С. 127—131.

⁴ Wright D. K. Humans as agents in the termination of the African Humid Period //Frontiers in Earth Science. — 2017. — Т. 5. — С. 4.

⁵В районе Обской губы превышение средних температур в мае – июне 2020 года составило девять градусов, это уникальная ситуация и очень редкое событие.
https://ria.ru/20200607/1572578389.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. Дата обращения 08.04.2021 г.

заберет из будущего. Баланс будет восстановлен. Чем раньше восстановится рациональное природопользование, тем больше вероятности, что слова «устойчивое оленеводство» останутся не только словами. Оценка ущерба оленьим пастбищам, проведенная согласно методическим рекомендациям по оценке экономического ущерба, обусловленного причинением вреда ресурсам традиционного природопользования⁶ для Ямальского и Тазовского районов, на основании геоботанических научно-исследовательских работ⁷ оценивается в размере 14,8 млрд руб.

Итоги настоящего исследования сформировались в результате проведения комплексных, междисциплинарных исследований, т.е. одновременно изучались проблемы оленеводства, проблемы коренных народов, жизнедеятельность сельских поселений. Результаты исследования в отношении традиционных видов хозяйственной деятельности, показали, что решение проблем традиционных отраслей невозможно без решения проблем коренных народов. Уровень и возможности системы образования ограничивают возможности социализации коренных народов вне традиционной среды, поэтому значительная часть их возвращается к традиционной деятельности или оседает в поселках. Но качество жизни в сельских поселениях остается не на высоком уровне в первую очередь из-за ограничений в занятости и низких доходов, а ресурсы традиционной экономики (пастбищ, рек, лесов) ограничены. Поэтому без решения проблем национальных поселений не представляется возможным решить проблем коренных народов и традиционных отраслей. На базе выявленного комплекса проблем сделан вывод о том, что проекты по решению проблем в сфере традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни также должны быть комплексные и межведомственные, в рамках единого института управления развитием КМНА. Модель развития КМНА позволяет запустить процесс экономических и социальных изменений, которые обеспечат устойчивое, технологическое развитие оленеводческой отрасли и заданное качество жизни целевых социальных групп на долгосрочную перспективу. При этом *режим эксплуатации природных ресурсов (пастбищ, водных и лесных ресурсов) должен быть сопряжён с социальной поддержкой, направлениями инвестиций и институциональными преобразованиями в традиционных отраслях.*

⁶ Логинов В. Г., Игнатьева М. Н., Балашенко В. В. Вред, причиненный ресурсам традиционного природопользования, и его экономическая оценка // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – №. 2.

⁷ Ермохина, К.А. (2018). Геоботаническая оценка оленьих пастбищ Ямальского и Тазовского районов Ямало-Ненецкого автономного округа Сборник по материалам мероприятий Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа: № 1. (pp. 8-16). Салехард: ГУ «Северное издательство».

Укрепление социально-экономического потенциала КМНА происходит не только за счёт целевой поддержки государства, но и путём мобилизации внутренних ресурсов семейно-родовых хозяйств. Изменение траекторий в социально-экономической жизни и в культурно-духовном пространстве КМНА должны происходить поэтапно с учётом возможностей их адаптации к новым условиям жизнедеятельности, а также в соответствии с возможностями, формируемыми доступными культурными, образовательными и технологическими инновациями.

Трансформация экономического поведения КМНС является общей для всех северных стран. Несмотря на разность культур и происхождения, представители КМНС имеют схожие проблемы. В этой связи наиболее продуктивным решением проблемы вовлечения северных народов в систему современных экономических отношений, поиска оптимальной модели адаптации является обмен положительными практиками между государствами-членами Арктического совета (АС), так как, по сути, данным вопросом занимаются только две международные организации – Международная организация труда (МОТ) и АС.

Глава 1.

Теоретическое исследование трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации

1.1. Коренные малочисленные народы Арктической зоны России.

В Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, «коренные и племенные народы»⁸ определены как: «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества, и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями или специальным законодательством»⁹.

В науке определение коренных народов имеет различные оттенки, в зависимости от целей отмечается трансформация этого понятия. Современные понятия «коренные народы», включают в себе: 1) самоидентификацию; 2) признание особого социального статуса государством и мировым сообществом; 3) переосмысление «традиционных форм коллективной идентичности» и утверждение их социальной значимости^{10, 11}.

Согласно российскому законодательству: коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – «народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»¹². По данным Всероссийской переписи населения 2010 года¹³ в России в 36 субъектах РФ проживало 316 тыс. граждан, отнесённых законодательством к коренным малочисленным народам, 47 различных этносов¹⁴.

⁸ Anaya, S.J. *Indigenous Peoples in International Law*. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 3.

⁹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция МОТ 169), 1989.

¹⁰ Куропятник М.С. *Коренные народы в процессе социокультурных изменений* : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 – СПб., 2006.– 360 с.

¹¹ Даллманн В., Голдман Х. *Коренной-местный-аборигенный: путаница и проблемы перевода*. (2003). available at: <http://www.npolar.no/ansipra/russian/Items/ConfusionR.html>

¹² Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»

¹³ ВПН 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Интернет-ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Поскольку территориальные рамки исследований ограничиваются Арктической зоной Российской Федерации, а сухопутная территория АЗРФ определена Указом Президента РФ¹⁵, то соответственно к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанным с АЗРФ, относятся только 18 народов, а именно с запада на восток: саамы, вепсы, ненцы, ханты, манси, селькупы, энцы, нганасаны, кеты, долганы, эвенки, эвены (ламуты), юкагиры, кереки, коряки, чуванцы, чукчи, эскимосы. Их общее количество по данным переписи 2010 года составляет 197835 человек (табл.1). Самым многочисленным народом являются ненцы – 44640 чел., следующие эвенки – 38396 чел., ханты – 30943 чел., что составляет почти 58 процентов всех коренных народов связанных с АЗРФ.

Таблица 1.

Название народа	Численность МНА связанных с АЗРФ (человек)	Численность КМНА живающих на территории АЗРФ (человек)
1	2	3
Саами	1771	1604
Вепсы	5936	101
Ненцы	44640	41849
Ханты	30943	9560
Манси	12269	169
Селькупы	3649	2342
Энцы	227	218
Нганасаны	862	778
Кеты	1219	785
Долганы	7885	1180
Эвенки	38396	3573
Эвены	21830	4413
Юкагиры	1603	632
Кереки	4	1
Коряки	7953	69
Чуванцы	1002	897

¹⁵ Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Чукчи	15908	12772
Эскимосы	1738	1529
Всего	197835	82 472

В тоже время непосредственно на территории АЗРФ проживает только 82,5 тыс. человек коренного населения¹⁶, что связано с большими ареалами их расселения. Большие территории, на которых проживают коренные народы не вошли и вряд ли войдут в состав АЗРФ, к примеру Ханты-Мансийский АО, где проживают десятки тысяч коренного населения.

В связи с внесением изменений в Указ Президента № 296 к настоящему времени АЗРФ приросла территориями Беломорского, Лоухского и Кемского муниципальных районов Республики Карелия, а также территориями Абыйского, Верхнеколымского, Верхоянского районов, Жиганского национального эвенкийского района, Момского района, Оленекского эвенкийского национального района, Среднеколымского улуса (района), и Эвено-Бытантайского национального улуса (района) Республика Саха (Якутия), соответственно увеличилось и численность КМНА локализованных на территории АЗРФ. Тем не менее для настоящего исследования имеет значение общая численность коренного населения, связанного с Арктикой, вне зависимости от реального места проживания и административных границ АЗРФ (гр.2 табл.1). и ведение ими традиционной хозяйственной деятельности.

Выделение коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМН) в отдельную категорию граждан РФ, наделение их льготами и преференциями, в соответствии с правилами управления, должно сопровождаться профессиональным мониторингом, контролем и системой принятия решений. Тем не менее отслеживание динамики численности и других показателей развития коренных народов в России с нулевых годов XXI века при помощи статистических методов столкнулось с серьёзными трудностями, непреодоленными до настоящего времени. В результате паспортной реформы 1997 года в бланке паспорта гражданина России запись о национальности владельца была исключена. В то же время органы местного самоуправления продолжали формировать списки коренных народов в целях учёта и предоставления им установленных льгот и преференций. Однако с принятием в 2003 году федерального закона «Об общих принципах организации местного

¹⁶ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016—272 с.

самоуправления в Российской Федерации» правоспособность органов местного самоуправления была ограничена, а учёт коренных народов не вошёл в перечень их полномочий. Таким образом, источники получения информации о коренных народах, в т.ч. для органов государственной статистики, были значительно ограничены, качество статучёта и переписи населения значительно снизилось. С 2008 года статистический учёт КМН полностью прекращён.

Отсутствие порядка документального подтверждения принадлежности граждан РФ к коренным народам создало проблемы для реализации их прав, предусмотренных законодательством, и поставило в затруднительное положение органы, осуществляющие разрешительную и контрольную деятельность. Этническая идентификация представителей коренных народов дополнительно затрудняется ростом количества смешанных браков, размытым ареалом расселения и другими причинами, в т.ч. экономической привлекательностью отнесения себя к числу коренных народов лицами иных национальностей. Возникла проблема доказывания своей национальной принадлежности и возможности для спекуляции. «Сегодня мы коренные, завтра – европейские. Сегодня идентифицируют себя так, завтра – по-другому. Когда надо получать субсидии, они коренные, в других случаях – не коренные». Сама по себе эта ситуация содержит конфликтогенный потенциал и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Проблему документального подтверждения принадлежности граждан к коренным народам региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления пытались урегулировать самостоятельно, каждый доступным ему способом. В ЯНАО, к примеру, в 2006 году в этих целях было принято решение о формировании банка данных по социально-экономическому положению КМН, в дальнейшем преобразованного в единую информационную систему социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа (ЕИС «Ямал») и регламент, устанавливающий порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, территории которых включены в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, по сбору, накоплению и использованию данных о коренных народах. Сбор данных осуществляется по 30 показателям жизнедеятельности коренных народов. В перечень открытых данных вошли: сведения о численности КМН ЯНАО, в т.ч. информация о численности коренных, занятых традиционной хозяйственной деятельностью; показатели в сфере образования, здравоохранения, занятости,

агропромышленного комплекса; количество факторий; поголовье северных оленей; количество общин и малых форм хозяйствования; субсидии и гранты, предоставленные общинам КМН. В 2017 году ЕИС «Ямал» дополнена новым модулем, предназначенным для ведения учёта в сфере оленеводства автономного округа, в том числе поголовья оленей оленеводов-частников, оленьих пастбищ, коралей. Важнейшей функцией информационной системы является возможность на базе собранных сведений предоставлять лицам из числа КМН ЯНАО документ в целях предоставления им мер социальной поддержки в рамках государственных программ ЯНАО.

В 2017 году Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям, посвящённом реализации на региональном и муниципальном уровнях Стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года, поручил Правительству РФ «обеспечить доработку проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование порядка отнесения граждан к коренным малочисленным народам Российской Федерации» в срок до 1 марта 2018 г. В связи с чем Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) подготовило законопроект «О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», а также проект Постановления Правительства РФ о «Правилах формирования и ведения федерального реестра информации о малочисленных народах».

Предложенный ФАДН подход вызвал недовольство представителей коренных народов, в том числе Ассоциации КМН Республики Саха (Якутия). Было подготовлено открытое письмо Президенту РФ. В частности, ими указывается, что «законопроект противоречит законодательству Российской Федерации и международному праву по коренным народам, необоснованно умаляет права коренных малочисленных народов, разрушает их сообщество, стремящееся на основе развития традиционного образа жизни, культуры и природопользования выживать в трудных условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока». Ассоциация считает, что в новых правилах слишком «затруднена, нереальна и внутренне противоречива процедура сбора и подачи документов гражданином для включения в Реестр».

Тем не менее, Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”» были введены положения по установлению порядка учёта лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и формированию списков лиц, относящихся к малочисленным народам.

Закон полностью вступит в силу 6 февраля 2022 года. С этого момента органы государственной власти, органы местного самоуправления и государственные внебюджетные фонды для обеспечения реализации социальных и экономических прав лиц, относящихся к малочисленным народам, будут использовать сведения, содержащиеся в списке, и не вправе требовать других документов, в том числе содержащих сведения об их национальности. Порядок ведения списка, определяется Правительством Российской Федерации .

Административный регламент предоставления государственной услуги по учёту лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, устанавливает сроки и последовательность административных процедур (действий) Федерального агентства по делам национальностей, порядок и стандарт предоставления государственной услуги по учёту лиц, относящихся к малочисленным народам. Принципиальным для отнесения лиц к малочисленным народам стало подтверждение ведения либо неведения традиционного образа жизни, осуществления либо неосуществления традиционной хозяйственной деятельности. Данный пункт значительно снижает количество населения учтённых как КМН в настоящее время, а соответственно влечет за собой утрату ими льгот и преференций.

Поиск по научным базам данных не выявил наличия систематизированной информации о количестве КМН по арктическим регионам за период с 2011 по 2020 гг. Таким образом, в России в настоящее время отсутствует достоверная информация о динамике численности и других показателях развития коренных народов. Обоснованно о количестве КМН можно судить только по результатам Всероссийской переписи населения 2010 года и результатах переписи, которая пройдет в 2021 году. В настоящей работе, в виду отсутствия регулярного статистического наблюдения социально-демографического и экономического положения КМН, несформированной базы данных о КМН, в соответствии с законом 11-ФЗ, в отдельных случаях использовались показатели из ЕИС «Ямал».

Активное промышленное развитие АЗРФ преимущественно происходит на территориях Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО, Ямал), Ненецкого автономного округа и севере Красноярского края, где проживают порядка 90 % популяции ненцев. Наибольшее количество КМНА, на 2010 год, проживало на территории ЯНАО – 41415 чел. (21%), в т.ч. ненцы – 29972, ханты – 9489, селькупы – 1988, манси – 166, что составляет почти 8% от населения региона. По данным ведомственного учета департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО к 2019 году численность коренных народов на Ямале выросла и превысила 48,6 тыс. человек, что составляет уже 9% населения округа,

в т.ч. ведут традиционную хозяйственную деятельность 19,1 чел. или почти 40% от всей численности коренного населения. Приведённые данные показывают уникальное положение ЯНАО и огромную роль в сохранении культуры и развитии коренных народов с учётом того, что на территории региона последние 60 лет происходит активное промышленное освоение, что обуславливает использование региона в качестве базовой площадки для изучения экономического поведения КМНА.

Прирост населения, относящегося к коренным народам в России, по сравнению с предыдущей переписью 2002 года составил 2,2%¹⁷. Выделяется 7 народов с устойчивой положительной динамикой прироста: ненцы, долганы, эвенки с эвенками, юкагиры, ханты и манси. У 24 (из 47) этносов наблюдалось сокращение численности. В 19 регионах коренное население сократилось, особенно сильно в Тыве, Коми и Карелии, Томской и Ленинградской областях. Быстрее всего уменьшается численность вепсов, шорцев, саами, народов Приамурья, алеутов и чуванцев. Ранее ученые полагали, что численность саами продолжит расти как раньше, благодаря «смене этнической идентификации», что наблюдается у манси. Но этого не произошло – численность этого коренного народа уменьшилась и составила 1771 чел.

Демографические индикаторы развития КМНА показывают, что наиболее успешными в этом становятся регионы активного развития нефтегазового и минерально-сырьевого комплекса (Ненецкий автономный округ (НАО), Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), ЯНАО) и Республика Саха (Якутия) (табл. №2).

Таблица № 2.

Название народа	Численность КМНА (человек)			Прирост (%)	Среднегодовой прирост		Результат развития*
	1989	2002	2010		чел.	%	
Года	1989	2002	2010	1989 – 2010			
ми	1835	1991	1771	-3,5%	-3	-0,2%	0,1
сы	2142	3240	5936	-51,1%	-296	-2,4%	-3,0
цы	4190	1302	4640	30,6%	498	1,5%	10,1
ты	2283	8678	10943	38,9%	412	1,9%	7,8
нси	3266	1432	2269	48,4%	191	2,3%	3,4
ькупы	3564	1249	3649	2,4%	4	0,1%	0,4
ды	198	237	227	14,6%	1	0,7%	0,0

¹⁷ По информации Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (РАЙПОН). Источник: <http://www.b-port.com/news/item/77453.html>

насаньы	1262	834	862	-31,7%	-19	-1,5%	-0,2
ы	1084	1494	219	12,5%	6	0,6%	0,2
ганы	6571	7261	7885	20,0%	63	1,0%	1,5
нки	9901	5527	8396	28,4%	405	1,4%	8,4
ны	7055	9071	1830	28,0%	227	1,3%	4,7
агиры	1112	1509	603	44,2%	23	2,1%	0,4
еки		8	4				
яки	8942	8743	7953	-11,1%	-47	-0,5%	0,2
анцы	1384	1087	1002	-27,6%	-18	-1,3%	-0,1
чи	5107	5767	5908	5,3%	38	0,3%	1,9
имосы	1704	1750	1738	2,0%	2	0,1%	0,2
го	166600	189180	197835	18,7%	1487	0,9%	

* рассчитан как сумма двух частных, образованных от численности народа к средней численности всех народов и среднегодового прироста к среднему среднегодовому приросту всех народов.

В связи с чем следует отметить, что для демографического положения большее значение имеет не «этническая идентификация», а уровень государственной поддержки коренных народов в регионе, а также использование комплексного подхода к социально-экономическому развитию своих территорий. К примеру, в ЯНАО ежегодно по различным государственным программам на поддержку традиционных видов хозяйственной деятельности, традиционного образа жизни и развитие коренных народов направляется более 3 млрд руб., предоставляется более 50 мер социальной поддержки, которые предусмотрены как федеральными, так и региональными нормативными правовыми актами.

На начало второго тысячелетия уклад коренных малочисленных народов характеризуется своей неоднородностью. Выделяются три группы коренного населения:

1) тундровое (лесное) население, ведущее кочевой или полукочевой образ жизни, занятое в традиционных отраслях хозяйства, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру;

2) поселковые КМНА, которые разделяются на две группы:

2.1) работающие в отраслях традиционной хозяйственной деятельности, поддерживающие связь с родственниками, ведущими традиционный образ жизни;

2.2) отказавшиеся от традиционных занятий, оторвавшаяся от традиционных условий, не посещающая священных мест и не испытывающая в этом потребности;

3) городские представители КМНА, по образу и уровню жизни мало или почти не отличающиеся от представителей остальных народов; некоторая часть их ассимилирована. Отмечается выделение из среды коренных народов национальной интеллигенции, которая присутствует и в поселковой, и в городской среде¹⁸. Особенности формирования поселкового населения, взаимоотношения и взаимосвязи между тундровыми и поселковыми позволяют говорить о едином сообществе, а не о двух связанных между собой группах¹⁹.

Общепризнана уникальность и самобытность мировоззрения КМН, феномен их национальной идентичности. При этом важной чертой современных аборигенных культур России является «пограничное» состояние между уже размытой, но еще не вполне разрушенной традиционностью, с одной стороны и ускоренной модернизацией, с другой²⁰. Психологический «разрыв» ценностного мира, присущего этим культурам вследствие навязанной в свое время русификации, отразился на формировании системы этнопсихологических свойств личности.

Известно, что «малые» народы в настоящее время переживают сложное, связанное с экономическим упадком и деструктивными процессами в этнической культуре, время. Это связано со значительными изменениями в системе традиционных институтов социализации, почти полной потерей элементов национальной жизни, верований, обычаев, традиций, утратой родного национального языка. Понятно, что все эти процессы негативно влияют на осознание своей этнической принадлежности, инициируют расшатывание и без того хрупкого, связанного с современными мировыми тенденциями стирания этнических различий, этнического начала в личности. Психологами доказано, что угроза позитивной этнической идентификации вызывает активизацию механизмов социально- психологической защиты личности, способных вызвать многочисленные личностные деструкции²¹.

Исследования показывают значимость представлений об историческом прошлом у коренных народов, устойчивость осознания своей тождественности с этнической общностью, преобладание ценности семейной идентичности,

¹⁸ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). – Томский гос. университет, 2001. С.168.

¹⁹ Лярская Е.В. «КОМУ-ТО ТОЖЕ НАДО И В ГОРОДЕ ЖИТЬ...»: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НЕНЦЕВ ЯМАЛА // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 54-70.

²⁰ Рябова, М. А. Специфика ценностных ориентаций представителей коренных малочисленных народов Севера / М. А. Рябова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1(65). – С. 115-121.

²¹ Сенченко, Н. В. Проблема сохранения ментальности чукотского этноса в современных психолого-педагогических исследованиях / Н. В. Сенченко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № ТЗ. – С. 3171-3175.

позитивное отношение к собственной этнической принадлежности, а также значимость традиционных ценностей в регуляции собственного поведения, приверженность к сохранению языка, культуры, традиций, обычаев своего народа²².

Согласно предположению Г.Н. Прокофьева, опиравшегося на теорию Фишера-Кастрена, предками современных ненцев, а также нганасан, энцев, селькупов были самодийские племена Саянского нагорья, продвинувшиеся из Южной Сибири в более северные районы, смешавшиеся там с аборигенными племенами приполярной зоны, заселявшими территорию Обь-Енисейского бассейна с древнейших времён.²³

В настоящее время для решения вопросов происхождения отдельных этносов и восстановления эволюционной истории в различных регионах помимо общепринятых археологических и этнографических подходов стали широко применяться методы молекулярной генетики. Исследования древних миграций человека по территории Евразии и площади заселения Америки²⁴ по Y-хромосоме, относящихся к гаплогруппе N, свидетельствуют о том, что его высокая частота на территории АЗРФ обусловлена расширением ареала расселения на Запад по северному маршруту против часовой стрелки из внутренней Азии (Южной Сибири), начавшимся примерно 12–14 тыс. лет назад. Источник начального распространения находится в южной части Восточной Азии (Южный Китай и Камбоджа). В этом сценарии Алтайско-Саянский регион мог бы быть местом перехода гаплогруппы N на Запад (рис.6).

²² Любичкая, О. А. Этнопсихологические проблемы в диссертациях, защищенных в региональном диссертационном совете ДМ 218.003.04 / О. А. Любичкая, А. А. Леженина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 4(20). – С. 113-117.

²³ Головнев А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П. История народов Ямала. М., 138 с. С.14.

²⁴ Rootsi S. et al. A counter-clockwise northern route of the Y-chromosome haplogroup N from Southeast Asia towards Europe //European Journal of Human Genetics. – 2007. – Т. 15. – №. 2. – С. 204.

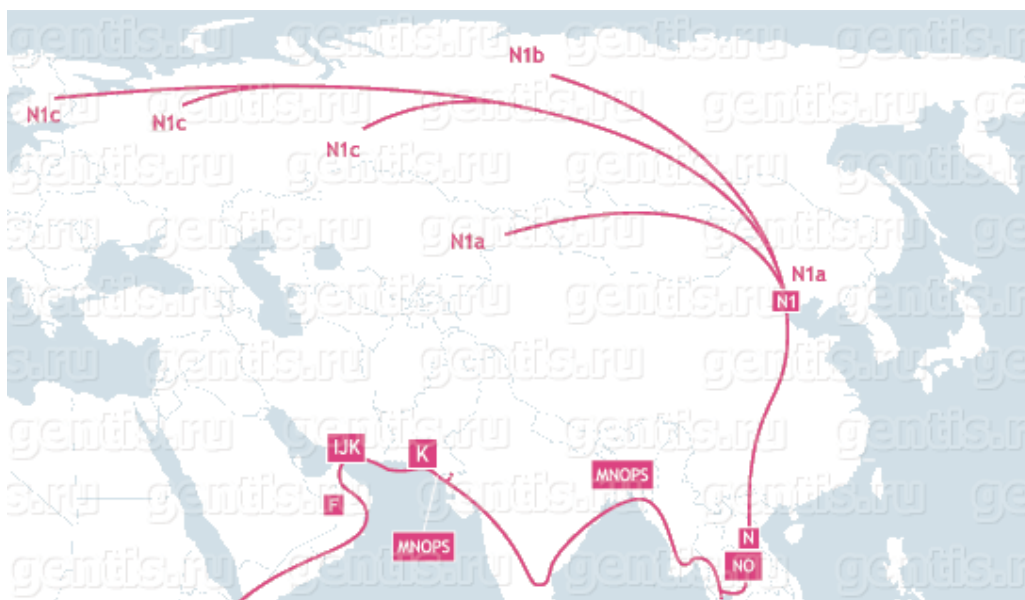

Рис.6. Расширение ареала расселения гаплогруппы N на Запад из внутренней Азии.

Гаплогруппа N3 – наиболее распространённый тип Y-хромосомы среди популяций от Дальнего Востока до Восточной Европы, проживающих в арктических широтах. Распределение гаплогруппы N2 демонстрирует нерегулярную частоту в сибирских популяциях, простираясь в западном направлении до восточной Европы, вплоть до вепсов (17,9%) и карелов в Балтийском море. Наибольшие частоты N2 наблюдаются среди населения Северо-Западной Сибири: 92% у нганасан, 78% в энцах и 74% в тундровых ненцах. Наименее распространённой является гаплогруппа N1, чаще встречающаяся среди некоторых групп населения Центральной Азии, чукчей, северных хантов, манси (рис.7).

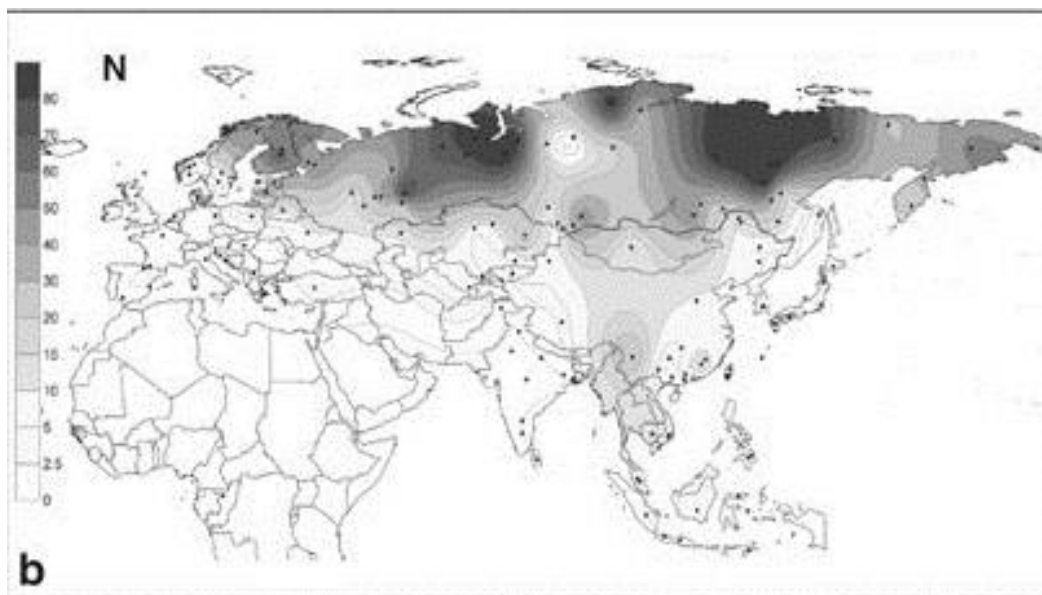

Рис.7 Распределение гаплогруппы N2.

Таким образом, генетические исследования показывают, что практически все коренные народы Севера являются представителями гаплогруппы N, которые в основном малочисленны, за исключением якутов, а ареал их расселения в основном вписывается в сухопутную территорию АЗРФ.

С учётом данных о происхождении и расселении коренных малочисленных народов, их этнопсихологических особенностей, того комплекса проблем с которым столкнулись КМНА в 20 и 21 веках выявляется «историческая предназначенность» существования коренных народов в сложных природно-климатических и географических условиях, сохранения уникальной культуры и традиционного бытия и их иррациональность, с точки зрения массового сознания.

В обычном режиме этноэкономика КМН обеспечивает формирование и использование человеческого капитала (занятость, заселённость) на экстремальных территориях, является источником предпринимательской активности. Тем не менее, влияние этноэкономики на региональное развитие может оцениваться негативно. По мнению Паникарова С.В. и соавторов²⁵ «наличие традиционного сектора экономики нарушает целостность экономического пространства региона и мешает его сбалансированному развитию». Этноэкономика выступает противником изменений, которые нарушают устоявшийся уклад жизни, особенно при изъятии земель и ресурсов в промышленных целях. При промышленном и инфраструктурном освоении

²⁵ Паникарова С.В., Власов М.В., Чебодаев В.П. Институты развития этноэкономики // ПСЭ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-razvitiya-etnoekonomiki> (дата обращения: 11.06.2019).

территорий возникает необходимость учёта мнения коренного населения. Соппротивление традиционного сектора может осложнять достижение целей региональной экономической политики, повышается сложность управления территорией. Государственный аппарат и промышленные группы используют ресурсы и прилагают значительные усилия для согласования своих действий с представителями этноэкономики. Последняя, в свою очередь, приспосабливается к внешним воздействиям, сохраняя свои основные типологические признаки.

Этносы в соответствии со своей культурой формируют свои типы экономик. Рассматривая этнокультурную составляющую народов, Й.Г. Гердер²⁶ утверждал, что «каждый народ несёт в самом себе центр своего счастья, как пуля свой центр тяжести». Концепт «das Volk» означает одновременно «этнос» и «народ» как их понимает этносоциология, но не «нацию». Для него народы – это «мысли Бога», его проявления. В работах Гердера подчеркивается самодостаточность самых простых обществ («дикарей»), он призывает «вживаться» в них, чтобы понять и восстановить картину мира в их понимании. В основе каждого народа лежит его индивидуальный народный дух, который и есть культура.

С этой точки зрения, рассматривая резистивное поведение этноэкономики, выявляются позитивные элементы её воздействия на устойчивое социально-экономическое развитие региона. В первую очередь экологические, поскольку таким образом этноэкономика выявляется как сдерживающий фактор массового захвата, присвоения и использования земель и ресурсов промышленно-финансовыми группами. Её существование накладывает ограничения на качество управления природными ресурсами, в т.ч. выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, использование техники и технологий. Международное признание прав коренных народов – носителей этноэкономики во многом содействовало усилению роли этноэкономик в регулировании геополитических и геоэкономических процессов как в мире, так и в отдельных странах. Инициативно или вынужденно страны приближаются к стандартам «зелёной экономики».

Коренные народы, таким образом, выявляются как элементы арктической экосистемы, необходимой для сохранения пространств и территорий. Им свойственно находиться практически в полном гомеостазе с окружающей средой, несмотря на жёсткость условий природа дает им всё необходимое для жизни. Освоение территорий нарушает экологический баланс, и тогда коренные народы становятся сдерживающим фактором для государств и компаний. Происходит взаимодетерминация активности, направленной на сохранение баланса. Такая

²⁶ Жирмунский В. Жизнь и творчество Гердера / Жирмунский В. // Очерки по истории классической немецкой литературы. — 1972. — С. 209-276.

связь, вероятно, и предопределяет культурно-психологические особенности коренных народов и соответственно их экономическое поведение, сохраняет приверженность традициям, земле предков, не используя в полной мере возможности, которые дает цивилизация²⁷. В этом контексте объясняется самодостаточность традиционного хозяйства, его материально-бытовой минимализм.

Исследование детей ханты и лесных ненцев, осуществленное в работе В. С. Мухиной и С. М. Павлова, показало, что ментальность представителей данных народов характеризуется амбивалентным мироощущением: во-первых, мифологическим сознанием, уникальностью уклада традиционного образа жизни и малочисленностью; во-вторых, особым местом в системе отношений с доминирующим большинством русского населения. В ситуации межэтнического взаимодействия младшие школьники выражали фрустрированность, напряженность, тревожность, комплекс этнической неполноценности; при описании «идеального образа» дети отдавали предпочтение физическим признакам европеоидной расы, а не своему этническому типу (монголоидная раса). Эти и другие особенности этнической идентичности, по мнению авторов, обусловлены исторически сложившейся социальной ситуацией, выражающейся в нарушении процессов межпоколенной трансмиссии элементов этнической культуры коренных малочисленных народов Севера. Таким образом, у представителей коренных народов, по сравнению с русскими, процесс этнической идентификации «сдвинут» во времени на зрелый возраст, в то время как в детском возрасте они скорее дистанцируются от собственной культуры в пользу доминирующей – русской. Кроме того, КМН характерен консервативно-уступчивый тип самохарактеристик, ориентированный на микросоциальные ценности, в отличие от других народов, картина мира которых отличается направленностью на достижение результатов, активно-преобразующий тип самохарактеристик²⁸.

Психо-физиология детей КМН (вследствие более низкой частоты альфа-ритма восприятие меньшего объёма информации в единицу времени, замедленная реакция на стимулы, образное мышление), требует особых подходов к организации обучения в интернатах и школах с опорой на знание этнопсихологических особенностей учащихся ненецкой национальности, для чего активизируются резервы психических возможностей ребёнка, снятие утомления, нервно-эмоционального напряжения, приобщения молодёжи к народному опыту

²⁷ Силин А.Н. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография/Отв. ред. АН Силин //Тюмень: ТИУ. – 2017. С.55.

²⁸

физического воспитания детей, позволяющего создать духовный настрой бережного и уважительного отношения к своему прошлому. Считается, что билингвизм позволяет представителям коренных народов сохранять этнический образ мира в ситуации интегрирования русской культуры в традиционную культуру, устранить внутренние психологические конфликты, сберечь устойчивую самоидентификацию.

Таким образом, уточнённый объект исследования – это коренные малочисленные народы связанные с Арктической зоной РФ, в части кочевого или полукочевого населения, занятого в традиционных видах хозяйственной деятельности, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру, а также проживающее в посёлках коренное население, занятое в традиционных отраслях.

1.2 Экономическое поведение как предмет изучения в экономике, социологии, психологии

Исследования в области экономики преимущественно направлены на анализ и прогноз человеческого поведения, поскольку человек является первоисточником экономических отношений, которые впоследствии распространяются на корпоративные и публичные организации, народы и страны. Основоположник экономической теории как науки А. Смит²⁹ обосновал модель экономического поведения человека как рационального, ориентированного на получение выгоды существования, которая легла в основу классических представлений о рыночной экономике. В развитие это тезиса высказались многие видные экономисты, в частности Роббинс Л.³⁰, Эрроу К.³¹.

Сформированный на базе классической теории Гэри Беккером³² экономический подход к объяснению человеческого поведения основан на предположении о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений актора. При этом иррациональное поведение объясняется высокими издержками (денежными, психологическими и пр.), необходимыми для получения полной информации, обеспечивающей рациональное поведение. Стабильность предпочтений определяет отношение людей к фундаментальным аспектам жизни (здоровье, престиж, чувства и пр.), которые являются ограниченно стабильными, но такая предпосылка важна для прогностического эффекта. В иных случаях постулируется сдвиг в предпочтениях, объясняя любые очевидные расхождения с предположениями. Сторонники экономического подхода считают его всеобъемлющим и применимым ко всякому человеческому поведению – политической деятельности, брака, рождаемости, разводов, преступности и т.д.

Российская экономическая наука не предложила кардинально новых подходов и под экономическим поведением также, к примеру Тамбовцев В.Л.³³, понимает «целенаправленный выбор вариантов действий, регулирующихся критерием максимизации прибыли». Верховин В.И.³⁴ базируясь на работах Кондратьева Н.Д., Самуэльсона П., Смелзера Н.Дж., формирует научные подходы по изучению экономического поведения, которое определяется им как «система

²⁹ Смит А. Исследования о причинах богатства народов. М., 1962.

³⁰ Роббинс Л. Предмет экономической науки. THESIS. 1993. вып.1. С.10–23.

³¹ Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. №5. С.98.

³² Becker G.S. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – №. 1. – С. 24-40.

³³ Тамбовцев В.Л. Опыт эмпирического исследования экономического поведения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1994. №3. С.46.

³⁴ Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1994. – №. 10. – С. 120-125.

социальных действий, во-первых, связанных с использованием разных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов), во-вторых, ориентированных на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения». Он выделяет основные виды экономического поведения, реализуемые в разных фазах воспроизводственного цикла: производственное, обменное, распределительное и потребительское.

Изучение теоретических и эмпирических данных, приведенных выше и в других российских и зарубежных источниках, позволяет в целях исследования квалифицировать основные виды экономического поведения, исходя из особенностей формирования и использования ресурсов (структура доходов и расходов экономического агента), а также по отношению к правам на ресурсы. В целях настоящей работы произведена систематизация видов экономического поведения, использовались работы Верховина В. И., Сергиенко А. М.³⁵, Токарская Н. М., Карпикова И. С.³⁶, Полякова Н. В.³⁷. В результате виды экономического поведения сгруппированы по трем признакам: формирование ресурсов; использование ресурсов; права на ресурсы (табл.3).

Таблица 3.

По способу формирования ресурсов	По способу использования ресурсов	По отношению к правам на ресурсы
Наемно-трудовое	Рациональное (балансовая модель)	Собственность (владение)
Предпринимательское (самозанятость)	Инвестиционное	Пользование
Рентное	Сберегательное	Распоряжение
Иждивенческое (потребительское)	Иррациональное	
Криминальное (игровое)	Показательное	

По способу формирования ресурсов выявляются следующие виды экономического поведения: наемно-трудовая, предпринимательская (самозанятость), рентная, иждивенческая (потребительская), криминальная (игровая). Формирование ресурсов дополнительно может классифицироваться по

³⁵ Сергиенко А.М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования //Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – №. 2.

³⁶ Токарская Н. М., Карпикова И. С. Социология труда: Учебное пособие. Иркутск, 1997.

³⁷ Полякова Н. В. Экономическое поведение. Иркутск, 1998.

степени активности (активное или пассивное), по степени риска (рисковые или нерисковые), а также по другим типам и стратегиям поведения.

По способу использования ресурсов, т.е. то как будут расходоваться ограниченные ресурсы (богатства) на неограниченные потребности, выявляются следующие виды экономического поведения: рациональное (балансовая модель), направленная на поддержание равновесия в экономической среде, ему присуща экономия материальных ресурсов, времени, пространства, жизненных сил; инвестиционное – вложения в будущие долгосрочные доходы, связанные с риском; сберегательное – накопления на будущие, долгосрочные потребности или же показательное (соревновательное) накопление; иррациональное – использование ресурсов без учета будущего и возможностей актора, в результате недостатка информации или культурно-психологических особенностей; показательное – свойственно акторам, почти не ограниченным в ресурсах.

Виды экономического поведения по отношению к правам на ресурсы: собственность (владение), пользование и распоряжение. Вид поведения обусловлен тем чьими активами или ресурсами управляет актор: собственными, общественными, государственными и т.д.

Сергиенко А.М. также выделяют и другие классифицирующие признаки видов экономического поведения: по степени инновационности: традиционное и инновационное; демографические: пол, возраст, уровень образования; территориальные: страна, регион, город, село; отраслевые: сырьевые, промышленные, информационные и пр.; по уровню социализации: индивидуальное, семейное, кооперативное, корпоративное, групповые, коллективные, общественное.

Приведенные научно-теоретические данные показывают, что экономическое поведение является предметом изучения не только экономики, но и социологии. Если экономическая наука изучает то, как в результате человеческих действий (поведения) образуются и распределяются богатства, то по мнению Верховина В.И. «социология изучает как социальные субъекты (институты) реализуют свои интересы, в том числе экономические. Предмет внимания социолога – модели социального поведения, связанные с применением и интерпретацией принципа максимизации результата и минимизации затрат, а также те институты, которые делают возможным или существенно лимитируют рациональное применение экономических ресурсов». Таким образом на стыке двух наук возникает экономическая социология. Согласно Радаева В.В.³⁸

³⁸ Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – №. 3.

«социальное действие – это форма деятельности, которая, во-первых, содержит в себе внутреннее субъективное смысловое единство; во-вторых, соотносится с действиями других людей и ориентируется на эти действия». Можно добавить, что экономическая социология является инструментом экономической науки и позволяет изучать прямые и обратные зависимости в регуляции поведения людей, индивидуальные и типичные проявления особенностей экономического поведения.

Экономическая социология тесно связана с экономической психологией, с той лишь разницей что последняя больше уделяет внимание причинам (предпочтениям). По мнению Дружинина В.Н.³⁹ это «субъективные, психологические, осознаваемые и неосознаваемые явления, связанным с отражением человеком экономической сферы жизнедеятельности и регуляцией его экономического поведения». Сомнение в том, что только «рациональным поведением» можно объяснить поведение потребителя высказали основопологатели поведенческой экономики Г. Саймон и Дж. Катон. В частности, Дж. Катон⁴⁰ указывал, что «на решения о покупке предметов потребления влияет не только размер дохода покупателя, необходимость делать сбережения, величина процента за потребительский кредит и другие объективные факторы, но и чисто субъективные психологические причины». Он пришел к выводу о том, что «объективное окружение влияет на психические процессы человека и его субъективное экономическое благополучие, а установки, ценностные ориентации и ожидания относительно личной ситуации и экономики в целом влияют на экономическое поведение». То есть происходит взаимодействие ценностных моделей поведения человека и общественно-корпоративных моделей.

Исследования поведенческой экономики продолжились в работах Д. Канемана, А. Тверских, Р. Талера и других исследователей-бихевиористов⁴¹, в результате которых стало очевидно, что люди далеко не рациональны и склонны делать ошибки, приносящие ущерб не только им, но и обществу. Соответственно государство имеет право вмешиваться в экономические отношения, «подталкивать» экономических агентов к более рациональному поведению, что явилось обоснованием патерналистских методов управления.

Таким образом, экономическая теория, социология и психология по-разному объясняют закономерности экономического поведения. Ценность

³⁹ Экономическая психология // Дружинин В.Н. Психология. СПб, 2000, с. 488

⁴⁰ *Katona G. Psychological Analysis of Economic Behavior.* NY: McGraw-Hill. 1951.

⁴¹ Loewenstein G., Haisley E. The Economist as Therapist: Methodological Ramifications of 'Light' Paternalism // Ed. by Caplin A., Schotter A. Perspectives on the Future of Economics: Positive and Normative Foundations. The Handbook of Economic Methodologies. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press. 2006.

настоящего исследования заключается в его междисциплинарности, позволяющей объединить аргументы разных наук.

Исследуя современные направления анализа экономического поведения нельзя не отметить миросистемный подход Ф. Броделя и его историко-фактологическую интерпретацию экономического поведения. Мирэкономике – это уникальные социокультурные анклавы действий множества людей и общин, реализующих свои жизненные и экономические интересы в пределах укоренившихся традиций и практик поведения, связанных с различными видами экономического обмена. Мирэкономике порождали внутри себя относительно стационарные (хотя и постепенно изменявшиеся) традиции, условия и тенденции, в рамки которых постоянно включались новые поколения. Основу функционирования мирэкономических систем составляли возникшие в процессе постоянной борьбы и уникального стечения обстоятельств экономические, территориальные, технологические, технические и прочие преимущества. Детерминанты поведенческой матрицы составляли: социокультурное своеобразие; время и пространство; конкретный этос максимизационных действий и намерений; границы, возможности и векторы свободы индивидуальных, групповых и массовых действий; способы реализации мирэкономических интересов; методы и технологии обращения имевшихся в распоряжении экономических ресурсов; направления и меры допустимости инновационных экономических действий⁴².

Изучая особенности экономического поведения необходимо принимать во внимание экономическую культуру общества и человека. Экономическая культура в узком смысле слова – это типичный способ экономического мышления и деятельности народа, группы, индивидов, представляет собой совокупность институционализированных способов деятельности (нормативных стандартов, экономических интересов, ценностей, норм, правил, умений и навыков, образцов поведения, культурных эталонов, традиций, социальных привычек). По мнению Кузьмина Я.И. благодаря экономической культуре «общества, группы и индивиды адаптируются к экономическим условиям своего существования и в то же время являются регуляторами экономического поведения. Другими словами, экономическая культура состоит из поведенческих стереотипов и экономических знаний»⁴³. В связи с чем экономическая культура является важнейшей детерминантой экономического поведения. Согласно Верховина В.И.

⁴² Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 3. М., 1992. С. 113-136.

⁴³ Кузьмин Я.И. Теоретическая экономическая культура в современной России // Общественные науки и современность. 1993. № 5. 1992, с. 45; 1993, с. 13]

«социокультурная матрица экономического поведения, сформированная в определенных конкретно-исторических условиях, консервируется в стереотипах массового сознания и воспроизводит доминирующие способы и методы контроля над экономическими ресурсами. Последние приобретают относительно автономное существование и начинают оказывать обратное воздействие на функционирование экономических институтов». Таким образом в исследованиях экономического поведения нельзя ограничиваться чисто экономическими факторами, необходимо расширять поиск в направлении этносоциокультурных, религиозных, политических, мировоззренческих, когнитивных и институциональных факторов.

Макс Вебер⁴⁴ считал, что идеи являются основными мотивирующими факторами действий индивидов, по крайней мере, в макроскопической картине. Идеи и мировоззрения, детерминируют поведение человека. Им было «выделено четыре типа социального действия в порядке убывания их осмысленности и осмысляемости: целерациональное - человек экономический; ценностно-рациональное - вера в ценность определённого действия независимо от его успеха; традиционное - определяется традицией или привычкой, воспроизводит тот шаблон социальной активности, который использовался в подобных ситуациях ранее им или окружающими; аффективное – эмоции».

Влияние культуры, обычаев и традиций на предпочтения людей подводит к необходимости исследования этносоциальных особенностей экономического поведения народов (этноэкономика) и выявления ценностей и предпочтений этносов, детерминирующих различные формы экономического поведения.

Российскими исследователями⁴⁵ этноэкономика определяется как «раздел экономической науки, изучающей экономические отношения, возникающие внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса». Хозяйственная деятельность конкретного этноса, с его культурно-духовной составляющей, устойчиво (долговременно) населяющего определенное пространство увязывается с этим пространством, с его природно-географическими, климатическими и биологическими особенностями. Хулхачиева Э.П.⁴⁶ показывает, что «мировой

⁴⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.

⁴⁵ Паникарова С.В., Власов М.В., Чебодаев В.П. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. — 2011. — №. 4.

⁴⁶ Хулхачиева Э.П. Социальная этноэкономика региона: опыт, проблемы, перспективы развития // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе. Мат-лы рос. науч.практ. конф. г. Элиста, 12–13 января 2007 г. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 114–117.

опыт свидетельствует, что регион преуспевает в основном в тех секторах, которые отвечают исторически сложившимся условиям и национальному характеру».

В работе Павлова К.В.⁴⁷ указывается, что для русских характерна «общинность, государственность и патернализм, чему способствовали исторические факторы и специфика природно-географических условий, поскольку огромные размеры территории и экстремальные (северные) условия хозяйствования» усиливали роль государства в делах экономики, способствовали повышению издержек при производстве продукции. Особенности русского этноса считаются сдерживающими факторами для развития рыночной экономики. Более близким для него является «азиатский способ производства»: авторитарность; государственная собственность на землю и инфраструктуру (соединение власти с собственностью); коррумпированность; ресурсный характер экономики, экстенсивный характер развития, неинновационность.

Согласно Узденовой Л.Х.⁴⁸ этноэкономика разделяется на традиционный и нетрадиционный (адаптационный) сектора. Для традиционного сектора основными детерминантами становится опыт и обычаи этноса, природно-экономические характеристики территории. Нетрадиционный сектор разделяется на индустриальную и рыночную компоненту, являющихся результатом трансформации (приспособления) традиционного под влиянием различных факторов (инновации, глобализация). Детерминантами образования индустриального компонента являются: изменения культурно-духовных основ этноса и появление новых интересов, ценностей, возможностей, влекущих за собой увеличение материальных потребностей; отход от традиционных технологий ведения хозяйства к инновационным, повышение уровня образования; расширением и появлением новых рынков способствующих большому производству традиционной продукции на базе местного сырья. Детерминантой к появлению рыночной (постиндустриальной) компоненты являются глобальные изменения всего миро-экономического пространства, появление новых потребностей у внешней среды, что приводит к появлению новой или модернизированной продукции на базе местного сырья, использованию традиционных ресурсов для предоставления услуг (туризм, медицина, образование).

Экономическое поведение КМНС формировалось в результате совершенствования собственных способов ведения морского зверобойного

⁴⁷ Павлов К.В. Этнонациональные особенности социально-экономического поведения //Часопис економічних реформ. – 2013. – №. 1. – С. 102-110.

⁴⁸ Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики. МИТС — НАУКА. (URL: www.roseis.ru).

промысла, рыболовства, охоты и оленеводства. Небольшой исторический экскурс экономической составляющей показывает, что «в Новое время проникновение зверобоев и купцов, а также переселенцев из стран Северной Европы привело к глубоким изменениям в натуральном хозяйстве, социальном устройстве и быте; в XIX и XX вв. введение товарно-денежных отношений охватили хозяйства народов Севера. Эти изменения вносились через рост товарных отношений и сопровождались жестокой эксплуатацией туземцев, что неизбежно привело не только к разложению общинно-родового строя», но и в поведении местных народностей. Принятые меры по защите коренного населения были разные в США, Канаде, СССР, Гренландии и в скандинавских стран».

. Изучая рациональные и нерациональные представления о ведении традиционной хозяйственной деятельности у хозяйств разного размера, можно спрогнозировать реакцию на различные меры регулирования, проанализировать систему экономических отношений при производстве продукции традиционных отраслей.

Сильная связь с арктической экосистемой предопределяет культурно-психологические особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Ямала, формирует мировоззрение, приверженность определённым идеалам и культуре. В этом контексте объясняется самодостаточность традиционного хозяйства, основанного на материально-бытовом минимализме, которое в настоящее время подвергается культурным и технологическим инновациям, нарушающим первоначальную связь с арктической экосистемой.

Как показано выше кочевое оленеводство – традиционное занятие части коренных малочисленных народов Севера, основа их жизни и культуры. Регулирование экономических аспектов оленеводства с неизбежностью затрагивает фундаментальные основы жизни северных народов. В ядро идентичности помимо оленеводства входит язык, традиции и запреты, но последние также связаны, преимущественно с оленеводством. Из ядра идентичности только язык может быть сохранен в городской жизни.

В настоящий момент традиционное оленеводство переживает кризис роста: кормовая база падает, число оленей растёт. Причины роста численности поголовья: рост количества людей, ведущих кочевой образ жизни, экономические стратегии, вынуждающие наращивать поголовье. Эта развилка лежит в основе жизненного выбора молодежи, проявляется на уровне официальной риторики и политики.

Сложность проблемы состоит в том, что она изначально развивается в двух разных плоскостях – экономической с одной стороны, и ценностной, с другой. Сокращение поголовья неизбежно затрагивает традиционный образ жизни. Кочевые народы ЯНАО уже превзошли оптимум своей численности. Дальнейшее наращивание стад оленей и численности кочевого населения приведет к социальному кризису с неуправляемыми рисками, для самих оленеводов это момент истины. Стоит учитывать, что отказ от разведения оленей фактически является отказом от статуса «настоящего ненца». Сейчас община находится перед важной развилкой: сохранить кочевое оленеводство как единственный уклад жизни и столкнуться с неизбежной социальной катастрофой; или найти новые уклады, которые позволили бы встроить представление о «настоящем ненце» в современный контекст.

Сокращение поголовья потенциально приводит к увеличению числа оленеводов без определенного рода занятий. Хрупкость кочевой культуры и ее склонность к быстрой деградации осложняет выработку решения. При недостаточной экономической базе оленеводство может деградировать до бродяжничества. В настоящий момент безоленные ненцы селятся в чумгородках, стойбищах и факториях, являющихся своеобразными северными аналогами latinoамериканских фавел.

Существуют ли альтернативные модели поддержания идентичности в отрыве от оленеводства? Возможно, необходима стратегия нового этнического позиционирования ненцев, предусматривающая поэтапную адаптацию населения к новым условиям жизни. Вопрос не только в том, чем заместить оленей, а в том, чем заместить образ настоящего «оленного» ненца. Необходимо встроить традиционную идентичность ненцев в современные условия. Невозможно сохранить традиционную культуру решением сверху. Большинство обсуждаемых мер предполагает, активную стратегию местного населения, направленную на его поддержание. Между тем, в публичном поле, как правило, доминирует упрощенные представления о настоящем традиционном образе жизни.

Радикальное сокращение поголовья, переселение в лесную зону и переход большого числа людей к оседлости приводит к размыванию идентичности. При существующей идеализации оленеводства это может быть использовано в контексте международной полемики о будущем Арктики как пример безответственного отношения российской власти к экологическим и национально-культурным проблемам. Однако если такой выбор общины будет осознанным и добровольным, с целью сохранить остатки пастбищ и тем самым традиционный образ жизни, при поддержке государства, то, вероятно, это станет хорошим

примером и для других общин испытывающих проблем с истощением природных ресурсов и давлением новых культурных и технологических укладов.

Существует дефицит привлекательных образцов, историй успеха за пределами оленеводства. Солидарность, гордость от принадлежности к этносу, преимущественно, строятся вокруг образа оленевода. За этими пределами мало позитивных оснований для самоидентификации именно как ненца или ханты. Оленеводство идеализировано, выражено если не осуждение, то сожаление о потерявших стада и осевших. Размер стада входит в комплекс представлений о социальном престиже.

При этом оленеводство не может обеспечить всех на приемлемом уровне и влечет за собой большие риски. Оседание в поселках - стратегия молодежи. Тундра и оленеводство, скорее, рассматривается как страховка. Женщины чаще ориентированы на оседание, в тундре – дисбаланс полов. Текущая ситуация ведет к формированию двух национально-культурных идентичностей – женской городской и мужской кочевой. На сегодня альтернативного сценария не рассматривается. ТЭК не дает альтернативы, но существующие условия конфликтны – распространено представление, что промышленность меняет среду обитания. Помощь не меняет определения ситуации и называется «откупными». Потенциально возможен перевод проблемы взаимодействия с ТЭК из экологического в политическое русло, протесты, рост конфликтного потенциала.

Благодаря техническим новшествам, применяемых при выпасе оленей, и увеличению количества товарных хозяйств повысилась эффективность и производительность семейно-родовых хозяйств, увеличился коэффициент оленевладения. Последствием наращивания стад отдельными хозяйствами стало снижение возможностей для продолжения традиционного образа жизни другими семейно-родовыми хозяйствами, происходит вытеснение мало-оленных хозяйств, вынужденных проживать в стойбищах и посёлках. Таким образом, обратная сторона развития рыночных отношений и одностороннего внедрения инноваций в традиционный образ жизни и хозяйствования КМНА ведёт к экстенсивной эксплуатации пастбищ и не соответствует принципам устойчивого развития коренных народов.

Но наиболее серьёзным вызовом для коренного населения посёлков является глобальное научно-технологическое развитие, автоматизация и цифровизация экономики и публичной сферы, побочным эффектом которых является общее сокращение рабочих мест. Кроме того, «умная» экономика потребует специалистов с гораздо более высоким уровнем компетенций. Учитывая низкий уровень общего среднего образования в интернатах, становится

очевидным, что подготовить таковых специалистов в посёлках, а тем более трудоустроить их, будет невозможно. В связи с указанными факторами можно вполне определенно прогнозировать прирост населения без определенного места работы в поселениях.

Переход к новому этапу обусловлен внутренними причинами – ненцы стремятся, чтобы большинство детей получили образование. Многие оленеводы недовольны бедностью, но не имеют ни других ресурсов, ни навыков ведения других занятий. Образовательные практики и программы должны стать фундаментом нового комплекса представлений о том, кто такой «настоящий ненец». Но все же представляется, что это тупиковый путь. Не может быть в 21 веке настоящего ненца или ханта, как нет настоящего русского или американца. Язык в большей степени дает возможности причислять себя к конкретной нации, утрата языка означает утрату связи с нацией, несмотря на сохранение внешних элементов – внешности, обычаев, мест проживания. Но все очень индивидуально, глобальные процессы перемешали базовые установки традиционных обществ и создали наборы типовых элементов, используемых каждым в зависимости от личностного выбора, культура во многом стала универсальной. Нужно, таким образом не сохранять традиции, а использовать имеющиеся возможности для саморазвития.

При этом нужно очень тонко разбираться в понятии традиций. Если их понимать, как достояние (знания) предков, тогда традиции будут заключаться в ограничениях. Традиции вырождаются в обычаи – обычаи переходят в привычки – привычки будут содержать все пережитки прошлого. Старые, отжитые формы притягивают, и возникают традиции. Но для эволюции нужно постоянное обновление и расширение. Можно предположить спиральное развитие, когда прошлые знания утверждают будущее на новом этапе эволюции. Творчество заключается в постоянном обновлении, и будущее прекрасно творчеством разнообразия. Поэтому традиции не могут рассматриваться, как принцип руководящий.

Стратегия, предлагаемая национальной интеллигенцией, состоящая в увеличении ресурсов государства на поддержку общины, обещании решения проблем на законодательном уровне, содержит риски. Стратегия, предлагаемая национальной интеллигенцией, сохранять традиции "как было" означает сохранение старых отживших форм (бальзамирование), но одновременно выдвигается требование повышения уровня и качества жизни, что невозможно, ни с экономической ни с психологической точки зрения. «Традиционная жизнь» состояла в постоянном выживании в условиях экстремальной природы и таких же

голодных соплеменников, при этом не было ни «собеса», ни полиции. Теперь этого не надо делать, созданы условия для нормальной жизни, но идеология «сохранения» остается, а чтобы совместить не совместимое происходят искривления в сознаниях и законодательстве. Нужно чтобы прошлые знания утверждали новые формы, тогда не будут возникать малые, «несчастные» народы, нуждающиеся в постоянной опеке и такие же органы власти. Необходимо максимально вовлекать самих представителей коренных народов развивать этнические бизнесы, центры ремесел, а любые виды поддержки привязывать к каким-либо действиям со стороны хозяйств.

Таким образом, изучение этноэкономики, культуры и экономического поведения этноса даёт возможность создавать современные и адекватные проблеме управленческие технологии, направленные на социально-экономическое процветание КМНА. Кроме того, подтверждается базовая гипотеза исследования о том, что присущие коренному этносу виды хозяйственной деятельности формируют его экономическое поведение. В зависимости от условий и результатов хозяйственной деятельности, возможностей и барьеров, формируемых на причинном уровне, детерминируется экономическое поведение коренных народов.

Несмотря на многочисленные теоретические концепции, анализирующие различные аспекты экономического поведения, существует дефицит научных концепций (моделей), объясняющих формирование и трансформацию экономического поведения КМНА. Становится очевидным, что применительно к КМНА классические теории анализа экономического поведения требуют уточнения. Существует объективная необходимость разработки принципиально новой оптимальной модели трансформации экономического поведения и механизмов, обеспечивающих позитивный вектор исследуемого процесса, с учетом специфики существования КМНА в глобальном экономическом и информационном пространстве.

1.3 Экономическое сознание

1.4 Субъективное благополучие

Проблема субъективного благополучия в России нашла отражение в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.Е. Бочаровой, Л.В. Куликова, Р.М. Шамионова, Л.А. Александровой, А.В. Ворониной, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко и многих других. За рубежом исследованию субъективного благополучия посвятили научные труды Э.Динер, Л. А. Кларк, С. Любомирски, Н. Бредберн, Р. Райан и Э. Деси, К. Рифф и многих другие авторы. Исследования субъективного благополучия направлены на изучение его структуры (Е.В. Садальская, М.В. Соколова, Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов, М. Аргайл, Э. Динер и др.), ценностной детерминации (Е.Е. Бочарова, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Р.М. Шамионов и др.), взаимосвязи благополучия и социальной активности (К.А. Абульханова, Л.Г. Дикая, Р.М. Шамионов), экономических факторов, субъективное экономическое благополучие (В.А. Хащенко). Исследования показывают, что независимый вклад в итоговый конструкт субъективного благополучия вносят два компонента - аффективный и когнитивный. Таким образом, определение субъективного благополучия охватывает то, как человек оценивает свою собственную жизнь с точки зрения эмоциональной составляющей (как себя чувствует) и когнитивного компонента (что думает). Благополучие зависит от четырех типов факторов: личностные характеристики (например, генетические факторы, предрасполагающие человека к депрессии), социальнодемографические факторы (возраст, пол, семейное положение, социальное положение и т. д.), экономические факторы (доход, имущество и т. д.) и институциональные факторы (социальный статус, религиозные убеждения) (Édouard, & Duhaime, 2012). Для многих психологов социальные отношения являются определяющим фактором для счастья, но не единственным. Наряду с достижением конкретной и реальной цели и позитивным, но ясным восприятием мира, наличие доверительных отношений, способствующих безопасности и защите, способно содействовать появлению или исчезновению счастья у людей (Einarsson, N., 2014). Сравнительное исследование условий жизни инуитов и саамов США, Канады, Гренландии, Норвегии, Швеции и Финляндии, а также коренных народов Кольского и Чукотского полуостровов в России показало, что, несмотря на различия в условиях материального обеспечения, ряд факторов способны компенсировать недостаток друг друга (Larsen, Etal, 2015). Анализ литературы по проблеме субъективного благополучия коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации позволяет констатировать, что оно изучено крайне ограниченно: В.А. Лобова (психологическое благополучие личности в популяции северных этносов, 2010),

В.А. Лобова (интегративный подход в исследовании личностного благополучия у жителей северных регионов, 2013), В.А. Лобова (показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия личности у жителей северного региона, 2015), В.С. Удинцев (субъективное благополучие подростков Арктического Ямала, 2015). Во многом это определяется трудностями в сборе эмпирического материала. В данном исследовании предпринята попытка изучения субъективного благополучия коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации на примере представителей ненецкой национальности [6, 7]. Долгосрочное благополучие основано на универсальных потребностях и желаниях, а также на способности людей выбирать и преследовать свои цели (Larsen, et al, 2010; Larsen, et al, 2015). При этом ускоряющиеся глобализационные процессы, которые всё более проникают в традиционные модели поведения коренных народов Арктики, вносят свою лепту в субъективные оценки самочувствия человека. В ряде случаев субъективное неблагополучие переходит из сферы психологического дискомфорта в физиологическую плоскость и выражается жалобами на диффузные боли (Kant, S. et al., 2013). Подобные случаи зафиксированы сферой здравоохранения в северной Норвегии. Отдельные представители малых народов севера считаются частыми посетителями местных центров здравоохранения, где они сообщают о различных болях, бессоннице и общей усталости, симптомах, которым врачи часто не дают объяснений. В таких случаях врачи склонны интерпретировать подобные боли как психосоматические и поэтому трудно поддающиеся лечению (Sheikh&Islam, 2010; Murray, 2014). Исследования показывают, что проблемы психического здоровья, в частности, часто связаны с более общими вопросами, такими как экономическое благосостояние, условия жизни и виды ресурсов, доступных для человека, семьи или сообщества. Обстоятельства климатического характера и условия жизни региона создают угрозы и проблемы для личного и социального благополучия (MacDonald, et al., 2015).

Субъективное благополучие выступает важной психосоциальной характеристикой личности как субъекта экономической активности [8]. Проблема благополучия изучается различными научными дисциплинами и в настоящее время она не теряет своей актуальности, являясь предметом исследования многих ученых. Впервые термин «субъективное благополучие» ввел Э. Динер. По мнению автора, благополучие включает когнитивную (интеллектуальную оценку удовлетворенности различными сферами жизни) и эмоциональную стороны самопринятия. Уровень субъективного благополучия служит не только показателем того, насколько человек депрессивен или тревожен, но

демонстрирует также, насколько один человек счастливее другого. Э. Динер выделял в структуре субъективного благополучия три основных компонента: удовлетворение, приятные и неприятные эмоции, которые, сочетаясь, формируют уровень субъективного благополучия личности [3]. Субъективное благополучие в рамках данного исследования отражает отношение и оценку человека удовлетворенностью собственной жизнью. Субъективное благополучие коренных малочисленных народов Севера изучено крайне ограниченно (Г.В. Кухтерина, В.А. Лобова, М.В. Муравьева, Е.А. Соловьева, В.С. Удинцев, Л.В. Федина), что во многом определяется трудностями в сборе эмпирического материала [4,6,7].

Своевременное изучение субъективного благополучия, как объекта исследования научных дисциплин и части общения людей об ежедневной жизни (everyday life), состоит из двух направлений: гедонических – позитивного и отрицательного самочувствия людей, а также, иедонических – направления изучаемого в рамках теории психологических наук, основанных на выявление меняющихся чувств в изучении состояния человека (Ryan, Deci, 2001). Известно, что субъективное благополучие связано с социумом, культурой, ценностными ориентациями, морально этическими нормами, полученным опытом и определяет оценку личности себя, своего жизненного пути и окружающего мира (Матюшина, 2016). В русском языке понятие «благополучие» определяется как «спокойное и счастливое состояние», а счастье — как «чувство и состояние полного высшего удовольствия» (Леонтьев, Шелобанова, 2001). «Субъективное» раскрывается как принадлежащее человеку как субъекту (Шамионов, 2004). Благодаря семантическому анализу под субъективным благополучием понимается удовлетворение, определяемое личностью как субъектом состояния, основанное на достижении необходимых благ, которое не всегда совпадает с объективными условиями (Карапетян, 2014).

Рассмотрим ряд примеров, касающихся исследований зарубежных научных коллективов. По мнению представителей психологической научной школы Мичиганского университета, предыдущие исследования в зарубежной литературе об основах субъективного благополучия были сосредоточены на выявление критериев отношений участников и партнеров, сходства их интересов, опирающихся на осознанность и сохранение нейтралитета как показателей сохранения субъективного благополучия, то дальнейшие исследования предполагают продолжение исследований путем выработки индексов осознанности, моделей индивидуальных особенностей сходства открытых для взаимодействия (Chorik, Lukas, 2019). Так, критерии об отношениях разных групп и индексы осознанного поведения еще ждут своих исследователей.

Если обратить внимание на междисциплинарный характер изучения субъективного благополучия, то превалирует интерес к теории самодетерминации (selfdetermination theory, SDT), изучения чувств коллективизма и индивидуализма, свободы и выбора своего пути развития. Здесь стоит обратить на современные способы общения ученых и этносов. Изучая взаимосвязанность бедности и благополучия исследователи сообщества заповедника Чиави в Замбии обнаружили: а) сохранение постепенного и бережного открытия сообщества к партнерству с исследователями на принципах «удаленной поддержки», б) рост компетенций в разных видах человеческой деятельности, в) сохранение автономного сосуществование обеспечило моральную сторону восприятия такую как «защита от зла» (White, Jha, 2018). Данный пример является ярким свидетельством того, что антропологические экспедиции еще остаются способом налаживания связи с отдельными сообществами в целях их изучения и владения профессиональными компетенциями исследователей, с одной стороны, также остро ставят вопросы совершенствования этических норм в отношениях с коренными народами, а также регулирующих механизмов проникновения исследователей в отдаленные сообщества, с другой стороны. Так, в условиях подготовки исследователей из числа коренных народов, с одной стороны, и несмотря на нехватку исследовательских кадров в настоящее время из их числа, с другой стороны, наличие представителя из числа коренных народов в научных исследованиях остается неизменным требованием коренных народов Арктического Совета . Потому этическая сторона взаимоотношений между коренными народами и исследователями становятся наряду с требованиями к компаниям, приходящим на территории традиционного проживания коренных народов. Данный этап новых взаимоотношений требует ответственности всех партнеров взаимоотношений в удаленных от центров поселений.

1.5 Проблемы и тенденции в социально-экономическом развитии

В целях выявления и формализации ключевых вызовов КМНА был изучен массив научной литературы, полученный из научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, сформированный по запросу «проблемы коренных народов Севера». Поисковая система информационно-аналитического портала выдала 530 публикаций, 34 из которых не в полной мере отвечали условию запроса, распределение остальных по направлениям представлено в таблице 4.

Таблица 4.

№/п	Научное направление	Количество (ед.)	Доля (%)
1	Языки, идентичность	91	18%
2	Образование, программы, управление, ОМСУ	70	14%
3	Социально-экономические проблемы, в том числе предпринимательство, занятость, демография	68	14%
4	Образование (дошкольное, среднее, высшее), профподготовка	60	12%
5	Здоровье, медицина, питание, демография	46	9%
6	Культура, язык, адаптация и социализация	35	7%
7	Традиционная хозяйственная деятельность, природопользование, ресурсы	34	7%
9	Взаимодействие с ТЭК, промышленное и инфраструктурное освоение	26	5%
8	Экология, климат	21	4%
10	Актуальная проблематика КМН	20	4%
11	Политика и международные проблемы	10	2%
12	Специфические (религия, женщины, развитие КМН)	15	3%
		496	100%

Основная масса проблемных статей посвящена вопросам сохранения этносов и их идентичности. В работах описывается современное состояние коренных народов в российской Арктике, прослеживается трансформация традиционного образа жизни под воздействием различных факторов, анализируются причины кризисного состояния демографических и культурных характеристик в настоящее время, препятствующие устойчивому развитию, предлагаются некоторые пути их решения. Данное направление исследований во многом перекликается с направлением «Культура, язык, адаптация и глобализация», где более углубленно рассматриваются вопросы сохранения культурных комплексов и обрядов, языка в условиях трансформации основ жизнедеятельности КМН. Далее по изученности идут вопросы права, социально-экономические проблемы, образование и здоровье. Попытки комплексного представления ключевых проблем КМН предпринимаются только в 20 статьях.

Баишева С.М.⁴⁹ базируясь на исследованиях проведенных Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН пишет, что в местах компактного проживания коренных народов Якутии существуют как общие, так и специфические проблемы социально-экономического характера. Внедрение рыночных отношений сопровождается высоким уровнем безработицы, низким уровнем заработной платы и социальных выплат (пенсий, пособий); наличием пьянства среди аборигенов (алкоголизм); слабой мотивацией к предпринимательской деятельности и получению дополнительного заработка; ухудшением состояния оленьих пастбищ, охотничьих угодий, невозможностью влияния на политику местных и региональных властей. В результате ухудшения качественных показателей, влияющих на социально-экономическое развитие территорий, у аборигенного населения Якутии отмечается ослабление вековых традиций: бережное отношение к природе, почитание предков, любовь к охоте, желание работать в традиционных отраслях Севера и т.д. Исследования показали, что в условиях социокультурной модернизации происходит смена системы ценностных установок и приоритетов у представителей различных социальных групп и слоёв КМН Республики Саха (Якутия). Адаптация к новым условиям в образовательной, профессионально-трудовой и культурной сферах проходит с трудом, через ломку традиционных стереотипов к обществу, природе, семье и т.д. Автор пишет об отсутствии адекватной социальной поддержки со стороны власти и необходимости модернизации политической концепции развития КМН.

⁴⁹ Баишева С. М. Основные проблемы малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в условиях социокультурной модернизации: зональный срез. (2012)

Попков Ю.В.⁵⁰ также критически оценивает действующую политику России в отношении коренных народов. Он указывает на дефекты национальной политики в отношении КМН как на идейном уровне, так и в практической реализации. По его мнению, это является следствием общего кризиса в применении объектно-ориентированного подхода и обуславливает проведение субъектно-ориентированных механизмов в отношении народов Севера. Проведенный в коллективной работе комплексный анализ широкого круга правовых, экономических и социальных проблем⁵¹ обеспечения традиционной жизнедеятельности коренных народов в Арктике показывает на необходимость совершенствования законодательных, финансовых и управленческих действий по сохранению традиционного образа жизни и культуры КМН, как уникального фенотипа, деятельность которого тесно сопряжена с состоянием природной среды макрорегиона и фактически всецело от него зависит. Подчеркнута исключительная роль и место коренных народностей в сохранении для будущих поколений природных комплексов Арктики в XXI веке.

Силантьевой Н.А.⁵² рассматривается комплекс проблем (политических, социальных, экономических, культурных) с которыми сталкиваются КМН Обского Севера. Одна из центральных проблем, по ее мнению, это интенсивное промышленное освоение нефтегазодобывающими компаниями северных территорий, в частности отчуждение земель без учета интересов КМН. На социальном уровне безработица, алкоголизация, ухудшение состояния здоровья коренных народов, при этом снижение качества медицинского обслуживания. Низкая эффективность системы образования КМН, в результате своей неадаптированности к их специфическим особенностям. Отсутствие жилья у большей части коренного населения, ветхое или не благоустроенное в национальных поселках. Отмечаются сдвиги в культуре, традициях, обычаях, духовных основах коренных народов. Характерно что с течением времени улучшений в положении КМН не происходит. Аналогичные проблемы описывались Куриковым В.М.⁵³ в 90-х годах прошлого века, которую он описывал как кризисную. Отмечались аналогичные причины: наступление промышленности; безработица; проблемы со здоровьем; отсутствие постоянного жилья; низкая эффективность системы образования.

⁵⁰ Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации. Век глобализации 1 (2014).

⁵¹ Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития). Экология человека. 2019 г. №1. С.26-33.

⁵² Силантьева Н.А. Актуальные проблемы современного развития коренных малочисленных народов Севера. Северный регион: наука, образование, культура 1.2 (2015): 145-148. Западная Сибирь

⁵³ Куриков Владимир Михайлович. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера. ЧиновникЪ. 1999. №3.

В работе⁵⁴ основанной на социологических исследованиях на Северо-Востоке России приводятся факторы, показывающие усиление социальных проблем коренных народов на фоне экономических и политических преобразований. Отмечаются противоречия между индустриальным освоением территорий и жизнедеятельностью. Население утрачивает идентичность, основанную на языке и эндемичной национальной культуре. С 1990-х гг. увеличилась заболеваемость психоневрологическими заболеваниями, наркомания, пьянство, упала рождаемость, увеличилась смертность. Традиционная хозяйственная деятельность остается основным занятием коренных, но оно неспособно обеспечить нормальный уровень и качество жизни. Во многих семьях базовым ресурсом являются социальные выплаты. В семьях, живущих на социальные пособия чаще чем в иных случаях утрачивается национальная культура и язык. Северным народам становится характерно неэкологическое, псевдорациональное мышление, расточительное отношении к природным ресурсам.

Исследователи Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН⁵⁵ показали, что последствиями рыночных реформ стало снижение уровня жизни КМНА, в частности произошло снижение зарплат в оленеводстве. Низкая конкурентоспособность коренного населения на рынке труда повысила уровень безработицы до угрожающих размеров. Социальная инфраструктура саамских поселений, не получая бюджетных инвестиций, деградировала. Как и в других регионах России отмечаются проблемы в образовании детей, медицинского обслуживания, транспортного обеспечения. Коренное население остается не адаптированным к современным социально-экономическим условиям. Развитие общин затруднено по причинам неразвитости законодательства, низкой доступности государственных услуг, финансовыми трудностями. В качестве причин сложившегося положения называется недостаток (несовершенство) институтов, обеспечивающих возможности реализации интересов коренных сообществ.

В работе Гудымы А.П. и Булатова В.И.⁵⁶ предпринимается попытка осмысления комплекса проблем КМН с философско-теоретических позиций

⁵⁴ Анисимова С.Г., Присяжный М.Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах Республики Саха (Якутия)). Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова 9.4 (2012).

⁵⁵ Виноградова С.Н. Коренные народы Севера в исследованиях МЦНКО и ЦГП КНЦ РАН. Вестник Кольского научного центра РАН 4 (2012).

⁵⁶ Гудыма А.П., Булатов В.И. Социально-философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: Аналит. обзор / ГПНТБ СО РАН. - Новосибирск, 2002. - 109 с. - (Сер. Экология. Вып. 66).

взаимосвязи экологических, экономических и социальных проблем в контексте устойчивого развития. Выдвинут ряд основополагающих постулатов: 1) проблемы жизнедеятельности КМН не локальные, а общебиосферные, поскольку *традиционные формы жизнедеятельности призваны поддерживать экологический баланс. Сохранение коренных народов условие предотвращения глобальной экологической опасности*; 2) уровень осознания большинством населения и лицами, принимающими решения, проблем КМН невысок, действия непоследовательны; 3) формирование целостной концепции проблем северных территорий и КМН возможно в рамках социальной философии, с использованием междисциплинарный подхода.

Аналогичные проблемы и размышления над ними кочевых и оседлых ненцев раскрывает и другой автор, представитель коренного сообщества как бы «изнутри» показывает автохтонные толкования аборигенами Ямала этих проблем и отношение к ним⁵⁷. Анализ экспертных интервью исследователя показал, что официальные данные об уровне жизни ориентированы на оседлых жителей района. Именно население посёлков ощущает на себе положительные стороны деятельности предприятий нефтегазового комплекса: финансирование строительства домов и дорог, организация праздничных мероприятий. Жизнь оседлых ненцев, имеющих образование и гарантированную работу, качественно стала лучше. У многих есть благоустроенное жильё. Занятость даёт достаточные доходы, чтобы выезжать на лечение или на отдых в другие регионы. В семьях опрошенных есть снегоходы, автомобили, лодки, которые используются для рыбалки, охоты, сбора дикоросов. В целом, работающие аборигены чувствуют себя комфортно и понимают, что их будущее, а также будущее детей зависит только от них самих, а не от лояльности властей или деятельности ТЭКа. Но они не отделяют себя от родственников из тундры. У каждой поселковой семьи есть свои знакомые и/или родственники-оленеводы, с которыми они поддерживают обменные отношения: покупают им заблаговременно подарки, подвозят до чума на снегоходе, выполняют заказы на приобретение бензина, запчастей и т.п. Те, в свою очередь, привозят мясо, рыбу, шкуры и т.д. Особую связь с тундровиками чувствуют оседлые ненцы в первом поколении, родившиеся в тундре. Даже на явления природы они смотрят глазами оленевода. Например, если летом очень жарко, то приговаривают сочувственно: *«Нам-то в посёлке хорошо, а вот оленям в тундре трудно»*.

Представленные в данном исследовании показатели качества жизни позволили оценить положение кочевников, основу благосостояния которых

⁵⁷ Яптик Е. С. Качество жизни по-ненецки (взгляд изнутри культуры) // Вестник угроведения. – 2019. – №. 1.

составляет олень. Оленеводство – это не только традиционный уклад жизни, сложившийся веками, но и особый образ мыслей, это связь с природой. По признанию коренных жителей, «ненецкий язык можно только в тундре сохранить», а язык – это основа культуры и самоидентификации ненцев.

В то же время в тундре растёт безработица в связи с сокращением оленеводов в бригадах из-за падежей оленей. Общины «вычёркивают» из своих списков малооленных ненцев. Сокращаются пастбища, и меняются сами олени. Но эти причины кажутся не такими страшными: ненцы всегда теряли оленей по естественным причинам и потом «вставали на ноги». Самую большую угрозу для кочевников составляют предприятия ТЭКа, которые отчуждают олени ягельные пастбища и забирают под карьеры места стоянок чумов. *Все кочевники понимают, что пастбища сокращаются, и это приведёт к вымиранию животных. Но каждый хочет перейти на оседлость последним.* На фоне такой ситуации любая поддержка от государства в виде материальной помощи или т. н. «кочевых» воспринимается как «подачка».

Интернет и средства массовой информации доводят до людей сведения о цене ямальского газа, который питает всю Россию. *«Железная дорога пастбища сломала. Газ выкачивают, образуются пустоты, они влияют на природу Ямала. Рабочий мусор по тундре разбросан. За выкачивание газа не платят деньги людям. В Америке, Саудовской Аравии открывают счета тем, кто живёт в местах добычи. Для них – только плюсы от добычи газа, нефти»; «Квартиры в посёлках строят, чтобы этими квартирами рты заткнуть. Всех хотят на оседлость перевести»* [ПМА 1: Яр]. Эти тревожные настроения говорят о том, что качественная жизнь жителей тундры находится под угрозой. Второй причиной ухудшения качества жизни называют изменение системы здравоохранения.

Представления кочевых ненцев о богатой жизни несколько трансформировались по сравнению с периодом даже двадцатилетней давности. Кроме оленей им уже необходимы технические средства: снегоходы, электрогенераторы, компьютеры с интернетом, т.е. всё, что делает человека мобильнее. Также ненцы-олeneводы считают, что у каждой тундровой семьи должно быть в посёлке или городе жильё, как гарантия на случай перехода на оседлость и как вариант для проживания стариков и детей. Осознавая, что в связи с индустриальным освоением Ямала возможности для традиционного природопользования будут неизменно сокращаться, ненцы настраивают детей на обязательное получение профессионального образования, чтобы *«с газовиками на их языке говорить»*. Сегодня для ямальских ненцев посёлки и города – это

равноправная площадка для существования. Ненцы одинаково гордятся как родителями оленеводами, так и молодёжью, проживающей в городах и успешно адаптировавшейся. Если ещё в начале века только ненец-оленевод считался «настоящим» ненцем, то сегодня уже говорят: «Мы должны быть везде – в тундре, в посёлке, в городе».

Анализируя будущее традиционных видов хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе, нельзя не согласиться с взглядами оленеводов и учитывать развитие нефтегазового комплекса, создающего для кочевого оленеводства новые препятствия (рис.3).

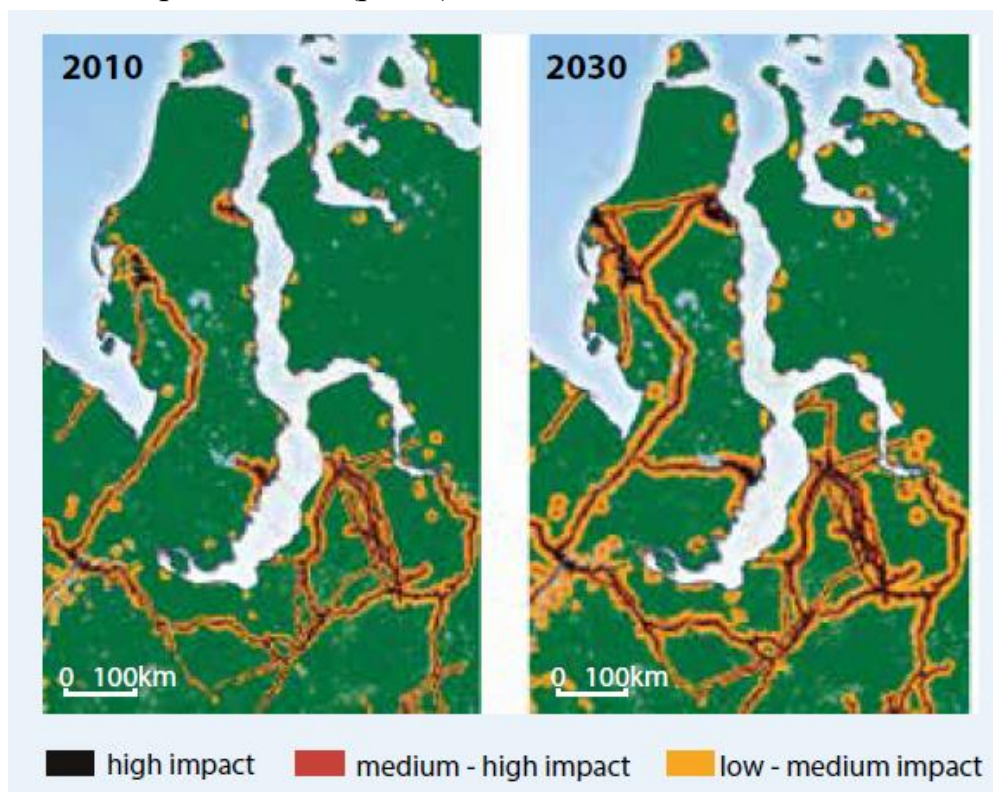

Рисунок 3. Промышленное развитие в 2010 г. и расширение инфраструктуры в Ямальском районе на 2030 год⁵⁸.

Для кочевых народов очень важен неограниченный доступ к природным ресурсам, позволяющий им и северным оленям двигаться в зависимости от времени года. Изменения в доступе к ресурсам могут представлять реальные угрозы. Даже минимальное развитие инфраструктуры, такое как дороги и трубопроводы, может быть крайне разрушительным.

⁵⁸ Magga, O.H., Mathiesen, S.D., Corell, R.W. and Oskal, A.(eds.) (2011). *Reindeer herding, traditional knowledge and adaptation to climate change and loss of razing land*. The EALÁT project «Reindeer Herders Vulnerability Network Study: Reindeer Pastoralism in a Changing Climate». A Report to the Arctic Council and Ministers' Meeting, Nuk, Greenland. April 2011

Фрагментируя ландшафт, промышленное развитие может нарушить традиционные технологии и места выпаса, подвергнуть опасности экосистемы⁵⁹. Кочевые ненцы-оленоводы столкнулись с быстрым освоением газовых месторождений на их пастбищах с 1980-х гг. Хотя физическая площадь газовых месторождений остается небольшой, трубопроводы и другие линейные объекты заблокировали основные маршруты калаша, уменьшили количество пастбищ. Пока кочевники справляются с вызовом и выживают. Но расширение инфраструктуры в совокупности с деградацией наземных и пресноводных экосистем, быстрым изменением климата и развитием нефтегазового комплекса проверит их на устойчивость⁶⁰.

Изменение климата представляет собой серьёзную проблему для коренных народов сейчас и в ближайшие десятилетия⁶¹. Во многих исследованиях основное внимание уделяется климату, даже если они учитывают множество факторов, влияющих на людей. Однако не следует преуменьшать основные проблемы, важность знаний, политики, наличия средств к существованию, опыт и приоритеты самих людей в исследовательских программах, подвижных вниманием к изменению климата, а не к самим людям. Напротив, жизненный опыт сохранения здоровья и медицинской помощи, экономическая жизнеспособность, поддержание культуры и языка, продовольственная безопасность, влияние добывающих отраслей, даже решение повседневных задач существования в отдалённых районах и в экстремальных климатических условиях, как правило, волнует самих жителей Арктики⁶². Таким образом, традиционные ресурсы сокращаются, и выживать коренному населению становится всё сложнее.

На материалах полевых социологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» выделена и подробно рассмотрена совокупность субъективных факторов, оказывающих существенное влияние на хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, занимающихся оленеводством⁶³.

⁵⁹ EALÁT (2011). Impacts of Arctic Climate and Land Use Changes on Reindeer Pastoralism: Indigenous Knowledge and Remote Sensing. Maynard, N.G. et al., Chapter 8 in G. Gutman and A. Reissell (eds.), *Eurasian Arctic Land Cover and Land Use 177 in a Changing Climate* https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-90-481-9118-5_8

⁶⁰ Forbes, B.C., Stammler, F., Kumpula, T., Meschtyb, N., Pajunen, A. and Kaarlejarvi, E. (2009). High Resilience in the Yamal-Nenets Social-Ecological System, West Siberian Arctic, Russia. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 106, 22041-22048.

⁶¹ Huntington H. P. et al. Climate change in context: putting people first in the Arctic // *Regional Environmental Change*. – 2019. – Т. 19. – №. 4. – С. 1217-1223.

⁶² Stuhl A. *Unfreezing the Arctic: science, colonialism, and the transformation of Inuit lands*. – University of Chicago Press, 2016.

⁶³ Кибенко В. А., Сухова Е. А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЛЕНЕВОДОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF LIFE OF REINDEER HERDERS // ББК 63.3: 65.28 (Рос-6Яма) Н 34. – С. 36.

1. По мнению тундровиков, в основном истощены зимние пастбища, практически половина семей (44,4%) считают эту проблему острой, каждая пятая семья характеризует её как среднюю (23,1%). Летние пастбища находятся в хорошем состоянии, в основном благодаря разнотравью, наличию грибов и ягод. Рост количества оленеводческих домохозяйств и поголовья стад оленей приводит к нехватке маршрутов миграции. Деградация почв, климатические аномалии – жаркое лето, в ходе которого ягель высыхает, становится ломким и под копытами проходящих стад превращается в пыль, также вынуждают тундровиков заходить на чужие территории. В северной части района (полуостров Ямал) оленеводы указывают на процессы опустынивания. Большой размер стад в совокупности с нарушением технологии выпаса приводит к выеданию и вытаптыванию (выбиванию) ягельников. Сокращение маршрутов миграции приводит к длительной стоянке на одном месте, чум «врастает» в снег, внутри жилища оттаивает земля. При длительных стоянках трансформируется и само жилище, к чуму пристраивают своеобразный тамбур для хранения дров и предметов житейского обихода.

2. Ветеринарное обеспечение, падёж оленей. Прослеживается недостаток ветеринарного обеспечения, эта проблема не является острой (36,4%) и характерна для личных оленеводческих хозяйств, особенно тех, которые касаются удалённо от бригад сельхозпредприятий, где имеются собственные ветеринарные специалисты. Падёж оленей является наиболее острой проблемой (65,4%) по сравнению с остальными она сочетает в себе аномальные климатические условия и инфекционные болезни животных, приводящие к их гибели. Природные аномалии стали в совокупности с нехваткой кормов стали основной причиной падежа домашнего северного оленя.

3. Промышленное и инфраструктурное освоение. Основными составляющими этого фактора выступают проблемы, с которыми сталкиваются аборигены, связанные с объектами добычи и транспортировки углеводородов, строительством и эксплуатацией дорог (железная дорога, сезонные автомобильные дороги – зимники): буровые вышки, компрессорные станции и пр.; газо- и нефтепроводы; отсутствие переходов через дороги. Кочевники констатируют, что происходит захламление тундры в районах промышленных объектов и газо- и нефтепроводов (брошенные буровые, металлолом, разливы ГСМ, пенопласт, полиэтилен и иной промышленный и бытовой мусор). Страдают как пастбища, так и домашние животные, получая различные травмы и отравления. Тундровики связывают с деятельностью нефтегазовых компаний и строительством дорог загрязнение и обмеление водоёмов, снижение и

исчезновение рыбных запасов (14% ответов), при этом указывают и на климатические факторы. Несмотря на весомый портфель претензий, тундровики в целом положительно относятся к добыче углеводородов, понимая их значение в целом для страны. В качестве положительного примера взаимодействия с ТЭК тундровики называли пользование телефонной связью, столовой, магазином, осуществление ремонта снегоходной техники (газоэлектросварка), ночёвки в непогоду в балках, помощь промысловиков и транспортников в доставке студентов и купленных товаров до чума от железной дороги.

4. Социально-бытовая напряжённость. Совокупность проблем, связанная с нехваткой пастбищ, приводит к напряжённости во взаимоотношениях, а порой и конфликтам между оленеводами. Тем не менее, ненцы умеют договариваться и мирно решать сложившиеся проблемы, но данная проблема со временем станет острее.

Одной из ключевых проблем является низкий уровень и качество образования коренного населения, в первую очередь выпускников школ-интернатов, не позволяющий им трудоустроиться во вне традиционных отраслях экономики и вне сельских поселений, молодёжь не находит себе места на рынке труда, что создаёт социогуманитарные и экономические проблемы⁶⁴.

Трудовая деятельность в среде КМН является источником средств к существованию лишь для четверти населения в трудоспособном возрасте. Пособия, пенсии, натуральное хозяйство – для 75 процентов. Поддержка традиционных отраслей лишь отчасти решает проблему сохранения и развития малочисленных этносов и практически не решает проблему отсутствия роста благосостояния. В настоящее время лишь 20 % населения в возрасте 14–64 лет заняты в отраслях традиционной хозяйственной деятельности (преимущественно в оленеводстве). В дальнейшем эта доля будет лишь сокращаться. Ёмкость арктических экосистем и заложенный самим типом хозяйствования, низкий уровень производительности не предполагает значительного расширения возможностей роста доходов населения. Иными словами, задача – рост уровня социально-экономического благополучия КМН – не решается в рамках задачи сохранения технологий и образа жизни кочевого населения.

Охарактеризованная ситуация свидетельствует о том, что в перспективе развитие малочисленных этносов в ещё большей степени (даже при увеличивающейся поддержке государства) будет осуществляться на нетрадиционной

⁶⁴ Detter G., Filant K., & Serebryakova R. Indigenous peoples of the North at the turn of the third decade of the 21st century // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. № 539 (1). – 2020. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/539/1/012177>

хозяйственной основе. Если сегодня об оленеводстве говорят как об этносберегающей отрасли, которая, как отмечалось, консервирует элементы архаизма, изжитые другими народами мира (кочевничество), то добровольная или вынужденная смена деятельности означает переход к новому, базирующемуся на современных технических и иных достижениях, развивающему этапу жизни преобладающей части этноса⁶⁵.

Базовым условием такого перехода является образование и получение компетенций, позволяющих адаптироваться к изменяющимся условиям. С экономической точки зрения образование — это источник экономического роста. Знания, навыки, способности, мотивация, ценности и энергия, приобретаемые человеком в течение всей жизни, способствуют росту производительности труда и приносят доход индивиду и социальной группе.

Наличие профессионального образования в современной России — практически единственная потенциальная возможность изменения своей социальной траектории. Никакой другой фактор не способен создать растущим этносам возможности для перехода к новым формам самообеспечения. Однако в нашем случае система образования не обеспечивает условий для такого перехода. К примеру, по данным переписи 2002, 2010 годов, около 80 % ненцев и 74 % в целом КМН, живущих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) не имеют профессионального образования (в отношении в целом к населению ЯНАО этот показатель зеркально противоположен 80 на 20). По уровню образованности населения КМН Ямала значительно отстает от всех других регионов, где проживают коренные малочисленные народы. В целом в Российской Федерации более 47,5 % КМН имеют высшее и среднее образование.

Отметим прежде всего то, что фиксируемое отставание КМН от уровня образования в целом по России, может быть объяснено как историческими причинами, так и большей включённостью этих народов в традиционный образ жизни, не требующий современного образования [Лашов]. Отставание КМН Ямала по сравнению с другими территориями объясняется тремя причинами — наибольшее количество кочующего населения, отсутствие разветвлённой инфраструктуры профессионального образования, доступного для КМН, и тем, что традиционное хозяйство до последнего времени оставалось практически единственным возможным социальным маршрутом. Выпускники из числа КМН меньше, чем другие дети, заинтересованы в продолжении обучения, что, видимо, связано и с меньшей ценностью образования в среде аборигенного населения и

⁶⁵ Lashov B.V. The economy of northern reindeer husbandry in the context of ethnic policy // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. — Vol. 6. — №. 4. — 2014. — pp. 7-16.

низким уровнем материального обеспечения семей коренных народов. Играют свою роль также и социокультурные факторы: в частности, ненацеленность большей части КМН на самореализацию в относительно конкурентной среде⁶⁶.

Однако нельзя недооценивать и дефекты самой системы образования: неадаптированность системы интернатного образования к потребностям и возможностям детей из КМН; отсутствие специальных усилий образовательной системы, направленных на формирование установок на жизненную стратегию, альтернативную ведению традиционного образа жизни; экономические факторы. В целом систему образования для КМН, сконцентрированную на школе-интернате, нельзя назвать эффективной.

В целях выявления и формализации ключевых вызовов устойчивого развития коренных народов, кроме приведенных выше выдержек из работ зарубежных и отечественных ученых, были использованы также работы российских исследователей из Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюменского индустриального университета, Научного центра изучения Арктики (Салехард)^{67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76}. Работы основаны на масштабных социологических опросах населения по репрезентативным выборкам начиная с 2005 года и последующей диагностики результатов в разрезе различных социальных групп респондентов. В них

⁶⁶ Detter G.F., & Filant K.G. Key challenges, nodes and development trends of the indigenous peoples of the North in the coming decade // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. – № 2 (107). – 2020. – pp. 36-46.

⁶⁷ Белоножка М.Л. и др. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России // Социологические исследования. – 2018. – №. 4. – С. 112-117.

⁶⁸ Фомичев И.Ю. Кибенко В.А. К новой социальности: "равенство различий" в межкультурном диалоге в освоении Арктики. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. №4. С.96-100.

⁶⁹ Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография/Отв. ред. АН Силин //Тюмень: ТИУ. – 2017. С.55.

⁷⁰ Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – №. 6 (54).

⁷¹ Локтев Р.И., Зуев С.М. Проблемы жизнедеятельности населения, ведущего традиционный образ жизни, в условиях промышленного и инфраструктурного освоения Ямало-Ненецкого автономного округа //Современная научная мысль. – 2017. – №. 1. – С. 243-249

⁷² Зуев С.М., Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 3. С. 33-44.

⁷³ Силин А.Н., Кибенко В.А. Региональная идентичность населения арктической территории //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – №. 4. – С. 86-89.

⁷⁴ Маркин В.В., Силин А. Н. Циркумпольный регион в контурах социально-пространственной трансформации территории (на примере Ямала) //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №. 6 (48).

⁷⁵ Лобанов А.А., Андронов С.В., Попов А.И. Лобанова Л.П., Кочкин Р.А. Костицын В.В. Оленеводство и здоровье жителей Арктики. Сборник докладов «Арктика: Настоящее и будущее» 05-09.12.2016 г. – 2015.

⁷⁶ Лайшев К.А., Южаков А.А., Романенко Т.М., Деттер Г.Ф., Зуев С.М. Современные методы исследований и модели в северном оленеводстве. Монография. 2019. Салехард. С. 240.

рассматриваются проблемы социально-пространственной трансформации северных территорий, как из важнейших перспективных нефтегазовых арктических регионов России. В работах анализируются проблемы, связанные с этносоциальными процессами, развивающимися в ходе неоиндустриального освоения арктических и субарктических территорий севера Тюменской области. Авторами отдельно выделяются проблемы, оказывающие серьезное влияние на жизнедеятельность КМН, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности и промыслов. Рассматриваются проблемы оленеводства, как основного вида традиционного природопользования КМН. В работе использованы не опубликованные социологические исследования проводившиеся в ЯНАО по заказу Правительства ЯНАО, данные материалы характеризуются достаточной глубиной проработки, созданы в течении последних нескольких лет, в т.ч. «Коренные народы Ямала: мнения оценки проблемные вопросы» (ВЦИОМ, 2017 год) и «Жизненные ориентации молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера» (ВЦИОМ, 2017 год), предоставленные для изучения.

Изложенные в исследованиях проблемы и тенденции в социально-экономическом развитии позволили сформулировать перечень ключевых вызовов устойчивого развития коренных народов АЗРФ:

1. Нарастание экологических проблем, спровоцированных изменениями климата, развитием нефтегазового комплекса и нерациональным природопользованием в традиционных отраслях экономики;
2. Низкий уровень доходов КМНА, занятых в традиционных отраслях экономики, рост малоимущих семей, недостаточная социальная помощь;
3. Высокий уровень цен и тарифов на товары и услуги в местах традиционного проживания коренного населения, опережающий рост расходов;
4. Высокий уровень безработицы (самозанятости) населения, особенно молодого, угроза потерять работу среди занятого населения;
5. Ограниченные возможности по трудоустройству в сельских поселениях, в т.ч. в традиционных отраслях экономики;
6. Система привлечения кадров не ориентирована на автохтонное население, крупные компании очень ограничено принимают на работу представителей КМНА, используют в основном вахтовый метод работы;
7. Низкий уровень образования населения, в т.ч. выпускников школ-интернатов, не позволяющий трудоустроиваться в других отраслях экономики и вне сельских поселений;

8. Отсутствие у КМНА жизненных стратегий отвечающих вызовам времени, отсутствие социальных лифтов и механизмов адаптации к этим условиям, неготовность стать равноправными членами общества, отсутствие мотивации в развитии;

9. Неблагополучная социокультурная среда в сельских поселениях (пьянство, наркомания, криминал, маргинализация);

10. Социальная неустроенность – низкое качество медобслуживания, низкие возможности улучшить жилищные условия, низкое качество продуктов, недостаточные возможности для культурно-духовного и физического развития;

11. Несовершенство и коллизии законодательства по вопросам ведения традиционной хозяйственной деятельности;

12. Низкое качество управленческих решений на региональном и местном уровне множественность субъектов управления развитием КМНА, принятие не скоординированных решений.

Выявленные в результате исследования ключевые вызовы характерны всем арктическим регионам России, что позволяет сделать вывод о наличии единых условия для их возникновения, внерегиональных особенностях формирующихся негативных трендов, мешающих сохранению и развитию традиционной жизнедеятельности. Таким образом, в первую очередь российское законодательство и социально-экономическая система, проявляемая как в механизмах образования, социального обеспечения, так и в рыночных институтах предпринимательства, занятости, ценообразования, формирует негативный фон не способствующий развитию КМНА и адаптации их в современном быстроразвивающемся обществе. Регионы на базе федерального законодательства выстраивают более или менее успешные практики в зависимости от нацеленности и компетентности регионального сообщества и органов власти, а также их финансового обеспечения.

1.6 Детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ

Суммируя теоретические и эмпирические знания, накопленные в работах по экономике, экономической социологии, психологии, культуре, поведенческой экономике, этноэкономике сформулированы и теоретически обоснованы основные детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ:

1) Мировоззренческий капитал – идеи и мировоззрение этноса включающие в себя набор ценностей, норм, правил, образцов поведения, культурных эталонов, религиозных воззрений, обрядов, традиций, социальных привычек. В динамике - культурный взаимообмен и культурные новации, феномен массовой культуры;

2) природно-климатические условия, геоэкономика – геоботанические и биологические ресурсы, все то, что определяет ресурсную основу экономики, в т.ч. выгодность положения, транспортная доступность рынков, возможность ведения и глубина ареала торговли, хозяйственные связи (геоэкономика). В динамике - рост или стагнация этноэкономики;

3) геополитические условия – отношения с соседними народами, объединение или вхождение в состав других народов и государств, миграция, оседлость, войны и политическая напряженность, признание или ограничения прав коренных народов. В динамике - процессы глобализации и глокализации;

4) этносоциальные особенности – стратификация и расслоение на фратрии, роды, классы, слои, социальные группы, различающихся ролью в социально-экономической жизни общества, иерархические установки этнической самоидентификации, статусность, привилегии;

5) законодательство вообще и в сфере этноэкономики в частности, формальные нормативные правила, институты страны (региона) проживания, государственная политика, связанная с сохранением и развитием этноэкономики (патернализм);

6) технологии этноэкономики и внешняя технологическая среда. В динамике - индустриальный и постиндустриальный переходы;

7) образование – компетенции в сфере этноэкономики и в сопутствующих направлениях: уровень образования, профессиональная подготовка, умения и навыки.

Мировоззренческий капитал. Предопределяет выбор традиционного образа жизни (ТОЖ) и занятие традиционной хозяйственной деятельностью (ТХД) на родовых территориях. Занятие оленеводством, рыболовством, охотой, жизнь вне городской среды, самозанятость. Потенциально дает возможность быть

сельскохозяйственным предпринимателем. В случае потери поголовья оленей наемно-трудовое поведение, но стремятся вернуться к самостоятельной деятельности. Утрата возможности ведения ТХД ведет к иждивенческому или криминальному поведению. При возможности используется и рентное поведение – предоставление родовых угодий для выпаса чужих стад, предоставления оленей в пользование⁷⁷. Культурные и политэкономические новации (религия, советы, рынок) вплетаются в традиционное сознание, но не меняют глубинных ценностей. По отношению к правам на ресурсы традиционной экономики предпочтительный образ — это собственник поголовья и родовых угодий. «Процессы глобализации, связанные с экономическими изменениями, деструктивно влияют на этническую культуру. Наблюдаются изменения в системе традиционных институтов социализации, частичной утратой элементов национальной жизни, верований, обычаев, традиций, национального языка. Современные мировые тенденции негативно влияют на осознание своей этнической принадлежности, инициируют расшатывание этнического начала в личности»⁷⁸. Этнопсихологические особенности являются препятствием для трудоустройства на работу в промышленных сферах (топливно-энергетический комплекс, строительство, транспорт).

Природно-климатические условия, геоэкономика. Предопределяет преимущественную сферу хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, добыча биологических ресурсов, ремесла) и их экономическую направленность (товарные, натуральные, вспомогательные)⁷⁹. ТХД вынужденно ориентируется на рынок в целях повышения уровня жизни. Доступные ресурсы традиционной экономики определяют размер экономики хозяйств (крупные, средние, мелкие). Ограниченность ресурсов традиционной экономики не ограничивает масштабы их использования. Потребительское отношение к природе обусловлено ростом потребления внутри хозяйств (отказ от материально-бытового минимализма), отходом от традиционных технологий, ростом количества хозяйств ведущих ТХД. Не рациональное использование природных ресурсов включает механизмы

⁷⁷ Зуев С. М. Доходы оленеводов Ямальского района, как один из показателей уровня жизни населения прибрежных территорий Арктики коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. № 1 (98). С. 62-70.

⁷⁸ Сенченко Н. В. Проблема сохранения ментальности чукотского этноса в современных психолого-педагогических исследованиях // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – №. S3. – С. 3171-3175.

Губанова М. И., Бирюкова А. С. Социальное взаимодействие в поликультурном обществе (на примере телеутского этноса) // Вестник ТОГИРРО. – 2013. – №. 2. – С. 130-134.

Тишков В. А. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. – Nestor-Istorija, 2016. С.139, 202.

⁷⁹ Деттер Г. Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. №4 (97). С.4-16.

саморегуляции (падежи, болезни)⁸⁰. Отношение к природным ресурсам формируется в том числе отчужденностью их от КМНА ведущих ТХД, поскольку использование ресурсов (пастбища, водоемы) осуществляется обычно без каких-либо прав на них⁸¹ - детерминанта законодательства. Использование территорий в целях промышленного и инфраструктурного освоения стимулируют потребительское поведение КМНА. Ресурсы недр воспринимаются как «свои», принадлежащие коренным жителям. Выражен запрос не только на сохранение экологии, сокращение добычи и поддержку семей, ведущих традиционный образ жизни, но и на более справедливое перераспределение доходов от добычи природных ресурсов. Не ведущие ТХД утрачивают связь с природой, ассимилируются, покидают места традиционного проживания.

Геополитические условия. Предопределяет возможности хозяйств по формам получения и использования доходов. Политико-экономические периоды накладывают особенности на типы и формы хозяйствования, но оставляют в целом нетронутым ядро экосистемы ТХД. Рыночные отношения дают больше возможностей для ведения ТХД, а также возможность перехода к другим видам деятельности и возврата к ТХД. Доступны различные виды экономического поведения по способу формирования ресурсов и их использованию. Открыты социальные лифты, использование которых ограничивается мировоззренческими и образовательными детерминантами. Процессы глобализации предоставляют лучшие условия для торговли продукцией ТХД. Реализуется возможность продаж на экспорт, в ущерб собственному потреблению, развитие пантового оленеводства [Детт экон].

Этносоциальные особенности. Предопределяет сферу трудоустройства и уровень доходов. В основе ТХД, семья, род – семейно-родовые хозяйства. Статус формирует экономическое поведение. Выделяются три группы КМНА: 1) население, занятое в традиционных отраслях хозяйства, сохраняющее традиционное расселение, образ жизни и культуру; 2) поселковые КМНА, отказавшиеся от традиционных занятий, в том числе поддерживающих постоянные связи с родственниками ведущими ТОЖ и часть населения, полностью оторвавшаяся от традиционных условий; 3) городские представители КМНА, преимущественно ассимилированы. Отдельной группой является вышедшая из среды коренных народов национальная интеллигенция, которая присутствует и в

⁸⁰ Зуев С. М., Кибенко В. А., Сухова Е. А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения ямало-ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 33-44.

⁸¹ Деттер Г. Ф. Стратегии северного оленеводства Гыдана и Ямала: от сохранения к устойчивому, технологическому развитию. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. №1. С.12-20.

поселковой и в городской среде. Круг интеллигенции отличается тем, что актуализирует проблемы национальной культуры, проблематизирует те или иные стороны сожителства традиционной культуры и современной цивилизации, распределяет общественные финансы⁸² [С. 170]. Ведущие ТХД – самозанятые. Девушки, в отличие от молодых людей, почти не хотят возвращаться к кочевой жизни⁸³. Городское и поселковое население трудится в доступных отраслях экономики, преимущественно бюджетных (образование, медицина) и сервисных. Национальная интеллигенция занимает должности в сферах управления. Городская молодежь в большей степени ассимилирована в многонациональной городской среде. Однако они осознают свою национальную принадлежность и солидаризируются с тундровым населением и национальной интеллигенцией по проблемам экологии и сохранения традиционного природопользования. Для поселковых актуальны проблемы сельской местности – отсутствие рабочих мест, контроля со стороны окружной власти, слабо развитая сфера досуга [ЗКС С. 33-44]. Отмечается рост доли малоимущего населения, оседание его в посёлках, напряжённая социальная ситуация.

Законодательство. Предопределяет формы отношений, в т.ч. экономические, КМНА с формальными институтами государства и общества. Признание прав коренных народов – носителей этноэкономики, во многом содействовало усилению роли этноэкономик в регулировании геополитических и геоэкономических процессов. В то же время законодательное регулирование природно-ресурсных отношений не позволяет представителям КМНА ведущим ТХД в полной мере (традиционно) пользоваться природным потенциалом территорий, вынуждает к криминальному поведению (к примеру браконьерство)⁸⁴. Отдаленность от мест оформления административных процедур не позволяет им находиться в правовом поле по ряду направлений экономической и хозяйственной деятельности. В зависимости от самодостаточности региона формируется социальный базис хозяйств. В экономически самодостаточных регионах развит государственный патернализм, что стимулирует потребительское поведение. Меры, направленные на поддержание кочевого населения, воспринимаются как не достаточные. Меры по государственной поддержке ТХД направлены на стимулирование крупных организационно-правовых форм и

⁸² Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). – Томский гос. университет, 2001.

⁸³ Макушева М. О. Трансформации идентичности ненецкой молодежи в инокультурной среде //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – №. 4 (140). С. 54-65.

⁸⁴ Филант К. Г. Особенности правового регулирования северного оленеводства. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. № 4 С.17-27.

наемно-трудовой вид формирования ресурсов (индустриальная модель использования природных ресурсов).

Технологии. Предопределяет основные способы и сферы производства, а также средства производства. Технологическое развитие российской экономики непосредственным образом изменяет экономическое поведение КМНА. К примеру «снегоходная революция»⁸⁵ в оленеводстве позволила семейно-родовым хозяйствам увеличить количество выпасаемого поголовья. Доступность технических средств по добыче рыбы дало возможность каждому хозяйству осуществлять добычу в промышленных масштабах, в то же время рыболовство, как ТХД, невозможно, необходимо наличие разрешений на вылов рыбы. Информационные технологии позволили участвовать в любых видах экономического поведения, интегрироваться в новые виды экономических отношений, уравнивали в возможностях с городскими жителями. Исследователи отмечают высокий уровень восприятия КМНА инноваций, применительно к традиционной деятельности [Харючи С. 105]. В то же время глобальное научно-технологическое развитие, автоматизация и цифровизация экономики и публичной сферы, является серьёзным вызовом для коренного населения посёлков, побочным эффектом которого будет общее сокращение низкоквалифицированных рабочих мест.

Образование. Уровень образования (информированности) является определяющим для выбора экономического поведения. Уровень подготовки, который получают в школах интернатах обычно недостаточен для выбора современных профессий и поступления в высшие учебные заведения, что предопределяет возврат к ТХД или оседанию в поселках⁸⁶ (Тишков). Поселки в свою очередь не способны обеспечить всех низкоквалифицированной работой, что порождает безработицу, депривацию, потребительский и криминальный виды экономического поведения. Повышение качества и уровня образования в интернатах могло бы стать ключевой моделью позитивной трансформации экономического поведения КМНА в условиях глобализации. В то же время это является достаточно нетривиальной задачей для системы образования. Молодое поколение, которое прошло обучение в интернатах и профессиональных училищах выбирает наемно-трудовую модель формирования ресурсов. Выбираются профессии, востребованные в поселке или ближнем городе. Существенными являются финансовые ограничения при продолжении учебы в

⁸⁵ Истомин К. В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация. Уральский исторический вестник. 2015. - № 2. - С.17-25.

⁸⁶ Силин А. Н. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография. Отв. ред. Силин А.Н. Тюмень: ТИУ. – 2017. С.55.

профессиональных учебных заведения. Возвращаться в тундру учащаяся молодежь не хочет, однако и уезжать далеко от родителей не собирается.

С учетом предложенного инструментария исследование особенностей экономического поведения КМНА может проводиться с использованием имеющихся массивов информации по религии, культуре, быту, внутренней социально-экономической организации, языку, фольклору, социально-психологическим особенностям КМНА, наработанных этнографами, историками, археологами, социологами, психологами, филологами, экономистами и юристами. В то же время необходимы специальные исследования для установления количественных показателей значимости данных детерминант в экономическом поведении КМНА.

Приведенные детерминанты экономического поведения естественно присущи и другим (некоренным) народам с той лишь разницей что для КМНА большее значение имеет традиционное мировоззрение, они главным образом зависят от природно-климатических условий и традиционных ресурсов, меньше влияют на геополитику, геоэкономику и законодательство, имеют уникальные этносоциальные особенности и быт, находятся в зависимости от внешней технологической и образовательной среды.

Особенности экономического поведения КМНА в отечественной литературе рассматриваются достаточно редко. В исследовании особенностей экономического сознания представителей молодежи КМНА⁸⁷ сделан вывод о противоречивых тенденциях в экономическом сознании данной группы, особенно в отношении к деньгам, что может служить причиной неэффективной экономико-психологической адаптации. Одна из тенденций экономического поведения молодых представителей КМНА – склонность к пассивным, безопасным, не рискованным финансовым стратегиям. Ценя сбережения как залог уверенности в будущем, они в большей мере склонны откладывать средства на будущее, что рассматривается как следствие фактора культуры.

Основываясь на социопсихологических исследованиях и предложенных детерминантах ниже развернуты причины такого поведения КМНА. Общие факторы, влияющие на сберегательное поведение, можно обобщить в следующие группы: индивидуально–личностные характеристики; эмоциональное состояние; социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование,

⁸⁷ Забелина Е. В., Курносова С. А. Особенности экономического сознания представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны: результаты пилотного исследования молодежи. Петербургский психологический журнал. 2018. №23. С.54-68.

жизненный цикл семьи)⁸⁸. Но важнейшей внешней детерминантой сберегательного поведения является неопределенность. Неопределенность в финансовом достатке в будущем является пугающей перспективой, из-за чего возникает желание сберегать⁸⁹. Характерной для быта КМНА детерминантой является природно-климатический фактор, изменчивость погоды, борьба с суровой действительностью, которые порождают неуверенность, замкнутость, осторожность, выносливость терпение и смирение. Поэтому «олень для оленевода в экономическом понимании — это «банковская карточка». Излишек в стаде воспринимается как страховка в чрезвычайных обстоятельствах» [ЗКС]. Отдавая оленей на убой, оленевод как бы снимает деньги с банковской карточки, столько сколько нужно, остальные остаются как страховка от падежа. На сегодняшний день для «хозяйств, владеющих в пределах 1000 голов, мор существенно не повлияет на систему экономических доходов семьи, однако для владельцев оленьего стада менее 250 голов гибель основного стада оленей» может привести к снижению уровня жизни семей оленеводов, и увеличению зависимости от социальных трансфертов [ЗУЕВ].

Таким образом, сберегательное поведение тундровых ненцев обусловлено сложными природными условиями и вынужденным страхованием рисков. Хотя данное поведение иногда ошибочно воспринимается как иррациональное поведение. «Можно сказать, что в отличие от других оленеводческих народов России, ненцы живут для того, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей для того, чтобы жить»⁹⁰. Размер поголовья оленей в частных хозяйствах оленеводов определяется потребностями оленеводов, но не только традиционными, но и свойственными современному обществу. Для удовлетворения растущих потребностей поголовье наращивается. В то же время рост поголовья ограничивается недостатком (деградацией) пастбищ, а также ростом конкуренции за них, что еще более усиливает неопределенность, образуя замкнутый круг рисков [Деттер стратегии].

Указанные ограничения являются латентным условием криминального поведения. «Экономический подход предполагает, что уголовные преступления, вроде краж или грабежей, совершаются в основном менее состоятельными людьми не вследствие аномалии или отчуждения, а из-за недостатка общего

⁸⁸ Патоша О. И. Психологические факторы экономического поведения [1] // Вестник науки и образования. – 2019. – №. 1-2 (55). С.85-88.

⁸⁹ Groenland E. Saving. In: Elgar companion to consumer research and economic psychology/ Ed. by P.E. Earl, S. Kemp. UK, Cheltenham: Edward Elgar pub, 1999. P. 516–524.

⁹⁰ Клоков К. Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. С. 55.

образования и профессиональной подготовки (информации), что сокращает для них «прибыль» от занятия легальными видами деятельности» [Бекке Г].

Криминалистические исследования⁹¹ преступного поведения КМНА показывают, что социально-психологические особенности, связанные с национальным менталитетом и условиями традиционного образа жизни, являются главной детерминантой преступного поведения. Следующей по значимости детерминантой является государственная патерналистская политика, направленная на «активное вовлечение КМНА в общественную жизнь, сопровождающимся миграцией из национальных поселений в города и поселки с различной структурой населения, не соединенной связями родства или религиозного единства; перепрофилированием этих лиц от традиционных кочевых способов ведения хозяйственной деятельности в иные сферы занятости; активной поддержкой со стороны государства, что порождает в среде КМНА социальное иждивенчество; сужение сферы социальных контактов до внутрисемейных, не учитывающая» все социально-психологические особенности КМНА. Детерминантой преступного поведения КМНА в сфере экологии является законодательная деятельность государства, запрещающего свободно осуществлять отдельные виды традиционной экономической деятельности.

Таким образом, сформулированные в ходе исследования детерминанты позволяют интерпретировать особенности формирования и трансформации экономического поведения КМНА, а в перспективе могут использоваться при проектировании моделей экономического поведения и механизмов, обеспечивающих позитивный вектор, с учетом специфики существования КМНА в глобальном информационном пространстве, «обществе потребления». Кроме того, через призму видов и детерминант экономического поведения представляется возможным моделировать и прогнозировать поведение коренных народов в различных жизненных ситуациях (табл.6).

Таблица 6.

Жизненные ситуации	Виды экономического поведения	Детерминанты экономического поведения
Окончание учебного года - выбор профессиональной деятельности.	способу формирования курсов: много-трудовая; приемная	Мировоззренческий ментал; Природно-математические условия,

⁹¹ Трубицын Д. А. Региональные аспекты детерминации преступности коренных малочисленных народов Севера на социально-психологическом уровне (на примере ямало-ненецкого автономного округа) //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №. 1 (39). С. 74-78.

Потеря работы (бизнеса), льего стада.	занятость); тная;	экономика; Геополитические
Ухудшение (улучшение) иально-экономического ожения в стране, ионе, отрасли.	дивенческая ребительская); минальная (игровая). способу использования	овия; Этносоциальные бенности; Законодательство; Технологии; Образование.
Не востребованность на ке продукции диционных отраслей.	урсов: иональное (балансовая ель);	
Недостаток оленьих бщиц при росте енного населения, имающегося неводством.	естиционное; регательное; ациональное; азательное. отношению к правам на	
Наращивание поголовья ней.	урсы: ственность (владение); ьзование; поряжение.	

Иллюстрация использования видов и детерминант в моделировании экономического поведения КМНА можно рассмотреть на примере ситуации «Окончание учебного заведения – выбор профессиональной деятельности». Возможные сценарии выбора экономического поведения: допустим молодой человек закончил 11 классов средней школы, школы-интерната или профтехучилище, ему предстоит выбрать род занятий или продолжить учиться, если детерминанта образования сильная и есть источник финансирования, то вероятно, что продолжится обучение в высшем учебном заведении, поскольку собственных доходов нет – иждивенческое поведение. Если детерминанта образования слабая или нет источников финансирования жизнедеятельности, то в соответствии с детерминантой этносоциальных особенностей позитивный выбор будет происходить между наемно-трудовым и предпринимательским видом поведения, негативный выбор - продолжить иждивенческий способ формирования ресурсов без обучения или склоняться к криминальному. При этом детерминанта законодательства по-разному может влиять на особенности поведения. Наемно-трудовой вид формирования ресурсов будет ближе выходцам из поселковой и городской среды. Выходцам из семейно-родовых хозяйств, ведущих ТОЖ, есть возможность вернуться к семье и заняться традиционной

хозяйственной деятельностью – самозанятость, с возможностью дальнейшей правовой легализации (предпринимательство), этот выбор зависит от детерминанты законодательства. Фоном для выбора поведения во всех случаях является детерминанта мировоззренческого капитала человека, поскольку сильной остается установка на сохранение традиционного образа жизни и культуры предков. В то же время среди девушек выбор в пользу ТОЖ будет меньше. Геоэкономическая детерминанта (промышленное и инфраструктурное развитие, климат) ограничивает выбор в пользу ТХД и самозанятости. Детерминанта технологий дает надежду на появление новых видов трудовой занятости, повышение производительности в традиционных отраслях. В целом тренды по всем детерминантам способствуют скапливанию молодых поколений в поселках. Поведение по использованию ресурсов будет зависеть от финансовых возможностей и индивидуальных особенностей. Недостаток ресурсов обуславливает рациональное поведение, при возникновении излишков возникает сберегательная стратегия. Для инвестиционного поведения необходимы определенные знания и умения, психологическая предрасположенность. Иррациональное и показательное поведение связано с особенностями личности или может быть направлено на поддержание социального статуса, в соответствии с этносоциальной детерминантой.

Примеры экономического поведения приводящие к наращиванию поголовья (п.6 табл.6). Погоня за реализацией лозунга «Даёшь миллион оленей!» на Чукотке в 1950-х годах стала причиной уничтожения пастбищ и катастрофы отрасли. Чрезмерное поголовье оленей на Аляске привело к обрушительному падежу, в результате гибели от бескормицы и болезней, до прежних размеров отрасль не восстановилась до сих пор. Нужно отметить, что для населения Аляски и Чукотки оленеводство не являлось основой жизнедеятельности⁹².

⁹² Задорин В. И. Из истории похода чукчей в коммунизм и обратно // Тропюю Богораза: Научные и литературные материалы. — М.: Ин-т Наследия — ГЕОС, 2008. — С. 127—131.

1.4 Факторы трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ

Если рассмотреть общие условия существования коренных народов Арктики в условиях проникновения мирохозяйственных связей в их традиционный образ жизни, условно назовем в условиях глобализации Арктики, то стоит отметить следующие объективные предпосылки трансформации экономического поведения:

- обращение внешних рынков капитала в сторону перспективных районов Арктики, в частности, на севере Аляски и Канады, в шельфовых зонах Скандинавии и России (Anderson, R. V. et al., 2006);

- последствия изменения мировых рыночных цен на невозобновляемые ресурсы, рыбу и моллюсков, а также разрушительные последствия для охотников-инуитов кампаний по борьбе с охотой на тюленей (Poppel, V., 2017);

- подрыв естественной природной среды и нанесение вреда традиционным промыслам, ритму жизни в результате глобальных техногенных изменений (Council, A., 2016);

- повышение роли перемещения людей в результате активного использования морских, воздушных транспортов, т.е. роста численности транспортировки грузов и пассажиров, который способствует возможности роста арктической экономики (Einarsson, N., 2014);

- сокращение природных активов, находящихся в общественной собственности при отсутствии должного надзора, не приводящих к улучшению благополучия региона и проживающих в нём сообществ (Davydov, A., & Mikhailova, G., 2011);

- рост конфликтных ситуаций, касающихся вопросов полномочий различных субъектов экономической деятельности на единой территории арктического региона между коренным населением представителями добывающих корпораций и государственных служб (Cunsolo Willox, 2013), которые связаны с правами собственности на пространства суши и акватории.

Вместе с тем экономические условия коренных народов Арктики отличаются специфической реакцией на влияние современных общемировых тенденций, формирующих экономическое поведение коренных народов Арктики (Gad, U. P. et al., 2017). Они следующие: а) укрепление смешанной модели государственного и рыночного механизмов при сохранении традиционного сектора коренных народов (Parlee, B. & Furgal, C., 2012); б) возрастание экономической ценности территориальных общностей людей, в том числе и сообществ малочисленных народов (Diener, et al., 2009; Kral, et al., 2011). Речь

идет, прежде всего, не о потреблении или накоплении товаров, а о повышенном чувстве благополучия, которое в целом ограничивается следующим пониманием ситуации как «экономические вещи имеют значение только в той мере, в которой они делают людей счастливее».

К различиям можно отнести такие характеристики как сохранение различных политических условий, уровня жизни и благосостояния (Casas, F., & Rees, G., 2015), отсутствие надежных поставок продовольствия и медицинских услуг в некоторых регионах России (Andersen, T., Kruse, J., & Poppel, B., 2002), обширные возможности для трудоустройства и сбора местных ресурсов (Аляска) (Andersen, T., Kruse, J., & Poppel, B., 2002), сложные погодные условия открывает дорогу высокотехнологичным отраслям производства, использующим передовые разработки (особенно характерно для США, Канады, Исландии и ряда скандинавских стран. Сходства остаются прежними: экстремальные природные условия для сохранения и закрепления структурных элементов арктической модели экономического поведения в единый жизнеобеспечивающий комплекс; в поселениях коренных народов Арктики часто наиболее развитым является традиционный сектор экономических отношений; набор основных моделей арктического экономического поведения остается ограниченным и в большей степени определяется институтами ресурсной деятельности, традиционного ремесла, отношений коренных народов с прибывающими извне.

Однако, стоит отметить тот факт, что в условиях ограниченного пространства кооперации специалистов различных областей нередко приводит к прорывным разработкам, предлагаются и осуществляются различные жизненно важные исследовательские программы и проекты с участием коренных жителей, проживающих на северах и в Арктике.

Отмечается рост социальной ответственности добывающих компаний перед местным населением в поощрении сохранения и развития элементов традиционной культуры (в т.ч. национальных костюмов, танцев), но вместе с тем, сохраняется эксплуатация специфической культурной идентичности в развлекательных целях. «Показная культура», нацеленная на внешнюю яркость и самобытность, вряд ли играет росту внутреннего содержания культуры народов Арктики.

Социологические и психологические исследования выявляют множество проблем в жизнедеятельности КМНА, которые не всегда находят позитивное решение, формируют девиантное поведение и способствуют маргинализации. Сложность и многомерность ключевых проблем обуславливает поиск баланса между сохранением традиционного образа жизни КМНА, их традиционных

промыслов и новыми климатическими, экономическими, технологическими условиями жизнедеятельности коренных народов. Нахождение такого баланса, позитивных путей трансформации их экономического поведения является нетривиальной задачей и требует серьёзного подхода к изучению существующих проблем как комплекса, в котором каждая из проблем сама по себе является как следствием ряда существующих узких мест, так и причиной возникновения новых препятствий или возможностей.

В качестве базиса для комплексного осмысления проблем КМНА используется преимущественно экономический подход. Экономическое поведение рассматривается прежде всего как жизнеобеспечивающее поведение, т.е. базовая способность выживать в экстремальных условиях и определяющее как социальный статус, так и личное самовосприятие, здоровье, обрядность и язык. Экономика и хозяйство выступают основой жизнедеятельности народа, семьи, человека, при этом обеспечивается понятный и доказательный анализ, в рамках которого объединяются результаты как общественных, так и естественных наук. В свою очередь экономика является базисом для социальной политики государства и законодательных инициатив, влияет на формирование юридических норм, направленных на закрепление институтов и правил, обеспечивающих качество среды жизнедеятельности коренных народов. В контексте исследования делается предположение о том, что присущие коренному этносу виды хозяйственной деятельности являются основной детерминантой в формировании его экономического поведения, что в то же время не снижает важности других факторов исходя из текущих условий и той картины мира, которая сформирована этносом в процессе эволюции.

Перечисленные виды традиционных отраслей, включённые в них критерии и признаки соответствуют *исторически сложившимся способам жизнеобеспечения малочисленных народов*, основанным на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуре, сохранении обычаев и верований, с учётом требований других отраслей действующего законодательства РФ, а значит, соответствуют понятию «традиционный образ жизни малочисленных народов», предусмотренному Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», что дает право на признание таких народов и отдельных граждан коренным малочисленным народом РФ.

В зависимости от национальной принадлежности и мест проживания традиционные виды деятельности по-разному сочетаются. Для тундровых ненцев основным видом деятельности является крупнотабунное оленеводство. В то же время обские ханты, лесные ненцы или верхнетазовские селькупы ведут комплексное хозяйство. Круглый год они ловят рыбу, охотятся в тайге на разных животных, мясо которых идёт в пищу, а шкурки на продажу. Оленеводство для них является вспомогательной отраслью⁹³.

Показанная в предыдущем разделе структура КМНА (тундровое (лесное), поселковое, городское), формировалась на протяжении последних ста лет под воздействием различных факторов, основным из которых была индустриальная эволюция традиционных видов хозяйственной деятельности.

Традиционное северное оленеводство в своей основе самодостаточно и способно обеспечивать человека всем необходимым. Оно ведётся на основе традиционных технологий выпаса, укоренено в традиционной семье и неразрывно связано с природой, природными ландшафтами и пастбищами. Человек охраняет оленя, олень даёт человеку всё необходимое для жизни, пастбища обеспечивают жизнедеятельность оленя, но требуют бережного отношения со стороны человека. Замкнутая триада экосистемы позволяет находиться оленеводам в относительно полном гомеостазе с окружающей средой, в основе своей, не требуя поступления дополнительных ресурсов и энергии для жизнедеятельности. При этом в благоприятных природно-экологических условиях оленьё стадо может давать гораздо больше, чем требуется одному семейно-родовому хозяйству, т.е. возникают излишки продукции, которые могут быть обменены⁹⁴. Общей базовой единицей для всех оленеводческих хозяйств является семейно-родовое хозяйство. Северное оленеводство составляет экономическую основу жизнедеятельности коренных малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни. Продукция оленеводства является необходимым элементом питания населения, проживающего в сельских поселениях, ресурсной основой хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий, поступает на экспорт. Оленеводство играет этносохраняющую роль для КМНА, занимает важное место в традиционной культуре и мировоззрении ненцев.

Политико-экономические периоды накладывали особенности на типы и формы хозяйствования в оленеводстве. В результате привнесения пришлым

⁹³ Квашнин Ю.Н., Дыбчак Анджей. Особенности организации оленеводческого хозяйства у селькупов верхней реки Таз (по материалам полевых исследований 2014 и 2017 гг.). Сборник трудов конференции XIII международной научно-практической конференции «Полевые исследования на Алтае, в прииртышье и верхнем приобье (археология, этнография, устная история): 2017 год». 2018. С. 235-238.

⁹⁴ Деттер Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности. Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2017. №4 (97). С.4-16.

населением в традиционный образ жизни КМНС культурных и технологических новаций формировалась зависимость семейно-родового оленеводческого хозяйства от различных благ цивилизации, в т.ч. в питании, одежде, технике. Это способствовало включению излишков продукции оленеводства в товарно-обменные операции и формированию ее рыночной стоимости. С развитием у оленеводческих народов товарно-денежных отношений, факторы образования стоимости продукции стали обуславливаться типом оленеводческого хозяйства.

Таким образом, за последнее столетие произошла эволюция традиционной экосистемы оленеводства. Из триады она превратилась в квадрант, в неё включился новый элемент «государство», понизив тем самым ценность для оленеводческих хозяйств пастбищ как кормящего ландшафта, оно само во многом стало таковым (рис. 1).

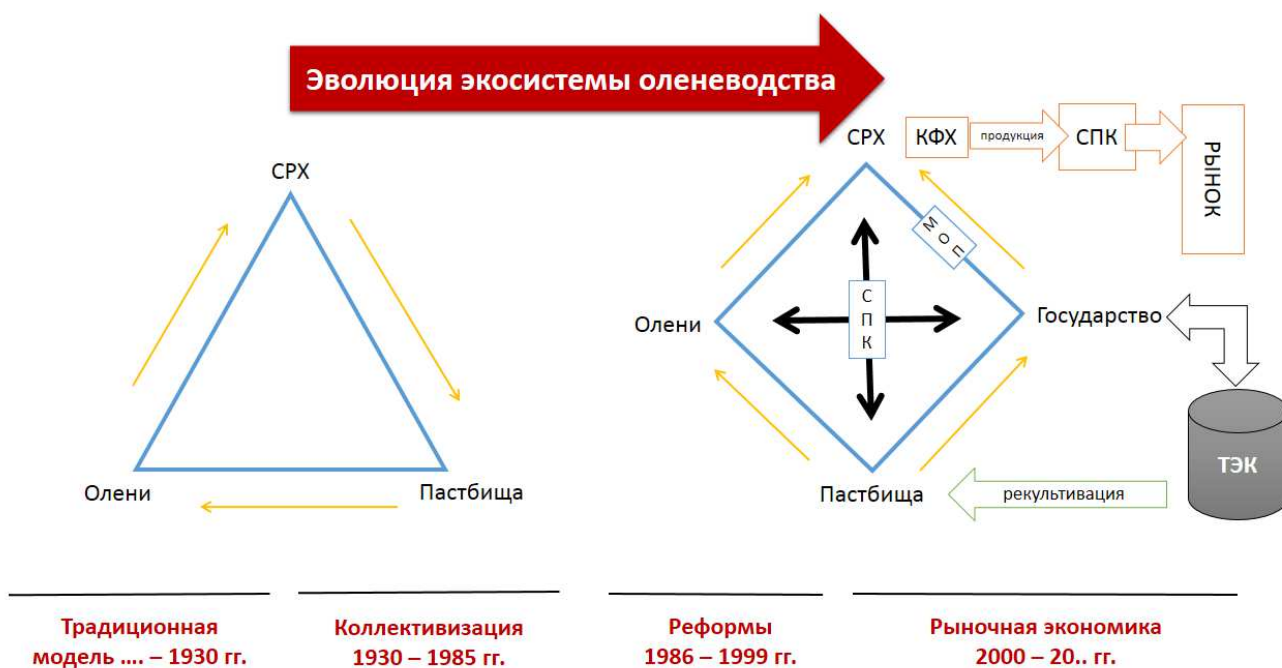

Рисунок 1. Эволюция традиционной модели оленеводства.

Стало возможным обеспечивать жизнедеятельность людей в тундре с меньшим поголовьем оленей. Возникли две линии противостояния первая «государство – олени», т.е. государство заинтересовано в регуляции оленепоголовья, не имея на это законных оснований, вторая «СРХ – пастбища», т.е. семейно-родовые хозяйства лишились родовых прав на пастбища, однако получили возможность эксплуатировать их в свободном режиме, без учета

последствий, что и стимулировало их ускоренную деградацию. Земли, в том числе на оленьих пастбищах, стали использоваться топливно-энергетическим комплексом, что дало государству возможность выплачивать социальные трансферты в пользу оленеводческих хозяйств.

Эволюция коренных народов происходила одновременно с эволюцией экосистемы оленеводства, а точнее была ее следствием. На графике показан рост численности КМНС в ЯНАО всего и в том числе ведущих кочевой образ жизни (рис.2).

На определенном этапе государство стало вмешиваться в хозяйственную деятельность коренных народов, в частности коллективизация, повышение грамотности, включение в органы управления, привели к тому, что часть населения перестала вести традиционный образ жизни и перешла на оседлость. Экономической основой для обеспечения жизнедеятельности коренного населения стала индустриализация традиционных видов хозяйственной деятельности. У коренного населения появились дополнительные доходы и источники для существования вне традиционной хозяйственной деятельности. Соответственно стала происходить стратификация КМНА не только по линии богатый и бедный, но и по роду занятий и месту жительства.

Скорость эволюции значительно усилилась в постреформенные годы, что связано с увеличением программ по поддержке коренного населения, а это льготы, преференции, выплаты, но также и с экологическими ограничениями, в результате того, что ресурсов традиционной экономики уже недостаточно для возросшего количества населения и поддержания желаемого уровня и качества жизни.

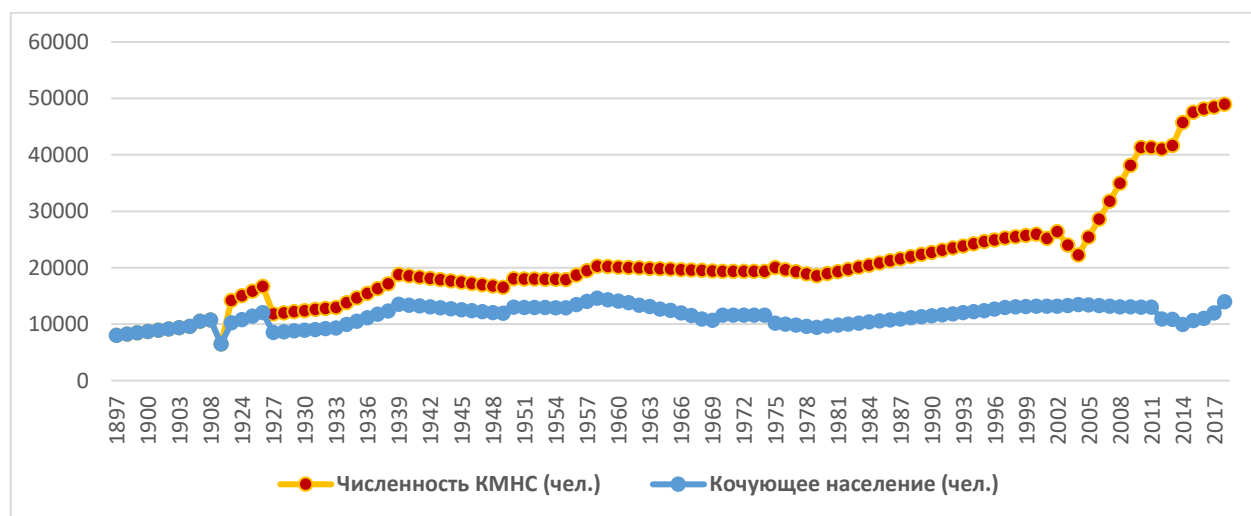

Рисунок 2. Численность коренного населения на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Привязанность эволюции КМНА к эволюции традиционных видов хозяйственной деятельности обуславливает формирование базовой гипотезы исследования о том, что присущие коренному этносу виды хозяйственной деятельности формируют его экономическое поведение как во время осуществления такой деятельности так и во время перехода (эволюции) от традиционного образа жизни к оседлому (индустриальному) укладу.

Приведенные выше ключевые вызовы КМНА не смотря на свою масштабность тем не менее не являются самостоятельными и независимыми, имеющими индивидуальные причины и следствия. Комплекс вызовов тесно взаимосвязан друг с другом, поэтому в процессе их развертывания происходит взаимодетерминация одних вызовов другими и усиление негативного эффекта. В развитие системного подхода создано графическое представление о причинно-следственных связях, детерминирующих вызовы, распределенных на причинный, экономический, социальный и политический уровни (рис.4.)

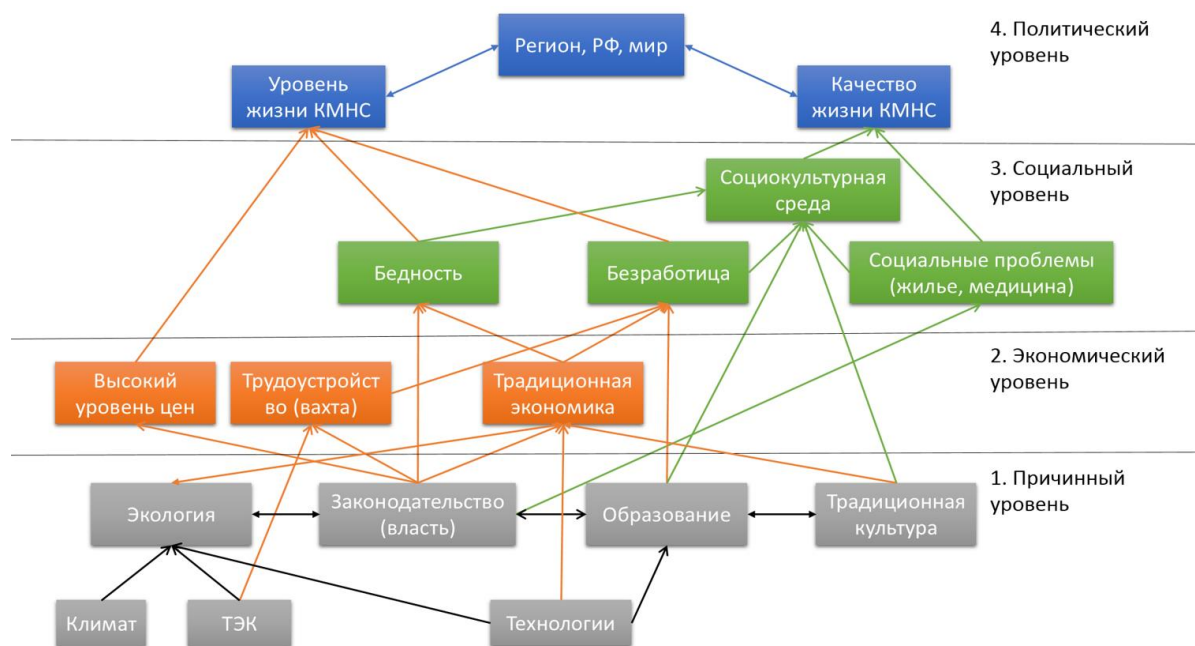

Рис. 4. Причинно-следственная матрица формирования вызовов в среде коренных малочисленных народов Севера

На причинном уровне находятся основные факторы трансформации традиционного образа жизни и экономического поведения коренных народов являются:

1) экология, ухудшение которой связано с изменениями климата, промышленным и инфраструктурным освоением АЗРФ, снижением ресурсов традиционной экономики;

2) формирование нового технологического уклада, привносящее в жизнь аборигенов научно-технологические и социокультурные инновации, повышающее требования к уровню компетенций;

3) качество образования в доступных образовательных организациях региона (школы-интернаты, средние профессиональные образовательные организации), не отвечающее современным потребностям экономики;

4) органы власти, формирующие институциональные условия для сохранения и развития КМНА.

На этом уровне формируются узлы и тренды, на которые КМНА не могут оказать продуктивного воздействия, несмотря на наличие институтов взаимодействия с властью и бизнесом. Органы власти напрямую воздействуют на большинство составляющих жизнедеятельности коренных народов, но тем не менее оно остается недостаточным для решения проблем КМНА ни на экономическом, ни на социальном уровнях, или негативным.

Экономические факторы. Антропогенное воздействие на экосистемы снижает возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности. Государственные инвестиции и дотации в традиционные отрасли не приводят к росту доходов занятого в них населения. Традиционная экономика стагнирует, новые отрасли промышленности остаются недоступны для КМНА. Этнопсихологические особенности являются негласным препятствием для трудоустройства КМНА на работу в сферах топливно-энергетического комплекса, строительства и транспорта, представители данных организаций указывают на их необязательность, способность покинуть рабочее место до окончания смены. Уровень образования и социокультурные особенности этносов ограничивают их возможности по социализации вне традиционной среды.

Экологический фактор (из Харламповой): Примеры междисциплинарных индикаторов и критериев в исследованиях общественных наук как показатель поиска методов исследования и выработки моделей состояния социально-экономической и экологической среды обитания.

Научный характер в сфере общественных наук дают разработанные модели повторяющихся закономерностей. Так, индикаторы здравоохранения, как часть общественного фактора и самочувствия населения Гренландии были рассмотрены и оценены в рамках таких критериев как степень получения образования и трудоустройства, статус ведения домашнего хозяйства, социокультурный

переход, урбанизация и удаленность, курение, ожирение, статистические данные с разрешения этической комиссии Гренландии, были оценены сильные и слабые стороны исследования. Было проанализировано семь показателей социального положения для изучения социального неравенства в отношении здоровья. Исследователи не сошлись во мнении и не смогли сделать вывод о том, что один показатель превосходит другие. Большинство показателей были традиционными социально-экономическими показателями. Два социокультурных показателя, разработанных для использования среди инуитов, которые включали параметры, характерные для коренных народов при переходе от традиционного к современному образу жизни, оказались в равной степени полезными, но не превосходящими чисто социально-экономические показатели. Выбор показателя должен был зависеть от того, что доступно и реалистично в имеющихся условиях исследования при рекомендуемом использовании не более одного показателя. Ученые намерены продолжить разработку показателей социального положения коренных народов с помощью выявления специфики культуры (Bjerregaard et al, 2018). Остается только предположить, что в данном случае имеется ввиду культура поведения.

Следующим интересным исследованием является работа о ценностях отношений между коренными народами и населением Севера на основе сравнения качественных и количественных данных (Schulz, Martin-Ortega, 2018). Рациональные отношения канадских инуитов, основанные на знаниях природной среды и опыта жизни в сложных климатических условиях, позволили продвигать концепцию ценности под названием вклад людей в природу (Nature Contributions of Peoples -NCB) (Sheremata, 2018).

Следующие темы исследователей посвящены: а) Neo-Inuit стратегии. Зависимость природной среды и традиционных видов хозяйствования, влияющая на продовольственную безопасность (в случае сообществ - food security/достаточный запас питания); б) охотоведческому режиму инуитов Канады на примере управления ресурсами животного мира. Обсуждается два вида охоты на млекопитающих - на гренландских китов и атлантических китообразных. Результаты изучения показали, что расширяются масштабы охвата территорий морской охоты, которая объясняется передвижением млекопитающих за холодными водами в период так называемой Эры Сокращения Ледового покрова/Little Ice era (Desjardins, 2018) Таким образом, такие понятия как вклад людей в природу, нео-инуит стратегия и период Эры сокращения ледового покрова выдвигаются в первый план как следствие изменения условий

экономического поведения коренных народов Канады, расширения знаний, компетенций в сфере окружающей среды и развития.

Отдельной природоохранной темой становятся выявления взаимозависимых факторов воздействия на психическое состояние населения из-за климатических изменений. Так, на примере населения Нунавута было рассмотрено выстраивание моделей отношений между населением, местами обитания, средствами существования и культурой. Были получены результаты, показывающие то, что нунавутские инуиты заново формулируют и восстанавливают местную идентичность и способы познания в условиях меняющегося климата (Middletona at all, 2020). Кроме того, концепция адаптации человека в условиях изменения климата рассматривается путем соотношения участников процесса взаимоотношений, системы управления и компонентов природных ресурсов (Salgueiro-Otero, Ojea, 2020). Вопросы реакции властных структур на изменение климата и выработка рекомендаций в таких условиях – главная тема почти во всех арктических государствах. Разница заключается лишь в степени изученности природной среды и готовности к изменениям самих органов власти и населения.

Глобальное и локальное шкалирование (large scale/small scale) изменения климата, пришедшее от представителей естественнонаучных дисциплин обогащает общественные науки введением понятия социально-экологическая система (Social-Ecological System, SES). В рамках данного понятия коллектив авторов рассматривает рыболовство как отрасль локального шкалирования (small scales fisheries, SSF). Авторы рекомендуют, подробно ориентироваться на конкретные аспекты структуры СЭС/SES, либо те, у кого есть бюджет / возможности, могут провести тщательную оценку полной структуры SES для конкретных тематических исследований. В вопросах управления рыболовством отдельное место уделяется со-управлению со стороны коренных народов Канадской Арктики, обсуждаются стратегии адаптации в меняющихся условиях климата, учитывающие инуитские связи с природной средой, интерес к созданию институтов самосохранения, культуры взаимозависимости и сосуществования в местах обитания, а также средств существования, и наконец, взаимопонимание коренных народов и местных жителей (Galappaththi at all, 2019).

Социально-экологическая уязвимость находит отражение в другой похожей работе на примере управления рыболовством и установлению права на пространственную собственность (Ruiz-Díaz, 2020). Пример прибрежного рыболовства в категориях права на территории рыболовства как части схемы собственности (territorial use rights in fisheries, TURFs) распространяется в рамках концепции Экологической чувствительности (Ecological Sensitivity). На примере

изученности реакции стебельчатых моллюсков на изменение природной среды была рассчитана экологическая чувствительность. Так, авторы данного исследования, выбрав индикатором измерение состояния стебельчатых моллюсков как ресурса отстаивают статус стебельчатых моллюсков путем включения их в список морских ресурсов. Более того, авторы предлагают на этой основе объединить экологические и социально-экономические аспекты рыболовства в рамках прав собственности. Таким образом, в данном исследовании показано применение интегрированного метода на основе социальных, экологических и климатических данных, полученных на местном уровне путем сбора, накопления и обработки данных. Подобный метод позволяет прагматично подойти к малым данным с целью отстаивания необходимых условий для более четкого учета и управления полученными данными и ресурсами на местах. Такой научный подход мог бы позволить включиться коренным народам изменить отношение к природной среде и применить знания и опыт как вклад человека в природу.

Сочетание социокультурных ценностей с природоохранной тематикой сильны в финских работах. Так путем разработки моделей социокультурной системы, основанной на знаниях геофизической и биофизической характеристики ландшафта более тщательно приводится классификация местной природной среды – лесная, болотистая, водная, а также обитающих в них биоресурсов – животные, рыбы, растительность и др. Классификация природной среды и их обитателей определяет вид деятельности, культурную идентификацию, культурное наследие, ценности места, традиционные знания, а также достижение мастерства в рукоделиях и в искусстве, основанные на натуральных природных материалах (Markkula et al., 2019). Именно эти тщательные сопоставления помогают выявить экономическое поведение коренных народов Арктики в современных условиях в динамике. На этом примере можно видеть перспективу разработки основ экосистемных услуг со стороны саамов на территориях Финляндии.

Наиболее изученными остаются вопросы ведения оленеводческого хозяйства. На примере саамских оленеводческих хозяйств были изучены вопросы взаимозависимости и зависимости от богатства (wealth dependent). Анализ статистических данных показали следующий результат: кочевой образ жизни, диктуемый передвижением животных продолжается, в этой связи необходимость в свободе места передвижения на больших пространствах сохраняется, вместе с тем степень взаимозависимости семей, ведущих традиционный образ жизни является единственным общественным строем в ключевых землевладениях.

Однако, вопрос свободы передвижения становится вопросом общим, когда он касается тех, кто не состоит в оленеводческих сообществах, касается убоя оленей, доставки и сбыта продукции потребителям, а также вопросов летнего выпаса, получения квоты на выпас оленей и т.д. (Warg Naess et al., 2012). Постановка данной проблематики становится общей для оленеводческих семей повсеместно в арктических государствах из-за разделения сельского и городского населения из числа коренных народов Арктики.

Таким образом, рассмотрев предысторию, состояние изученности социально-экономических условий, влияющих на поведение коренных народов Севера и Арктики, а также репрезентативный обзор результатов ряда зарубежных исследований можно сделать следующий вывод. Изучение экономического поведения и субъективного благополучия коренных народов Арктики основывается на выявлении сопоставления социально-экономических факторов в динамике в быстроменяющихся условиях технического и технологического развития, степени давления экономической деятельности со стороны государств, крупных компаний и субъектов малого и среднего бизнеса. В этой ситуации трансформация экономического сознания коренных народов Арктики в сторону изучения естественной экологической среды обитания становится необходимым условием сохранения собственного благополучия и субъективного самосознания удовлетворенностью жизнью.

В условиях включенности Арктики в мирохозяйственные связи изменяется система отношений коренных народов с природной средой обитания в первую очередь, осмысление ценностей относительно собственности прав на территории выпаса оленей и водные объекты в условиях сокращения льдов (как бы это продолжалось долго или временно), видам традиционного хозяйствования как экономическому ресурсу и объектам научного исследования с целью отстаивания прав обитателей окружающей среды в том числе, а также ресурсу экосистемных услуг.

Социальные фактор. Экономические проблемы детерминируют социальные – нарастает бедность и безработица. Бедность и безработица (преимущественно скрытая) ухудшают социокультурное состояние национальных поселков, жилищные проблемы не решаются (ветхое и аварийное жилье), качество медицинского обслуживания не улучшается, при этом естественный прирост КМНА сохраняется. Инерционные подходы в управлении развитием КМНА не позволяют создать относительно комфортные условия для решения социально-экономических вопросов.

Политические факторы. Цепь взаимодетерминирующих вызовов приводит к снижению уровня и качества жизни КМНА, что на политическом уровне может интерпретироваться как дискриминация коренных народов, лишение их своих прав, исконных земель и природных ресурсов, угроза исчезновения верований, культуры, языка и образа жизни.

Политический уровень важен тем, что он является объектом пристального мониторинга различных международных и не правительственных организаций. Политические права и свободы КМНА на международном уровне обозначены в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁹⁵ и Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни 1989 года⁹⁶. Представители ООН считают, что «неспособность разрабатывать приемлемые и учитывающие культурные особенности законы, стратегии и программы может привести к несбалансированности и неравенству в обществе. Различные проявления неравенства также порождают социальные и вооруженные конфликты, распространенным явлением становятся внутренние вооруженные конфликты и социальные волнения, связанные с проектами развития и инициативами по добыче полезных ископаемых»⁹⁷. В своем Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека уточняет ответственность государств в области прав человека следующим образом: «Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника»⁹⁸. В этой связи одним из направлений политики Запада для обострения обстановки в АЗРФ является создание международных неправительственных организаций, социальных сетей с целью вовлечения государств, бизнеса и отдельных граждан в формирование общественного мнения о нарушении Россией «общечеловеческих ценностей», в

⁹⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

⁹⁶ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

⁹⁷ Осуществление Декларации Организации Объединённых наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев №23. Межпарламентский союз (МПС). 2014 г. Размещено на: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoples-HandbookForParliamentarians-RU.pdf>. Дата обращения 12.09.2019 г.

⁹⁸ Нави Пиллэй, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, «Давайте обеспечим, чтобы развитие одних не наносило ущерба правам человека других» (Let us ensure that development for some is not to the detriment of the human rights of others), заявление для средств массовой информации, 5 августа 2011 года. Размещено на веб-сайте: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11284&LangID=E>. Дата обращения 12.09.2019 г.

том числе прав малых народов Севера, утрате биоразнообразия и нарастании экологических проблем⁹⁹.

Системная оценка влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНА позволяет выявить три основных узла развития КМНА и спрогнозировать экономические, социальные и политические тренды. Узлы представлены вызовами, формирующимися на причинном уровне, в т.ч. экология, власть и КМНА (рис. 5).

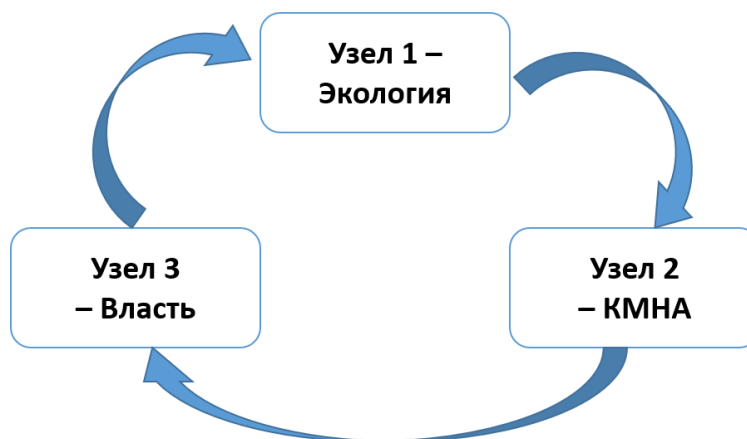

Рис. 5. Узлы развития коренных малочисленных народов АЗРФ

Экологический узел сформирован объективными причинами, воздействие на которые у региональной власти и КМНА значительно ограничено. Узел «КМНА» включает в себя детерминанты влияние на которые со стороны общества и власти требует не стандартных подходов, в т.ч. идеи и мировоззрение этноса включающие в себя набор ценностей, норм, правил, образцов поведения, культурных эталонов, религиозных воззрений, обрядов, традиций, социальных привычек, формирующий этносоциальные особенности, слои и социальные группы, различающихся ролью в социально-экономической жизни общества. Однако в обществе существуют механизмы, способствующие преодолению традиционных воззрений, такие как образование, культура, технологии, включение в экономическую жизнь, которые нужно эффективно использовать. Узел «Власть» является наиболее эластичным и подверженным изменениям, им приняты на себя обязательства по поддержке и развитию КМНА, однако в реальности, как показывают исследования, он не всегда готов к позитивной

⁹⁹ Обеспечение национальных интересов России в Арктике. Т.9 Кн.2. Институт военной истории. Военная академия Генерального штаба ВС РФ. 2014.

трансформации КМНА. Вероятно, действуют некие внутренние ограничения и противоречия внутри самой власти, приводящие к малоэффективному поведению.

Комплекс вызовов и их направленность формирует модель трансформации традиционного образа жизни и экономического поведения коренных народов (табл.5).

Таблица 5.

Узел 1 - Экология	Узел 2 - Власть	Узел 3 - КМНА
<p>исрастаются ресурсы традиционной экономики. Вводятся барьеры и ограничения на традиционную деятельность. Поголовье оленей снижается.</p> <p>Расширяется промышленное освоение территории. Количество зависящих от традиционной экономики КМНА увеличивается.</p>	<p>Неэффективность и несогласованность национальной и социально-экономической политики в сельских поселениях.</p> <p>Ограниченность ресурса господдержки КМНА, неэффективность существующих мер, формирование иждивенческих и маргиналистских настроений среди КМНА. Совмещение интересов с ТЭК в ближайшем промышленном освоении территории. Потеря статуса КМНА (ненцы).</p>	<p>Неготовность стать равноправными членами общества.</p> <p>Низкая конкурентоспособность КМНА на рынке труда, ограниченные возможности специализации. К жизни «на этих основаниях» не готовы, особенно молодёжь, воспринимая льготы и выделяемые субсидии как форму дани «за пользование землёй предков». Отсутствие мотивации в развитии.</p>
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ		
Экономические		Социальные
<p>1. Доходы КМНА ↓</p> <p>2. Предложения на рынке труда ↓</p> <p>3. Безработица ↑</p> <p>Расходы бюджета (господдержка, льготы, содержание посёлков) ↑</p>		<p>1. Численность КМНА ↑↓</p> <p>2. Компетенции ↓</p> <p>3. Иждивенчество ↑</p> <p>4. Депривация, маргинализация ↑</p>
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ		
Регион	РФ	Мир
Жалобы, публичные	Закрытый режим	Рынки нефти и газа;

инциденты, сетевая активность, поддержка экологов, альтернативная общественность.	реагирования на противоречия и проблемы. Проблемы не решаются, накапливаются.	щечеловеческие ценности; Международное сотрудничество.
---	--	--

Уровень доходов КМНА, в т.ч. субъективно воспринимаемый, а также возможности трудоустройства будут снижаться, расходы бюджета на поддержание минимальной обеспеченности КМНА увеличиваться. Тренды по численности КМНА сохранятся, однако уровень компетенций будет снижаться, будет нарастать иждивенчество, общая депривация и маргинализация. В политической сфере будет увеличиваться количество жалоб на низкий уровень жизни, невозможность реализации на достаточном уровне своих прав и гарантий, увеличиться количество инцидентов, повышающих политическую активность КМНА, что в свою очередь будет провоцировать давление со стороны РФ и мирового сообщества.

Происходит смена экономического поведения коренного населения. Если в 20 – 30 лет назад оно было преимущественно трудовое и предпринимательское, то в настоящее время все более становится иждивенческой и криминальной. Этому способствует, помимо экологических и институциональных ограничений, с одной стороны расширение спектра и объема социальной помощи КМНА, с другой увеличение количества ограничений на использование природных ресурсов населением. Недостаток ресурсов для обеспечения жизнедеятельности ведет к усиленной эксплуатации остающихся доступными природных ресурсов. Таким образом общий рост количества КМНА, зависящих от традиционной экономики, запрос на увеличение уровня жизни (отход от материально-бытового минимализма) сталкивается с ограниченностью ресурсов традиционной экономики, что ведет к утрате её жизнеобеспечивающей функции для всё большего количества семей КМНА.

Модели трансформации КМН, с учётом специфики экономического поведения, рассматривались в работах российских исследователей с использованием сценарного подхода. К примеру, был предложен следующий набор сценариев трансформации¹⁰⁰: 1) полная ассимиляция; 2) полная изоляция от техногенного мира (резервация); 3) интеграции с близкими по культуре, языку и

¹⁰⁰ Гудыма А.П., Булатов В.И. Социально-философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: Аналит. обзор / ГПНТБ СО РАН. - Новосибирск, 2002. - 109 с. - (Сер. Экология. Вып. 66).

расположению коренными народами других стран; 4) взаимодействие с политическими и экономическими элитами США и Канады, получение особого экономического и политического статуса административных автономных образований; 5) внутрироссийская ревитализация традиционного образа жизни. В настоящее время очевидно, что ни один из этих сценариев не получил значительного развития, хотя отдельные элементы имеют место быть в российской практике, с учётом региональной специфики различных субъектов РФ.

Более вероятным представляется комплексный сценарий развития КМН ЯНАО до 2050 г., разработанный с использованием литературно-художественной техники и набора базисных архетипов культуры ненцев¹⁰¹. Завязкой предстоящего сценарного цикла в развитии КМН ЯНАО должен был стать проект «Урал промышленный – Урал полярный». «В рамках сложившейся модели региональной политики в отношении КМН содержание 1-го этапа будет состоять в стихийной реализации сценария «Скопище», основанного на повести «Молчащий»¹⁰², в которой описан апокалиптический сценарий будущего ненцев Ямала (гибель оленей приводит к гибели ненцев). На 2-м этапе, в горизонте до 2020 г. вступит в действие сценарий «Рыцари тундры», который предполагает повторение событий из истории, характеризующейся демонстративным насилием со стороны восставших ненцев, грабежом состоятельных оленеводов, принудительной мобилизацией в ряды восставших (мандалада). На 3-м этапе вступит в действие сценарий «Хаби» (Хаби – «инородцы», которые должны находиться в отношении подчинения), предполагающий ассимиляцию ненцев и этносоциальный диспаритет. Его действие будет обусловлено адаптацией нового поколения КМН, прежде всего, представителей поселкового населения к модернизированной хозяйственной инфраструктуре; становлением протосистемы устойчивого оленеводства, фрагментарно встроенного в хозяйственное пространство ЯНАО; формированием у представителей молодёжи более развитых социально-профессиональных ориентаций. В 2030 – 2040 гг., на 4-м этапе вступит в силу сценарий «Звёздный пастух» (название сценария заимствовано из творчества ненецкого поэта Л.В. Лапцуя), возникнут предпосылки для роста социального влияния КМН в региональном сообществе, как в связи с оттоком пришлого населения, так и вследствие актуализации их человеческого потенциала. Реализация инвестиционных проектов на базе высоких технологий

¹⁰¹ Логинов В. Г., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2009.

¹⁰² *Неркаги А. Молчащий*. Тюмень, 1996.

расширит спектр потенциальных мест занятости для ненцев при условии опережающей высокоточной профессиональной ориентации».

Комплексный сценарий развития КМН в целом соответствует формирующимся узлам и трендам, приведённым в настоящей работе. В действительности второе десятилетие XXI века показало, что второй этап активного промышленного освоения ресурсов АЗРФ, изменения климата, рост поголовья оленей ведет к деградации оленьих пастбищ, бескормице, и соответственно массовым падежам оленей, что характеризует сценарий «Скопище». В АЗРФ осуществляются крупнейшие проекты по освоению ресурсной базы, имеющие негативное влияние на запасы ресурсов традиционной экономики. Нарастающее недовольство КМНА проводимой социальной политикой, нарастающей безработицей, бедностью, депривацией, непропорциональным распределением природной ренты фиксируется социологами и средствами массовой информации. Таким образом, реализуются негативные модели экономического и социального поведения – «Рыцари тундры». Нельзя исключать, что реакция государства на возможные беспорядки будет близка к сценарию «Хаби».

Соответственно на рубеже 20-х–30-х годов XXI века окончательно определится сценарий взаимодействия власти и КМНА, будет ли он негативным (прохождение через череду сложнейших проблем и преобразований, связанных со сменой поколений и технологических укладов) или всё-таки позитивным (выработка взаимоприемлемых ценностей, коэволюция коренных народов и государства) зависит от всех «узлов» развития КМНА. Основными условиями для наступления позитивного сценария будут: способность органов власти проактивно реагировать на растущие угрозы, высокая скоординированность федеральной и региональной политики; умеренность экологических, социально-экономических и техногенных рисков; высокое качество образования, способное обеспечить подготовку большинства молодых людей из числа КМНА к требованиям экономических агентов.

Тем не менее, инновации всё больше заменяют традиции и меняют уклад жизни коренных малочисленных народов¹⁰³. Предназначенность бытия коренных народов в период массового освоения территорий становится причиной не только их резистентного поведения, но и экзистенциального кризиса, т.е. кризиса бытия, страха за своё существование, депрессии, утраты смысла жизни, веры и традиций.

¹⁰³ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). /Г.П. Харючи. – Томский гос. университет, 2001.

Можно предположить, что элиминация коренных народов может сопровождаться природными катаклизмами, как реакцией на нарушение баланса в арктической экосистеме.

Исторический анализ показывает, что преимущественно благодаря этноэкономике сформирована пространственно-хозяйственная матрица АЗРФ. Изначально посёлки и города возникли в результате торгово-промышленной колонизации в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов. Коренные народы были проводниками и способствовали адаптации пришлого населения. До настоящего времени в пространственной структуре АЗРФ сохраняются сёла и деревни, основанных сотни лет назад, и до настоящего времени являющихся местами постоянного проживания коренного населения. Советский комплексный период развития предусматривал становление широкого круга отраслей и социальной сферы, не считаясь с затратами на создание. В АЗРФ создавались поселения индустриального типа, основным видом деятельности которых были отрасли этноэкономики: оленеводство, добыча и переработка рыбы. Пространственное развитие шло по пути: от стоянки или фактории к посёлку, от посёлка к городу. Условия для нового периода экономического развития сформировались благодаря смене технологических способов производства, создавших спрос на энергетические и минеральные ресурсы, а также техническим и природно-геологическим возможностям для удовлетворения этого спроса за счёт месторождений АЗРФ.

Индустриальная экономика вкупе с комплексным подходом позволили развиваться этноэкономике, стать основой появления и роста сёл, вплоть до перехода к рыночным отношениям. Институциональные реформы обусловили необходимость адаптации этноэкономики к новым условиям. При этом низкая продуктивность этноэкономики, возросшее потребление и аберративность государственной политики способствовали экстенсивному использованию ресурсов традиционной экономики. Однако механизмы предназначенности не распространяются на этноэкономику, самоограничения на использование традиционных ресурсов не наступило, причина – сформировавшиеся общественные институты, разворачивающийся экзистенциальный кризис. Энергия сдерживания направлялась на угрозы промышленного освоения, что позволило этноэкономике получать значительные бюджетные и внебюджетные инвестиции.

Несмотря на серьёзные финансовые потоки, направленные на сохранение традиционного образа жизни, поселения, основанные на этноэкономике, находятся в депрессивном состоянии. Значительные затраты на их содержание не

обеспечивают достойного качества жизни и выполнения государственных стандартов, этноэкономика не обеспечивает образование добавленной стоимости и поступления налогов, что провоцирует запуск механизмов оптимизации. Повышается вероятность стратификации поселенческой структуры региона, т.е. небольшие поселения, сохраняющие этноэкономику, будут деградировать и превращаться в фактории, а крупные поселения и административные центры разрастаться и специализироваться. Процессы оптимизации и отраслевой специализации будут способствовать, с одной стороны, процессам интеграции населения и агломерации поселений, что, несомненно, является признаком наступления постиндустриальной экономики, но с другой стороны, ведут к сокращению этноэкономики, уменьшению её регулирующего воздействия на природные и социально-экономические процессы в регионе и во взаимоотношениях с промышленным сектором.

Независимо от периода развития этноэкономика обеспечивает формирование и использование человеческого капитала на экстремальных территориях (занятость, заселённость), является источником предпринимательской активности. Признание роли этноэкономики как природосберегающего фактора в периоды индустриального и постиндустриального развития предопределяет возможности трансформации её предназначённости в новые виды экономической деятельности и занятости, формы и объёмы государственной поддержки. При индустриальном развитии (новые технологии, техника, рынки) трансформация происходила в направлении добычи, производства и переработки традиционной продукции в промышленных масштабах. При постиндустриальном развитии, когда ресурсов традиционной экономики уже недостаточно, трансформация может происходить в направлении сбора и обработки информации о состоянии окружающей среды (наука), предоставления услуг, связанных с защитой и использованием природных ресурсов (экопатруль, туризм, медицина), проведения работ, связанных с восстановлением природных ресурсов (очистка, рекультивация, восстановление), искусственного разведения биологических ресурсов. В 90-е годы при сокращении рынка труда в поселках наблюдался интенсивный прирост поголовья. В ЯНАО за последние 30 лет численность увеличилась в полтора - два раза, уход в тундру был как способ выживания – предпринимательское поведение. В настоящее время из-за роста стимулирующих пособий, роста числа детей (материнский капитал, прочие выплаты) увеличилось иждивенческое поведение (жизнь на пособия). Самые ресурсные семьи смогли дать детям образование, большинство создали эффект «колеи» для детей. Сами родители не могут в силу образования дать детям

ориентиры и подготовить к жизни в городе, поэтому тундра – запасной вариант. При возвращении более, чем одного ребенка нужно разделить стадо, при этом жить с маленьким стадом сложно и небезопасно, что приводит к его наращиванию.

Переход на рыночные отношения привел к росту спроса на панты, но закупочная цена оленины была низкой. Особенности государственной поддержки (субсидии за голову) также вели к наращиванию поголовья. В настоящее время вместо субсидий на голову стали давать высокую цену на мясо, превышающую рыночную. Другие факторы: риск падежей; рост потребностей хозяйств; стадо как «живой банк», биологический инструмент сбережения и накопления; малооленные хозяйства, которые действуют в логике выживания и наращивают стадо ради повышения уровня достатка и как страховку на случай падежей. Мировозренческая детерминанта: комплекс традиционных представлений о богатстве и «оленном счастье», отсутствие иных стратегий, неспособность части оленеводов реализовать себя в других сегментах экономики и в других укладах жизни.

Возможные методы трансформации экономического поведения оленеводов, противодействующие наращиванию поголовья.

Повышение кочевых. Незначительное (даже в 2 – 3 раза) повышение кочевых выплат не даст никакого социального эффекта, однако поможет облегчить жизнь малооленных оленеводов-частников, поскольку стимулирует иждивенческое поведение. Непосредственно не дает достаточной мотивации к сокращению стад, способствует росту готовности переселиться в тундру. Можно рассмотреть возможность радикального реформирования кочевых выплат, привязав их к условиям присвоения статуса оленевода.

Выкуп стада. Мера встречает критику со стороны оленеводов ввиду сильных мировоззренческих установок, среди них распространено убеждение, что никто не будет продавать оленей стадом. Раскрывается тема «исторической предназначенности» - мера рассматривается оленеводами как часть дискриминационной политики «отбирают оленей», выгоняют с территорий. Низкое доверие к способности власти держать обещания на долгом промежутке «обманут». Низкая готовность к тому, чтобы резать оленей под какие-либо цели, кроме собственных потребностей. Вопрос может быть проинтерпретирован в политической плоскости как давление на традиционный образ жизни оленеводов. Целесообразно рассматривать выкуп в сочетании с другими инструментами.

Нормирование поголовья. Необходимость нормирования (норма поголовья на семью, норматив выпаса) – распространенное мнение в экспертной среде. Мера

позволяет контролировать риск быстрого наращивания стад, делает оленеводство статистически прозрачным. Оленеводы относятся к этой идее с пессимизмом – учет числа оленей сам по себе воспринимается как ограничение свободы вольного северного человека, олень сакральное животное и знание его числа не соответствует установкам веры. Можно разными инструментами повышать мотивацию к раскрытию информации о своем поголовье.

Повышение закупочной цены. Рассматривалась экспертами и самими оленеводами как приоритетная мера. Была введена в ЯНАО в 2020 году. Согласно новым правилам¹⁰⁴ заготовительные комплексы будут выкупать у организаций всех форм собственности и семейно-родовых хозяйств мясо оленя за цену почти в два раза выше прежней - по 450 рублей за килограмм мяса первой категории, что значительно выше рыночной стоимости. Килограмм мяса второй категории будет стоить 150 – 200 рублей, тогда как ранее 120 – 150. Оленеводы неоднократно обращались с предложениями об увеличении закупочной цены на мясо, однако вряд ли ожидали столь существенного повышения. Отраслевой орган власти считает, что новый механизм господдержки позволит увеличить доходы оленеводов частников от реализации мяса на заготовительные комплексы, на которых государственная поддержка в сфере АПК ранее не распространялась. Также утверждается, что для оленеводов эта мера будет хорошим стимулом к повышению качества мяса, они смогут достойно зарабатывать, не наращивая поголовье, при этом для потребителя цена ямальской оленины не изменится¹⁰⁵. Данные «инновации» в господдержке оленеводства ведут к не однозначным результатам. Большинство хозяйств имеют малочисленные стада, до 200 голов, т.е. не имеют излишков в производстве мяса и соответственно не имеют возможностей сдавать больше продукции и получать от этого повышенный доход или же такое увеличение будет незначительно. На практике оленеводы отказываются от потребления мяса собственного производства, чтобы купить это же или другое мясо и другие продукты заменители в магазине, которые будут дешевле чем цены заготовительного комплекса. Население поселков теперь вынуждено покупать мясную продукцию в розничной сети, за которое государство заплатило дотацию. При этом оленеводство для семейно-родовых хозяйств становится более привлекательным, что может увеличить приток населения в тундру и соответственно к увеличению нагрузки на пастбища и их

¹⁰⁴ Распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 декабря 2018 года № 912-РП «Об утверждении перечня получателей государственной поддержки агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа, размеров ставок и объёмов субсидий на 2019 год».

¹⁰⁵ Интернет ресурс Правительства ЯНАО: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/18566/>. Дата обращения 08.06.2020 г.

ускоренной деградации. Основную выгоду получают многооленные хозяйства, которые и в настоящее время не испытывают большой материальной нужды. При этом у них не возникает стимула для увеличения объемов сдачи мяса, получая больший доход от меньшего поголовья, но и на уменьшение стада они не пойдут, поскольку это их страховка от падежа и пантовая выручка. Напротив, малооленные заинтересованы в увеличении поголовья, а учитывая количество малооленных хозяйств, даже небольшое наращивание ими стада ведет к значительному увеличению поголовья в регионе. Тезис об увеличении качества мяса также спорен, с одной стороны увеличить качество мяса не позволит качество пастбищ, с другой стороны оленевод в первую очередь сдает выбракованных животных (старых, больных и ослабленных), которые не переживут зиму, а затем уже излишки качественного поголовья.

Реорганизация форм хозяйствования. Среди оленеводов-частников довольно популярна идея тотальной приватизации муниципального сектора оленеводства и перевода всего сектора в частный формат. В настоящий момент муниципальная форма ограничивает частную инициативу оленеводов. Кроме того, между частными хозяйствами и «совхозом» возникает конкуренция за маршруты – в частном секторе нет закрепленных маршрутов. Далеко не все оленеводы готовы к выходу на свободный рынок, где каждому придется действовать на свой страх и риск. «Совхоз дает стабильность» - распространенная точка зрения среди оленеводов. Эксперты отмечают необходимость оператора такого проекта. В качестве одной из организационных форм предлагаются оленеводческие парки. Цель оленеводческих парков – обеспечение разведения оленей частными хозяйствами. Перевод общинников в фермеры позволит более эффективно и ответственно вести хозяйство, позволит снизить зависимость оленеводов от глав общин в распределении субсидий.

Закрепление маршрутов. Одна из предлагаемых мер – закрепление маршрутов не воспринимается ненцами как оптимальная мера – большинство высказываются против. Именно по этой мере мнения экспертов и самих оленеводов максимально расходятся – большинство экспертов «за», большинство оленеводов «против». Большинство оленеводов-частников демонстрируют готовность к саботированию этой меры. Последствия внедрения этой меры в терминологии конфликта – от холодной (споры, сутяжничество) до горячей («всеобщая война за маршруты») стадии. Закрепление маршрутов является наиболее дискуссионным пунктом.

Перекочевка в лесную зону. Несмотря на определенные выгоды, которые могла бы нести откочевка в лесную зону, большинство опрошенных оленеводов

относится к этой перспективе негативно. У оленеводов нет опыта проживания и ведения хозяйства в лесной зоне.

Введение квотного принципа закупки оленеводческой продукции. Мясо сверх квоты убойными комплексами не приобретает, на панты сверх установленной квоты ветеринарные свидетельства не выдаются. Квотный принцип исходит из того, что скупка продукции в объемах больших чем возможно исходя из оленеёмкости пастбищ провоцирует наращивание поголовья. Размер квоты определяются исходя из оленеёмкости пастбищ соответствующего района. Мера приведет к увеличению теневых рынков, но в совокупности с другими мерами – учет поголовья и контроль пастбищеоборота, дополнительное социальное обеспечение утративших или отказавшихся от оленеводства создаст условия для приведения количества оленей в норму.

Создание концепции ответственного оленеводства. Экологическое мышление может быть задействовано в фундаменте новой идентичности. Бесконтрольный рост числа оленей – существенная проблема и угроза для тундры. Она противоречит традиционной культуре бережного отношения к оленю и природе. Кроме того, распространен и мотив обвинения в проблемах тундры безответственных оленеводов, которые нарушают технологию, стоят на одном месте у поселков, опустошают зимние пастбища летом. Старики винят в этом молодое поколение оленеводов.

Таким образом сформулированные в ходе исследования детерминанты позволяют интерпретировать особенности формирования и трансформации экономического поведения КМНА, моделировать и прогнозировать поведение коренных народов в различных жизненных ситуациях, а в перспективе могут использоваться при проектировании моделей экономического поведения и механизмов, обеспечивающих позитивный вектор.

Для использования метода и определения типичных видов экономического поведения предстоит с использованием методов социологии и психологии выявить взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей КМНА с привязкой к местности, национальности, возрасту¹⁰⁶. Предстоит также определить стабильность и мобильность тех или иных аттитюдов (предпочтений) для использования модели в прогностических целях.

Исследование может быть продолжено в двух направлениях: во-первых, на базе имеющегося научного материала продолжить моделирование поведения

¹⁰⁶ Luzan, Vladimir S.; Koptseva, Natalia P.; Zabelina, Ekaterina V.; Kurnosova, Svetlana A.; Trushina, Irina A. The Structure of Economic Attitudes of the Youth — Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study. Журнал СФУ. Гуманитарные науки: 2019 год, том 12, номер 7. - стр. 1146–1162.

КМНА в критически важных жизненных ситуациях; во-вторых разработать программу эмпирического исследования детерминант и особенностей экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ для формирования баз данных по индивидуальным и типичным видам поведения с возможностью машинной обработки полученных результатов.

Вместе с тем остаются не решенными такие вопросы: как донести до коренных народов Ямала необходимость трансформации традиционного образа жизни в условиях институциональных и экологических ограничений; как повысить качество образования в школах-интернатах; как повысить качество жизни в национальных поселениях и определить перспективные сферы занятости коренного населения Ямала в наступающее десятилетие.

В ходе исследования сформулирована желаемая позитивная модель трансформации КМНА на период до 2030 – 2035 гг.: традиционная хозяйственная деятельность осуществляется в рамках экологических нормативов, планомерно снижается доля населения, зависящего от традиционной экономики. Молодёжь КМНА успешно заканчивает образовательные учреждения, проходит социализацию и встраивается в современный мир. Уровень душевых доходов и социальных пособий позволяет обеспечивать установленные права и гарантии КМНА. Качество жизни в сельских населённых пунктах растёт.

Основное противоречие обуславливает смену модели взаимодействия власти с КМНА, ведущими или утратившими возможность вести традиционную хозяйственную деятельность *с модели сохранения традиционного образа жизни и возврата молодых поколений после окончания образовательных организаций в тундру на модель развития коренных народов путём предоставления альтернативных путей жизнеобеспечения, повышения качества образования и ограничения возврата молодых поколений в тундру.*

Термин «развитие» исключает пассивное потребление материальных благ, создаваемых государством, а предполагает полноправное участие, в данном случае, коренных народов в процессе развития, как основной движущей силы.

В результате проведённых исследований, дискуссий с экспертным и научным сообществом, общественными организациями были выработаны механизмы трансформации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в социально-экономическое и культурное пространство посёлков и городов.

Модель позитивной трансформации экономического поведения коренных народов АЗРФ состоит из трёх основных механизмов (рис.9):

1. Трансформация институтов организации традиционных видов хозяйственной деятельности;
2. Обеспечение жизнедеятельности КМНА, отказавшихся от ведения традиционной хозяйственной деятельности;
3. Повышение качества образования КМНА, в школах, школах-интернатах и профессиональных образовательных учреждениях.

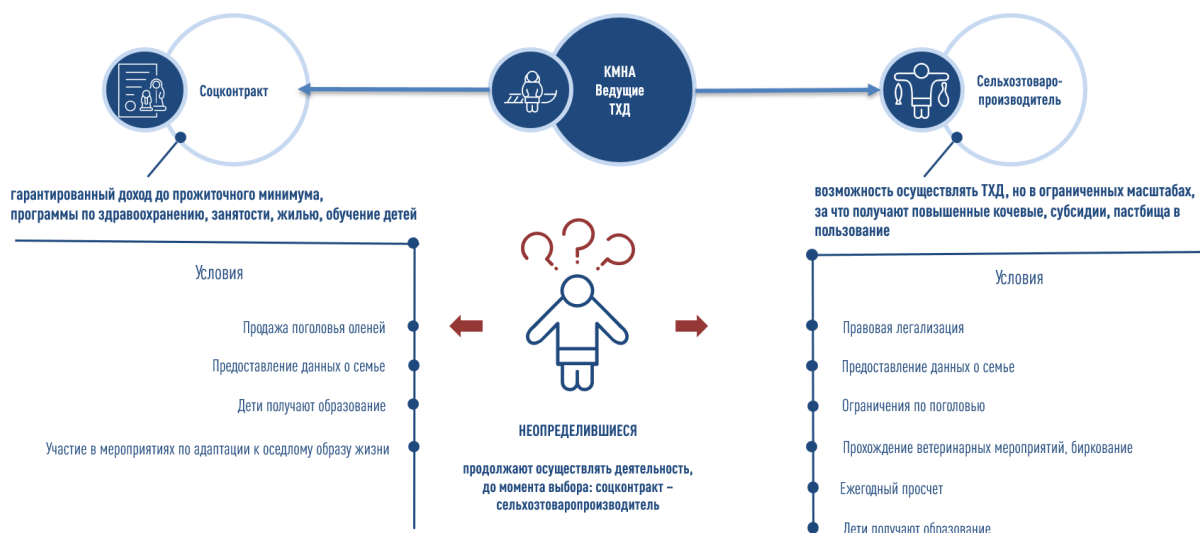

Рисунок 9. Модель развития коренных малочисленных народов АЗРФ

Недостаток традиционных ресурсов или их низкая доходность актуализирует выбор целевой модели традиционной хозяйственной деятельности. Потенциально выделяются три специфические целевые модели ТХД:

- 1) традиционная – деятельность осуществляется семейно-родовыми хозяйствами в рамках традиционной хозяйственной деятельности в интересах самих хозяйств и населения района;
- 2) промышленная – деятельность осуществляется организациями и предпринимателями в интересах перерабатывающей промышленности района, готовая продукция реализуется на рынках России и мира;
- 3) естественная – природа и рынок сами отрегулируют количество доступных природных ресурсов, перераспределяют семейно-родовые хозяйства по видам деятельности и местам проживания.

Выбор модели должен осуществляться применительно к каждому муниципальному району, поскольку даже в пределах одного региона наблюдаются огромные различия в условиях ведения ТХД. В местах, где

природные ресурсы в основном истощены необходимо переходить к традиционной модели. Инвариантность использования традиционной модели в этом случае обуславливается концептуальной направленностью международных и российских политических институтов на устойчивое развитие коренных народов, а значительно сократившаяся природные ресурсы не позволяют совмещать выпас в промышленных целях (переработка, экспорт) и сохранение традиционной хозяйственной деятельности. Поэтому переход к традиционной модели будет связан с отказом от больших хозяйств и больших стад. При этом объём производства мясной оленеводческой продукции, ограниченный оленеёмкостью, достаточен только для питания населения муниципальных районов.

В местах, где природные ресурсы еще позволяют полномасштабное производство может сохраняться промышленная модель, но обязательно в рамках экологических нормативов, обеспечивающих устойчивость ТХД в долгосрочной перспективе. Режим природопользования должен обеспечить удовлетворение потребностей настоящих поколений КМНА и не подрывать способность будущих удовлетворять свои собственные потребности.

В местах где природные ресурсы сохранены, но условия рынка и инфраструктурные проблемы не позволяют осуществлять их экономически эффективное использование необходимо резервировать территории для будущих поколений, при этом повышать качество жизни остающегося в них населения, но одновременно и ограничивая численность, посредством создания условий для развития молодых поколений, социальной адаптации в городах региона.

Семейно-родовые хозяйствам продолжающим вести *хозяйственное северное оленеводство или рыболовство* необходимо пройти правовую легализацию, вступив в одну из существующих организационно-правовых форм. Фермерство (артели) и сельскохозяйственная кооперация в большей степени, чем иные формы организации хозяйственной деятельности, близки к традиционной форме хозяйствования оленеводческих семей, поскольку связаны с институтами аграрного общества: общиной, патриархальной семьёй и обычной кооперацией труда, являющимися элементами традиционного миропорядка. Частные хозяйства в последующем объединяются в сельскохозяйственные кооперативы, посредством которых организуется деятельность, имеющая общий характер, в т.ч. торгово-заготовительная деятельность, хозяйствам оказывается материальная и консультационно-правовая поддержка, в том числе в целях отчётности и уплаты налогов.

Семейно-родовые хозяйства, выполняющие условия и ограничения, направленные на исполнение ветеринарного, земельного и гражданского законодательства, получают повышенную социальную поддержку, тем самым повышают материальный уровень жизни.

В последующем на базе сформировавшегося баланса природных ресурсов и рационального природопользования с использованием доступных знаний и технологий может осуществляться технологическое развитие различных производств, способствующих увеличению добавленной стоимости конечной продукции ТХД.

Отказ от управляемого сжатия традиционной хозяйственной деятельности спровоцирует хаотические ситуации с соответствующими последствиями. Возможные деструктивные элементы поведения такого населения необходимо решать повышением качества жизни в национальных поселениях, психологической работой, ориентацией на воспитание подрастающих поколений, созданием условий для ведения традиционного лова в установленных рамках и т.д., для этого существуют общественные организации.

Использование традиционной модели тем не менее не позволяет трудоустроить в традиционных отраслях экономики (оленоводство, рыболовство) всех КМНА, зависящих от традиционной хозяйственной деятельности, и обеспечить им достаточный уровень жизни. Часть населения должна отказаться от традиционной хозяйственной деятельности за что должна получить фиксированные платежи как оплату за оказанную государству и обществу экосистемную услугу.

Теория экосистемных услуг возникла в прошлом столетии и получила значительное развитие в последние десятилетия¹⁰⁷. Экосистемные услуги — это выгоды, которые люди бесплатно получают из окружающей среды и правильно функционирующих экосистем (агроэкосистемы, лесные экосистемы, пастбищные экосистемы, водные экосистемы)¹⁰⁸. Последующие использование концепции UNEP¹⁰⁹ позволило перейти к признанию ценности экосистем, выработать механизмы их оценки и учета. В настоящее время разрабатываются механизмы компенсации и формирования рынков экосистемных услуг¹¹⁰.

¹⁰⁷ Конюшков Д. Е. Формирование и развитие концепции экосистемных услуг: обзор зарубежных публикаций // Бюллетень Почвенного института им. ВВ Докучаева. – 2015. – №. 80.

¹⁰⁸ Де Гроот Р.С., Уилсон М.А., Буманс Р.М.Дж. Типология классификации, описания и оценки экосистемных функций, товаров и услуг // Экологическая экономика. - 2002. - Т. 41. - №. 3. - С. 393-408.

¹⁰⁹ United Nations Environmental Programme) — главный орган Организации Объединенных Наций (ООН), занимающийся вопросами охраны окружающей среды

¹¹⁰ Тихонова Т.В. Экосистемные услуги: роль в региональной экономике и подходы к оценке // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2016. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnye-uslugi-rol-v-regionalnoy-ekonomike-i-podhody-k-otsenke> (дата обращения: 25.08.2021).

Платежи за экоуслуги означают «договорную сделку между покупателем и продавцом в отношении той или иной экосистемной услуги или практики землепользования/ управления, способной обеспечивать такую услугу»¹¹¹. В ряде стран плата за экоуслугу используется как регулятор нагрузки на экосистемы. К примеру, в Финляндии выплачиваются компенсации частным владельцам за отказ от хозяйственной деятельности (МЕТКО). В Швеции на основании соглашения (сроком от года до 50 лет) владельцы получают фиксированные платежи для ограничения хозяйственной деятельности лесах (КОМЕТ).

Фиксированные платежи должны учитывать размер компенсированного экосистеме ущерба и быть достаточными для обеспечения нормальной жизнедеятельности семейно-родового хозяйства.

Альтернативным механизмом, для смены жизненной траектории и обеспечения жизнедеятельности КМНА, переориентации КМНА на другие сферы хозяйственной деятельности, отказавшихся от ведения ТХД, может стать региональный социальный контракт (РСК). Социальный контракт – договор, который заключается на 3 – 5 лет между малоимущей семьей и органами социальной защиты населения¹¹². По данному соглашению стороны обязаны выполнить ряд требований и обязательств. Целью заключения такого соглашения является стимулирование активных действий заявителей для преодоления тяжёлой жизненной ситуации.

Оленеводы, отказавшиеся от ведения ТХД (олeneводства), т.е. сдавшие на убой всё своё поголовье оленей (других условий нет), подписывают договор, по которому принимают на себя обязательства участвовать в программах занятости, здравоохранения и обучения, взамен получают гарантированный доход и обеспечиваются жильём.

На РСК будет предложено перейти КМНА, отказавшимся от ведения оленеводства. Планируется, что в течение пяти лет в результате прохождения лицами из числа КМНА программ по обучению, повышению квалификации, стажировок они будут трудоустраиваться в различных отраслях экономики и социальной сферы.

Региональные правительства могут содействовать процессу трудоустройства КМНА путём заключения соглашений с предприятиями ТЭКа, трубопроводного транспорта, строительного комплекса, в т.ч. в целях:

¹¹¹ Ценность лесов. Плата за экосистемные услуги в условиях «зеленой» экономики. ООН. Женева, 2014. 94 с.

¹¹² Кравченко Е. В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – №. 2. – С. 827-840.

- расширения субконтрактации местного бизнеса и ТЭК (к примеру, кооперативные поставки продуктов питания в интересах ТЭК и населения района);

- подготовки специалистов по совместным с ТЭК программам обучения и занятости (к примеру, трубообходчиков);

- увеличения занятости населения в строительной отрасли, в том числе на социальных объектах, крупных стройках;

- создания рабочих мест в сфере природоохранной деятельности, мониторинга и наблюдения.

Социальный контракт может быть направлен на развитие личных подсобных хозяйств. При этом семье предоставляется земельный участок и средства на приобретение необходимых основных средств (животных), за исключением оленей в тундровых районах. Таким образом может развиваться рыбоборозведение в озёрах, сбор дикоросов и иных ценных и лекарственных растений. В данном случае могут быть использованы торгово-закупочные механизмы потребительской кооперации.

Образование как механизм трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов АЗРФ

Важное значение для реализации предлагаемой модели трансформации будет иметь решение задачи по повышению интеллектуального потенциала молодёжи из числа КМНА для получения компетенций в сфере, востребованных экономикой и социальной сферой профессий и последующего трудоустройства.

Повышение доступности и качества образования КМНА предлагается осуществлять по шести направлениям: 1) повышение качества дошкольного образования; 2) повышение доступности и качества общего образования; 3) повышение доступности и качества профессионального образования; 4) развитие инфраструктуры образования; 5) подготовка кадров для школ-интернатов; 6) научно-методическое сопровождение.

В процессе обучения необходимо широко использовать современные технологии онлайн образования, тьютерство, возможность развивающих путешествий, с последующим прикреплением в них к организациям СПО и ВПО.

Неизбежность трансформации природных и социально-экономических условий традиционного хозяйствования КМНА в контексте их включённости в арктическую экосистему ставит задачу изучения особенностей их экономического поведения и поиска видов хозяйственной деятельности, сохраняющих первоначальную связь с экосистемой, но характерных для постиндустриального общества. Трансформация КМНА в эпоху постиндустриального развития, когда

ресурсов традиционной экономики уже не хватает, предполагает преимущественное обучение и занятость в сферах сбора и обработки информации о состоянии окружающей среды (наука), предоставления услуг, связанных с защитой и использованием природных ресурсов (экопатруль, туризм, медицина), проведения работ, связанных с восстановлением природных ресурсов (очистка, рекультивация, восстановление), искусственного разведения биологических ресурсов.

Институтам образования необходимо разработать учебные программы с учетом культурных особенностей коренных народов, укрепить позиции их родных языков. Все это будет способствовать улучшению общего благосостояния и равенства коренных народов, поскольку учебные программы будут направлены на поддержку обучения, в центре внимания которого находятся культура, знания и опыт коренных народов. Подобные учебные планы, которые сочетают в себе знания коренных народов и образ мышления национального большинства, следует разрабатывать в активном сотрудничестве с представителями коренных народов.¹¹³

Школьное обучение детей коренных народов должно быть организовано более гибко, с учетом их представлений о времени и пространстве. Следует активно использовать обучение вне стен класса, «на открытом воздухе», отказаться от 45-минутного расписания, строить учебный план в соответствии с традиционным календарем. Рекомендуются отойти от разделенного и отдельного предметного обучения и внедрять целостное и активное обучение посредством взаимосвязанных тем и межпредметных проектов. Также следует отойти от обучения, основанного на авторитарных отношениях, в сторону обучения, ориентированного на учеников, в процессе которого учитель не выступает непререкаемым авторитетом, а оказывает ученикам поддержку при самостоятельном решении ими задач и работе над проектами. Методы обучения, ориентированные на учеников, более совместимы с традиционным воспитанием детей (и с культурой коренных малочисленных народов Севера), чем методы обучения, ориентированные на учителя.

На этапе дошкольного образования все обучение должно осуществляться на родном языке детей коренных народов. На этапе начального школьного образования обучение должно быть двуязычным, при этом обучение навыкам чтения должно осуществляться на языках коренных народов. На этапе среднего

¹¹³ Серебрякова, Р. В. [Роль культурного и языкового многообразия в образовательном процессе коренных малочисленных народов Арктики](#) / Р. В. Серебрякова, Г. Ф. Деттер // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2021. – № 1(110). – С. 101-121. – DOI 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.007

школьного образования двуязычную систему обучения необходимо сохранить, причем на всех этапах школьного образования бóльшая часть образовательной программы должна предоставляться на родном языке учащихся.

Переход к рыночному типу экономических отношений показал, что уклад жизни коренного населения, сформировавшийся в природном ландшафте, тип традиционного хозяйствования изменяются медленнее, чем внешние экономические условия. Обладая минимальными стандартами прав и обязанностей, которые являются основой выживания аборигенов, сохранения и развития как этнических групп со своей культурой, языком, религией и традициями, они с трудом включаются в современную экономическую и общественную жизнь, стабильно ориентируясь на традиционный тип хозяйствования и природопользования. Перед государствами Арктики стоит общая проблема интеграции коренных народов в современную жизнь общества и государства, но процесс должен сочетать в себе механизмы, при которых сохранится их самобытность и идентичность. Это главная задача нынешнего образовательного процесса для детей аборигенов.

Введение. Отношения России со многими государствами, в первую очередь европейскими, находятся в глубоком кризисе, который затронул и Арктический совет (АС). С 2008 г. происходило постепенное замораживание сотрудничества Российской Федерации – НАТО, тяжелые переговорные процессы с Европейским Союзом. После событий в Крыму в 2014 г. и начала боевых действий на юго-востоке Украины ЕС ввел санкции против России и прекратил проведение совместных мероприятий, провозгласив весной 2016 г. пять принципов построения взаимоотношений с Москвой, главный из которых принцип «избирательного взаимодействия» – только по вопросам, представляющим интерес для самого Евросоюза¹¹⁴.

Кризис продолжается шесть лет, большинство политиков и экспертов пессимистично оценивают перспективы возвращения сторон к конструктивному диалогу и многостороннему сотрудничеству. Тем не менее, В. Рыжков отмечает изменение ситуации, дающее надежду на готовность к диалогу. Он говорит о переходе «от острой фазы кризиса (2014–2015 гг.) к вялотекущей», к его «рутинизации»; определяет фазу как «накопившуюся усталость обеих сторон от конфронтации», «состояние растущего утомления сторон от дорогостоящего и взаимно дестабилизирующего противостояния» и делает вывод о её стратегической бесперспективности [28, с. 14]. Поэтому необходимо искать

¹¹⁴ Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС (2016) Решение Совета ЕС от 14 марта 2016 г. https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/3557.

площадки, формы, методы разрешения кризиса, которые могли бы безболезненно и эффективно вывести отношения на уровень взаимовыгодного сотрудничества.

Арктический совет в условиях санкционной войны может стать действенным инструментом партнерства европейских стран и России. До настоящего времени регион остается «редким примером конструктивного сотрудничества по широкому кругу вопросов», где удается минимизировать негативное влияние «большой политики» [14, с. 5]. Несмотря на то, что попытки наладить полноценный диалог не находят достаточного отклика у западных партнеров [34], и все зарубежные арктические государства являются членами НАТО, очевидно, что страны-участники АС избегают столкновений в практической политике, взаимодействуют друг с другом на прагматической основе совпадающих интересов. Если отношения России с Европейским Союзом, по мнению Ю. Борко, оказались на низшей стадии развития [3], то в Арктике российско-западные отношения находятся в промежуточном состоянии между сотрудничеством и конфронтацией, вектор, которого, однако, направлен в сторону усиления соперничества¹¹⁵. Но разногласия могут быть разрешены, если арктические государства готовы сами принимать решения на всех уровнях АС, как они заявляют, не прибегая к помощи международных институтов и союзников.

Рассмотрение форума в качестве площадки взаимодействия актуально и потому, что 2021–2023 гг. Россия будет председательствовать в Совете [12]. Стратегия и тактика Москвы должны состоять в постепенном продвижении своих интересов, уклонении от конфликтов¹¹⁶, накоплении ресурсов, ожидании благоприятных условий.

Обеспечение гармоничного развития северных территорий, общая задача АС, предполагает не только освоение экономического потенциала, сохранение экосистемы, природного многообразия, но и создание благоприятных условий для коренных народов. Для Российской Федерации данный вопрос не является политической проблемой, объемы деятельности по защите интересов КМНС постепенно увеличиваются, но опыт северных стран, передовой в Арктическом регионе и мире, может помочь наладить конструктивный диалог на этом направлении сотрудничества. Наследуя лучшие традиции ООН и МОТ, когда-то на площадке Арктического совета прошло первое обсуждение вопроса коренных народов, определив вторую по значимости международную организацию, где

¹¹⁵ Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности // Сайт Московского Центра Карнеги. 2020. 20 марта. https://carnegie.ru/commentary/81384#_edn2.

¹¹⁶ О конфликтах см. [9, с. 387–388].

обсуждаются проблемы аборигенов на основе обобщенных лучших практик и правил, применявшихся в разные годы на международном, региональном, национальном уровнях.

Таким образом, необходимо адаптировать повестку дня АС в соответствии с текущими вызовами. Поддерживая традиционную направленность деятельности в различных измерениях безопасности в Арктическом регионе (военно-политическом, экономическом, гуманитарном) Совет может скорректировать ее с учетом человеческого измерения. Для этого есть мощный потенциал и гибкая структура организации в виде форума (не обремененная определенным кругом вопросов) реагировать на меняющиеся обстоятельства, сохраняя свои конкретные и в то же время специфичные характеристики по сравнению с другими международными организациями.

В Арктике проживает более 4 млн человек и из них примерно 500 тыс. принадлежит к коренным народам: эскимосы Аляски, Канады, Гренландии, североамериканские индейцы (тлинкиты, атапаски, хайда, семшиане), саамы Норвегии, Швеции, Финляндии, России, вепсы, ненцы, селькупы, нганасаны, чукчи, эвены, эвенки, долганы, ительмены, чуванцы, коми и якуты. В Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) из 2 млн 502 тыс. человек представителей коренных малочисленных народов насчитывается 82,5 тыс. [27, с. 9]¹¹⁷.

Несмотря на разность культур и происхождения, представители коренных малочисленных народов имеют схожие проблемы. Обладая минимальными стандартами прав и обязанностей, которые являются основой их выживания, сохранения и развития, как этнических групп, они с трудом включаются в современную экономическую и общественную жизнь, ориентируясь на традиционный тип хозяйствования и природопользования. Переход к новому типу экономических отношений показал, что уклад жизни коренного населения, сформировавшийся в определенном природном ландшафте, и тип традиционного хозяйствования изменяются медленнее, чем внешние экономические условия.

Гипотеза исследования основывается на том, что включение в современную экономику региона малочисленных народов севера возможно через получение качественного образования и системы сопровождения в ходе образовательного процесса, отказ от принципов сознательного консервирования традиционности хозяйствования и формирования инновационного сознания через образование, при сохранении национальной культуры и языка. В исследовании

¹¹⁷ Общая численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации составляет 247 тыс. человек, они представляют 42 этноса.

мы сфокусировали внимание на решение данной проблемы усилиями Арктического совета.

Степень разработанности темы.

О состоянии изученности темы и теоретической разработанности в работах А. Н. Пилясова. По мнению А. Н. Пилясова, «концептуальный аппарат изучения процессов освоения по объективным причинам остался на уровне конца 1980-х гг., практически не претерпев изменений».

Он же: «современное освоение Арктики и Севера России остаётся без должного теоретического и методологического аппарата, исследования в этой области ограничиваются частными темами (обеспеченность ресурсами, особенности развития коренных народов, отток молодёжи и т. п.), причём проблема состоит не только в отсутствии или слабости обобщающих работ, но и в фундаментальной невозможности лобового применения зарубежных теорий региональной науки к арктическим и северным условиям в силу доминирования других факторов развития, других социально-экономических процессов; а также частном, дробном, неконцептуальном характере большинства исследований, которые проводятся на севере и в Арктике Канады, США, в Северной Европе».

«Новой теории освоения, адекватной современным реалиям глобализации, постиндустриальной трансформации, экономики знания, многоакторности участников данного процесса и разнообразия форм собственности основных субъектов хозяйствования, пока не предложено».

Он же: «современная методологическая база, теория и инструментарий зарубежной региональной науки (понимаемой как комплекс наук, направленных на изучение регионального развития, и включающий экономические, экономико-географические, социологические и другие подходы и методы) сформирован на материале плотно населённых территорий с густой сетью городских поселений (преимущественно в Западной Европе и Северной Америке) и ни в коей мере не учитывает реалии освоения экстремальной арктической и северной зоны» [Замятина, Пилясов. С. 6–7].

Таким образом, «в России налицо наличие мощной ещё советской теории, которая «обветшала», а за рубежом — теория более современная, но и более частная, более узкая» [Замятина, Пилясов. С. 7–8].

Рассмотрим подробнее работы отечественных и зарубежных арктиковедов.

Начнем наш обзор с работ наиболее цитируемого исследователя Арктики Пилясова, который пытается разработать комплексную теорию изучения Арктики, как он пишет, «адекватную современной эпохе» [Замятина, Пилясов. С. 18]. Он вводит новое понятие «глокальность», которое означает «сквозное, по

всем возможным основным срезам процесса освоения балансирование подхода «сверху» и подхода от сообществ «снизу» в важнейших вопросах освоения: соотношение «завозимого» и «производимого» на месте (например, при развёртывании новых мегапроектов) — цен внешних рынков на экспортируемые активы и цен внутреннего местного рынка на активы, потребляемые на месте; институтов (сосуществование федеральных и местных норм и правил и объёма полномочий / власти по критическим вопросам освоения природных ресурсов); знания (комбинаторика внешнего экспертного и местного знания); в области критических элементов местного жизнеобеспечения (энергия, продовольствие)» [Замятина, Пилясов. С. 18–19].

Глокальность означает вертикальную системность. Кроме неё огромное значение имеет также горизонтальная системность: «увязка интересов местных акторов освоения локального уровня», к которым как раз и относятся коренные народы Севера. Из-за того, что современные системы освоения становятся несравнимо сложнее прежних, получить ощутимые экономические эффекты, в том числе основной современный эффект возрастающей отдачи на «гладкости» коммуникации основных акторов процесса освоения (ранее в индустриальное время — эффект экономии на масштабе), на новом знании, на инновациях, можно только на локальном уровне, дальше, на региональном и национальном. Теория его, на наш взгляд, является спорной и подменяет понятия стратегического и тактического. Однако она точно подмечает, что российская наука скорее работает на национальном уровне, в то время как зарубежная много и основательно на локальном, анализируя жизнеобеспечивающее природопользование (так называемое *subsistence*) коренных жителей на Аляске в рамках концепции управления ресурсами в общественной собственности (Э. Остром, Ф. Беркес и др.). Более того, зарубежные ученые продолжают проводить одномерные исследования по незначимым переменным и разрабатывают бесконечное множество объяснений экономической трансформации в Арктике? [Наттолл М.]

Между тем усилия по интеграции частных феноменов социально-экономического развития Севера и Арктики (земельные требования коренных народов, ресурсная экономика подъёмов и спадов, традиционное жизнеобеспечение в виде оленеводства и промыслов и др.) в единую картину нового освоения ресурсов и пространств Севера и Арктики представляются исключительно значимыми и актуальными [Пилясов].

Фундаментальные научные работы по Арктике посвящены проблемам промышленного освоения региона, стратегических приоритетов арктических и неарктических стран, главный акцент которых делается на политическом

характере взаимоотношений государств в регионе. Проблематика коренных поселенцев Арктики еще не является востребованной, хотя активно изучается некоторыми исследователями с конца XX в.

В первую группу вошла научная литература советской и российской школы, западной теории в области международных организаций. Различные стороны деятельности международных организаций широко освещены в науке, в том числе на рубеже XX–XXI вв. обосновывалось их участие в урегулировании конфликтов на примере Европы, Азии, Африки. Советскую/российскую научную мысль представляют работы Г. И. Морозова [1; 23; 24], Л. С. Воронкова [7], А. Е. Кутейникова [18], Л. Н. Галенской¹¹⁸. Из зарубежных исследователей необходимо выделить классические монографии Я. Броунли [4], Дж. С. Баркина [2].

Л. С. Воронков рассматривает Арктический совет как образование нового типа, отличающееся от классических межправительственных и международных неправительственных организаций [5; 6]. Он анализирует причины, по которым взаимодействие государств в рамках Арктического совета успешно продолжает развиваться, несмотря на присоединение партнеров России к антироссийским санкциям и наличие между его членами разногласий и споров по отдельным вопросам. [8, с. 23]. Но именно зарубежная наука сегодня представлена большим количеством статей о сотрудничестве в рамках Арктического совета во время украинского кризиса [Х. Экснер-Пирот, Е. Сидорова, Д. Берк и др.].

В статьях Л. С. Воронкова, А. А. Смирновой, А. В. Тихонова, В. П. Журавля рассматривается деятельность Арктического совета в целом, его цели, структура [6; 32]. А. В. Сбойчакова, Л. В. Пащенко сосредоточили внимание на основных задачах Совета – охране окружающей среды, сохранении биологического разнообразия, [30; 25, с. 263–266].

Только в статье Л. В. Левита специальным предметом рассмотрения выступают коренные народы, их роль и место в деятельности Арктического совета [20, с. 113–118]. Но следует отметить, что тема правовой защищенности коренных народов разработана в науке достаточно хорошо [Р. Ш. Гарипова, М. Ю. Задорина, С. Н. Харючи]. В настоящее время в международном праве существует целый ряд универсальных и специальных актов, применяемых в отношении коренных малочисленных народов, об этом подробнее в разделе «Источниковая база».

¹¹⁸ Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Т. 1. Международные межправительственные организации / Под ред. проф. Л. Н. Галенской, проф. С. А. Малинина. СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. ун-та, 2003. 524 с.

В российской и зарубежной науке коренные малочисленные народы Севера традиционно были объектом изучения этнографической науки/ антропологии [А. В. Головнев; В. А. Тишков]. Но в последние десятилетия появились многочисленные юридические [16, с. 116–130], социологические [22; Человек в Арктике...; Маркин В. В., Силин А. Н. С. 75–83], экономические [11; А. Г. Гранберг, Д. А. Додин, В. Н. Лаженцев, Н. П. Лаверов, Г. П. Лузин, В. В. Балашенко, В. Г. Логинов, Н. В. Гальцева и др.], географические исследования культуры и хозяйства КМНС [15, с. 76–84, Клоков, С. А. Хрущев; Г. А. Агранат; Роберт М. Боун; А. Н. Пилясов]. Однако анализ литературы показал, что практически отсутствуют исследования по образовательной политике государств-членов Арктического совета в отношении коренного населения [33; Т. С. Немчинова, А. А. Музалев].

Несмотря на стремительное развитие современной экономики, главным потенциалом остаются люди. Инвестиции в человеческий капитал, способный разрабатывать новые технологии, признаны мировым сообществом самым выгодным для роста конкурентоспособности экономик. По мнению Н. В. Говоровой, «в контексте экономических проблем возобновления полноценной хозяйственной деятельности на циркумполярных территориях представляется интересным провести сравнительный анализ человеческого капитала стран-наблюдателей АС, объективно оценить соответствующие ресурсы и конкурентный потенциал» [10, с. 30].

Инструмент, который предлагает мировое сообщество для анализа образовательной политики стран, цели устойчивого развития. В области изучения Целей устойчивого развития значительный интерес представляет работа Т. А. Ланьшиной, В. А. Бариновой, А. Д. Логиновой, Е. П. Лавровского, И. В. Понедельник. «Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере», авторы продемонстрировали индексы государств в области ЦУР, изложили информацию о стратегических документах государств в области ЦУР и опыт внедрения целей.

Тема коренных народов и высшего образования охватывает все более важную область опыта, связанную с борьбой коренных народов и правозащитных движений во всем мире. Он включает институциональную практику университетов и других высших учебных заведений по всему миру, а также правительственных и межправительственных агентств, неправительственных организаций, частных фондов и секторов различных церквей. Опыт в этой области осуществляется с помощью самых разнообразных институциональных механизмов, в которых участвуют лидеры общин, студенты из числа коренных и

некоренных народов, преподаватели, исследователи и сотрудники университетов. Однако в основе разработки данной темы лежит афроамериканский эмпирический опыт, который можно переносить на российские реалии с большой осторожностью. Анализ базируется на теориях колонизации, угнетения и др. теориях, не всегда отвечающих обстоятельствам российской действительности.

Подводя итог обзору, можно согласиться с А. Н. Пилясовым: «для выработки новой теории освоения Севера и Арктики необходима интеграция трёх основных блоков научных исследований. Первый блок — это наработки советской североведческой школы. Второй — это работы последних двух десятилетий, выполненные в рамках зарубежной школы фронта, а также ряда других направлений изучения ресурсных территорий. Третий блок объединяет ряд направлений зарубежной и российской региональной науки, большая часть которых разработана без учёта специфики арктических территорий, однако при определённых усилиях может стать источником ценных методологических и методических положений, пригодных для анализа процессов освоения северных и арктических территорий. Все три блока развиваются практически независимо друг от друга, и задача состоит в их интеграции» [Замятина, Пилясов. С. 9].

Источниковая база. Анализ широкого круга международных документов универсального и регионального характера показал, что центральное место отводится механизмам, нормативным актам и политике правозащитной системы ООН. Ведущую роль играют Рабочая группа ООН по коренным народам, Совет по правам человека, Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, консультирующий Экономический и Социальный Совет по вопросам экономического и социального развития, культуры, окружающей среды, образования, здравоохранения, прав человека. ЮНЕСКО занимается тематическими проблемами материального и нематериального имущества; языками, находящимися под угрозой исчезновения; культурным и лингвистическим разнообразием в образовании; местными и коренными системами знаний, культурной картографией.

Первая международная организация, которая стала заниматься вопросами коренных народов, Международная организация труда. В 1953 г. она опубликовала исследование, которое легло в основу Конвенции «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107, 1957). Это была первая попытка кодификации прав коренных народов в международном праве, где прописано право на землю, условия труда, здравоохранение, образование. Документ направлен на прямую интеграцию коренного населения в жизнь

доминирующего общества. Государствам следовало обучить их благам цивилизации. Эксперты усмотрели в ней ограничения прав и свобод и оценили как негативную.

В результате активных действий коренных народов в международном праве, начиная со второй половины 1980-х гг., возобладал подход, основными элементами которого являются уважение к выбору образа жизни, который можно условно обозначить как «идеологию консервации или изоляции соответствующих экономических укладов и существующих на их основе культур и обществ» [31, с. 1]. Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169, 1989), признав вклад народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначила принципиально иной курс, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики¹¹⁹.

В Конвенции содержится раздел VI «Образование и средства обращения». Согласно статьям данного раздела, коренное население имеет право на получение образования на всех уровнях обучения в равных позициях с остальными гражданами государства. Учебные программы должны создаваться при участии коренного населения, учитывать этнические особенности, ориентироваться на их потребности. Конвенция признает право коренного населения на создание собственного учебного заведения. Дети должны обучаться грамоте на родном или наиболее распространённом языке группы, к которой они принадлежат. Основной задачей народа должна стать передача собственного опыта, языка и знаний детям, чтобы впоследствии, будучи взрослыми, они могли принимать равноправное участие в жизни общины. Государство обязано информировать и знакомить коренное население с их правами, министерства образования составлять учебники по истории, культуре, закрепляя в них информацию о проживающих на территории его государства коренных народах, чтобы просвещать население, особенно детей. Таким образом, мировое сообщество признало, что самобытное социально-экономическое развитие, культура и языки коренных народов являются частью культурного наследия человечества и достойны защиты. Однако США и РФ так и не ратифицировали данную конвенцию.

Тем не менее, в России коренные народы признаны объектом особой государственной заботы и защиты (ст. 69 Конституции РФ). Основу законодательства составляют положения ФЗ № 82 от 30 апреля 1999 г. «О

¹¹⁹ Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». <http://base.garant.ru/2541271/>

гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», согласно которым к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения предков; сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы; насчитывающие менее 50 тыс. человек; осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

В международном праве Конвенции № 169 и 107 являются единственными международными документами, посвященными непосредственно правам коренных народов. Их анализ показал, что на современном этапе международное и российское законодательство и существующий статус «коренных народов» соединяют два подхода одновременно: «либеральную риторику деколонизации (идеология МОТ и ООН) и патерналистскую идеологию поддержки «отсталых северных меньшинств» [31, с. 49].

Документом, отражающим право на образование, является Декларация ООН о правах коренных народов (2007). Наряду с Конвенцией № 169 МОТ он подтверждает право коренных народов на здоровье, образование, занятость, жилище, санитарию, социальное обеспечение, достойный уровень жизни; отражение в образовательной сфере всей полноты культурного многообразия; создание и контроль своей системы образования и учебных заведений.

Указанные Конвенции и Декларация соответствуют Конвенции ООН о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., которая запрещает любую форму дискриминации в получении образования и является основным всеобъемлющим международным документом, полностью посвященным образованию. Все страны-члены Арктического совета ратифицировали данный документ. Конвенция и Декларация МОТ также соответствуют Конвенции о правах ребенка, единственному глобальному договору ООН в области прав человека, в котором упоминаются непосредственно дети из числа коренных народов (ст. 30).

Исследование: основная часть

Методология исследования. Мы рассматриваем Цели устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. как перспективный ориентир в образовательной политике государств-членов Арктического совета, где впервые в двух показателях содержатся конкретные упоминания коренных народов. В рамках ГА ООН 193 страны приняли Резолюцию «Преобразование нашего мира», которая содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач. Цели и задачи носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Процесс реализации ЦУР в мире идет пять лет, что позволяет подвести первые итоги работы на глобальном, национальном и локальном уровнях.

Обеспечение устойчивого развития ООН, основная цель политики Арктического совета, нашло отражение во всех декларациях, принимаемых с начала 1990-х гг. Формат сотрудничества регламентирован деятельностью шести тематических рабочих групп, которые рассматривают более 80 проектов в области изменения климата, экологии, экономики, культуры, здравоохранения, предотвращения чрезвычайных ситуаций, защиты интересов коренных народов Севера. Из шести рабочих групп Арктического совета есть специальная по вопросам устойчивого развития (SDWG). Участниками являются эксперты из правительственных министерств, коренных народов Арктики, ученые, исследователи и другие приглашенные. ЦУР вовлекают в реализацию широкий круг заинтересованных сторон: правительства, научно-исследовательское сообщество, бизнес, гражданское общество. Арктический совет проводит регулярный мониторинг выполнения 17 целей устойчивого развития ООН и действует во многих направлениях для выполнения Повестки [21].

Описание исследования. В рамках главы была проанализирована динамика и эволюция повестки дня по образовательной политике Арктического совета в отношении коренных малочисленных народов, а также рассмотрены отдельные кейсы стран-участниц АС.

Вопрос об особом статусе организаций коренных народов севера стоял на повестке дня еще при разработке Рованиемской Декларации по защите окружающей среды в Арктике¹²⁰, предшествовавшей появлению АС (был придуман специальный термин «постоянный участник процесса Стратегии защиты окружающей среды Арктики»), тогда участие их в заседаниях АС предполагалось на равных с внерегиональными акторами Процесса Рованиеми

¹²⁰ The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment. 1991.

[30, с. 247]. В 1989 г. восемь арктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, СССР, Швеция и США) начали работу над Стратегией – Arctic Environmental Protection Strategy, которая была подписана в 1991 г.

После Рованиеми произошла активизация международного сотрудничества между региональными державами Арктики. Встреча показала, что для широкого и полного анализа проблем региона требуется не просто конференция или встреча, а создание диалоговой платформы для сотрудничества по всему спектру вопросов, а не только экологическим. В сентябре 1996 г. по инициативе Финляндии был создан Арктический совет (Arctic Council), межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в общих арктических делах. Оттавская декларация (Декларация об учреждении АС от 19 сентября 1996) официально включила проблемы коренных народов в рабочую повестку государств-членов Совета, требуя обеспечить «активные консультации с коренными народами и полное привлечение этих народов и их объединений» к участию в переговорах, в процессе принятия решений.

В 1998 г. была запущена Программа устойчивого развития, в качестве основной в повестке дня форума закрепились тематика борьбы с загрязнением окружающей среды и формирование человеческого капитала в Арктике. В Икалуите было объявлено о создании Университета Арктики, международной сети высших учебных заведений и исследовательских центров арктического региона, занимающихся исследованиями северной проблематики посредством сотрудничества в сфере образования и науки¹²¹.

В период председательства Финляндии в Арктическом совете (2000–2002) основные направления деятельности были подтверждены – устойчивое развитие, наращивание компетенций жителей Арктики по актуальным для региона проблемам, а также применение традиционных знаний коренных народов Севера. Тематика человеческого капитала рассматривалась комплексно, затрагивая аспекты здравоохранения, гендерного равенства. Получила развитие инициатива Arctic Human Development Report. Под председательством Исландии (2002–2004) работа по расширению научного и образовательного сотрудничества арктических стран продолжилась.

В поисках решения проблемы устойчивого развития Арктический совет избрал подход, который он обозначил как «Люди в первую очередь» (People first). Основная цель данной программы состоит в том, чтобы поддерживать процессы,

¹²¹ The Iqaluit Declaration. Tromsø, Norway: Arctic Council Secretariat.

проекты и инициативы, которые способствуют продвижению устойчивого развития и полезны проживающим в Арктике людям в современных условиях глобализации и климатических изменений. Исходя из этого. Арктический совет на второй цикл работы (председательство стран по второму кругу) наметил пять направлений сотрудничества, где первым названо «население» и далее «образование и профессиональная подготовка». Здесь поставлены проблемы, связанные с урбанизацией, городским планированием, жизненными условиями, здравоохранением. Особое внимание уделяется коренным народам, в частности, их возможностям адаптироваться к новым условиям.

Второй цикл председательства в АС начался в 2013 г. с Канады (2013–2015)¹²². По сути, он проходит на фоне осложнения международной обстановки, поэтому возникает вопрос, как данный кризис может повлиять на формы и уровни сотрудничества в Арктике в ближайшие годы. Социально-экономическое развитие, избранное председательствующей страной в качестве приоритетного направления деятельности Арктического совета, позволяет поддерживать положительную динамику межгосударственного взаимодействия, избегая острых тем¹²³.

Исключением не стала и Финляндия (2015–2017), она направила основные усилия на охрану окружающей среды, включая сохранение биоразнообразия в северной полярной зоне; развитие коммуникационных сетей в регионе; увеличение количества метеостанций для мониторинга состояния льдов, океана и атмосферы и представила программу с фокусом на образовании/человеческом измерении. Поддержке этого направления Университет Арктики содействовал при помощи тематической сети «Роль педагогического образования в обеспечении социальной справедливости и разнообразных форм обучения». Весной 2017 г. проект был утверждён в качестве нового проекта Рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию. Он направлен на обмен знаниями в области инклюзивных и эффективных практик, таких как арктическая педагогика; этнопедагогика, включающая педагогические методы коренных народов; инновационные подходы к образованию в малонаселенных районах; образование, ориентированное на потребности местного населения; использование технологий для расширения круга участников образовательного процесса и увеличения активности; педагогические модели для мультимодальных и цифровых сред.

¹²² Первой страной – председателем Совета была Канада (1996–1998), за ней последовали США, Финляндия, Исландия, Россия, Норвегия, Дания и Швеция.

¹²³ По данной теме автор предлагает обратиться к материалам к 9 номеру 2018 журнала «Арктический обзор по праву и политике»/ Arctic Review on Law and Politics

В период второго цикла деятельности Арктического совета появилась новая независимая организация, которая фокусирует внимание на бизнес-проектах освоения Арктики – Арктический экономический совет (АЭС) – перспективная площадка для привлечения инвестиций, развития бизнеса и инноваций на арктических территориях. АЭС будет способствовать деловой активности и ответственному экономическому развитию в Арктике посредством обмена передовым опытом, технологическими решениями, стандартами и другой информацией. Совместно АС и АЭС намерены сотрудничать при решении вопросов устойчивого экономического развития «голубой экономики» и безопасности на море; улучшения телекоммуникационной связи; образования и укрепления потенциала; использования наилучшей имеющейся информации, включая научные исследования, передовой опыт, традиционные и местные знания [13, с. 101–102].

К сожалению, по итогам XI Министерской встречи АС в Рованиеми (6–7 мая 2019) не удалось согласовать и принять общую совместную Декларацию, что произошло впервые за весь период существования Совета. Это стало беспрецедентным случаем и первым публичным признанием противоречий между странами Совета, особенно со стороны США, которые заблокировали проект документа из-за содержащегося в его тексте упоминания о необходимости вместе работать над решением климатических вопросов. По этой же причине не был согласован и Стратегический план сотрудничества по Арктике до 2025 г., который должен был стать первым в истории АС документом перспективного планирования [13, с. 102]. Не удалось организовать и провести арктический саммит на уровне руководителей государств по причине сложности международной обстановки, в том числе вследствие позиции США и ряда других стран по урегулированию конфликтов Сирии и на Украине.

На V Международном форуме «Арктика – территория диалога» (9–10 апреля 2019) президент Исландии Г. Йоуханнессон представил повестку председательства страны в АС на 2019–2021 гг. Впервые Исландия председательствовала в АС в 2002–2004 гг., и именно в этот период активно велась работа по расширению научного и образовательного сотрудничества арктических стран. Центром нынешней программы председательства Исландии станет устойчивое развитие, акцент будет сделан на экономике, на проблематике моря, окружающей среде и людях, проживающих в Арктическом регионе.

Результаты исследования. В исследовании нами рассмотрены вопросы, стоящие в повестке дня рабочих совещаний Арктического совета. Мы пытаемся определить среди них место образования в деятельности Совета, введя индикатор

частоты употребления в сообщениях на официальном сайте АС (единица анализа). Контент-анализ сайта Арктического совета показал следующие результаты: в рамках рабочих встреч и конференций АС внимание участников сосредоточено на 12 темах, самые популярные из которых устойчивое развитие арктической территории в целом и охрана окружающей среды, изменение климата, далее образование и здравоохранение коренных народов, метеорология, биоразнообразие, научное сотрудничество, морское сотрудничество. Тема образования занимает шестую позицию в рейтинге тем. Первые темы имеют устойчивый характер, это объясняется тем, что Арктический совет создавался как экологическая инициатива. Однако очевидно, что тема образования сохраняет преимущество и укрепляет свои позиции по мере нарастания международной напряженности.

Источниками для нашего анализа также стали добровольные национальные обзоры (Voluntary National Reviews) по выполнению Повестки 2030 и национальные стратегии устойчивого развития, которые до некоторой степени можно считать средством обмена опытом, выявления проблем и ускорения реализации Повестки 2030. Проблематика достижения ЦУР актуальна и для международной повестки дня, и для национальной политики.

Как предусмотрено в п. 84 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., регулярные обзоры на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР) должны носить добровольный характер, возглавляться государствами, проводиться как развитыми, так и развивающимися странами, и предоставлять платформу для налаживания партнерских связей, в том числе посредством участия основных групп и других соответствующих заинтересованных сторон¹²⁴.

Среди руководящих принципов, применяемых при подготовке обзоров, Повестка дня предусматривает, чтобы обзоры были всеобъемлющими и основанными на данных, а также открытыми, инклюзивными, основанными на широком участии и прозрачными для всех людей, с особым акцентом на беднейшие, наиболее уязвимые и отстающие группы населения (п. 74, Резолюция 70/1 ГА ООН).

Сто одиннадцать стран уже провели добровольные национальные обзоры на ПФУР (22 страны в 2016 г., 43 страны в 2017 г.; 46 стран в 2018 г.; 8 стран представили больше одного обзора). Пятьдесят одна страна представила свои ДНО в 2019 г. Из арктических государств – членов АС добровольные

¹²⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи (ГА).

национальные обзоры представили: Норвегия в 2016 г., Дания и Швеция в 2017, Канада в 2018, Исландия в 2019. Финляндия и Россия представили обзоры в 2020 г.

Задачи и конкретные количественные цели должны быть зафиксированы в национальных стратегических документах, так как каждая страна должна локализовать ЦУР исходя из своих потребностей и возможностей. Большинство стран – лидеров в сфере устойчивого развития приняли первые редакции своих стратегий в начале 2000-х гг. Дания, Исландия, Норвегия, Швеция – в 2002 г. Эти документы неоднократно пересматривались. Однако Швеция, Норвегия и Дания формально не локализовали ЦУР. Дания, например, лишь объявила пять приоритетных для нее целей, и Цели 4 в ее приоритетах нет.

Т. А. Ланьшина и другие выделили три схемы локализации ЦУР: глубокую локализацию, имплементацию ЦУР без формальной локализации, полное отсутствие локализации [19, с. 216]. Из стран-членов Арктического совета по второму пути пошли Швеция, Норвегия и Дания, «они активно реализуют Повестку 2030 и отчитываются об этом перед международным сообществом, но при этом не вносили изменения в свои стратегии устойчивого развития после принятия Повестки 2030». Что касается Финляндии, Исландии, России и США, то здесь полное отсутствие локализации. Эта схема несколько противоречит рейтингу, составленному глобальной Сетью организаций по выработке решений, способствующих устойчивому развитию (SDSN) и фондом Bertelsmann Stiftung. Страны – лидеры индекса ЦУР реализуют принципы устойчивого развития уже в течение многих лет, а также имеют развитые координационные механизмы внедрения ЦУР, во главе которых стоит какое-либо ведомство. При этом далеко не все из них локализовали ЦУР в своих стратегиях устойчивого развития и даже не все скорректировали эти стратегии после принятия Повестки 2030, хотя всё равно являются глобальными лидерами в этой сфере.

Страны – лидеры в сфере локализации и внедрения ЦУР представлены ТОП-10 стран рейтинга ЦУР (SDG Index) за 2018 г.¹²⁵. Из арктических стран в ТОП-10 входят следующие страны: Швеция, Дания, Финляндия (первые три места), Норвегия уступает Германии и Франции, замыкает десятку Исландия. Их уровень достижения ЦУР находится в пределах от 79,7% (Исландия) до 85,0% (Швеция). Канада заняла 20-е место в мире по устойчивому развитию. Однако Канада добивается наилучших результатов по ЦУР 4 (качественное образование).

¹²⁵ Bertelsmann Stiftung, SDSN (2018) SDG Index and Dashboards Report 2018. <http://www.sdgindex.org/assets/files/2018/01%20SDGS%20GLOBAL%20EDITION%20WEB%20V8%20060718.pdf>.

Меньше всего политических шагов в сфере достижения ЦУР предприняли **США и Россия**.

Следующим шагом по достижению ЦУР должна стать локализация задач и показателей с учетом национальных приоритетов страны и принципа «никто не должен остаться в стороне», в данном случае речь идет о коренных народах, населяющих государства-члены Арктического совета.

Очевидно, что долгосрочные планы должны разрабатываться национальными государствами. Однако более эффективным представляется необходимость мобилизации коллективных действий для создания транснациональной сети по вопросам образовательной политики. И в последнем случае проводником таких действий должна стать площадка АС.

Кейсы: образовательная политика стран Арктического совета.

Образовательная политика государств не может рассматриваться исключительно по статистическим данным концепции ЦУР и работе Арктического совета, его Рабочей группы устойчивого развития. Несмотря на работу в едином направлении улучшения образовательной политики, арктические государства имеют ряд различий. Образовательный вектор имеет индивидуальный характер ввиду разницы в географическом положении государств, политическом строе, проводимой ранее языковой и культурной политики. Поэтому следует рассматривать политику всех восьми государства отдельно, путем анализа кейсов. Градация государств соответствует занимаемому им месту по выполнению Цели № 4 в ЦУР.

Образовательная политика Канады. На территории Канады, из числа коренных народов, проживают индейцы, алеуты, метисы, эскимосы. В 1970-е гг. правительством страны было объявлено, что канадская политика должна развиваться в русле мультикультурализма, т. е. направлена на поддержку сохранения и развития культур, межкультурного обмена. В 1985 г. Канада закрепила данную политику в Законе о мультикультурализме¹²⁶ наряду с канадской Хартией Прав и свобод (1982)¹²⁷ и Законом о правах человека (1985)¹²⁸. Мультикультурализм является основой политики Канады на всех уровнях и сферах, в том числе и в образовании¹²⁹. Согласно Конституционному акту от 1982

¹²⁶ Canadian Multiculturalism Act, R.S.C. 1985, (4th Supp.). <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html>

¹²⁷ Canadian Charter of Rights and Freedoms, Part I of the Constitution Act, 1982, being Schedule B to the Canada Act 1982. https://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/ca_1982.html

¹²⁸ Canadian Human Rights Act, R.S.C. 1985. <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/h-6/page-1.html>

¹²⁹ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G.R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Social justice and The inclusion of indigenous

г. коренные народы Канады делятся на три группы¹³⁰: индейцы, эскимосы (инуиты), метисы. По данным Арктического совета, на северных территориях Канады проживает около 150 тыс. жителей, более половины из них являются коренными поселенцами¹³¹: около 61% – индейцы и лишь 4% из числа коренных народов представляют инуиты¹³².

В Канаде отношения между коренными поселенцами и правительством, помимо названных выше документов, также регулируются при помощи Закона об индейцах от 1876 г.¹³³. В течение XX в. в него вносился ряд поправок, но закон остается основным для выстраивания диалога. С конца XIX в. первые школы для детей коренных народов работали по принципу интернатов, детей отрывали от родных семей, подвергали аккультурации, они были обязаны учить английский язык, занятия не проводились на языке коренного народа, к которому принадлежал ученик. Школы были плохо обустроены, переполнены детьми, за детьми не вели надлежащий уход. При такой образовательной системе выросло почти 7 поколений коренных народов до 1996 г., когда данная политика была признана негативной и ассимиляционной по причине утрачивания культуры, языка и сокращения коренного населения. Данная политика шла вразрез с провозглашенным мультикультурализмом. С 1950–х гг., наряду с ускорившимся процессом индустриализации страны, не отказываясь полностью от ассимиляционной политики, склонилась к сочетанию школ–интернатов для аборигенов с обучением в обычных общеобразовательных школах для всех.

Конец XX в. наметил позитивные сдвиги в образовательном направлении в отношении коренных народов. В 1991 г. была основана Королевская комиссия по делам коренных народов, которая к 1996 г. в своем заключительном докладе¹³⁴ поставила для себя цель наладить и укрепить прямые контакты правительства Канады и аборигенных представителей, чтобы в будущем сформировать определенные этические нормы и основу для дальнейшего взаимодействия.

peoples in Canada. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 22. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹³⁰ Constitution Acts to 1982. Part 2 Rights of the aboriginal peoples of Canada. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-16.html#h-52>.

¹³¹ Арктический Совет. Канада. <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada/>.

¹³² Френк Г. Ю. Правовой статус индейцев Канады: этнокультурные особенности // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 2. С. 122. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-1/12-frenk.pdf>.

¹³³ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Social justice and The inclusion of indigenous peoples in Canada. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 30. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹³⁴ Doerr A. D. Royal Commission on Aboriginal Peoples // The Canadian Encyclopedia. 2006. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/index.php/en/article/royal-commission-on-aboriginal-peoples>.

Основными целями в докладе были обозначены: развитие партнерских связей; укреплении системы управления коренными народами; развитии новых финансовых отношений; поддержка общин, населения и экономики¹³⁵. Канадское правительство признало ошибки прошлого и отметило, что извлекло определённый урок, особенно из истории со школами–интернатами.

В мае 2006 г. правительство объявило об урегулировании коллективного иска, поданного бывшими учениками индейской школы-интерната. В этом же году правительством Канады было подписано Мирное соглашение об индейских интернат–школах (Indian Residential School Settlement Agreement)¹³⁶, оно предусматривало финансовую компенсацию и учреждало Комиссию по установлению истины и примирению (Truth and Reconciliation Commission)¹³⁷.

В 2015 г. Комиссия по установлению истины и примирению выпустила итоговый доклад, который занял почти 4 тыс. страниц. За 6 лет было заслушано более 6 тыс. дел о жестоком обращении в школах–интернатах для коренных народов, о губительной образовательной системе¹³⁸. Комиссия внесла 94 пункта рекомендаций для налаживания отношений между представителями коренных народов и правительством Канады. В Канаде стали открыто рассказывать о неудачной системе образования, многие канадцы даже не знали о действиях государства и об итогах данной политики. На всех уровнях образования началась работа по включению истории аборигенов и их знаний в учебные программы. Канадцы становятся более информированными и признают важность примирения и коллективной ответственности за содеянное.

С 2000-х гг. канадское правительство начало усиленную работу в области образования для коренных народов и, прежде всего, с анализа учебных материалов. Были изучены учебники для детей в возрасте от 5 до 14 лет по обществознанию, где отметили некоторые проблемные аспекты содержания, включая исторические неточности и неверную терминологию¹³⁹. Было рекомендовано сотрудничать с преподавателями из числа коренных народов в разработке и внедрении учебных программ и отборе соответствующих учебников,

¹³⁵ *Ibid.*

¹³⁶ *Marshall T.* Indian Residential Schools Settlement Agreement // The Canadian Encyclopedia. 2013. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/indian-residential-schools-settlement-agreement>.

¹³⁷ *Moran R.* Truth and Reconciliation Commission // The Canadian Encyclopedia. 2015. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/truth-and-reconciliation-commission>.

¹³⁸ CBC Radio – Canada. <https://www.cbc.ca/radio/thecurrent/the-current-for-december-16-2015-1.3367243/trc-final-report-children-in-residential-schools-died-escaping-abuse-1.3367265>.

¹³⁹ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Social justice and The inclusion of indigenous peoples in Canada. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 30. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

особенно в таких районах Канады, как остров Ньюфаундленд и Лабрадор, где проживают преимущественно эскимосы и индейцы. В учебники стало внедряться больше информации о коренных народах: отдельные разделы об аборигенах, их истории и культуре.

Но сегодня проблемы по сей день сохраняются в провинции Нанавут. Периодически в школах проводятся открытые интервью с учениками и преподавателями. Участники интервью отмечают плохую посещаемость учеников, ограниченные культурные и языковые навыки преподавательского состава, создающие напряженные отношения между учащимися, родителями и общиной¹⁴⁰.

Гораздо более оптимистично выглядит политика на уровне канадских высших учебных заведений. Ими осуществляются активные шаги на пути к улучшению образования для студентов из числа аборигенов, обеспечению студентов возможностью проживания в кампусе во время образовательного процесса. Университеты открывают отдельные программы для коренных народов, организуют детские летние лагеря для школьников, которые впоследствии могут поступить на обучение. Существуют отдельные онлайн-программы подготовки коренных народов для поступления в вуз.

Например, Университет Томпсона Риверса, реализовал проект помощи школьникам из числа аборигенов, которые еще не поступили в университеты и не выбрали себе нужную специальность, а также для тех, кто уже обучается в университете, но имеет какие-либо сложности или хочет оставаться среди сородичей. На базе университета создан отдельный кампус для коренных народов, здесь они могут получить любую помощь, от подготовки к обучению до поиска жилья. В университете существует отдельная программа финансирования, гранты для представителей аборигенов¹⁴¹.

Юридическая школа Осгуд-Холла Йоркского университета учредила Фонд примирения, который занимается разработкой учебных программ для коренных народов, а также открыла Центр по вопросам общинной жизни коренных народов в кампусе. Учебные курсы в университете разрабатываются общинами коренных народов¹⁴².

¹⁴⁰ Ibid. P. 31.

¹⁴¹ Thompson Rivers University. Indigenous TRU. <https://www.tru.ca/indigenous/current-students/gathering-place.html>.

¹⁴² Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Social justice and The inclusion of indigenous peoples in Canada. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 31. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

Многие университеты и профессиональные школы начали внедрять учебные программы по охране здоровья аборигенов, например, в Медицинской школе Северного Онтарио Программа была разработана и осуществляется с вовлечением общин, изучаются аспекты народной медицины. Существуют различные медицинские образовательные программы для представителей коренных народов, чтобы в будущем специалисты возвращались в общины¹⁴³.

К политике продвижения интересов коренных народов подключаются частные компании. Профсоюзная компания Unifor и компания CN Rail–железные дороги Канады выступили спонсорами для реализации программы помощи семьям коренных народов с детьми, выплатив 250 тыс. долл.¹⁴⁴ Социальная ответственность предприятий является определённой поддержкой государству в проведении политики в отношении коренных поселенцев.

Образовательная политика Финляндии. Второе государство, находящееся в статусе «Полное выполнение Цели» по рейтингу ЦУР, который формируется BertelsmannStiftung – Финляндия. Основы образовательной политики Финляндии начали формироваться в 1970-е гг. Целями стали сокращение различий в результатах обучения, обусловленных семейным происхождением, и обеспечение всем гражданам равных возможностей. Создание системы стало важным шагом на пути к равенству в образовании в финском обществе. До 1990-х гг. финская система образования следовала подходу, по которому создавались отдельные учебные заведения для детей с ограниченными возможностями. В 1990-е гг. взгляды на размещение детей с особыми потребностями в наименее ограниченном окружении начали меняться, и новые требования заключались в том, чтобы вовлекать в образовательный процесс всех детей без ограничения по расе, языку или физическим возможностям. С этого момента Финляндия стала выстраивать инклюзивное образование, следуя Саламанкской декларации ЮНЕСКО 1994 г.¹⁴⁵, то есть формирование такой образовательной среды, которая бы объединяла всех детей без исключения и позволила бы каждому ребенку учиться в обычной школе, так чтобы на учебу не влияло финансовое положение семьи.

Финское обязательное образование длится десять лет. В шестилетнем возрасте дети посещают специальные секции дошкольного образования. Спустя год они переходят в общеобразовательную школу. В сравнении со школьниками и студентами из других стран, финские ученики хорошо успевают в трех измерениях образования: включенность детей в получение базового и высшего

¹⁴³NOSM. Northern Ontario School of Medicine. <https://www.nosm.ca/our-community/indigenous-engagement/indigenous-elders-and-knowledge-keepers/>.

¹⁴⁴Unifor Canadian Community Fund. <https://www.unifor.org/en/about/unifor-canadian-community-fund>.

¹⁴⁵ ЮНЕСКО. Цифровая библиотека. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098427_rus

образования является относительно высоким; существует небольшая разница в успеваемости учащихся в разных школах по всей стране. 15-летние студенты Финляндии выступают гораздо лучше, чем их зарубежные коллеги-сверстники по математике, грамотности чтения, естественным наукам.

В 2010–2014 гг. Финляндия провела ряд образовательных реформ: введена государственная программа «школа по соседству»¹⁴⁶, направленная на укрепление инклюзивного образования и обеспечения возможности посещения школы вблизи дома. Вводились различные гибкие механизмы, если общая образовательная программа по каким-либо причинам не подходит ученику, или он не в силах ее освоить, то школа должна провести анализ, оценку и сформировать отдельный учебный план для ученика с возможностью отдельных дополнительных занятий. Если и этой поддержки недостаточно, то вводится еще один этап анализа, оценки, например, учебный план может быть просто сокращен до самых основ по всем предметам. В любом случае, ученику дается ни один шанс для работы над собой¹⁴⁷.

Как бы активно не развивалась Финляндия в социальном и экономическом плане, это государство, как и другие, имеет свои вызовы. Одним из таких существенных недостатков является неравномерное распределение населения: крупные и густонаселённые муниципалитеты на юге и малозаселенный север страны¹⁴⁸. Это усложняет организацию школ, ведь не все преподаватели решаются ехать в северную часть страны для получения работы.

В северной Финляндии также существует проблема до сих пор необученных представителей коренных народов из старшего поколения. Стоит задача формирования классов для возрастных групп, что усложняет работу учителей, образование которых направлено на работу с несовершеннолетними детьми. Стоит упомянуть, что у городских жителей более широкие возможности к доступу профессиональных педагогических услуг, в то время как на севере в малонаселённых поселках трудно обеспечить детям разностороннюю поддержку/

Финляндия старается формировать в учениках культурную просвещенность в отношении коренных народов, чтобы убрать разрыв непонимания между культурой одного ученика и другого или ученика и учителя. Фактор культурной просвещённости является одним из составляющих инклюзивного образования. В

¹⁴⁶ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Steps towards and challenges of inclusive education in Northern Finland. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 127. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁴⁷ *Ibid.* P. 128.

¹⁴⁸ Statistics Finland. Total fertility rate by municipality for the years 2014–2018. https://stat.fi/til/synt/2018/synt_2018_2019-04-26_kuv_003_en.html.

Лапландских школах учебная программа включает изучение материала о культуре северной Финляндии, организовываются дни знакомства учеников и их родителей с профессией оленеводов, посещение деревень оленеводов.

В соответствии с Законом о базовом образовании Финляндии (628/1998) пункт 10 гласит: ученики из числа коренных народов в северной части Финляндии имеют право получать образование на языке саамов¹⁴⁹. Закон применяется в муниципалитетах, расположенных в регионе саамов. Однако, есть проблемы с использованием родного языка, так как не все учителя знают саамский язык. Язык саамов имеет три подвида, а соответственно различные диалекты, письменные особенности их носители часто сами не понимают. Обеспечить школу тремя разными специалистами по языку саамов достаточно сложный процесс. Обучаться на родном языке имеют право те, кто проживает в Утсйоки, Инари, Энонтекие и Северной часть Соданкюля, а более 70% детей саамской народности проживает за пределами региона саамов¹⁵⁰, где на основании Постановления Министерства образования об иностранных языках (Opetusministeriön asetus 1777/2009) ученики имеют право получить дополнительное обучение родному языку два часа в неделю в группе от двух–четырёх человек¹⁵¹.

Муниципалитеты Финляндии ежегодно сообщают о нехватке социального персонала и психологов в северных регионах Финляндии, часто должность медика и психолога в школе занимает один человек, в то время как в густонаселенных крупных городах это два разных специалиста. Это происходит не только по кадровой причине, но и из-за низкого финансирования. В свою очередь, школа в сельской местности не может позволить нанимать всех специалистов и старается ограничиться одним человеком на две ставки. Проблему решают путем трансграничного сотрудничества. Например, Лапландский больничный округ, медицинские организации и органы власти Северной

¹⁴⁹ Basic Education Act 628/1998, Chapter 4, Section 10 Language of instruction, 2010. P. 4–5. <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1998/en19980628.pdf>.

¹⁵⁰ *Rahko-Ravantti, R.* Saamelaisopetus Suomessa. Tutkimus saamelaisopettajien opetustyöstä suomalaiskouluissa [Sámi education in Finland – Research on Sámi teachers' work in Finnish schools]: Doctoral dissertation // Rovaniemi: University of Lapland, 2016. P. 34. https://lauda.ulapland.fi/bitstream/handle/10024/62576/Rahko-Ravantti_ActaE_200_pdfA.pdf.

¹⁵¹ Opetusministeriön asetus vieraskielisten sekä saamenkielisten ja romanikielisten oppilaiden täydentävään opetukseen perusopetuksessa ja lukiokoulutuksessa myönnettävän valtionavustuksen perusteista, § 3. Oman äidinkielen opetuksen valtionavustus, 1777/2009. [Постановление Министерства образования об иностранных языках и, учащихся говорящих на саамском и цыганском языках...] <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091777>.

Норвегии и Швеции осуществляют трансграничное сотрудничество, главным образом, в области психиатрической помощи подросткам¹⁵².

В любом случае финское правительство укрепляет инклюзивное образование: сближение детей из разных культур в одной общеобразовательной школе, введение в учебный план мероприятий по ознакомлению с культурой соседа, трансграничное взаимодействие муниципалитетов и Финляндии со Швецией для улучшения работы в области психологического направления для детей школьного возраста. Однако остаются пробелы в законодательстве, особенно те, которые касаются языковой культуры, возможности изучения языка; финансовая ограниченность муниципалитетов.

Финское образование имеет ровно те же проблемы, что и многие другие государства Европы, Северной Америки, в том числе и Россия: скромные возможности малых школ.

Образовательная политика США (Аляска). На территории Аляски проживают алеуты, эскимосы, северные атапаски, тлинкиты и хайда. США, являясь не только арктическим государством, но государством, которое позиционирует себя, как социально благополучное, старается взаимодействовать и с коренным населением Севера.

Аляска – самый большой по площади штат США, но при этом с самой низкой численностью населения. Этот факт негативно отражается на следовании и претворении в жизнь основ инклюзивного образования. В США ответственность за проведение образовательной политики находится в компетенции штатов, которые автономны и свободны в своих действиях. Образование не упоминается в Конституции США, на национальном уровне лишь небольшая часть финансирования, около 8%, поступает из федеральных источников¹⁵³. Конституция самого штата Аляски говорит о том, что: «законодательный орган в соответствии с общим законом создает и поддерживает систему государственных школ, открытых для всех детей государства...»¹⁵⁴, школа обязана принимать всех детей без исключения вне зависимости от их здоровья (инвалиды) или социального положения, что является основой инклюзивности.

¹⁵² Lapland Hospital District. Cross-border cooperation. [http://www.lshp.fi/fi-FI/Sairaanhoitopiiri/In_English/Lapland_Hospital_District/Crossborder_Cooperation/Crossborder_cooperation\(9558\)](http://www.lshp.fi/fi-FI/Sairaanhoitopiiri/In_English/Lapland_Hospital_District/Crossborder_Cooperation/Crossborder_cooperation(9558))

¹⁵³ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Mind the gap...Mind the chasm: exploring inclusion and equity in Alaskas education system. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 172. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁵⁴ Alaska Constitution, Article VII, § 1. Public Education, 1956. <https://legov.alaska.gov/information/alaskas-constitution/>.

Правительство США финансирует лишь те общинные школы, которые насчитывают больше 10 человек. По этой причине многие школы, расположенные в отдаленных общинах, уже закрылись. В таких условиях родители оформляют ребенка в школу–интернат в более крупном населенном пункте Аляски, например, в городе Ситка работает школа-интернат Mt. Edgcomb, всего имеется три подобных школы-интерната в штате¹⁵⁵.

Ученики в штатах хорошо знают права, так как одной из целей образования становится изучение и уяснение прав, и в целом культуры равноправия. Помимо школ–интернатов ученик может выбрать заочное образование (существует отдельная программа) или домашнее обучение.

Колонизация по сей день отражается на образовании. Некоторые показатели говорят о том, что ученики из числа коренных народов во многом отстают от сверстников в получении и усвоении школьной программы, примерно 6% отсеивается в течение учебного года, в то время как, среди остальных учеников отсев составляет 3,5%¹⁵⁶. Одной из причин такого явления можно назвать наследие исторической судьбы Аляски. Последняя русская православная школа закрылась в начале XX в. Общины не хотели отправлять детей в школы–интернаты, по этой причине многие представители не получали образование и не развивались. Это также наложило определенный отпечаток на коренные народы, усугубило их различие, многие из поколений обучали своих детей в семьях по православным канонам, в то время как другие уже переходили к западной американской системе образования.

Изменения начались лишь во второй половине XX в., когда в 1970 г. представители аборигенов подали коллективный иск о том, что они не получают образования¹⁵⁷. Более того, Аляска стала достаточно прибыльным нефтяным регионом для Америки, что повлияло на развитие образования и открытие школ. В 1976 г. местные органы власти Аляски начали строить сельские школы.

Образовательная политика на Аляске во многом следует западным образцам, она мало опирается на знания самих коренных народов. Общие школьные программы имеют узкий подход, который не включает предметы, посвященные истории и культуре алеутов, за исключением специализированных

¹⁵⁵ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Mind the gap...Mind the chasm: exploring inclusion and equity in Alaskas education system. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 175. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf/

¹⁵⁶ Ibid. P. 175.

¹⁵⁷ *Смирнов О. А., Шухина Н. И.* Эволюция институциональной формы образовательного процесса коренного населения в сельских школах: на примере Аляски // Крымский научный вестник. 2016. № 4. С. 134. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26943256&>.

школ для коренных народов. Учебный процесс с августа по май не позволяет детям коренных народов осваивать весеннюю охоту или китобойный промысел. Педагоги чаще всего не принадлежат к коренным поселенцам, что создает сложности для понимания и общения между преподавателем и местной общиной. Подобные факторы затрудняют привлечение педагогов в школы, способствуют непостоянству педагогического состава. А подготовить специалиста из числа коренного населения большая проблема, ведь такой человек должен получить среднее образование и затем отучиться в университете на платной основе, а после вернуться в родную деревню преподавать. Менее 5% преподавателей сегодня являются представителями коренных народов¹⁵⁸.

Как показывает практика, школы в зависимости от штата, имеют и разное несбалансированное финансирование. Государства несут основную ответственность за финансирование школ по всей стране. Законодательная власть штата устанавливает базовый уровень финансирования на одного ученика. Общая сумма затрачиваемых средств определяется специальным государственным механизмом с 1998 г. – Формулой фонда школы, которая учитывает образовательные потребности, размер школы, количество учеников в школе¹⁵⁹. Фактор снижения экономической активности Аляски также влияет на финансирование образовательной сферы.

Несмотря на многие проблемные стороны и множество вопросов в сфере образования, Аляска находит различные пути решения. На Аляске работают три университета, которые готовят педагогов и будущих работников школ для коренного населения: Аляскинский университет в Фэрбанксе, Юго–Восточный Университет Аляски, Университет Аляски Анкоридж.

Университеты Аляски имеют специальные программы подготовки, например, в университете Анкориджа «Маленькие дети в инклюзивных условиях»¹⁶⁰, где будущих студентов обучают навыкам работы с детьми коренных народов, их особенностям, ценностям, культуре. Помимо получения образования они могут пройти курсы повышения квалификации. В Университете Фэрбанкса предлагается 9 образовательных направлений: филология, медицина, сельское

¹⁵⁸ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Mind the gap...Mind the chasm: exploring inclusion and equity in Alaskas education system. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 179. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁵⁹ Alaska Department of Education & Early Development. Foundation Funding Formula. <https://education.alaska.gov/schoolfinance/foundationfunding>

¹⁶⁰ University of Alaska Anchorage. Minor in Early Childhood Special Education. <https://catalog.uaa.alaska.edu/undergraduateprograms/coe/specialeducation/minor-earlychildhoodspecialeducation/>.

хозяйство и др.¹⁶¹ Университет Анкориджа также имеет различные учебные программы¹⁶².

Во многих школах на Аляске предпринимаются попытки улучшения образовательных программ, Школа района Кускокуим полностью ориентирована на обучение коренных представителей народа юпики (эскимосские народы), дети обучаются в начальных классах 6 лет. Наравне с юпикским языком ученики изучают английский. Детей учат сбору грибов, ягоды, ловле рыбы, они посещают деревни коренных поселенцев¹⁶³. Педагогические подходы смешивают традиционные юпикские способы преподавания и обучения с более западными стилями. Школы, базирующиеся на системе полноценного культурного и языкового погружения, открыты в Фэрбанксе и Анкоридже. Еще одна подобная школа, работающая по системе погружения, работает в округе Норт Слоуп. В школе преподаются инупиакский язык (народность принадлежит к эскимосам), культура и традиции¹⁶⁴.

Образовательная политика Дании (Гренландия). Гренландия самый большой остров в мире с самой низкой плотностью населения, всего 55 992 жителей, треть из которых (17 тыс. человек) проживает в столице Нуук¹⁶⁵. 90% территории острова находится в Арктической зоне, географически он считается частью североамериканского континента, однако юридически остров является автономной единицей Дании.

Основная часть населения – инуиты (народность эскимосов). Принято считать коренные народы малочисленной группой, но в Гренландии инуиты составляют большинство населения, как и их гренландский язык, на котором говорит западная часть побережья, восточное побережье имеет ярко выраженный диалект. Есть и процент тех, кто говорит на датском. В языковом смысле все время идёт противоборство между Гренландией и ее бывшей метрополией – Данией.

Гренландия находилась в статусе колониального владения Дании с 1721 г. по 1953 г. В 1953 г. правительство Дании выступило за полную модернизацию и

¹⁶¹ University of Alaska Fairbanks. Native and Indigenous Programs. <https://www.uaf.edu/indigenous/programs.php>.

¹⁶² University of Alaska Anchorage. Alaska Native Programs and Resources. <https://www.uaa.alaska.edu/alaska-natives/aknative-programs-resources.cshhtml>.

¹⁶³ Ayaprun Elitnaurvik – Yup'ik Immersion School Review. <https://www.educator.com/charter-schools/ayaprun-elitnaurvik-yupik-immersion-school/>.

¹⁶⁴ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Mind the gap...Mind the chasm: exploring inclusion and equity in Alaskas education system. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 182. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁶⁵ Grønlands Statistic. <http://www.stat.gl/dialog/main.asp?lang=da&version=201901&sc=BE&subthemecode=O1&colcode=O>.

промышленное развитие Гренландии, построение открытой экономики¹⁶⁶. Но осуществить модернизацию при низком уровне образованности населения было невозможно. Дания стала развивать образовательную сферу в Гренландии для индустриализации острова. В 1979 г. после ряда национальных выступлений Гренландия получила статус автономной единицы¹⁶⁷.

После 1979 г. Гренландия сама регулировала образовательную политику. Целью образовательной политики стало наращивание собственного рабочего класса, чтобы сократить число мигрантов из Дании, стать самодостаточной политической и культурной единицей Дании.

Конец 1980–х гг. – время повсеместной гренландизации¹⁶⁸. Как минимум два поколения выросло и обучалось в период гренландизации, многие из которых изучали исключительно гренландский язык. Впоследствии это стало определенной проблемой для Гренландии, так как обучение в университетах велось в основном на датском языке. Многие дети становились ограниченными в возможностях в своем же государстве, особенно в возможности уехать в Данию для заработка, обучения, практики или на постоянное место жительства. К концу 1990–х гг. акцент сменился в сторону изучения датского языка.

Двухуровневые школы (два отделения с датским и гренландским языками) оказались пережитком прошлого, по мнению местных властей. Политика интеграции в единый класс обсуждалась на протяжении 1990–х гг., но претворение ее на практике замедлялось отсутствием материалов и системы обучения гренландскому языку как иностранному и наоборот датскому языку как иностранному для носителей гренландского языка. Ощущалась нехватка специалистов, преподающих языки.

В 2000 г. правительством Гренландии была проведена еще одна реформа в области образовательной политики «Атуарфициалак» (хорошая школа)¹⁶⁹. Система образования, которая смогла бы объединить разрозненные части общества в единое целое была желанна всеми, но никто не знал, на каких условиях и каким образом она должна заработать. Основное внимание было уделено разработке механизмов управления и регулирования, а не их осуществлению. Считается, что данная реформа стала первым шагом к

¹⁶⁶ Кудрина Ю. В., Рогинский В. В. История Дании, XX в. М.: Наука, 1998. С. 231–232.

¹⁶⁷ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль. 1984. С. 5.

¹⁶⁸ Кудрина Ю. В., Рогинский В. В. С. 236.

¹⁶⁹ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Building a nation in the classroom: exploring education policy in post-colonial Greenland. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 49. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

удовлетворению потребностей гренландских учеников и созданию правильной гренландской школы, но она не увенчалась успехом.

В 2011 г. Министерство образования приступило к масштабной реформе, направленной на реструктуризацию системы образования. Цель реформы заключается в том, чтобы развить тесные связи между начальным и высшим образованием, а также сделать возможным обучение детей в малых поселениях. Все деревни, независимо от их размера, должны обеспечивать обучение с 1 по 8 классы, последние два года обучения – 11-й и 12-й классы, будут проходить в больших городах, где детей будут располагать в кампусах. Реформа так и не реализована¹⁷⁰.

Причины разрыва систем начального и среднего образования в большей степени заключаются в нехватки учителей, отсутствие должных материалов для изучения датского языка как иностранного. Датский язык остаётся языком для мобильности гренландцев.

Таким образом, языковая проблема не решена с 1960-х гг. Практической опыт Гренландии показал, что пропаганда всеобъемлющей национальной идентичности ведет к разрыву в отношениях с внешним миром, становится камнем преткновения на пути учеников достижения больших целей и дальнейшего обучения. Данная политика стала причиной языковой ограниченности и более того, усугубила проблему занятости тех, кто не владеет датским. Гренландия, по сей день старается привлекать рабочих с образованием из Дании. Конечно, Гренландии, как и любой другой стране, требуется рабочий класс, однако заработная плата рабочего и пособие по безработице имеют небольшую разницу, поэтому часть населения выбирает последнее и не реализовывает себя в обществе. Теперь перед Гренландией стоит задача отойти от элитарности и внедрить новые инструменты в образовательную политику.

Образовательная политика Исландии. Исландия государство с населением всего 365 тыс. человек,¹⁷¹ более 200 тыс. из них проживает в столице Рейкьявике и ее окрестностях, остальные в деревнях и по побережью острова. В мае 2019 г. государство вновь получило председательство в Арктическом Совете, перешедшее ей от Финляндии. Исландия достаточно быстро и активно наметила большое количество проектов, которые собиралась осуществить за три года, пока мандат не перейдет в Российской Федерации.

¹⁷⁰ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Building a nation in the classroom: exploring education policy in post-colonial Greenland. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 50. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁷¹ Арктический Совет. Исландия. <https://arctic-council.org/ru/about/states/iceland/>.

Основную роль в осуществлении образовательной политики играет Министерство образования науки и культуры Исландии. Образовательная система включает в себя 4 уровня: дошкольные учреждения (возраст от 18 месяцев до 5 лет), общеобразовательные школы (от 6 до 16 лет), старшие средние школы (16–19 лет) и университеты¹⁷².

Дошкольными и общеобразовательными учреждениями управляют муниципалитеты (всего 74 муниципалитета), управление университетами осуществляется на национальном уровне. Всего в стране работает 171 школа, некоторые из школ в сельской местности могут обучать всего 2 ученика, а школы в Рейкьявике включают до 700 учащихся.

Исландия, как и западные партнёры, продвигает политику инклюзивного образования с 1974 г., когда был принят Закон об обязательном школьном образовании, который обеспечил равный доступ к получению образования в независимости от территории проживания ученика (сельская или городская местность), пола и инвалидности¹⁷³.

В 1994 г. Исландия подписала Саламанкскую декларацию ЮНЕСКО¹⁷⁴. В 1995 г. Министерство образования Исландии ввело основной термин для политики инклюзивности: «школа без сегрегации», перенесло контроль и ответственность за школы с государства на муниципалитеты, что привело к относительной автономии школ¹⁷⁵. Окончательное закрепление политики инклюзивного образования произошло в 2008 г., когда Исландия приняла новый Закон об обязательном школьном образовании, согласно которому школы должны принимать всех учащихся, проживающих в их районах, обучая в соответствии с потребностями на равных началах¹⁷⁶. Единая национальная учебная программа должна быть составлена так, чтобы иметь общий подход ко всем ученикам, но в сочетании с гибкостью к определённым сильным или слабым сторонам учеников.

¹⁷² Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Policies for inclusion in Iceland: possibilities and challenges. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 58. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁷³ Ibid. P. 59.

¹⁷⁴ Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями. Факторы, связанные со школой. Гибкость учебного плана. Испания, 1994. С. 22 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.

¹⁷⁵ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Policies for inclusion in Iceland: possibilities and challenges. Lapin Pin Yliopisto, Rovaniemi, 2019. P. 60. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf

¹⁷⁶ Alþingi. Lög um grunnskóla, 91/2008. <https://www.althingi.is/lagas/nuna/2008091.html>.

В 2011 г. Министерство образования Исландии утвердило обновлённую единую учебную программу и разработало шесть основных компонентов успешного образования: грамотность, устойчивость, демократия и права человека, равенство, здоровье и благосостояние, творчество¹⁷⁷.

Учитывая, принимаемые Исландией программы и документы, признающие инклюзивное образование основополагающим, школы фокусируются на том, чтобы формировать классы детей с абсолютно разными способностями, обеспечивая школьное образование для всех детей. Однако документальное закрепление принципа инклюзивности не означают выполнения его на всех уровнях образования. Ввиду этого Министерство образования в 2014 г. приняло решение провести анализ работы системы инклюзивного образования. Начиная с 2013 г. проводился ряд исследований и анализ работы инклюзивного образования. В 2014 г. ОЭСР провел исследование проведения политики инклюзивного образования. Эту же инициативу поддержали Институт образовательных исследований при школе образования Исландского университета, муниципалитеты страны совместно с учителями, Министерство образования¹⁷⁸.

В 2015 г. Министерство образования Исландии привлекло Европейское агентство по особым потребностям и инклюзивному образованию для проведения аудита¹⁷⁹. В 2017 г. три рабочие инициативы предоставили доклады, где было обозначено, что инклюзивное образование понимается различными институтами по-разному, что приводит к серьезным проблемам. Для того, что создать базовую и одинаковую для всех систему инклюзивного образования, которая будет интегрирована в школьную систему, все причастные к школьному образованию, должны объединиться в учебное сообщество для обсуждения инклюзивных практик¹⁸⁰.

Исследования ОЭСР в 2014 г. показали, что по результатам опроса преподаватели и директора школ считают, что политика инклюзивного

¹⁷⁷ The Icelandic national curriculum guide for compulsory schools. Ministry of Education, Science and Culture, 2011. P. 14. <https://docplayer.net/19803434-Guide-for-compulsory-schools-general-section-ministry-of-education-science-and-culture.html>.

¹⁷⁸ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Policies for inclusion in Iceland: possibilities and challenges. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 64. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf

¹⁷⁹ European Agency for Special Needs and Inclusive Education. Education for All in Iceland: Implementation of the External Audit of Iceland's System for Inclusive Education. <https://www.european-agency.org/news/education-all-iceland-implementation-external-audit-icelands-system-inclusive-education>.

¹⁸⁰ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Policies for inclusion in Iceland: possibilities and challenges. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 65. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

образования недостаточно хорошо профинансирована. Например, финансирование осуществляется по системе: чем больше учеников с особенными потребностями, тем больше осуществляется финансирование для такой школы. То есть, школы могут стараться доказать, что у ученика есть особые потребности, например, по здоровью, соответственно школы оказываются в неравном положении¹⁸¹. В Итоговом докладе был сделан вывод об обязательном переходе к политике гибкого финансирования всех школ на равных.

Другой проблемой, выявленной Европейским агентством, стала проблема пассивного межсекторального сотрудничества между системами здравоохранения, социального обеспечения и образования. Министерства ведут достаточно изолированную политику, отсутствует активное совместное сотрудничество¹⁸².

Школы в Исландии относительно децентрализованы, вся ответственность за проведение инклюзивного образования лежит на муниципалитетах и самих школах. Таким образом, они сами решают, как проводить политику инклюзивности, самостоятельно выстраивают политику финансирования, полагаясь на диагнозы и медицинские показатели, в то время как инклюзивная политика должна быть направлена на выявление специальных потребностей не на основе медицинских показаний, а на педагогических потребностях детей. То есть, главной проблемой остается не то, сколько средств выделяется на проведение инклюзивных мероприятий, а то по какому принципу они распределяются между школами.

Образовательная политика Швеции. Арктический коренной народ Швеции – саамы. На северной территории Швеции проживает около 20 тыс. саамов из 70 тыс. всех, проживающих в северной части Скандинавии и на Кольском полуострове России. Как указывает Швеция, в Арктическом совете ее главная цель – продвижение человеческого и гендерного факторов в Арктике¹⁸³.

В последние десятилетия весь мир, в том числе и Швецию затронула глобальная повестка дня. Образовательная политика во многом начала стандартизироваться, заменяя узкий подход на мировой. Хотя образование переживает изменения в мировом масштабе, тем не менее, шведская

¹⁸¹ Education for all in Iceland. External Audit of the Icelandic System for Inclusive Education. Perceived challenges in relation to the Standard // European Agency, 2017. P. 92. https://www.researchgate.net/publication/333079467_External_Audit_of_the_Icelandic_System_for_Inclusive_Education.

¹⁸² Ibid. P. 94.

¹⁸³ Арктические государства. Швеция. <https://arctic-council.org/ru/about/states/sweden/>.

образовательная политика направлена в полной мере на то, чтобы продвигать демократические интересы в обществе с раннего детства.

Основополагающие ценности демократического образования изложены в Законе об образовании от 2011 г. и учебных планах для средних и высших учебных заведений: святость человеческой жизни, свобода и целостность личности, равная ценность всех людей, равенство и солидарность между людьми¹⁸⁴. Ценности должны быть включены в каждый урок, мероприятие, игру, таким образом, чтобы воспитывать в детях преимущество к демократии.

Закон об образовании фокусируется на том, чтобы уделять особое внимание интересам ребенка¹⁸⁵. Поощряется активное участие ребёнка в вопросах школы, темы для обсуждения адаптируются вместе с возрастом ребенка. Дети должны иметь возможность свободно выражать свое мнение по всем связанным с ними вопросам.

В начале XX в. одной из преобладающих стратегий государства была попытка сохранить традиционный саамский образ жизни путем отделения детей семей оленеводов от основной школьной системы. Их помещали в школы–интернаты, где им преподавался саамский язык, культура их народа. В то же время, другую часть саамских детей, родители которых не занимались оленеводством, распределяли в обыкновенные государственные школы, где они обучались шведскому языку. В конечном счете, политика приводила к тому, что саамы либо абсолютно не интегрировались в общество шведов, либо отрывались от своей культуры. В то же время, это стало почвой для распространения стереотипов о саамах, о их недоразвитости, отделенности от всех, хотя люди проживали в одном государстве, они совершенно не понимали друг друга. Во многом политика со стороны шведского правительства до середины XX в. была не продуманной и расистской. Но в 1950 г. саамы начали организованную политическую борьбу, которая привела к созданию собственного парламента¹⁸⁶.

В 2010 г. был принят законопроект «Стратегия в интересах национальных меньшинств», который предусматривал ежегодное дополнительное

¹⁸⁴ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Democratic values and student participation in Swedish education: essentials for a sustainable and equal society. Lapin Pin Yliopisto/ Rovaniemi, 2019. P. 147. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf

¹⁸⁵ Ibid. P. 148.

¹⁸⁶ *Brömssena K., Olgaç C.* Intercultural education in Sweden through the lenses of the national minorities and of religious education // Taylor & Francis Ltd: Intercultural Education. 2010. Vol. 21. P. 124.

https://www.researchgate.net/publication/233232483_Intercultural_education_in_Sweden_through_the_lenses_of_the_national_minorities_and_of_religious_education.

финансирование мероприятий, образовательной системы, с целью сохранения саамского языка, традиций и культуры¹⁸⁷.

Саамский язык был официально признан языком меньшинства в 2000 г., а первые руководства по преподаванию саамского языка появились лишь в 1979 г. Многие саамы старшего поколения до сих пор не умеют писать на родном языке, это является достаточно серьезной проблемой для шведских властей. Поэтому обучению родному языку саамов уделяется особое внимание.

В настоящее время образовательная политика Швеции для саамов качественно меняется: у ребенка есть выбор, обучаться в государственной школе или в школе саамов. На территории Швеции сегодня расположены 5 специализированных саамских школ, сочетающих образовательный процесс с общей шведской программой, они располагаются в деревнях – Елливаре, Йоккмокк, Тарнаби, Каресуандо и Кируна, в таких школах дети обучаются до 12 лет (1–6 классы). В городе Йоккмокк находится единственная старшая школа для всех саамов. Школы саамов предлагают обучение оленеводству, традиционной кухне, ремеслам и саамскому языку, продолжительность занятий которым, составляет 8 часов в неделю¹⁸⁸. Образовательная программа также включает в себя и этап дошкольного образования (до 5 лет), в случае, если родители или опекуны не могут оставаться с ребенком, на этом этапе дети познают основы саамского языка¹⁸⁹.

Вся ответственность за управление саамскими школами и дошкольными учреждениями лежит на государственных Школьных Советах саамов. Их основная задача – подготовка учебного материала, отслеживание должной работы школ и досуговых центров для саамов, получение грантов от Министерства образования для увеличения финансирования саамских школ. Помимо этого, Школьный совет должен обеспечивать преподавание саамского языка по дистанционной системе в муниципалитетах, где нет саамских школ. Оно представляет собой интерактивное обучение с наставником, с привлечением компьютерной техники.

Швеция является одной из ведущих стран по успешному сочетанию равенства и социальной интеграции с высокой экономической эффективностью. Государство старается проводить не только политику инклюзивности в образовательной системе, но и сочетать общую образовательную программу с языковыми курсами, культурными мероприятиями для детей саамов. Дети как

¹⁸⁷ Swedish Government. Swedish Education Act, SFS 2010:800. https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensforfattningssamling/%20skollag-2010800_sfs-2010-800.

¹⁸⁸ Sameskolan. URL: <https://sameskolstyrelsen.se/skola-utbildning/sameskolan/>.

¹⁸⁹ Förskola. URL: <https://sameskolstyrelsen.se/skola-utbildning/forskola/>.

шведов, так и саамов с детства воспитываются в школах в духе демократии, с тем, чтобы в будущем каждый из них стал ответственным гражданином с ценностными демократическими ориентирами.

Горький опыт, узконаправленных школ интернатов, показал Швеции, что образовательная политика для детей коренных жителей Швеции должна качественно измениться. Обучающиеся саамских школ могут изучить родной язык в университете. Специалистов из числа коренных народов не только по преподаванию языку, но и по преподаванию оленеводства становится больше. Тем не менее школ по-прежнему не хватает, некоторые муниципалитеты до сих пор не имеют специализированной школы для саамов, поэтому дети обучаются либо дистанционно, либо вынуждены уезжать в другие муниципалитеты. В этой связи Швеции, как и остальным государствам Арктического Совета предстоит не мало работы в этом направлении, тем более, что общая численность саамов сокращается.

Образовательная политика Норвегии. Образовательная политика Норвегии во многом схожа со шведской моделью. Норвегия страна с наибольшей концентрацией народа саамы – 50 тыс.¹⁹⁰. Саамы проживают на исконно принадлежащей им территории – Земле Сапми (на северных территориях четырех стран: России, Швеции, Норвегии, Финляндии).

В Норвегии существуют национальные (правительственные) и саамские школы. Саамская культура и язык включены не только в систему саамских школ, но в учебные программы национальных школ. Начиная с 1970–х гг. после долгого периода ассимиляции, саамы начали бороться за права. Это время стало началом пробуждения саамской идентичности и культуры, кроме того они стали активнее проявлять интерес к политике, создавали ассоциации, добивались получения официального статуса их языка, что случилось в 1987 г. В 1989 г. саамы добились учреждения собственного парламента¹⁹¹ - Карашйок¹⁹². Его главная цель – увеличить число говорящих на саамских языках. Саамские парламенты в Норвегии и Финляндии выступают в качестве одной из ветвей власти, они имеют правовые статусы, которые закреплены в документах – Ráđđehus 2018 в Норвегии, Саамский парламент Финляндии действует на основе – Finlex 2018 г., в Швеции

¹⁹⁰ Shchukina, O., Zadorin, M., Savelev I., Ershova I., Konopleva T. Norwegian policy on sami language learning and preservation // Polish journal of educational studies, 2018. Vol. 1. P. 186. file:///C:/Users/Елизавета/Downloads/Norwegian_policy_on_sami_language_learning_and_pre.pdf.

¹⁹¹ Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J. Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Historical and political perspectives on Sami and inclusive school systems in Norway. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 112. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf.

¹⁹² Алексеева А. Д. Этнокультурное образование у саамов Норвегии // Научный электронный журнал Меридиан. 2016. № 1. С. 1–2. <http://meridian-journal.ru/site/article?id=75&pdf=1>

основным документом является Закон парламента саамов (Sveriges riksdag 2018)¹⁹³.

В 1989 г. Норвегия подписала Конвенцию МОТ № 169. Норвегия единственная страна, которая ратифицировала Конвенцию из всех тех, где еще проживают саамы (Россия, Финляндия, Швеция). После этого события было положено начало разработке учебных программ для саамских школ, окончательно они оформились только в 1997 г.¹⁹⁴ В программе были обозначены саамский язык и культура, как часть общего национального наследия Норвегии¹⁹⁵. С 2016 г. проводится реформа образовательной программы для школ¹⁹⁶.

Существует три типа саамских школ: специализированные школы для саамов, где саамский родной язык; норвежскоязычные школы, где саамский язык изучается в качестве второго языка; двуязычные школы с саамскими и норвежскими классами.

Норвегия, как страна Европы, всегда стремилась обучать учеников множеству языков, начиная с первого класса. На родной язык в образовательной системе выделено всего 3,5 часа в неделю. В настоящее время проводится оценка новых временных регламентов в связи с реформой образования¹⁹⁷.

Историческая территория проживания саамов в Норвегии — губерния Финмарк, самая Северная и большая на территории Норвегии. Здесь же расположилась коммуна Каутокейно, которая является образовательным и научным центром, где находятся Саамский университетский колледж, Институт Северных стран, Центр изучения коренных народов, Школа оленеводства, Центр коренных народов севера¹⁹⁸.

Основное высшее учебное заведение для саамов — Саамский университетский колледж, который занимается проблематикой саамского народа, изучением арктических народов. Здесь же обучаются будущие преподаватели из

¹⁹³ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Historical and political perspectives on Sami and inclusive school systems in Norway. Lapin Pin Yliopisto, Rovaniemi, 2019. P. 112. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf/

¹⁹⁴ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Historical and political perspectives on Sami and inclusive school systems in Norway. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 110. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf/

¹⁹⁵ Ibid. P. 117.

¹⁹⁶ *Beaton M. C., Hirsberg D. B., Maxwell G. R., Spratt J.* Including the North: A comparative study of the policies on inclusion equity in the circumpolar North. Historical and political perspectives on Sami and inclusive school systems in Norway. Lapin Pin Yliopisto. Rovaniemi, 2019. P. 114. https://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2019/05/book_online-version.pdf/

¹⁹⁷ Ibid. P. 114.

¹⁹⁸ *Алексеева А. Д.* Этнокультурное образование у саамов Норвегии // Научный электронный журнал Меридиан. 2016. № 1. С. 2/ <http://meridian-journal.ru/site/article?id=75&pdf=1>.

числа коренных народов для дошкольных, средних и высших учебных заведений. Существуют отдельные курсы для саамов из других государств¹⁹⁹.

Дошкольное образование организовано так, что существуют саамские детские сады и норвежские. Саамские детские сады обучают детей саамскому языку, культуре, традициям с раннего детства. Тем временем, и в норвежских детских садах преподаётся саамский язык, однако несколько часов в неделю с приходящим учителем²⁰⁰.

Вся работа учреждений строится на том, чтобы их деятельность никак не мешала традиционным занятиям и быту согласно саамскому календарю, который учитывает этническую культуру и деятельность. Мероприятия также включаются в учебную программу обычно в игровом варианте, например, детей отправляют на охоту и рыбалку вместе с представителями коренных народов. Их обучают коптить мясо, сооружать чум, разделывать птиц, различным местным ремёслам. Это должно научить их жить среди сородичей, понимать культуру и быт.

В школе дети с 1 по 7 класс совместно учат два языка, затем с 8 по 10 класс ученики распределяются по норвежским и саамским классам. В старших классах детей готовят к выбору профессии, муниципалитет может отсылать информацию о том, какие специальности требуются, например, электрики, медсестры, оленевод и т. д.²⁰¹

Саамский университетский колледж – единственное высшее учебное заведение, которое готовит учителей для саамских школ. Уроки теории сочетаются с практикой, выездами в деревни, занятиями по ловле рыбы, копчению мяса, разведению оленей, сбора ягод и трав в летнее время. Приоритетным является преподавание языков. Основной задачей остается развитие саамского общества, распространение культуры среди норвежцев, продолжение и воспитание саамских семей.

Выводы: Образовательная политика Западных государств во многом строится по принципу мультикультурной и инклюзивной модели, основываясь на Саламанкской декларации ЮНЕСКО, то есть формируя образование для всех детей, вне зависимости от расы, пола, здоровья и религии. Тем не менее, многие государства стараются сочетать инклюзивность и применение узких подходов для обучения детей, в зависимости от возможностей и потребностей, в том числе в изучении родного языка. Подобные успехи сочетания инклюзивной модели с

¹⁹⁹ Sami university of Applied science. About SUAS. Sámi teaching - Sámi research - Sámi institution <https://sammas.no/en/node/204>.

²⁰⁰ Алексеева А. Д. Этнокультурное образование у саамов Норвегии // Научный электронный журнал Меридиан. 2016. № 1. С. 2. <http://meridian-journal.ru/site/article?id=75&pdf=1>.

²⁰¹ Там же. С. 1–2.

формами отдельного обучения для коренных народов демонстрируют страны Скандинавии, в особенности финская модель образования для саамов.

Существуют отдельные практики образования для коренных народов. Открываются школы с практикой языкового и культурного погружения: обучение быту коренных народов, занятия с оленеводами, обучение искусству охоты и культуре питания. Подавляющее количество государств включают в учебную литературу знания и культуру коренных народов.

Очевидно улучшение образовательной политики для арктических народов, которые во многом направлена на повышение количества представителей, получающих высшее образование. Ввиду особой нехватки и важности специалистов в области образования и медицины, учреждаются отдельные программы обучения для аборигенов по медицинскому и педагогическому направлению, включающие культуру народов и традиции.

Однако во многих странах существуют проблемы с финансированием школ, поиском и подготовкой специальных учителей для обучения детей аборигенов в отдаленных районах Севера. Некоторые проблемы тянутся из истории, связанные со школами-интернатами, как в Канаде, и языковыми перекосами, как в Гренландии.

Кейс России. Для детального анализа был выбран российский арктический регион — Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). Авторы принимали участие в полевых исследованиях. Выбор региона исследования обусловлен рядом факторов. Во-первых, ненцы — самый многочисленный коренной народ АЗРФ, 41 849 чел. (2010), 50,7%. — доля КМНС АЗРФ. Общая численность проживающих в ЯНАО представителей КМНС составляет свыше 37 тыс. человек, приблизительно 7% от всего населения округа; из них более 14 тыс. человек (40% общин коренных 188 народов) заняты в традиционных видах деятельности, в основном в кочевом оленеводстве [План взаимодействия с заинтересованными сторонами. Подготовлено: Environ, Ямал СПГ. Май 2015. С. 17]. Ямальский район является абсолютным мировым лидером по поголовью домашних оленей, которое по состоянию на январь 2010 г. насчитывало более 290 тыс. голов [С. 23]. Во-вторых, в округе разрабатывается и реализуется широкомасштабный промышленный проект, связанный с освоением природных ресурсов. В то же время там проживают оленеводы-кочевники, и черты этнической культуры сохранились до сегодняшних дней в наиболее чистом виде [Клоков К. Б., Хрущев С. А., Музалев А. А.]. Большинство составляют оседлые жители, проживающие в поселках и городах. Часть года или круглогодично в Арктике кочуют около 20 тыс. человек, т. е. около четверти аборигенного населения. При этом порядка 60%

кочующего населения страны приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ [Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В. А. Тишкова. М. ; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 11]. Согласно плану взаимодействия с заинтересованными сторонами, «Ямал СПГ» предлагает возможности трудоустройства и получения дополнительного образования. В начале 2014 г. в средних школах Ямальского района представителем Компании были проведены встречи с учащимися выпускных классов, их родителями и педагогами, во время которых было рассказано о проекте «Ямал СПГ» и затронуты вопросы профориентации по специальностям, необходимым в будущем на заводе СПГ. В рамках реализации Плана предусмотрены меры по поддержке обучения студентов из числа КМНС, по содействию в подготовке специалистов из числа КМНС, по финансированию укрепления материально-технической базы образовательных и досуговых учреждений. В Плате также названы международные заинтересованные стороны проекта «Ямал СПГ» — Арктический совет, Секретариат по коренным народам Арктического совета. В-третьих, ЯНАО на протяжении нескольких последних лет возглавляет список лучших регионов страны по интегральному индексу инфраструктуры образования. Однако существующая модель образования не обеспечивает успешную интеграцию ненцев в современную экономическую деятельность региона. Крайне низкий процент ненецкой молодежи получает высшее образование. В свою очередь, компании, работающие в регионе, предпочитают не брать на работу представителей коренного населения. ЯНАО является лидером по ключевым экономическим и социальным показателям. Однако существует проблема подготовки рабочих кадров для комплексных инфраструктурных проектов, сосредоточенных на Ямале, таких как «Северный широтный ход», «Ямал СПГ», 189 «Порт Сабетта». Для инновационной экономики требуются высококвалифицированные инженерные и рабочие кадры, соответствующие современным профессиональным стандартам. В-четвертых, в департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО создана **Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных народов**. Она была введена на Ямале в 2012 г. Система содержит модули по 34 показателям и включает взаимоувязанные базы данных о наиболее значимых сферах жизнедеятельности коренных народов Ямала. Содержит реестры семей, общин коренных народов, факторий, священных мест и мест захоронений, модуль по учету оленей. Система позволяет вести мониторинг занятости коренного населения в традиционных отраслях, увидеть, является ли кочевник членом общины, на каких угодьях осуществляет

хозяйственную деятельность, обучаются ли его дети в школе-интернате, получателем каких мер социальной поддержки является, насколько органы местного самоуправления обеспечили его поддержкой, предусмотренной региональным стандартом минимальной материальной обеспеченности. Действующая на Ямале система обладает большим массивом информации о лицах, ведущих традиционный образ жизни, и упрощает для них процедуру получения региональной господдержки. В тундре вместе с родителями находятся свыше 3,6 тыс. детей. Постоянное передвижение тундровиков, смена местоположения стойбища не позволяют детям посещать стационарные детские сады и готовиться к школе. Это неблагоприятно сказывается на успешности освоения образовательной программы. В настоящее время основным инструментом решения этой проблемы рассматривается сеть школ-интернатов, в которых обучается свыше 80% от общего числа детей КМНС. Это современные социокультурные центры, где созданы условия для проживания и обучения детей. Мы предлагаем формирование интегрированной полиформатной региональной системы образования для представителей коренных малочисленных народов Севера, которая предполагает функционирование нескольких модулей на образовательном треке каждого обучающегося. Первый модуль — начальное образование: предлагается развитие системы кочевых школ, где преподавание ведется на русском и родном языках. Успешная модель кочевых школ реализовывалась в Республике Саха (Якутия), осмысление, методическое сопровождение и распространение этого опыта позволит сформировать дружественную образовательную среду на первой ступени обучения, изучение родного языка и культуры, при этом будет вестись подготовка к последующим ступеням образования. Подготовка педагогических кадров должна вестись из представителей коренных народов в региональных учреждениях СПО педагогического профиля. Второй модуль — основное образование: предполагает сочетание обучения в интернатах в осенне-зимне-весенний период с дистанционным образованием в летний период, или же сочетание дистанционного образования при тьюторской поддержке учителей начальных классов в кочевых школах на раннем этапе (5–6 классы) с обучением в интернатах в 7–9 классах. Обучение ведется на русском языке при обязательном изучении родного языка и культуры, традиционного хозяйствования. Формирование устойчивого билингвизма, изучение иностранного языка. Подготовка педагогических кадров из числа представителей коренных народов в региональных учреждениях СПО педагогического профиля и в педагогических вузах по специальным этноориентированным программам. Третий модуль — среднее полное

образование, предполагает стационарное обучение на базе интернатов с использованием дистанционных образовательных технологий и привлечением к учебному процессу педагогических кадров из ведущих центров. Обучение ведется на русском языке, изучается иностранный язык, родной язык изучается на факультативной основе. Формируются расширенные лингвистические, коммуникативные, лидерские, командные компетенции (soft skills). Обучение направлено на подготовку к продолжению обучения по программам среднего профессионального и высшего образования. Четвертый модуль — среднее профессиональное образование. Агентство стратегических инициатив разработало региональный проект «Рабочие кадры для Арктики», который нацелен на создание системы опережающей подготовки кадров, востребованных на рынке труда. Обучение организуется по ТОП–30 арктических профессий, согласованных заинтересованными сторонами как наиболее востребованным для современного производства. Перечень включает 20 профессий из федерального списка ТОП–50 и 10 арктических профессий, необходимых для реализации инфраструктурных проектов. Базовым механизмом обучения рабочим профессиям становится практико-ориентированное (дуальное) обучение на основе целевого заказа предприятий и активного участия работодателей на разных этапах образовательного процесса, в том числе введения демонстрационного экзамена по стандартам World Skills Россия. Организационной и содержательной основой совместной работы колледжей и предприятий становятся корпоративные ресурсные учебные и специализированные центры компетенций. Формируется новая культура отношений власти, бизнеса и системы профессионального образования в вопросах кадрового обеспечения инвестиционных проектов, реализуемых в Арктике. Ожидаемый социокультурный эффект — формирование поколения рабочих из числа ямальской молодежи, решившей реализовать свой потенциал на Крайнем Севере. Пятый модуль — высшее образование и подготовка кадров высшей квалификации. Необходимо формирование сети базовых высших учебных заведений (из числа ныне существующих и соответствующих необходимым требованиям), обеспечивающих подготовку специалистов высшей квалификации из представителей коренных народов. Целевая подготовка специалистов по заявкам ресурсных компаний и органов исполнительной власти регионов АЗРФ. Пример Северо-Восточного федерального университета и Северного Арктического федерального университета как центров образования с арктической спецификой.

ВЫВОД. Модернизация образовательной системы арктических регионов России в отношении коренных народов должна рассматриваться не только как

гуманитарный проект, коей она, безусловно, и прежде всего, является, но и как геополитический и стратегический проект активного присутствия России в макрорегионе. Важным сектором образовательной системы, обеспечивающим устойчивое развитие арктических регионов АЗРФ, должна быть профессиональная подготовка представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Необходима адаптация всех уровней образования к потребностям представителей коренного населения, направленная на изучение, сохранение и передачу новым поколениям системы хозяйствования, ориентированной на традиционный образ жизни с одной стороны, и на гармоничную интеграцию автохтонного населения в общественные, экономические и технологические реалии современного мира — с другой. При этом необходимо избежать издержек, связанных с практикой принудительной коренизации номадов Севера и неразумного государственного патернализма. Опыт предыдущего периода развития образовательной системы арктического макрорегиона России должен быть обязательно учтен [17].

Заключение. Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с развитием ее человеческого потенциала, прежде всего определяемого системой образования. Именно в этой сфере на современном этапе находится ключ к обеспечению устойчивого экономического роста страны и социального прогресса. В связи с этим изменились ожидания общества от сферы образования: оно должно успешно выполнять в регионе роль движущей силы.

Важным сектором образовательной системы, обеспечивающим устойчивое развитие арктических регионов, должна быть профессиональная подготовка представителей коренных малочисленных народов. Необходима адаптация всех уровней образования к потребностям представителей коренного населения, направленная на изучение, сохранение и передачу новым поколениям системы хозяйствования, ориентированной на традиционный образ жизни с одной стороны, и на гармоничную интеграцию автохтонного населения в общественные, экономические и технологические реалии современного мира – с другой. При этом необходимо избежать издержек, связанных с практикой принудительной коренизации номадов Севера и неразумного государственного патернализма. Опыт предыдущего периода развития образовательной системы арктического макрорегиона России должен быть обязательно учтен [17].

Арктический совет стал главным международным форумом, в котором арктические государства при активном участии коренных народов Арктики решают широкий круг вопросов. Растущий интерес к Арктике, обусловленный

главным образом глубокими последствиями изменения климата, привлек беспрецедентное внимание к Совету и предоставил возможности для расширения, в том числе для коренных народов Арктики, что не удавалось сделать ни одной международной организации. Подводя итог рассмотрению деятельности Арктического совета, можно отметить ряд закономерностей в его развитии: относительная стабильность повестки дня – вопросы защиты окружающей среды, развития человеческого капитала и др.

По мнению А. Г. Сахарова, «несмотря на то, что на сегодняшний день Арктический совет не обладает необходимыми качествами и институциональными характеристиками для решения наиболее острых проблем и кризисных ситуаций политического характера, имеющих место в Арктике (территориальные споры и конфликт вокруг приполярных акваторий), позитивная повестка дня, включающая вопросы охраны окружающей среды, совместных спасательных операций, обеспечения безопасности судоходства и т. д., способствует созданию атмосферы сотрудничества и конструктивного взаимодействия в регионе» [29, с. 72–92].

Но, несмотря на имеющиеся достижения, Арктический совет сталкивается с рядом серьезных структурных и финансовых проблем. В 2019 г. участники АС впервые в истории не подписали общую декларацию, ограничившись совместным заявлением министров, не согласовали Стратегический план сотрудничества по Арктике до 2025 г., который должен был стать первым в истории Совета документом перспективного планирования. По мнению наблюдателей, в Совете не единства по поводу того, следует ли официально поддерживать борьбу с изменениями климата. Кроме того все государства-члены АС присоединились к санкциям против России, введенным США, странами-членами НАТО и ЕС, хотя по линии самого Арктического совета они не вводились. Второй цикл деятельности Совета, по сути, проходит на фоне осложнения международной обстановки, тем не менее, социально-экономическое развитие, избранное в качестве приоритетного направления, позволяет поддерживать положительную динамику межгосударственного взаимодействия, избегая острых тем. АС расширяет научное и образовательное сотрудничество арктических стран.

В Арктике сегодня проживают почти 4 млн жителей из них почти 500 тыс. это коренное население, поэтому к работе Арктического совета на постоянной основе должны подключаться не только государства в целом, но и сами жители Арктики. Активное участие коренных народов придает Арктическому совету легитимность и подлинность, которых, в противном случае, ему бы не хватало. Однако большинство, если не все постоянные участники сталкиваются с весьма

реальными ограничениями в финансовых и людских ресурсах, необходимых для участия во многих заседаниях Арктического совета и других мероприятиях. Противоречие заложено ещё и в том, что в современных условиях к рабочей силе вообще, а особенно в больших международных коллективах, которые работают в Арктике, предъявляются принципиально новые требования: наличие разнообразных навыков, готовность к процессу непрерывного повышения квалификации и освоения новых знаний и специальностей, способность быстро реагировать на меняющуюся ситуацию и решать сложные многофакторные задачи. При этом третью часть населения, например, в российской Арктике, сознательно консервируют в плане экономического развития, встраивания в национальную и мировую экономику. Забота о культурном наследии коренных народов скрывает явно прагматический интерес к недрам и перспективам их промышленного освоения со стороны бизнеса и государства.

На Саммите по Целям устойчивого развития в 2019 г. главы государств и правительств объявили о «десятилетии действий и свершений во имя устойчивого развития». Решение проблем современности требует больших ресурсов и совместных усилий. Ежегодный обмен опытом, тиражирование лучших практик и знаний могут ускорить процесс достижения Целей устойчивого развития и способствовать стабильному развитию общества, в том числе коренных народов.

В целом/в сухом остатке, схожие проблемы могут и должны решаться на международном уровне, например, в ООН. Но коренные народы Арктики – это проблема арктических государств, почему бы им в рамках наиболее действенного форума – АС не начать решать эти проблемы, то есть на уровне региональной организации. Почему только стратегические вещи должны стоять на первом месте или экологические. Мы все говорим, Арктика – дом для человека. А так как мы сегодня то и дело говорим об экономике знания, значит, все народы должны включаться в эту экономику, не консервируя традиционное хозяйство, но развивая его. А развивать можно только через образование. В рамках национального государства это решать очень сложно, потому что, например, перед Россией стоит много задач, и коренные народы это одна из задач, поэтому эффективнее будет решать через АС, общими усилиями, именно для этого мы разбираем кейсы, чтобы их сравнить, найти лучшие практики. И если шапку для этого дают международная законодательная база плюс региональная организация, у членов которой одинаковые проблемы, то решать их, ориентируясь на цели УР, будет каждый исходя из своего контента (экономические, политические, социальные условия). Сравнив кейсы, можно посмотреть эффективность

реализации, и выявить потенциальные возможности дальнейшей образовательной политики АС вплоть до разработки ей рекомендаций.

Поэтому, **первое**, что делаем – смотрим, кто же такие коренные народы (здесь речь в том числе о понятийном аппарате), цифры, где, кто проживает, какой процент от всего населения страны, чтобы понять, насколько важно решать стране эту проблему (у России, например, много еще других коренных народов, поэтому если разработать алгоритм решения, России это облегчит жизнь, у Канады – это давняя проблема, и Канаде очень важно решить эту проблему, потому что это демократическое государство, все вроде бы более или менее решили, а вот тут заминка – одна из групп не имеет в полном объеме прав, поэтому Канада как демократическое государство бросилась сломя голову решать эту проблему). Что на сегодняшний день беспокоит эти страны – встраивание этих народов в экономику, но хотелось бы с сохранением идентичности, а это сможет решить только образование.

Второй момент: видим, еще раз возвращаясь в начало, что своими силами сложно решать задачу. Канада вынуждена была это делать, но она очень много усилий приложила, поэтому, конечно, легче общими усилиями. У России много других проблем. Да и в принципе, зачем создаются международные площадки, именно для решения совместными усилиями таких проблем, поэтому здесь и говорим об АС, подчеркивая, все выше перечисленные моменты плюс усиливая, что ООН выполнила свою миссию, написав основные документы универсальные по правам человека (Декларацию, Конвенцию о дискриминации в области образования 1960 г., Конвенции МОТ), а теперь очередь за региональными игроками.

Третье. Более того международное сообщество разработало четкие ориентиры для развития – ЦУР на конференции 2015 г. И здесь не одна цель для человеческого капитала. Страны на них ориентируются, но алгоритм достижения разрабатывают сами. И вот здесь как раз тоже важно будет посмотреть, кто как достигает, кто что разработал, у кого какие результаты. Именно для этого стали публиковать отчеты страны, чтобы посмотреть, кто передовик. ООН предлагает и рекомендует самим странам выбрать цели, исходя из нерешенных проблем, и шаги по достижению. Дает рекомендации по составлению отчетов.

Институты гражданского общества как механизм трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера

Современная социально-экономическая ситуация в России, в лучшем случае, может быть обозначена как нестабильная. Ковид-кризис 2020 года

разобщи́л не только людей, он уверенно дестабилизировал экономику многих стран, которые оказались под ударом локдауна. В кризисные периоды государство может обрести надежного союзника в лице гражданского общества, и Россия заблаговременно предприняла необходимые меры, чтобы между политическим строем и институтами гражданского общества сложились конструктивно-партнерские отношения.

«Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей», – подчеркнул Владимир Путин на заседании Совета по правам человека 2016 года в Кремле [21]. Ориентация национальной политики на поддержку и развитие гражданского общества закреплена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [18]. Обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни является одним из основных принципов государственной национальной политики государства.

Сегодня государство демонстрирует обществу, что оно в полной мере осознает значимость сохранения традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, их самобытности и поддержки основных видов хозяйствования: на законодательном уровне решения власти оформлены в нормативно-правовые правоприменительные акты, на финансовом уровне государство выделяет гранты и субсидии, обеспечивает налоговые льготы, предоставляет иные преференции, на уровне коммуникации и диалога власть-общество также предусмотрено решение вопросов различной степени важности путем обращения в специализированные государственные органы. Угрозой диалогу может стать только отсутствие собеседника в лице гражданского общества. Эта проблема нивелируется трансформацией общественных институтов гражданского общества. Эта форма в контексте социально-экономической ситуации на Крайнем Севере, Сибири и Дальнем Востоке страны уместна и удобна, поскольку именно гражданское общество является незаменимым участником таких специальных направлений развития общества, как благотворительность, образование, новые технологии, культура и т.д. Государство в сотрудничестве с гражданским обществом сможет с максимальной пользой использовать те ресурсы, которые оно направляет на развитие и поддержку коренных малочисленных народов Севера.

Политико-правовой аспект интересов коренных малочисленных народов Севера

В сфере национальных политических задач РФ не последнее место занимают интересы коренных малочисленных народов России. Работа по сохранению их самобытности, языка и культуры ведется на постоянной основе и учтена на федеральном и региональном уровнях. На настоящий момент принято более тысячи нормативно-правовых актов федерального и регионального значения, которые затрагивают вопросы реализации прав коренных малочисленных народов России и законодательство в этом направлении постоянно совершенствуется. Для обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера Правительством РФ утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [11].

Защита прав коренных малочисленных народов РФ находится в ведении Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) [26]. Наряду с федеральным органом исполнительной власти, защиту прав и интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока осуществляет Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [2]. В рамках национальной программы Российской Федерации по выполнению резолюции ООН «О Международном десятилетии коренных народов мира» № 48/163 от 21.12.93 года инициативной группой при поддержке депутатов Государственной Думы ФС РФ и членов Совета Федерации ФС РФ была создана некоммерческая организация – Фонд защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России [27].

С целью реализации положений Концепции проводится ряд мероприятий, например, Форум коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, который объединяет старейшин, лидеров молодежных движений, общественных организация и органов власти, ученых и экспертов. В 2021 году было зарегистрировано более 300 участников [15].

Традиционный жизненный уклад и бытовые особенности коренных малочисленных народов Севера – объект внимания не только российских властей. Так, неправительственные организации иностранных государств также проявляют интерес к деятельности национальных объединений и организаций коренных малочисленных народов Севера. Так, в 2003 году был отмечен интерес корейских организаций к представителям коренных национальностей Камчатки. Корейцы проводили этнографические исследования аборигенов с целью установления

общности корней лиц корейской национальности и камчадалов. Подобная работа ими уже проводилась в Приморском и Хабаровском краях. Предполагается, что цель такой работы состояла в установлении родства корейцев и коренных национальностей, проживающих на Дальнем Востоке России, что в дальнейшем могло бы спровоцировать обсуждение на международной арене вопроса об образовании автономий для компактных поселений корейцев на территории Дальневосточного федерального округа[7]. Формирование на территории проживания коренных малочисленных народов Севера элементов своего возможного влияния иностранными организациями угрожает суверенитету и национальной безопасности России. Тем не менее, российские власти строго контролируют деятельность таких организаций и предпринимают меры для сдерживания их влияния в рамках правового поля. Так, в ноябре 2019 года Московский городской суд своим решением ликвидировал «Центр содействия коренным малочисленным народам Севера» - российско-канадский проект по институциональному строительству коренных народов Севера[28], признанный в 2015 году иностранным агентом[30].

Традиционная хозяйственная деятельность общин – основа этноэкономики коренных малочисленных народов Севера

300000 человек – население крупного российского города – сопоставимо по количеству проживающих в России коренных малочисленных народов на 2021 год. За последние 30 лет количество ненцев, хантов, мансов, селькупов и других представителей этнических народов выросло [4]. Все они осуществляют традиционную хозяйственную деятельность. Их полноценное существование невозможно представить без охоты, оленеводства, рыболовства. Эти занятия могут приносить им денежный доход, однако, как отмечают исследователи, в основе своей она ориентирована не на максимизацию прибыли, а на личное и семейное потребление, базируется на традиционных ценностях, специальных навыках и комплексном знании местной природной среды, использует технологии, ориентированные на работу с малыми объёмами ресурсов, и распределяет конечную продукцию через свои системы обмена [19]. Названные особенности позволяют считать традиционную хозяйственную деятельность эколого-экономической основой устойчивого развития КМНС [12].

Принимая во внимание особенности жизненного уклада и бытового поведения коренных малочисленных народов Севера с февраля 2020 года в России ведется учет лиц, относящихся к малочисленным народам путем внесения данных и сведений о них в утвержденный Правительством РФ перечень [17]. Лица, включенные в перечень в заявительном порядке, имеют преференции в ряде природоохранных сфер, таких как традиционное рыболовство, традиционная охота, доступ на особо охраняемые природные территории и т.д. Изменения в социально-политической и экономической сфера жизни общества влияют на поведение коренных малочисленных народов. Для большинства северных народов традиционные источники жизнеобеспечения основаны на рыболовстве, охоте, оленеводстве и собирательстве. Они следуют традициям природопользования, развивающегося в рамках «запрета и меры». Быстрый рост промышленного сектора, рыночная экономика и усиление роли ИКТ в повседневной жизни современного человека с «материка» нередко провоцируют конфликт устоявшегося мировоззрения малых народов, ведущих традиционный образ жизни, которые стремятся сохранить свою культуру и язык, но в то же время вынуждены жить в стремительно меняющемся мире. Для официального оформления своих форм хозяйствования и упрощения социально-правовых форм взаимодействия с остальными субъектами экономического оборота коренные народы прибегают к созданию общин. Эта форма объединения ближе всего к историческим традициям и законам природы.

Общины коренных малочисленных народов Севера как институт гражданского общества

В соответствии с действующим законодательством деятельность общин носит некоммерческий характер, это означает, что весь доход, полученный от такой деятельности, община направляет на цели, ради которых она создавалась. То есть в отношении общин коренных малочисленных народов, прибыль должна расходоваться на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов представителей коренных малочисленных народов (конкретных членов общины) [31].

Несмотря на утверждение некоторых исследователей о том, что община коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по своим правовым особенностям приближена к организациям, связанным с деятельностью общин в сфере образования и культуры [1], занятие родовых общин коренных малочисленных народов развитием традиционных форм жизнеобеспечения (промыслов) коренных малочисленных народов, способствует укреплению малого и среднего предпринимательства среди коренных малочисленных народов. В настоящее время по информации официального сайта Министерства юстиции РФ, таких организаций в форме общин малочисленных народов, зарегистрировано достаточно много, более 1600 организаций [14]. Согласно данным проекта Общественной палаты РФ – Регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО», по количеству НКО на душу населения лидирует Чукотский автономный округ, в котором на каждую тысячу жителей зарегистрировано в среднем 2,94 НКО. За ним следуют Камчатский край (2,76 НКО на 1 тыс. жителей) и Республика Алтай (2,28).

По данным рейтинга, северные НКО самые дисциплинированные по критерию отчетности: лидером по доле НКО, сдающих ненулевую бухгалтерскую отчетность, стал Ненецкий автономный округ – в данном регионе таких НКО – 77% от общего числа [22].

НКО как организационно-правовая форма наиболее удобна и выгодна представителя коренных малочисленных народов Севера ввиду многочисленных налоговых преференций: так, согласно пункту 16 статья 217 Налогового Кодекса РФ, родовые, семейные общин малочисленных народов Севера, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, освобождены от уплаты налога на доход от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла (статья 217 НК РФ)[16]; освобождение от уплаты земельного налога для общин коренных малочисленных народов Севера установлено пунктом 7 статьи 395 Налогового Кодекса РФ[16].

Однако эти и другие положительные стороны организации хозяйственно-бытовой деятельности коренных малочисленных народов Севера могут быть неочевидны для самих представителей обозначенной группы по разным причинам: отсутствие интереса, сложность предусмотренных законом процедур для оформления НКО, нежелание вносить изменения в привычный жизненный уклад либо наоборот, стремление социально-экономической миграции в более благополучные и удобные для проживания регионы страны. Не последнюю роль играют этнические особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера. По результатам опубликованного в мае 2021 года исследования основных стратегий экономического поведения представителей КМНС, особенностью такого поведения можно считать преобладание практически в выделенных четырех стратегиях ориентации населения на сбережение и рациональность [9]. Объяснение этому кроется, вероятно, не только в волевом характере северных людей, которые привыкли к трудностям, но и в невысоких заработных платах за непростой труд. Так, к примеру, средняя заработная плата оленевода варьирует от 7,5 тысяч рублей до 46,3 тысяч рублей [5]. Но это официальные данные государственной статистики. По многочисленным интервью, мы можем судить, что заработная плата оленевода очень небольшая: около 30.000 рублей [23]. Эти цифры съезжаются рядом со значением средней заработной платы по России за 2020 год, зафиксированной Росстатом: 51.344 рубля [25].

Помимо оленеводов, на Крайнем Севере и другие традиционные отрасли хозяйствования перешли в профессиональную деятельность: так, с 2018 года в государственный реестр профессий России включена должность «чумработница» или «хозяйка чума». Оплата труда женщин, обеспечивающих стойбище и полный бытовой комфорт для оленеводов, составляет 11.000-15.000 рублей [10].

Помимо семейно-родовых общин оленеводов, коренные малочисленные народы Крайнего Севера объединяются в общины для ловли и переработки рыбы, охоты, сбор ягод и грибов и других видов народно-хозяйственного промысла.

Однако, как только традиционная деятельность коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока вышла в экономическое поле, появились угрозы: коренные народы Камчатки, реализующее свое законное право на традиционное рыболовство, называют браконьерами, родовые общины «липовыми», а их усилия по реализации прав коренных народов трактуются, как посягательство на права остального населения и угроза экономическому развитию Камчатки, что, безусловно, ведет к разжиганию межнациональной розни [3].

При этом сами коренные народы страдают от регистрации и деятельности «поддельных» общин: настоящие общины проигрывают таким соперникам конкурсы и, как следствие, лишаются шанса получить гранты и субвенции на свою деятельность, а выигравшая «поддельная» община, как правило, является ничем иным, как хорошо организованным рыбным бизнесом людей, которые зачастую не имеют никакого отношения к коренным малочисленным народам [13].

Не только предприимчивые браконьеры притесняют коренные малочисленные народы, иногда это делает и буква закона: так, в стремлении защитить свое право на охоту в необходимых для пропитания и выживания масштабах, представители этнических групп коренных малочисленных народов доходят до Конституционного Суда РФ [20].

И даже в том случае, когда судебная власть встает на сторону притесненных народов, это все еще не гарантия спокойной охоты. В 2018 году охотники Ямала, ведущие традиционный образ хозяйствования, заявили о принудительном изъятии у них ружей Росгвардией по основаниям ненадлежащего хранения и отсутствия документации [29]. В таких условиях, когда действия властей не согласованы, очевидно разнятся с декларируемыми устремлениями в области охраны прав и интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, трудно придерживаться традиционных форм хозяйствования.

В рамках изучения экономического поведения коренных малочисленных народов Севера исследователи устанавливают большое влияние традиционного мировоззрения для коренных народов Севера, которые зависят от природно-климатических условий и традиционных ресурсов, меньше влияют на геополитику, геоэкономику и законодательство, имеют уникальные этносоциальные особенности и быт, находятся в зависимости от внешней технологической и образовательной среды [8]. Под влиянием указанных факторов в отдельном регионе можно наблюдать сосуществование двух экономик: экономика субъекта и этноэкономика, ядром которой выступают традиции, опыт, обычаи этнических групп, населяющих конкретную территорию и определяющие их экономическое поведение. Государственным органам и административным ресурсам субъекта необходимо учитывать мнение традиционного сектора. Значительные ресурсы и средства выделяются на согласование действий с представителями этноэкономики. Последняя, в свою очередь, приспособляется к внешним воздействиям, сохраняя свои основные типологические признаки [8].

Не подлежит сомнению, что этноэкономика Крайнего Севера прошла непростой путь: в начале социалистических преобразований (1920-е гг.) в

северных районах появляется кооперация. На первых этапах это были потребительские кооперативы, то есть население получало кредиты в обмен на продукцию: пушнину, рыбу, оленину и т.д. В дальнейшем основной формой производственной кооперации стали простейшие производственные объединения оленеводов, охотников, рыболовов, которые создавались по типу товариществ по совместному выпасу оленей, лову рыбы и т.д. [6]. Через подорвавшую благополучие северных народных хозяйств коллективизацию, советский технократизм и повсеместную индустриализацию традиционные формы хозяйствования получили всестороннюю поддержку и внимание: активно создаются общественные объединения, учебные и культурные центры, ассоциации и профессиональные союзы (оленеводов, зверобоев и т.д.) [6]. Переход к рыночной экономике повлек ликвидацию коллективных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, в результате чего тысячи оленеводов, рыбаков и охотников потеряли рабочие места [6].

На сегодняшний день мы наблюдаем позитивные изменения в парадигме отношений коренных малочисленных народов Севера и государственной власти: уже нет такого патернализма, как со стороны советского правительства, больше места оставлено для самостоятельной регуляции и определения в системе современных экономических отношений. Однако власть активно поддерживает коренные малочисленные народы: гранты, субсидии, субвенции и призы в конкурсах поддержки экономического развития общин коренных малочисленных народов. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока курирует отдельное ведомство – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Оформление традиционных для коренных малочисленных народов Крайнего Севера занятий в такую организационно-правовую форму как НКО удобна для взаимодействия с государственными и бизнес-структурами. Объединившись в одну организацию или общину, несколько семей коренных малочисленных народов могут вести диалог с органами власти, промышленными предприятиями и другими хозяйствующими субъектами. В единстве проще и результативнее отстаивать свои интересы.

Добровольные объединения граждан (не только представителей коренных народов Севера, но и других местных жителей разных национальностей) также могут быть полноценными субъектами территориального самоуправления, совместного управления ресурсами. При этом такие формы коллабораций адекватны гуманистическому подходу к инновационному развитию общества, так как опираются на ценности жизни, воли и развития каждого отдельного индивида,

вне зависимости от его этнической принадлежности и действует на принципах признания каждого человека субъектом решений [24].

Формирование элементов гражданского общества у коренных малочисленных народов Крайнего Севера способствуют обеспечению эффективности, рационализации экономики, снижению отрицательных внешних воздействий хозяйствующих субъектов. Ориентация на рациональное потребление и повышение роли национальной экономики в стране и на мировой арене вопреки санкционному давлению могут быть дополнены усилением роли гражданского общества и его институтов в этноэкономике коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

Глава 2. Результаты эмпирического исследования экономического поведения коренных малочисленных народов АЗ РФ

2.1. Программа исследования экономического поведения коренных малочисленных народов АЗ РФ

В результате анализа методологических подходов и методических инструментов, применяемых для диагностики экономического поведения, были выбраны те из них, которые наиболее соответствуют целям настоящего исследования.

Несмотря на то, что заявленная тема предполагает бихевиористский подход в качестве основного, тем не менее, методологическая основа данного исследования не должна быть ограничена им. Следуя принципу единства сознания и деятельности в отечественной психологии, изучение экономического поведения не будет полным без изучения его детерминант, которые кроются в экономическом сознании. Специальными подходами в изучении экономического сознания выступили идеи О.С. Дейнека, Т.В. Дробышевой, Т.П. Емельяновой, А.Л. Журавлева, Н.А. Журавлевой, А.И. Китова, А.А. Капустина, А.Б. Купрейченко, С.В. Малахова, И.М. Осипенко, В.П. Познякова, В.Д. Попова, В.А. Хащенко, Е.В. Шороховой, Е.В. Щедриной и других ученых.

Кроме этого, важную роль в методологической базе исследования выступают следующие принципы отечественной психологии: принцип детерминизма, принцип системности и принцип субъекта. Проблема человека как субъекта, способного самостоятельно разрешать сложные ситуации, реализуя свою субъектность, заявленная в философско-психологической концепции человека С.Л. Рубинштейна, конкретизирована в работах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко и др. В настоящее время субъектный подход к исследованию психологической реальности становится приоритетным. Категория субъекта приобретает статус методологического принципа и одновременно является предметом изучения (К.А. Абульханова, Л.И. Анциферова, В.А. Барабанщиков, К.В. Бардин, В.А. Бодров, В.А. Вавилов, А.Л. Журавлёв, Л.Г. Дикая, В.Н. Дружинин, В.А. Петровский, А.К. Осницкий, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.).

Исследование феномена экономического сознания и поведения должно опираться также на системный подход, который в отечественной психологии наиболее полно раскрыт в трудах В.А. Барабанщикова, В.А. Ганзена, Б.Ф. Ломова. Системный подход к исследованию психологических явлений позволяет интегрировать и систематизировать психологические знания, устранять избыточность в накопленной информации и сократить за счет этого объем

описания, уменьшить субъективизм в интерпретации психологических феноменов. Он позволит выявлять пробелы в знаниях о феномене экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны, обнаруживать их неполноту, определять задачи научных исследований и построить модель изучаемого феномена.

Ещё одним фундаментальным методологическим принципом, заложенным в основу настоящего исследования, является принцип детерминизма, разрабатываемый в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др. Принцип детерминизма связан с определением причин психических явлений. Он утверждает, что психика определяется образом жизни и изменяется с изменением образа жизни.

В результате анализа имеющихся методик исследования различных аспектов экономического поведения с учетом степени их надежности и валидности, а также факторов, связанных с ним, были выбраны инструменты, позволяющие диагностировать особенности и детерминанты экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации с достаточной степенью полноты. В исследовании предлагается использовать следующий инструментарий:

1. Анкетирование, с целью определения параметров репрезентативности выборки.

2. Метод структурированного интервью. Данный метод традиционно относят к качественным методам исследования, которые позволяют выявлять не только осознанные, но и бессознательные компоненты психики индивида. Интервью по специальной программе подготовленных вопросов планируется проводить для более детального понимания особенностей и механизмов экономического поведения и сознания коренных малых народов Арктической зоны, а также для выявления конструктивных стратегий экономического поведения в условиях Севера. Интервью проводится индивидуально и аудиозаписью, последующей расшифровкой ответов и контент-анализа содержания.

3. Стандартизированные психодиагностические опросники.

Для выявления особенностей экономического поведения и сознания коренных малых народов Арктической зоны используется методика А. Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale) (Furnham, 1984) в адаптации О.С. Дейнека (Дейнека, 1999). Эта методика насчитывает 60 утверждений, отражающих личностные представления о деньгах и поведении, основанное на этом. На основе факторного анализа данных А.

Фёнемом было выделено шесть типов денежных установок: 1) obsессия, 2) власть / расходы; 3) сохранение, 4) безопасность / консервативность, 5) недостаточность б) усилия / способности. Статистическая проверка показала высокую надежность этого инструментария.

Кроме методики А. Фенема, применяется Опросник экономических аттитюдов (Дейнека, Забелина, 2018). Данный опросник имеет определённые преимущества: он не требует большого количества времени для заполнения, прост в обработке, но в то же время позволяет комплексно охарактеризовать поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника.

С целью выявления детерминант экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны будет применён «Ценностный опросник» Ш. Шварца PVQ-R, адаптированный сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики» (Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 24–43.). Данная методика используется для исследования динамики изменения ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами. Под ценностями Шалом Шварц подразумевает «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. На сегодняшний день это одна из наиболее востребованных методик для диагностики мотивов и ценностей, подтвердившая свою валидность на различных категориях российской выборки.

В методике изучения жизненных ценностей Ш. Шварц (Schwartz, 2001) выделил десять мотивационно отличающихся типов ценностей, которые включают в себя:

1. Власть – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами.

2. Достижения – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность.

3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

4. Стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.

6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.

7. Доброта (благожелательность) – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.

8. Традиции – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.

9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.

10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределённости.

4. Экономико - математические методы.

Планируется использовать статистические и вероятностные методы, корреляционный анализ и факторно-аналитический (Наследов А.А. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. М.: Речь, 2004) методы для анализа предикторов экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны, взаимосвязи экономического поведения и субъективного благополучия; методы сравнения средних значений выраженности переменных для выявления значимости межгрупповых различий, позволяющие провести сравнительное исследование ценностей и экономического поведения у коренных малых народов Арктической зоны и жителей средней полосы России, метод структурного моделирования для выявления факторов, влияющих на особенности экономического поведения коренных малых народов Арктической зоны, метод эмпирического поиска оптимальных моделей экономического поведения, использующих экспертные оценки.

Таким образом, следование данным методологическим принципам гарантирует достоверность и валидность результатов исследования. Применение надежных и валидных методик в комплексе позволит всесторонне раскрыть ключевые детерминанты, особенности и механизмы экономического поведения коренных малочисленных народов Российской Арктики. В свою очередь, выявленные особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации позволят разработать

концепцию трансформации экономического поведения представителей этого региона, что в свою очередь поможет решить проблемы безработицы, экономического пессимизма, деструктивного социального поведения.

2.2. Результаты эмпирического исследования факторов экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации

В условиях рыночных отношений соотношение государственной поддержки жизнеобеспечения тундровых и рыболовных хозяйств (дотации, вакцинация, развитие поселков, строительство инфраструктуры, социальные программы) и выполнение корпоративной социальной ответственности крупными хозяйствующими субъектами (АЛРОСА, Газпром, Роснефть и др.), субъектами малого и среднего бизнеса на местах обуславливаются изменением экономического сознания и поведения КМНС.

Новые социально-экономические условия требуют изучения вопросов экономического сознания и поведения КМНС в условиях включенности Российской Арктики в мирохозяйственные связи. Данный объект исследования - особенность экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации представляет собой междисциплинарный характер в сфере гуманитарных и общественных наук, который охватывает анализ политической ситуации в части касающейся процесса формирования этнических социально-экономических субъектов и их экономического сознания и поведения. Психофизиологический фактор изменения сознания и поведения в новых условиях предполагает выработку специфической методики и методологии для исследования анализа этносистем, этнических социально-политических субъектов и их поведенческой характеристики. Анализ существующей отечественной литературы показал недостаточную изученность данной проблематики.

На начальном этапе накопленный междисциплинарный эмпирический материал российских авторов позволил обратить внимание на следующую группу работ, касающихся: состояния экономической деятельности на Крайнем Севере (Г.А. Агранат, А.Г. Гранберг, Д.А. Додин, В.Н. Лаженцев, Н.П. Лаверов, Г.П. Лузин, В.В. Балашенко, В.Г. Логинов, А.Н. Пилясов, Н.В. Гальцева и др.), общих вопросов оленеводства (К.Б. Клоков, А.В. Головнев, С.Н. Харючи и др.), демографических и социальных проблем (С.А. Сукнёва, У.А. Виноградова), социальных инноваций, роли и места в них КМНС (В.И. Сморчкова, Н.К. Харлампыева), социокультурных цивилизационных аспектов (У.А. Винокурова), особенностей ведения домашнего хозяйствования (Г.Н. Харючи) и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 18].

В ходе библиографического анализа имеющейся литературы удалось выявить следующие *6 факторов*, влияющих на экономическое сознание и

поведение коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации:

1) Геоэкологические. К ним относятся неблагоприятные природно-климатические условия Севера (постепенное истощение природных ресурсов) при адаптации к которым сложились особые виды ведения хозяйства (оленьеводство, рыболовство, охота и др.) (Боякова, 2001; Бояршинова, 1960; Гурвич, 1966 и др.), связанные с риском для дальнейшего развития традиционных форм хозяйствования [7; 8; 13];

2) Демографические. Среди них можно обозначить миграционные процессы (в другие регионы, из сельской местности в города), старение населения, приводящие к сокращению трудоспособного населения и осложняющие ситуацию на рынке труда (Сукнёва, 2010) [18];

3) Социальные. Роль и место коллективизма как важной характеристики поведения северных народов, в том числе в экономических отношениях (Винокурова, 2011), социальные изменения - повышение уровня алкогольной и наркотической зависимости, смертности трудоспособного населения (Сукнёва, 2010), снижение уровня и качества образования, низкий уровень экономической и финансовой грамотности, сказывающиеся на формировании иных форм экономического поведения КМНС [18; 19];

4) Психологические. Изменение жизненных ценностей населения – снижение ценностей человеческой жизни, сохранности здоровья, мотивации в создании семьи, рождения, воспитании детей, образования (Сукнёва, 2010), трудности решения материальных потребностей (материальное благополучие, собственное благоустроенное жилье), низкие показатели желания свободы и независимости, возможности делать что-то самому, иметь собственное семейное дело, ограничивающие развитие альтернативных форм экономического поведения КМНС [18];

5) Экономические. Влияние развития «сырьевой» экономики (Николаев, 2009), отсутствие мотивации к экономической эффективности и производительности (Винокурова, 2011). Неуверенность перед меняющейся стоимостью товаров и услуг, цен на товары повседневного потребления, безработица, низкая зарплата и пенсия (Сукнева, 2010), приводящая к оттоку квалифицированных кадров из региона [18; 19].

6) Политико-правовые. Несовершенство законодательства в отношении прав КМНС (законы о земле, недрах, традиционном природопользовании, охоте, рыболовстве, местном самоуправлении и пр.), негативно влияющее на предпринимательское и финансовое поведение КМНС.

Для проверки предположения о существовании данных 6 факторов в сегодняшней экономической реальности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (на примере ненцев), а также для выявления наиболее значимых (с точки зрения населения) факторов было проведено качественное исследование.

Основным методом исследования выступило структурированное интервью. Вопросы интервью были направлены на выявление особенностей современного бытового уклада хозяйств, потребительских привычек, отношения к деньгам, богатству, экономическим институтам. Методологической основой для разработки интервью выступили работы О.С. Дейнека (1999, 2011), Дробышевой, Журавлева (2016), А.А. Максименко, 2006, Хащенко, 2011, А. Фёнема (Furnham, 1984) [9; 10; 11; 12; 14; 16]. Следуя методологической линии, вопросы учитывали основные виды экономического поведения: потребительское, финансовое (сберегательное, инвестиционное, кредитное), деловое (организационное), предпринимательское. В интервью также нашли отражение такие феномены экономического сознания и поведения, как стратегии экономического поведения (А.А. Максименко, 2006), субъективное экономическое благополучие (Хащенко, 2005, 2011), экономическая социализация (Дробышева, Журавлев, 2016), отношение к деньгам (Дейнека, 1999, 2018; Furnham, 1984; Lewis et al., 1995), экономические аттитюды (Zabelina et al., 2019), отношение к собственности (Б.А. Райзберг, 2005). Список вопросов интервью представлен в приложении 1 [9; 11; 12; 14; 15; 16; 17; 20].

Исследование проводилось в поселках Аксарка²⁰² и Яр-Сале²⁰³ (ЯНАО) в апреле 2019 года во время ежегодного праздника День оленевода. Село Аксарка расположено в 50 км от Салехарда и является административным центром Приуральяского района, на территории которого зарегистрировано 172 кочующих хозяйства, численность кочующего населения в них 414 человек, в том числе 196 женщин. (данные государственной статистической отчетности на 01.01.2015 г.)²⁰⁴. Село Яр-Сале расположено в 200 км от г. Салехарда на берегу протоки Малая Юмба. В состав муниципального образования входят с. Яр-Сале – площадь 903,8 га, п. Сюнай-Сале, межселенная территория и фактория Порц-Яха. По состоянию на январь 2015 года на территории села и прилегающей тундры проживают 7339 чел., в т.ч. коренные малочисленные народы Севера – 5021 человек (в самом селе Яр-Сале – 4527 человек)²⁰⁵.

²⁰² <http://mo-aksarka.ru/>

²⁰³ <http://adm-yarsale.ru/>

²⁰⁴ <http://mo-aksarka.ru/statistika.html>

²⁰⁵ <http://adm-yarsale.ru/o-poselenii.html>

Было опрошено 20 представителей ненецкой национальности, в том числе 5 женщин, 15 мужчин, в возрасте от 18 до 63 лет. Более подробные характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики выборки респондентов, участвующих в исследовании

№	Род занятий	Пол	Возраст	сто проведения интервью
1	т-работница	женщина	35	Аксарка
2	невод - частник	мужчина	40	Аксарка
3	т-работница	женщина	50	Аксарка
4	невод в муниципальном предприятии	мужчина	42	Аксарка
5	невод - частник	мужчина	31	Аксарка
6	дставитель власти	мужчина	50	Яр-Сале
7	невод в муниципальном предприятии	мужчина	45	Яр-Сале
8	дентка	женщина	18	Яр-Сале
9	дприниматель	мужчина	38	Яр-Сале
10	невод - частник	мужчина	22	Яр-Сале
11	невод - частник	мужчина	24	Яр-Сале
12	гадир в муниципальном предприятии	мужчина	49	Яр-Сале
13	невод- руководитель общины	мужчина	36	Яр-Сале
14	невод - частник	мужчина	63	Яр-Сале
15	т-работница	женщина	45	Яр-Сале
16	дент	мужчина	18	Яр-Сале
17	невод - частник	мужчина	21	Яр-Сале
18	т-работница	женщина	45	Яр-Сале
19	невод в муниципальном предприятии	мужчина	32	Яр-Сале
20	невод - частник	мужчина	52	Яр-Сале

В ходе эмпирического исследования было выявлено несколько факторов, имеющих непосредственное отношение к экономическому поведению ненцев.

1. Традиционные виды экономической деятельности

Во-первых, все респонденты отмечают тот факт, что назрела проблема отхода от традиционного типа хозяйствования (оленеводства, рыболовства и т.д.)

и неотвратимость (необходимость) перехода на оседлый образ жизни. Главная причина этого – природные изменения в тундре, сокращение площадей ягеля как основного корма оленей, уменьшение количества рыбы и пр., то есть, другими словами, играет роль геоэкологический фактор (в определении авторов).

Ниже приведены примеры высказываний респондентов, подтверждающие данный фактор.

«В том виде, в котором оно (оленоводство) было в 70-80 –е гг., нашей традиционной модели оленеводства уже не сохранится... Сегодня у нас пришло интенсивное развитие ТЭКа на полуострове, ну, в какой-то степени мы сейчас находимся на переходном периоде, потому что у нас происходит смена образа жизни, в скором времени некоторые оленеводы у нас, которые, так скажем, останутся без оленей, они должны будут перейти на оседлый образ жизни, следовательно, отсюда возникнут другие проблемы, которые надо будет решать совместно, и оленеводам, и органам власти, и на законодательном уровне» (Мужчина, представитель власти, 50 лет).

«Да, есть такая статистика, сокращается тундровое население, которое именно проживает в тундре... Причина в том, что хозяйство вымирает, олени вымирают по каким-то причинам, становиться их мало и уже не могут они ездить, перевозить свое хозяйство с одного места на другое, хотя бы для ловли рыбы уже не могут, и остается только то, что они приезжают в районный центр или какой-нибудь факторий... Олени вымрут - в общем-то, не будет традиционного хозяйства. Народ просто изменит свою форму существования, оно станет городским, поселковым и так далее». (мужчина, 45 лет, оленевод, Ярсале).

«Я думаю, что дальнейших перспектив в тундре нет... в связи с освоением. С расширенным освоением биофизиками, геологами, нефтяниками. ... В скором наступит конец» (мужчина, 49 лет, оленевод, Ярсале).

«В связи с климатическими изменениями, с каждым годом показывает, два последних года показали, что в дальнейшем тяжело будет. Даже элементарно, скажем, пастбища истощены. Даже летние, скажем, зелень. Два месяца летал, просто, раньше я тоже летал, мы с оленями проводим время, зелень растет только там, где была вода, вот пойма реки. Думал мне одному так кажется, что зелень уходит, потом спросил и мне ответили: «Ты тоже заметил? Да, мы тоже заметили». Допустим, если идет где-то освоение, наверное, почва ... истощается». (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

2. Экономическое благополучие

Второй аспект, который обсуждают респонденты, - это неблагоприятные экономические условия для развития традиционных форм хозяйствования, и

прежде всего низкий уровень оплаты труда на предприятиях данного сектора. Оказывается, что система льгот и финансовой поддержки оленеводов со стороны государства приучает надеется на внешние силы и ждать помощи извне, но не обеспечивает действительно комфортного образа жизни. Примеры высказываний. Мнение мужчины, представителя местной власти, 50 лет: «в общем по статистике которую мы провели со своим коллегой, сегодня многие люди у нас оленеводы, живущие в тундре, оленеводами - частниками мы их обычно называем, находятся за чертой бедности.... Квартыры не все могут купить - это у нас такая проблема».

Другие примеры высказываний: «...с каждым годом народу все тяжелее и народ беднеет.–...не оговорюсь, если скажу, что черный хлеб и больше ничего» (мужчина, 45 лет, оленевод). На вопрос: что можно купить на зарплату? Ответ: «Один раз пошёл в магазин и всё. Минимум на два дня и всё» (мужчина, оленевод, 22 года). «Купить (квартиру) за свои деньги - нереально» (мужчина, оленевод, 49 лет). На вопрос: «Какая средняя зарплата у оленевода?» ответ: «18-20 тысяч рублей» (мужчина, руководитель общины, 36 лет). На вопрос: «Почему ушли (с предприятия)?» ответ: «Очень сложный вопрос. Больше, наверное, из-за финансового неблагополучия, так скажем. На предприятии, где я работал, сложно считаться, уменьшение поголовья. И вот, дети растут, долги по ипотеке, это всё обязало меня» (мужчина, оленевод, 39 лет).

3. Отношение к деньгам

Следующим фактором, влияющим на экономическое поведение ненцев сегодня, по выводам из слов респондентов, является психологический – отношение к материальным ценностям, деньгам, к финансовым институтам, представления о богатстве.

В частности, типичным предметом роскоши, достатка выступают олени: «Предметом роскоши, наверное, сегодня является наличия оленя в стаде» (Мужчина, представитель власти, 50 лет). «Приданое сейчас, в основном идет в оленях. Или в материальных ценностях. Не деньги, а та же одежда: летняя, зимняя, цветная, черная, белая. Вот так вот они идут туда. В тундре все-таки ценится, как человек одет. То есть смотрят, если человек хорошо одет, значит у него хорошая хозяйка, значит у него все хорошо в семье, даже несмотря на то, что ... человек должен хорошо выглядеть. (мужчина, оленевод, 32 года)..

Отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, существует установка, что, то, что можно сделать самому, не нужно покупать.

«Честно, я не покупаю никогда дорогую одежду». (девушка, студентка, 18 лет)

«И: А не легче покупать? Или каждое хозяйство само делает нарты?

Р: Если ты умеешь, зачем покупать? Лишний расход денег, во-первых. Лучше самому делать» (мужчина, 49 лет, оленевод).

«Да (дети) учатся всему, я всегда говорю дочери: будешь в поселке жить, не будешь же деньги давать, чтобы заштопали» (женщина, оленевод, 45 лет).

Положительное отношение к накоплениям, сберегательному поведению. Те люди, кому удается скопить крупные суммы, пользуются уважением:

«Скопить – я не знаю. Вряд ли получится скопить. Есть – потратил сразу, есть – потратил. Потому что потребность всегда есть в чем-то» (мужчина, оленевод, 32 года)..

«Есть такие, да. Они не копят, просто кто-то много мяса забил, получил, например, 1 млн или 800 тыс. На снегоход 100 000, еще на что-то» (мужчина, оленевод, 32 года)

«Иногда хорошо бывает. Мы же заранее экономим деньги на продукты» (Женщина, чум-работница, 50 лет)

Существует очень спокойное отношение к богатству и к бедности. Бытует представление о том, что на богатство нельзя повлиять, скорее, это воля случая:

«И: А за счет чего некоторые ваши семьи богатеют, почему другие не могут так?

Р: Ну, это уже, как сказать, повезло». (мужчина, оленевод, 32 года).

4. Отношение к финансовым институтам и инструментам

Большинство респондентов демонстрируют негативное отношение к кредитам, ипотеке и банкам в целом. Они не склонны доверять банковским программам, предпочитают занимать у других людей (предпринимателей) под более высокий процент.

«И- По учебе, вы сказали, что найдете общиной деньги, если нужно. А вот, если ещё какие-то нужны вещи человеку, который занимается частным хозяйством, он к кому пойдет занимать? В банк пойдет?

Р- В банк не пойдет. Стараются у коммерсантов взять. Он отдал 1 рубль, а возьмет 3 рубля, это всегда же так было... Я вот этого понять не могу, почему они так относятся. Наоборот, мы допустим, у нас на сегодняшний день, мясо средняя цена 190. Он пришел там 30 тысяч попросил, написал заявление, мы ему выдали деньги, но мы уже мясо не за 190 будем принимать, потому что ягель же, а за 210, стараемся на увеличение цены. То есть он у нас по факту ещё больше берет, не как в банках». (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

«Не знаю... кстати, у меня тещу же ограбили хакеры (по банковской карте)... Пенсия пришла и что-то нет половины. Вот такая история. ... Да, а вот

это я и говорю – пенсионеры, взрослые, которые уже, говорят: не доверяю я вашим банкам». (мужчина, оленевод, 32 года).

«С банками нет отношений. Банки нам не нужны. Мы не же не берем кредит. В тундре жить – как кредит брать? Чем отдавать?... Сбережения делаем, но не в банках. Банки нам не очень» (Мужчина, оленевод, 42 года)

«В банки никогда не обращается ни за кредитом, ни за сбережениями. Как кредиты в тундре отдавать?» (смеется) (Мужчина, оленевод, 40 лет)

«Я не работаю. Сейчас оформилась на пенсию, но еще не знаю, сколько буду получать...» (Женщина, чум-работница, 50 лет)

5. Образование как фактор экономического развития

Важным выводом, который можно сделать на основе интервью, является тот факт, что главным механизмом трансформации экономического поведения ненцы считают получение образования для своих детей. Образование в их представлении является гарантом достойной безбедной жизни. При этом круг предпочитаемых профессий весьма широк: юрист, торговля (предприниматель), специалист в нефтяной отрасли, спортсмен, пастух, сантехник.

«Любой здравомыслящий человек задумывается над тем, как в дальнейшем сложится судьба, как его дети будут жить. Сегодня - век цивилизации, век интенсивного развития ТЭКа, все равно надо задуматься о том, какое образование ребенок получит, где он себя найдет, тундра же всех не прокормит, сегодня надо получать образование, для того чтобы жить в будущем, в 21 веке, в последующих веках» (Мужчина, представитель власти, 50 лет)

«Я бы хотел, конечно, чтобы они (дети) жили в тундре, но, опять-таки смотря на сегодняшнюю жизнь, на уровень жизни, который на Ямале, я бы желал, чтобы они учились, отучились и поступили куда-нибудь в юридический» (мужчина, 45 лет, оленевод).

«Нет, я бы не сказал, что (традиционность) теряется. Жизнь нас сейчас так заставляет, что не все могут. Те, кто могут освоиться в городской среде, почему бы и нет то. И мы сейчас тоже молодежи говорим, что если есть возможность, знания или творческое, то лучше уехать и там себя показать» (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

«Молодежи надо говорить уже правду, что когда-то не будет такого, как раньше. Лучше пусть сейчас пусть учатся, занимаются, если что-то не получится, всегда можно успеть переехать в Тундру. А так все знания надо на 100% получить. Сейчас при поступлении, мы знаем, нет разницы, что коренной нет, а городской ну, намного сильнее будет, поэтому надо стараться учиться» (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

«Да, жизнь меняется. Суть в том, чтобы до тундры получить образование и уже что-то делать. Если рвется в тундру, у него все равно должна быть база за плечами, какая-нибудь корочка: водитель, слесарь, сварщик... шанс все равно будет. У человека с образованием больше привилегий будет. Бывает люди приходят без образования и очень трудно подобрать для них работу. Мы содействуем просто для человека, направляем на предприятие». (мужчина, оленевод, 39 лет)

В целом, можно констатировать, что, опираясь на методологические основы отечественной экономической психологии (О.С. Дейнека (1999, 2011), Дробышевой, Журавлева (2016), А.А. Максименко, 2006, Хащенко, 2011; Zabelina et al., 2019; Lewis et al., 1995), удалось эмпирически выявить факторы, влияющие на экономическое поведение КМНС (на примере представителей ненецкой национальности).

Выделенные на основе теоретического анализа факторы экономического поведения частично подтвердись в ходе эмпирического исследования. Главными факторами, по мнению ненцев, следует считать геоэкологические, экономические, социальные, в том числе фактор образования, и психологические.

2.3. Структура экономических аттитюдов молодежи из числа коренных малочисленных народов АЗРФ

Упоминания об аттитюдах впервые встречаются в психологии в первой трети XX века и до сих активно используется в науке. Для данного исследования наиболее методологически значимым является определение М. Рокича (Rokeach, 1986), согласно которому аттитюды – это «a relatively enduring organization of beliefs around an object or situation predisposing one to respond in some preferential manner» (с. 112).

Традиционно, выделяют три компонента в структуре аттитюдов – познавательный, эмоциональный и поведенческий (Смит, 1986), которые тесно связаны (Dinauer and Fink, 2005; Rosenberg, 1960), и даже могут вступать в противоречия (Armitage and Conner, 2000; Chaiken and Yates, 1985).

Экономические аттитюды, как индивидуальные, так и групповые, наиболее активно изучались в последней четверти XX века. В частности, исследовались аттитюды безработицы (Kalil et al., 2001; Lewis and Furnham, 1986), аттитюды сбережений (Furnham, 1985), аттитюды задолженности и потребления (Lea et al., 1995; Mewse et al., 2010), инвестиционные аттитюды (Antonides and Van Der Sar, 1990). Кроме того, анализу подвергались эффекты взаимодействия различных аттитюдов (Furnham, 1987).

В свою очередь экономические аттитюды рассматриваются, как правило, в качестве составляющей экономического сознания. В тоже время экономическое сознание выступает в большей степени как предмет изучения отечественной экономической психологии, в отличие от зарубежных психологов внимание которых сосредоточено в основном на феномене экономического поведения (Lewis et al., 1995).

В целом экономическое сознание можно определить как целостную систему отражения объективной экономической действительности, состоящую из различных представленных в психике экономического субъекта элементов. Данные элементы находятся между собой в закономерных иерархических отношениях. Одно из первых определений экономического сознания в отечественной исследовательской мысли было дано А.В. Филипповым и С.В. Ковалевым (Дейнека, 1999), которые трактуют его как «системную составляющую сознания, высший психический уровень отражения экономических отношений общественно развитым человеком. Сегодня принято говорить об индивидуальном и групповом экономическом сознании, включающем в свой состав осознанные и неосознанные компоненты психики, активные и пассивные уровни отражения и регуляции» (Дейнека, 2011).

Если обратиться к изучению подходов к определению и обоснованию структуры экономического сознания индивида, то необходимо обозначить подход, разрабатываемый А.Л. Журавлевым и его коллегами. Согласно данному подходу к основным феноменам индивидуального и группового экономического сознания следует отнести:

1) социальные представления об экономических объектах, как реальных, так и идеальных;

2) отношение к экономическим объектам, а также мнения и суждения о них, их оценки и т.п.;

3) социальные установки, стереотипы и предрассудки, связанные с экономическими объектами;

4) осознаваемые эмоции, чувства и в целом переживания, связанные с экономическими объектами;

5) феномен социальных ожиданий, предвосхищения, прогноза экономических изменений, т.е. предстоящих событий, связанных с экономическими объектами;

6) социальная категоризация и интерпретация экономико-психологических явлений и др.

При этом автор делает акцент на том, что обозначенные феномены экономического сознания не имеют единого основания их четкого выделения. Как правило, они частично перекрывают друг друга по своему содержанию и обозначаются терминами из разных теоретических подходов (Журавлев, 2004).

На основе эмпирических исследований А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, 2003) выделяют основные компоненты экономического сознания: представления (о себе как об экономическом субъекте, о материальном благосостоянии, богатстве; о богатых и бедных людях, о доходных видах деятельности, о собственности и собственнике); социальные установки личности на различные формы экономического поведения; отношение личности к деньгам; психологическая готовность к конкуренции (соревнованию) с другими людьми в экономической сфере; ориентация личности на экономические ценности (Журавлев, Купрейченко, 2003, с. 7).

Еще одна модель экономического сознания, отличающаяся упорядоченностью и логикой, предложена О.С. Дейнека (Дейнека, 2011). Исследователь предлагает рассматривать компоненты экономического сознания на пересечении двух плоскостей: активность – пассивность, функция отражения – функция регуляции. Таким образом, возникают четыре основных квадранта экономического сознания: экономическая перцепция; чувства и эмоции в

экономической сфере; экономические представления и экономическое мышление; экономические мотивы, интересы, нормы и экономические действия, поступки, деятельность. Экономические аттитюды в рамках данной модели пронизывают сразу несколько уровней (чувства и эмоции в экономической сфере, экономические представления и экономические мотивы).

Наиболее распространено исследование взаимосвязи отношения к деньгам с другими психолого-экономическими феноменами. Например, А. Furnham (Furnham, 1996) изучает влияние ценности работы на отношение к деньгам (денежные аттитюды). Von Stumm (Von Stumm et al., 2013) исследует влияние финансовой способности, отношения к деньгам и социально-экономического статуса на риск преодоления неблагоприятных финансовых событий. Таким образом, в психологической науке сформировались методологические подходы к исследованию экономических аттитюдов.

На усредненное экономическое поведение существенное влияние оказывают особенности идеологии, культуры, религии, психологии различных этносов (К.В. Павлов, 2016). Наряду с существованием индивидуальных особенностей экономического поведения, сознания, присущих человеку независимо от расы, национальности или культуры, специфические черты национальной психологии всегда оказывали глубокое воздействие на экономическую активность, экономическое поведение, определяли мотивацию и этику труда, отношение к социальному и имущественному неравенству, собственности и богатству. (Г.В. Брега, 2018).

Основным фактором, отражающим специфику национального хозяйства и определяющим экономическую ситуацию, является экономическая культура. Под экономической культурой понимается «совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности» (Т.А. Архипова, 2001).

Хозяйственная культура нематериальна и часто трудноуловима для анализа, но она существенно влияет на характер развития экономики страны или региона. Ее изменения очень медленны, экономика современных стран имеет много особенностей, роднящих ее с хозяйственным строем доиндустриального периода. Развитие хозяйства в каком-либо конкретном регионе обусловлено особенностями национальной экономической культуры (И.М. Миннегалиев, А.Г. Хайруллин, 2010).

Повышенное внимание к Арктической зоне исторически определялось, в основном, политико-экономическими интересами использования ее богатого ресурсного потенциала, обеспечения национальной безопасности, усиления международного политического влияния. За последние двадцать лет на фоне развития технологий добычи и навигации лишь немного изменились акценты: основной фокус внимания к Арктике сместился на освоение углеводородных запасов и возможностей увеличения перевозок по Северному морскому пути. Последствия «глобального потепления» делают экологически уязвимую Арктику еще более «выгодной» в плане повышения доступности ресурсов (И.Э. Фролов, 2015, В.Н. Борисов, О.В. Почукаева, 2016).

Арктическая экономика базируется на двух разных укладах — древнем, коренных малочисленных народов Севера (во многих арктических сообществах они продолжают численно доминировать) и относительно молодом — переселенцев. Данные уклады придают ей своеобразное многоэтническое, мультикультурное измерение. Для каждого из укладов характерны своя система норм и правил экономического поведения.

В традиционном укладе коренных малочисленных народов Севера до сих пор сохраняется престижность щедрости, неформальные правила распределения добычи охотниками среди всей общины, неявное знание приемов охоты на морских китов, моржей и тюленей и выпаса оленей. Аборигенная система наблюдения и использования биологических ресурсов целостна в отличие от четкого разграничения служб контроля за состоянием природной среды и агентств по управлению природопользованием в государственных структурах.

Традиционное жизнеобеспечение коренных народов постепенно теряет свою роль источника денежных доходов и занятости, но одновременно сохраняет и даже увеличивает значение нравственного стержня, духовной опоры для молодых аборигенов (А.Н. Пилясов, 2009). С другой стороны, современная молодежь Арктики, благодаря процессам глобализации разделяют такие же ценности, социальные ожидания и поведенческие нормы, как и их сверстники в других географических и культурных пространствах — только 29% молодых людей хотели прожить свою жизнь так же, как их родители (О.В. Осипова, 2014). Индустриализация северных территорий оказала огромное влияние на жизнь коренных малочисленных народов Севера, благополучие которых напрямую зависит от экологической ситуации в регионе, промыслового потенциала территории, а также внешнего воздействия на их общественный уклад жизни, обычаи и традиции (В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев, 2015).

В этом контексте социально-экономическое пространство Арктической зоны Российской Федерации не является единым, а представляет собой конгломерат локальных сред, располагающих своими специфическими особенностями. Вследствие этого, масштабы исследуемой территории, фактическое отсутствие внутреннего единства и экономической взаимосвязанности макрорегиона накладывают необходимость в территориальном подходе к организации экономических, социологических и психологических исследований (В.И. Павленко и др., 2017).

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 03.01.1983 № 12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029» Ямало-Ненецкий автономный округ относится к районам Крайнего Севера [Справочная правовая система «КонсультантПлюс»], что определяет особые условия хозяйствования и установления специальных льгот для населения, в первую очередь, коренных малочисленных народов.

Территорию Ямало-ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) населяют представители многих народов. Коренными среди них являются ненцы, селькупы и северные ханты. Сегодня к коренным этнографическим группам можно отнести старожильческое население коми-зырян и русских, их этнокультурное взаимодействие с автохтонным населением было интенсивным. Титульными среди коренных народов являются представители самодийской группы уральской языковой семьи — ненцы (ненэць, ненэй ненэць).

На территории округа выделяют две этнографические группы ненцев: сибирская тундровая и сибирская лесная. В ЯНАО проживает 29772 представителя ненецкой национальности, что составляет 5,69% от общей численности населения; 9489 хатов (1,81%), 1988 селькупов (0,38%), что делает данный регион особо значимым в русле рассматриваемой проблемы.

Интересы промышленного освоения Ямальского Севера неизбежно сталкиваются с интересами традиционного природопользования коренных малочисленных народов. В ряде работ специальное внимание уделяется проблеме взаимодействия КМНС и промышленных компаний (М.А. Зенько, 2001).

Несмотря на действия Закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.), специализированных законов, в том числе «Об оленеводстве» [Закон ЯНАО 1998], окружных целевых программ «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных

малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера», уровень жизни КМНС остается очень низким (В.А. Тишков, 2016). Так, 17% считают, что денег хватает только на приобретение продуктов, а 5% – что не хватает даже на питание. Для проживающих в моноэтнических посёлках ненцев проблема бедности является ещё более острой (А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский, 2016).

В данном пилотном исследовании внимание сфокусировано на изучении широкого спектра экономических аттитюдов (отношении к сбережениям, инвестициям, предпринимательству, наемной работе, финансовым институтам, потреблению и т.д.). Цель исследования – выявить структуру экономических аттитюдов молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, а также интерпретировать результаты в контексте современной социально-экономической ситуации.

Для выявления структуры экономических аттитюдов молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны в качестве основного методологического инструмента использовался шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических аттитюдов, разработанный О.С. Дейнека и Е.В. Забелиной (Дейнека, Забелина, 2018). Данный опросник был выбран в связи с тем, что он позволяет комплексно охарактеризовать поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника. При этом он достаточно компактен (21 утверждение) и прост в обработке.

Для выявления структуры экономических аттитюдов были проведен эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент с варимакс-вращением). При обработке полученных данных был использован статистический пакет SPSS 24.0.

В пилотном исследовании приняли участие студенты из образовательного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямальский многопрофильный колледж» (39 человек: 38% юношей, 62% девушек, средний возраст 18,6). Опросник предлагался студентам для заполнения в бумажной форме, среднее время заполнения – 8 минут.

Структура экономических аттитюдов (типов экономического сознания молодежи) подтверждается исследованием, полученным на выборке студентов средней полосы России. В исследовании 2017 года, где выборка составляла 400 человек, также обнаружено четыре фактора в структуре экономических

аттитюдов, однако содержание данных факторов отличалось (Zabelina, Deyneka, Tsiring, 2019).

Первый фактор отражал активную позицию личности в экономической сфере и был назван «фактор аттитюдов ориентировочной активности в экономике». Второй фактор – «фактор аттитюдов экономического планирования и финансового оптимизма» отражает общность оптимизма по поводу экономического благополучия и установок на сбережение и контроль финансов, а также стремление к финансовой грамотности. Третий фактор – «фактором доверия/недоверия экономическим акторам и институтам» и четвертый – «фактор социально-экономического сравнения».

В результате исследования авторы делают вывод о существовании двух стратегий психолого-экономической адаптации у студентов: связанной с предпринимательством, активным проявлением своего потенциала в экономической сфере, и связанной с инвестированием. То есть, несмотря на общность структуры экономических аттитюдов, молодые представители КМНС менее уверены в экономическом будущем, не готовы связывать свою жизнь с предпринимательством.

В результате проведения факторного анализа было обнаружено четыре фактора в структуре экономических аттитюдов молодежи КМНС (таблица 1).

Таблица 1. Факторное отображение структуры экономических аттитюдов молодежи КМНС

Утверждение	Факторы			
	1	2	3	4
ебительское удовлетворение	,835			
енность в будущем благодаря сбережениям	,823			
нсовая грамотность	,694			
верие к банкам, иррациональность		,710		
альная ответственность богатства		,705		
ритет заработка здоровью	-,466	,654		
тив к предпринимателям	-,454	,557		
вность инвестировать		,517		
вность в сфере недвижимости		,506		
ебительская активность		,479		
чание потребительской иррациональности			,811	
ональность покупок			,686	
стиционная неграмотность			,613	

вность, рациональность в банковской сфере	,468		,497	
ость самостоятельных экономических достижений			,495	,423
авательная экономическая активность			-,459	
имость финансового статуса				,700
омические амбиции				,671
нсовый оптимизм				,614
ритет заработка призванию				,504
мление к сбережению				,420

В первый фактор, объясняющий 17,53% общей дисперсии, вошли следующие аттитюды: потребительское удовлетворение, уверенность в будущем благодаря сбережениям, финансовая грамотность, активность и рациональность в банковской сфере, приоритет заработка перед здоровьем (с отрицательным знаком) и негативное отношение к предпринимателям (с отрицательным знаком).

Содержание данного фактора отражает психологический тип молодых людей, оценивающих себя как обладающих знаниями в финансовой сфере, формирующих сбережения на будущее, проявляющих активность и рациональность при работе с банками, позитивно относящихся к предпринимателям, осознающих ценность здоровья. Все перечисленные аттитюды приводят к удовлетворенности этого типа молодежи в сфере потребления. Данный фактор отражает уверенное поведение в экономической сфере, основанное на грамотном отношении к финансам и финансовым институтам.

Во второй фактор, объясняющий 14,7% общей дисперсии, вошли показатели: недоверие к банкам, социальная ответственность богатства, приоритет заработка перед здоровьем, негатив к предпринимателям, готовность инвестировать, активность в сфере недвижимости, потребительская активность.

Данный фактор отражает незрелое, противоречивое отношение молодежи к экономическим реалиям. С одной стороны, молодые люди этого психологического типа готовы проявлять активность в сфере экономики и даже рисковать, инвестируя крупные суммы, готовы работать ради денег в ущерб собственному здоровью. В тоже время, они не доверяют финансовым институтам и акторам (например, предпринимателям), хотя и признают их социальную ответственность. Скорее всего, данный фактор отражает «растерянную» молодежь, не осознающую четко, что необходимо делать, чтобы быть успешными в экономической сфере.

В третий фактор, объясняющий 11,6% дисперсии, вошли такие экономические аттитюды, как осознание потребительской иррациональности, рациональность покупок, инвестиционная неграмотность, активность в банковской сфере, ценность самостоятельных экономических достижений, познавательная экономическая активность (с отрицательным знаком).

Данный фактор может характеризовать психологический тип молодых людей, которые хорошо понимают механизмы рекламы и маркетинга, стремятся к личным достижениям в экономической сфере, однако при этом не готовы получать соответствующие знания. Возможно, обучение финансовой грамотности не является ценностью для студентов.

В четвертый фактор, объясняющий всего 9% дисперсии, вошли: значимость финансового статуса, экономические амбиции, финансовый оптимизм, приоритет заработка перед призванием, ценность самостоятельных экономических достижений и стремление к сбережению. Содержание данного фактора отражает психологический тип амбициозных молодых людей, стремящихся обеспечить себе высокий финансовый статус в будущем. Они оптимистично настроены, верят в успех, однако не владеют знаниями и финансовыми инструментами для этого, кроме осуществления сберегательного поведения.

Полученные результаты в целом согласуются с результатами ранее проведенных исследований на этой выборке. Так, сравнительный анализ экономических аттитюдов молодежи КМНС и молодежи средней полосы России (Забелина, Курносова, 2018) показывает меньшую активность и осознанность при выборе банковских услуг у студентов – представителей КМНС. Они характеризуются меньшей познавательной активностью в экономической сфере, а также более низкими финансовыми амбициями. Они в меньшей степени склонны ценить личный финансовый успех и усилия в его достижении (Забелина, Курносова, 2018). В роли потребителей, в сфере покупок они более наивны и менее практичны, чем их сверстники. В то же время они в большей степени ценят сбережения как залог уверенности в будущем, в большей мере склонны откладывать средства на будущее.

Таким образом, в рамках пилотного исследования выявлено четыре фактора в структуре экономических аттитюдов молодежи – представителей КМНС, которые можно рассматривать в качестве типов экономического сознания. При этом, из четырех типов экономического сознания молодежи – представителей КМНС только один является финансово уверенным и грамотным. Другие три типа испытывают трудности со знаниями в области экономики, что может привести к неудовлетворенности и разочарованию в данной сфере в будущем.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о недостаточной финансово-экономической грамотности молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны. Данный факт влечет за собой потенциальные проблемы не только связанные с отсутствием возможной дальнейшей экономической эффективности конкретного человека, но и с его мировоззренческим кризисом в условиях постоянного увеличения различных финансовых инструментов, во многом определяющих как личную, так и профессиональную успешность индивида.

Следовательно, исследования экономических аттитюдов молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны должны быть продолжены, например, посредством увеличения выборки и/или проведения качественного исследования, с целью выработки оптимальных механизмов формирования финансово-экономической грамотности молодежи.

2.4. Взаимосвязь экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики

В исследовании приняли участие 105 человек – представители ненецкой национальности в возрасте от 17 до 73 лет (средний возраст 28,6), в том числе 42 мужчины, 63 женщины, проживающих в Ямало-ненецком автономном округе (с. Аксарка, с. Яр-Сале) и Ненецком автономном округе (г. Нарьян-Мар, с. Несь, пос. Красное).

В качестве методики, диагностирующей жизненные ценности, применялась расширенная и уточнённая версия опросника Ш. Шварца PVQ-R, адаптированная сотрудниками НИУ Высшей школы экономики [7]. На сегодняшний день это одна из наиболее востребованных методик для диагностики мотивов и ценностей, подтвердившая свою валидность на различных категориях российской выборки. Удобство данного варианта методики состоит в том, что наряду с 19-ю уточнёнными ценностями он предоставляет возможность диагностировать 10 базовых ценностей, выделенных в первоначальной концепции [10] и тем самым осуществлять сравнение с предыдущими исследованиями.

Для выявления экономических аттитюдов коренных малочисленных народов Российской Арктики использовался Опросник экономических аттитюдов [2]. Данный опросник позволяет комплексно охарактеризовать поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наёмного работника.

С целью проверки гипотезы о взаимосвязи экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Севера был проведён корреляционный анализ (по Спирмену). При обработке данных использовался статистический пакет SPSS 24.0.

Первоначально были получены описательные статистики показателей экономических аттитюдов у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики (табл. 1).

Таблица 1

Экономические аттитюды ненцев: описательные статистики

	инимум	аксимум	реднее	реднекв. клонение	дисперсия
--	--------	---------	--------	----------------------	-----------

ость стоятельных омических ижений	1,00	7,00	5,0280	1,53240	2,348
вание ебительской циональности	1,00	7,00	5,5140	1,91993	3,686
омические ции	1,00	7,00	5,3364	1,81682	3,301
мление к ежению	1,00	7,00	5,2150	1,88854	3,567
имость нсового статуса	1,00	7,00	5,0841	1,82809	3,342
нсовый оптимизм	1,00	7,00	4,8318	2,00229	4,009
ебительская вность	1,00	7,00	4,6822	2,13505	4,558
ритет заработка ванию	1,00	7,00	4,5701	2,07461	4,304
вность в сфере ижимости	1,00	7,00	4,3832	1,98886	3,956
ональность пок	1,00	7,00	4,2991	1,82341	3,325
вность, ональность в овской сфере	1,00	7,00	4,2897	2,12802	4,528
стиционная амотность	1,00	7,00	4,1589	2,11084	4,456
альная гственность гства	1,00	7,00	4,1308	2,19383	4,813
верие к банкам, циональность	1,00	7,00	3,8318	2,03036	4,122
вность стировать	1,00	7,00	3,7664	2,12167	4,501

авательная омическая вность	1,00	7,00	3,6822	2,09040	4,370
нсовая отность	1,00	7,00	3,6355	1,70677	2,913
ебительское летворение	1,00	7,00	3,3832	1,97935	3,918
ритет заработка овью	1,00	7,00	3,2804	2,13592	4,562
енность в будущем одаря сбережениям	1,00	7,00	3,2150	1,84814	3,416
тив к принимателям	1,00	7,00	2,8505	1,98487	3,940

Анализ средневывборочных значений показал, что наиболее выраженными экономическими аттитюдами у ненцев являются принятие и уважение самостоятельных экономических достижений других людей («Я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами»), осознание иррациональности потребительского поведения («Большинство товаров и услуг навязано нам рекламой и модой»), стремление к успеху в экономической сфере («Я хотел(а) бы владеть чем-то большим (техникой, машиной, домом и т. д.), чем большинство людей»), а также стремление создавать сбережения на будущее («Я уверен(а), что каждый человек независимо от своего уровня дохода должен регулярно делать сбережения на будущее»). Кроме того, можно сделать вывод о положительном отношении к предпринимателям среди ненцев – на это указывают низкие значения согласия с утверждением «Успешным предпринимателем может стать только человек, способный лгать и изворачиваться».

Следует обратить внимание на относительно низкие значения при оценке удовлетворённости в сфере потребления и уверенности в будущем, основанном на регулярных сбережениях. Выявленные значения показателей экономических аттитюдов косвенно свидетельствуют о низком уровне экономического благополучия ненцев, недостаточной финансовой обеспеченности, проблемах с приобретением товаров у ненцев, ведущих кочевой образ жизни, которые подтверждаются в предыдущих исследованиях [6; 9].

Далее были изучены описательные статистики показателей жизненных ценностей у представителей ненецкой национальности (табл. 2).

Жизненные ценности ненцев: описательные статистики

Жизненные ценности	Минимум	Максимум	Среднее	Среднеквадратическое отклонение	Дисперсия
Безопасность	1,00	7,00	4,5079	1,22199	1,493
Доброта	1,00	6,67	4,4571	1,35972	1,849
Самостоятельность	1,00	6,83	4,3190	1,41461	2,001
Гармония	1,00	7,00	4,2730	1,25812	1,583
Универсализм	1,00	6,67	4,1608	1,26752	1,607
Стабильности	1,00	6,83	4,0921	1,29512	1,677
Самодостаточность	1,00	6,67	4,0857	1,20276	1,447
Согласованность	1,00	6,83	3,9429	1,25103	1,565
Улучшения	1,00	7,00	3,6764	1,45941	2,130
Сила	1,00	7,00	3,2386	1,39744	1,953

Как показывает анализ средневывборочных значений жизненных ценностей, наиболее значимыми для представителей ненецкой национальности являются ценности безопасности, доброты и самостоятельности. Безопасность для себя и других людей, гармония в отношениях, стабильность общества являются важнейшими ценностными приоритетами ненецкого народа. Этот факт, во многом обусловленный суровыми природно-климатическими условиями проживания на Севере, подтверждается многими исследователями [1; 5; 8]. Вероятно, с этим же фактором (понимание уязвимости и ценности человеческой жизни) связаны и стремление к обеспечению благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, потребность в позитивном взаимодействии с ними, в дружеской поддержке, во взаимопомощи. В этих условиях особую значимость приобретают способность самостоятельно мыслить и принимать решения, стремление самостоятельно выбирать способы действия, проявлять творчество и исследовательскую активность, следовательно, важной является потребность в самоконтроле и самоуправлении.

Далее с целью проверки гипотезы о взаимосвязи экономических аттитюдов и жизненных ценностей у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики был проведен корреляционный анализ (с помощью R-коэффициента Спирмена). В результате были обнаружены взаимосвязи жизненных ценностей с некоторыми экономическими аттитюдами ненцев. Наибольшее количество взаимосвязей жизненных ценностей выявлено с такими

экономическими аттитюдами, как «ценность самостоятельных экономических достижений», «финансовая грамотность», «активность и рациональность в банковской сфере», «осознание потребительской иррациональности» и «инвестиционная неграмотность».

Осознание себя как финансово грамотного человека поддерживается у представителей ненецкой национальности выраженными ценностями самостоятельности ($R = 0,316$ $p = 0,001$), стимуляции ($R = 0,284$ $p = 0,003$), власти ($R = 0,309$ $p = 0,001$), а также ценностями конформности ($R = 0,250$ $p = 0,010$), доброты ($R = 0,247$ $p = 0,011$), достижения ($R = 0,200$ $p = 0,041$) и безопасности ($R = 0,247$ $p = 0,011$). Таким образом, аттитюд финансовой грамотности у ненцев связан с целым комплексом жизненных устремлений – стремлением проявлять независимость в суждениях и поступках, стремлением получать новые разнообразные впечатления, желанием доминировать над людьми и ресурсами, достигать целей и успеха социально приемлемыми способами, а также стремлением к стабильности и благополучию для себя и близких.

Установка на активное рациональное поведение в банковской сфере положительно связана с предыдущим набором жизненных ценностей: самостоятельности ($R = 0,333$ $p = 0,001$), стимуляции ($R = 0,267$ $p = 0,006$), власти ($R = 0,308$ $p = 0,001$), конформности ($R = 0,247$ $p = 0,005$), доброты ($R = 0,268$ $p = 0,006$), безопасности ($R = 0,275$ $p = 0,004$), а также универсализма ($R = 0,239$ $p = 0,014$). Подобная ситуация наблюдается и во взаимосвязях жизненных ценностей и позитивного аттитюда к личным достижениям в экономической сфере. Ненцы, которые признают и уважают успехи других в экономической жизни, ориентированы на ценности безопасности ($R = 0,344$ $p = 0,000$), доброты ($R = 0,243$ $p = 0,012$), достижения ($R = 0,276$ $p = 0,004$), конформности ($R = 0,262$ $p = 0,007$), самостоятельности ($R = 0,274$ $p = 0,005$), универсализма ($R = 0,243$ $p = 0,012$), традиции ($R = 0,215$ $p = 0,027$) и стимуляции ($R = 0,218$ $p = 0,026$). Для них важны безопасность и стабильность в обществе, благополучие своих близких, успех, достигнутый социально разрешёнными способами, выражение независимости в мыслях и действиях, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, и следование им, понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы, а также потребность новизны и эмоциональных переживаний.

Осознание иррациональности в потребительском поведении, а также негативное отношение к рекламе связаны с жизненными ценностями безопасности ($R = 0,425$ $p = 0,000$), доброты ($R = 0,313$ $p = 0,001$), самостоятельности ($R = 0,266$ $p = 0,006$), универсализма ($R = 0,215$ $p = 0,027$) и

конформности ($R = 0,215$ $p = 0,027$). Понимание того, что большинство товаров навязывается рекламой и модой, поддерживается у ненцев стремлением обезопасить себя и близких от негативного потребительского опыта, сохранить благополучие людей и природы, избежать поступков, которые могут иметь негативные социальные последствия, а также стремлением мыслить и поступать самостоятельно.

Признание собственной инвестиционной неграмотности связано с ценностями доброты ($R = 0,252$ $p = 0,010$), безопасности ($R = 0,206$ $p = 0,035$) и конформности ($R = 0,204$ $p = 0,037$). Вероятно, желание сохранить благополучие своих близких, беспокойство за них, выраженная потребность в безопасности и сохранении порядка в обществе приводят к снижению интереса к рискованным действиям в финансовой сфере.

Убежденность в том, что богатые люди несут социальную ответственность (должны жертвовать средства на благотворительные цели), связана с ориентацией на ценности власти ($R = 0,235$ $p = 0,016$), гедонизма ($R = 0,216$ $p = 0,027$) и стимуляции ($R = 0,201$ $p = 0,040$). Стремление оказывать влияние на людей и процессы, получать новые впечатления и удовольствие в настоящем моменте неразрывно связано у ненцев с пониманием «стоимости» такого образа жизни и с готовностью делиться накопленными благами.

Ценность безопасности – доминирующая в иерархии у ненцев – связана также с установкой на сохранение приоритета здоровья перед работой за большие деньги ($R = 0,213$ $p = 0,029$). Представители коренных малочисленных народов Российской Арктики с выраженной потребностью в стабильности и защищенности не готовы жертвовать своим здоровьем ради высокооплачиваемой работы.

Позитивное отношение к предпринимателям как к людям с развитыми моральными качествами коррелирует у ненцев с ценностями стимуляции ($R = -0,275$ $p = 0,005$) и конформности ($R = -0,208$ $p = 0,034$). Наличие выраженного стремления к проявлению независимости в суждениях и поступках в рамках принятых общественных правил приводит к одобрению предпринимательской деятельности ненцами.

Убежденность в том, что большинство людей осознанно и рационально совершают покупки, свойственная ненецкому народу, положительно связана с ценностью стимуляции ($R = 0,198$ $p = 0,043$). Потребность получать разнообразные впечатления, новый опыт не только не снижает степени осознанности в потребительском поведении, но и увеличивает её.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов. Подтвердилась основная гипотеза исследования – существует взаимосвязь жизненных ценностей ненцев и их экономических аттитюдов. Выявленные корреляции объяснимы в ракурсе социально-экономического и культурного контекста жизни коренных малочисленных народов Российской Арктики. В частности, суровые климатические условия и ограниченность в потребительской сфере формируют необходимость в безопасности, в доброте и помощи другим людям, самостоятельности в мышлении и поведении, что, в свою очередь, отражается на признании ценности самостоятельных экономических достижений, рациональности в потреблении, позитивном отношении к предпринимателям, неготовности инвестировать и работать в ущерб собственному здоровью.

Результаты исследования могут служить основой для разработки программ повышения финансовой грамотности у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики. Выявление взаимосвязей жизненных ценностей и экономических аттитюдов позволяет прогнозировать положительные эффекты в экономическом поведении ненцев посредством освоения новых технологий и реализации модели социального предпринимательства.

2.5. Отношение к деньгам как фактор удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации

Удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера изучена крайне ограниченно (for example, Kuhterina et al., 2020), что во многом может определяться трудностями в сборе эмпирического материала. Удовлетворенность жизнью рассматривается как главный компонент субъективного благополучия человека (Diener et al., 1999). Субъективное благополучие выступает важной психосоциальной характеристикой личности как субъекта экономической активности (Khashchenko, 2008). Впервые термин «субъективное благополучие» ввел Э. Динер (1984). По мнению автора, благополучие включает когнитивную (интеллектуальную оценку удовлетворенности различными сферами жизни) и эмоциональную стороны самопринятия. Уровень субъективного благополучия не только служит показателем того, насколько человек депрессивен или тревожен, но демонстрирует также, насколько один человек счастливее другого. Э. Динер выделял в структуре субъективного благополучия три основных компонента: удовлетворенность жизнью, приятные и неприятные эмоции, которые, сочетаясь, формируют уровень субъективного благополучия личности (Diener et al., 1999).

Одним из факторов удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера может являться их отношение к деньгам.

Отношение к деньгам важный компонент экономического сознания масс и конкретных людей, а деньги – это инструмент реального экономического управления ими. Применяя специальные измерительные методы ученые выявили многозначность отношения к деньгам: деньги — это мерило удачливости и благополучия, оценка успешности деятельности человека; это одновременно и социально приемлемый атрибут бытия, и объект презрения, даже моральное зло; деньги выступают как способ обеспечения комфорта и, наконец, деньги — это консервативная коммерческая ценность (Deyneka, 1999). Начиная с 1970-х годов психологи проявляют заинтересованность в исследовании факторов формирования денежных установок и поведения. Авторы определяют денежные установки, или денежные аттитюды как то, что человек думает о деньгах (Goldberg & Lewis, 1978).

На сегодняшний день, тема денежных аттитюдов является недостаточно разработанной в психологической науке по признанию западно-европейских и отечественных исследователей (Deyneka, 1999; Krylov, 2005; Korotkina, 2009, Ryabinina, 2017 и др.). Частично изучены денежные аттитюды и их взаимосвязь с

другими психологическими и экономическими факторами. Например, выявлено влияние ценности работы на отношение к деньгам (Furnham, 1984). Изучалось влияние финансовых способностей, отношения к деньгам и социально-экономического статуса на риск при принятии финансовых решений (Stumm, Fenton-O'Creevy & Furnham, 2013). Существуют исследования гендерных различий по отношению к деньгам (Yamamuchi & Temper, 1982; Belk & Wallendorf, 1990; Prince, 1993; Schperlin, 2013; Angelova, 2020), изучается влияние личностных особенностей на отношение к деньгам (Rubinstein, 1980; Forman, 1987; Bailey & Gustafson, 1991; Hanley & Wilhelm, 1992; Lewis, Webley, & Furnham, 1995 и др.). Создание К. Ямаучи и Д. Темплером в 1982 г. психометрической шкалы отношения к деньгам (Money Attitude Scale), а затем ее популяризация в 1984 г. в Великобритании исследованиями А. Фенэма позволили выделить содержательные и структурные характеристики отношения к деньгам.

Отношение к деньгам коренных малочисленных народов Севера изучено еще меньше, в том числе по причине трудностей в сборе эмпирического материала. В результате исследования отношения к деньгам представителей ненецкой национальности, проживающих в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, результаты факторного анализа показали сложную и неоднозначную (более разнообразную) картину отражения денег в экономическом сознании северных народов (Deyneka et al., 2020). Девять факторов были идентифицированы и подкреплены сильными корреляционными связями: деньги как власть, деньги как показатель в социальном сравнении, деньги как зло, фактор уважения к деньгам, фактор денежного фетишизма, фактор ограничительного поведения, фактор финансового контроля, фактор финансовой тревожности, фактор финансового успеха или неудачи. Исследователи обозначают основные тенденции отношения к деньгам у ненцев, а именно то, что они не ставят деньги на первое место в своих ценностях, не используют их как инструмент влияния на других людей, они уважают тех, кто умеет экономить деньги и не тратит их зря, но в то же время, есть место для финансовой тревоги и пессимизма, негативных чувств, связанных с деньгами (Deyneka et al., 2020).

Таким образом, результаты теоретического анализа позволили сформулировать гипотезу: рациональное, бережливое отношение к деньгам связано с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью коренных малочисленных народов Севера, а финансовая тревожность (переживания о нехватке денег, финансовая депривация), напротив, связаны с более низким уровнем удовлетворенности жизнью. Данная гипотеза может быть продемонстрирована в теоретической модели (рис. 1).

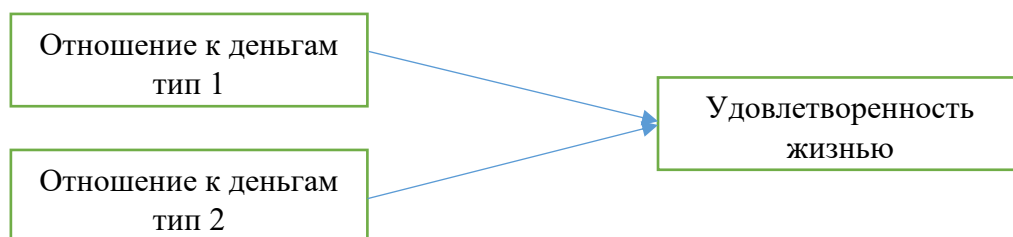

Рис. 1. Теоретическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов Севера

Основным методом исследования выступила методика А. Фёнема «Шкала денежных убеждений и поведения» (Money Beliefs and Behavior Scale) (Furnham, 1984) в адаптации О.С. Дейнека (Deyneka, 1999). Опросник включает в себя 45 утверждений, имеющих отношение к операциям с деньгами. Респондентам предлагалось оценить уровень согласия с утверждениями с помощью 7-балльной шкалы, где «1» – означает «совершенно не согласен», а «7» – «полностью согласен».

Для исследования уровня удовлетворенности жизнью применялась Шкала удовлетворенности жизнью Е. Диенера в адаптации D.A. Leont'eva и E.N. Osina (Osina & Leont'ev, 2008). Данный опросник хорошо зарекомендовал себя на российской выборке в силу простой и однозначной внутренней структуры. Методика «Шкала удовлетворенности жизнью», разработанная Е. Диенер в соответствии с его теоретическими положениями, позволяет измерять уровень субъективного благополучия и сравнивать показатели разных людей, демонстрируя, насколько один человек благополучнее, удовлетвореннее, позитивнее другого (Litvina & Vogomaz, 2014).

В исследовании принимали участие 213 человек в возрасте от 15 до 73 лет (59% женщин и 41 % мужчин) представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации: ненцы (Ямало-ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ) – 78 чел. (63 % женщин и 37% мужчины, средний возраст 30,7 лет), ханты (Ямало-ненецкий автономный округ) – 5 (60% женщины и 40% мужчины, средний возраст 16 лет), долганы (Красноярский край) – 32 чел. (78% женщины и 22% мужчины, средний возраст 32,3 лет), ительмены (Камчатский край) – 2 чел. (100% мужчины, средний возраст 21 год), коряки (Камчатский край) – 8 чел. (37,5 женщины и 62,5 мужчины, средний возраст 38,5 лет), нивхи (Сахалинская область) – 25 чел. (56%

женщин и 44% мужчин, средний возраст 36,6), эвены (Красноярский край) – 31 чел. (32% женщин и 68% мужчин, средний возраст 38,1), чукчи (Чукотский автономный округ) – 25 чел. (64% женщин и 36% мужчин, средний возраст 36,5 лет), эскимосы (Чукотский автономный округ) – 7 чел. (86% женщины и 14% мужчин, средний возраст 34,3 лет).

Сбор эмпирического материала происходил в ходе экспедиций в северные регионы Российской Федерации. Всего было посещено регионов: Arkhangelsk region of which Nenets autonomous area; Murmansk region; Tyumen region of which: Khanty-Mansi autonomous area – Yugra and Yamalo-Nenets autonomous area; Krasnoyarsk territory of which Taimyr (Dolgano-Nenets) autonomous area; Kamchatka region of which Koryak autonomous area; Sakhalin region; Chukotka autonomous area. Анкеты предъявлялись респондентам в бумажном варианте, давалась подробная инструкция по заполнению.

На первом этапе для выявления типов отношения к деньгам у коренных малочисленных народов был проведен факторный анализ (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты факторного анализ отношения к деньгам у коренных малочисленных народов Севера

рждения	Факторы		
	1	2	3
Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на друзей	,744		
Если у меня есть какая-то сумма денег, я чувствую себя неуютно, пока не потрачу их	,714		
Я завожу друзей, тратя на них свои деньги	,712		
Я играю в лотереи	,627		
Я часто покупаю ненужные мне вещи только из-за того, что цена на них снижена	,577		
Я думаю о деньгах чаще, чем другие	,571		
Я часто использую деньги, чтобы влиять на соперников или врагов	,559		
Я презираю деньги и тех, кто ими пользуется	,536		

Я часто трачу деньги на себя, когда жусь в плохом настроении	,428		
Я обычно чувствую себя лучше тех, кто т меньше денег	,415		
Я твердо убежден, что деньги могут решить все мои проблемы		,673	
Я чувствую себя более свободным, когда у меня есть деньги		,652	
Я бы использовал все возможности, если бы у меня стало достаточно денег		,517	
Для меня удовольствие тратить деньги		,516	
Лучший подарок - это деньги		,513	
Я люблю пересчитывать деньги		,491	
Я часто обсуждаю с родителями или другими людьми проблему денег		,469	
Большинство моих друзей имеют больше денег, чем я		,436	
В нашей стране о человеке судят по количеству имеющихся у него денег		,407	
Я всегда знаю, сколько я накопил			,648
Я горжусь своей способностью сохранять деньги			,636
Мое финансовое положение лучше, чем у большинства моих друзей			,601
Я всегда пересчитываю сдачу			,575
Я внимательно разглядываю оформление банкнот и монет			,539
Я коплю деньги «на черный день»			,537
Я веду учет своих расходов и доходов			,521
Мне трудно принимать решения о трате денег, независимо от их суммы			,484
Я думаю, что деньги - это единственная ценность, на которую я могу положиться			,434
При покупках в первую очередь я думаю о деньгах			,422

Я раскладываю деньги в кошельке порядочно по достоинству			,414
объяснимой дисперсии, %			

Факторный анализ позволил выделить 3 фактора, характеризующих отношение к деньгам у респондентов. Вместе с тем следует отметить, что значительное количество утверждений опросника не набрали достаточного веса в факторной структуре и были исключены из анализа. Речь идет о следующих утверждениях:

Ф2 Я легко трачу деньги

Ф28 Я торгуюсь из-за цены при покупках, если есть возможность

Ф32 Я всегда точно знаю, сколько денег у меня есть с собой

Ф19 Я предпочитаю не давать денег в займы

Ф7 Я часто мечтаю о том, что бы я сделал, будь у меня большая сумма денег

Ф16 Я чувствую себя хуже тех, у кого больше денег, чем у меня

Ф45 Вопросы о моих личных деньгах меня беспокоят или раздражают

Ф31 Я чувствую себя обманутым, если плачу за что-то больше, чем другие

Ф6 Даже если у меня много денег, я чувствую вину, тратя деньги

Ф24 Мое финансовое положение хуже, чем думает большинство моих друзей

Ф25 Я часто оставляю мелкую сдачу продавцу

Ф12 Я не скрываю от других количество имеющихся у меня денег

Ф1 Я не люблю брать деньги в займы

Ф3 Я считаю, что заработок человека зависит от его способностей и усилий

Ф23 Я подаю милостыню

Можно предположить, что те особенности отношения к деньгам, которые описывают данные утверждения, не характерны для коренных малочисленных народов Севера. Например, легкое расставание с деньгами или привычка торговаться из-за цены не входит в перечень особенностей финансового сознания северных народов, что может быть обусловлено специфической социально-экономической системой и типом хозяйствования.

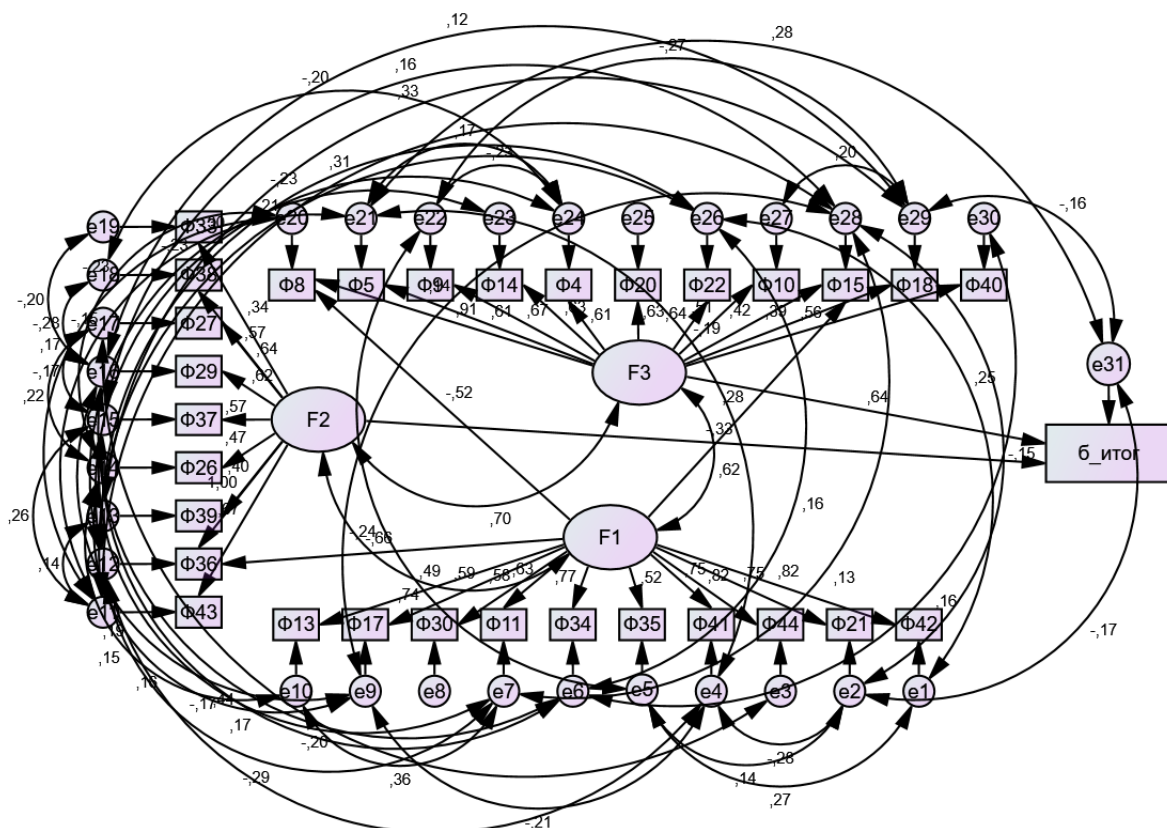
Первый фактор является достаточно противоречивым по своему психологическому содержанию. С одной стороны, сюда включены аттитюды, свидетельствующие об иррациональном отношении к деньгам (игра в лотерею, покупка ненужных вещей из-за низкой стоимости), а с другой стороны, деньги здесь представляются как инструмент социального влияния (решение проблем,

достижение социальной успешности, установление социальных связей). Противоречие наблюдается и в эмоциональном фоне, связанном с деньгами: с одной стороны, это презрение к богатству, а с другой стороны, предпочтение денег как терапевтического средства для восстановления после неудач, а также удовлетворенность от того, что их много.

Второй фактор в целом отражает концентрацию на деньгах у респондентов - деньги как высшая ценность. Это некая «зацикленность» на деньгах и фетишизация их, а также сильная зависимость от их наличия. Деньги здесь являются залогом решения всех проблем, ассоциируются с личной свободой и социальным статусом.

Наконец, третий фактор объединяет аттитюды, связанные со стремлением сберегать деньги, не тратить, а копить их, внимательным, бережным, рациональным отношениям к деньгам (составление списков доходов и расходов).

На следующем этапе проверялось предположение о том, как различное отношение к деньгам влияет на уровень удовлетворённости жизнью коренных малочисленных народов Севера. С этой целью применялся метод моделирования структурными уравнениями: проверялась теоретическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов. Результаты проверки теоретической модели представлены на рисунке 2 и в таблице 2.

CMIN=521,236; df=380; p=,000; CFI=,946; RMSEA=,043; GFI=,864; Pclose=,905

Рис. 2. Эмпирическая модель влияния отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера

Результаты моделирования структурными уравнениями показывают удовлетворительные индексы соответствия эмпирических данных теоретической модели ($p = 0.0001$; $GFI = 0.864$; $CFI = 0.946$; $RMSEA = 0.043$; $P_{close} = 0.905$). Все элементы модели показывают значимые взаимосвязи (таблица 2).

Таблица 2.

Регрессионные коэффициенты эмпирической модели влияния отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера

	timat	β	Δ	P
ε	1,000			
	,94578	15	**	3
	1,06776	95	**	9
	,99233	02	**	0

	timat e	Σ. R. P ^o
5	,6797910	**
4	1,02130 ⁷³	**
	0	
1	,8013394	**
0	,7333321	**
7	,7803730	**
3	,6353840	**
3	1,000	
5	1,3617927	**
9	,5429489	**
5	,5969616	**
7	,8560102	**
9	,8910816	**
7	,8610408	**
3	,7500256	**
3	,4690410	**
	1,000	
	,6193092	**
	,6923365	**
4	,7239149	**
	,6533607	**
0	,6853672	**
2	,7123650	**
	,5177811	**
	,4849312	**
	,4203100	**
	,6043385	**
FOR	-,337074102	
FOR	,4823883	**
	-,8314049	**
	-,7111389	**
	,4040842	**

Содержательная интерпретация модели показывает, что два фактора из трех вносят вклад в удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов Севера. «Зацикленность» на деньгах, зависимость от их наличия (второй фактор) снижает уровень удовлетворенности жизнью респондентов ($R=-0,33$). Напротив, внимательное, бережливое отношение к деньгам, рациональность в обращении с ними и умение делать сбережения (третий фактор) в значительной степени повышает уровень удовлетворенности жизнью представителей северных народов ($R=0,48$). Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Результаты исследования вносят вклад в исследование экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных изменений. Выделение первого фактора, отражающего противоречивое отношение к деньгам (от возвышения до пренебрежения) согласуется с предыдущими исследованиями (for example, Deyneka et al., 2020). Относительно высокий вес этого фактора в структуре отношения к деньгам у северных народов может свидетельствовать о несформированности финансового сознания коренных малочисленных народов Севера, неосознанного вытеснения проблем, связанных с деньгами (Deyneka et al., 2020). Вероятно, такое противоречие в отношении к деньгам может стать причиной трудностей в адаптации коренного населения к условиям рыночной экономики (Detter, 2020).

Выделение третьего фактора в структуре отношения к деньгам (склонность к сбережению и рациональному использованию денег) можно рассматривать как особенность экономического (финансового) поведения коренных малочисленных народов Севера. Ранее на примере ненцев было обнаружено, что отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, а также положительное отношение к накоплениям, сберегательному поведению (Kharlampieva et al., 2020).

Полученные данные о влиянии отношения к деньгам на удовлетворенность жизнью встраиваются в исследования о тесной связи субъективного благополучия (в том числе удовлетворенности жизнью) и субъективного экономического благополучия (удовлетворенности своим финансовым состоянием) (for example, Khashchenko, 2008). Подтверждается, что отношение к деньгам (бережное, внимательное или, напротив, беспокойное, тревожное) во многом определяют то, насколько счастливым чувствует себя человек в повседневной жизни. Представители коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока не являются исключением в данном случае.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в отношении к деньгам сегодня действительно является фактором, влияющим на удовлетворённость жизнью коренных малочисленных народов Севера.

Необходимо поддерживать компонент рационального, внимательного отношения к деньгам у представителей коренных малочисленных народов Севера, их умение создавать сбережения. Полезными в этом смысле могут стать дополнительные курсы в школах, интернатах, высших учебных заведениях, на производственных предприятиях об основах финансовой грамотности, принципах финансового учета в домашнем хозяйстве.

Важно также проводить профилактические мероприятия по снижению финансовой депривации у коренных малочисленных народов Севера, например, путем демонстрации взаимосвязи «зацикленности» на деньгах и снижения удовлетворенности жизнью. Полезны также целевые консультации (в случае необходимости) для выявления причин денежной зависимости, совместной разработке альтернативных способов достижения целей (обретения социальных связей, статуса и т.д.), не связанных с наличием «больших» денег.

2.6. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов севера и их влияние на субъективное благополучие

Для выявления структуры экономических аттитюдов молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны в качестве основного методологического инструмента использовался шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических аттитюдов, разработанный О.С. Дейнека и Е.В. Забелиной [7]. Данный опросник был выбран в связи с тем, что он позволяет комплексно охарактеризовать поле экономических аттитюдов личности, поскольку в него включены различные сферы экономического поведения: собственника (отношение к деньгам, к собственности, сберегательное и инвестиционное поведение), потребителя, предпринимателя и наемного работника. При этом он достаточно компактен (23 утверждения) и прост в обработке.

Для диагностики субъективного благополучия использовалась Шкала удовлетворенности жизнью Е. Diener в адаптации D.A. Leont'eva и E.N. Osina [8]. Данный опросник хорошо зарекомендовал себя на российской выборке в силу простой и однозначной внутренней структуры. Методика «Шкала удовлетворенности жизнью», разработанная Е. Diener в соответствии с его теоретическими положениями, позволяет измерять уровень субъективного благополучия и сравнивать показатели разных людей, демонстрируя, насколько один человек благополучнее, удовлетвореннее, позитивнее другого.

Кроме данных опросников, в исследовании использовалась шкала уровня субъективного дохода А. Furnham в адаптации О.С. Дейнека [2]. Респондентам предлагалось оценить уровень своего дохода по 7-балльной шкале, где 1 – свожу концы с концами, а 7 – очень высокий. Данная методика широко используется в исследованиях по экономической психологии как опосредованный показатель субъективного экономического благополучия человека.

Для выявления структуры экономических аттитюдов были проведен эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент с варимакс-вращением). Для выявления влияния стратегий экономического поведения на субъективное благополучие использовался регрессионный анализ (пошаговый метод). При обработке полученных данных был использован статистический пакет SPSS 24.0.

В исследовании принимали участие 235 человек – представителей коренных малочисленных народов Севера (ненцы, долганы, ительмены, коряки, нивхи, чукчи, эвены). Анкеты предлагались респондентам для заполнения на бумажном

носители, у респондентов была возможность задавать вопросы в ходе заполнения опросников.

На первом этапе исследования диагностировались экономические аттитюды у представителей коренных малочисленных народов Севера. Затем проводился факторный анализ экономических аттитюдов с целью выделения наиболее «объемных» компонентов экономического сознания, определяющих стратегии поведения в экономической сфере. Результаты факторного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты факторного анализа экономических аттитюдов

	Факторы			
	1	2	3	4
енность в будущем благодаря ежениям	,800			
нсовая грамотность	,771			
ебительское удовлетворение	,742			
мление к сбережению	,630			
нсовый оптимизм	,565			
вность, рациональность в банковской е	,561			
ебительская активность	,551			
вность инвестировать	,525			
авательная экономическая активность	,479			
ональность покупок	,445		,405	
омические амбиции		,665		
имость финансового статуса		,643		
ость самостоятельных экономических ижений		,583	,416	
ритет заработка призванию		,556		
вность в сфере недвижимости		,412		
нание потребительской циональности			,768	
стиционная неграмотность			,707	
гание долгов			,436	
альная ответственность богатства			,412	
тив к предпринимателям				,758

приоритет заработка здоровью				,670
почтение покупки в кредит				,479
верие к банкам, иррациональность				
необъяснимой дисперсии, %	25,17	8,1	6,9	6,7

В ходе факторного анализа было выделено 4 фактора, которые могут быть интерпретированы как различные стратегии экономического поведения КМНС.

Первый фактор, показавший в ходе факторного анализа наибольший вес, отражает, вероятно, наиболее типичную стратегию экономического поведения КМНС - «Стратегию сбережений на основе финансовых знаний и активности». Фактор объединяет такие экономические аттитюды, как уверенность в будущем благодаря сбережениям, финансовая грамотность, потребительское удовлетворение, стремление к сбережению, финансовый оптимизм, активность и рациональность в банковской сфере, потребительская активность, готовность инвестировать, познавательная экономическая активность, рациональность покупок. «Сердцевиной» первого фактора является склонность создавать сбережения, которая поддерживается активностью экономического поведения в разных сферах (покупки, банковские операции, стремление к финансовым знаниям) и финансовой грамотностью. Кроме того, связанными аттитюдами здесь являются такие позитивные феномены в экономической сфере, как финансовый оптимизм, уверенность в будущем, готовность инвестировать, потребительское удовлетворение, что позволяет предполагать связь данной стратегии с психологическим благополучием респондентов.

Содержание второго фактора демонстрирует приоритет материальных ценностей части выборки, а также стремление респондентов занимать высокий финансовый статус. Этот фактор был назван «Стратегия высоких финансовых достижений». Данная стратегия объединяет выраженные экономические амбиции, высокую значимость финансового статуса, ценность самостоятельных экономических достижений, приоритет заработка призванию и активность в сфере недвижимости. Формирование такой стратегии в экономическом сознании коренных малочисленных народов вызывает опасения с точки зрения того, что высокие экономические амбиции не находят подкрепления в конкретных действиях (отсутствие плана, знаний, намерений и пр.). Можно предположить, что эта стратегия носит скорее декларативный характер, не подкрепленный конкретными намерениями, и в случае недостижения желаемых финансовых целей, может порождать разочарование, обиду на общество и деструктивные формы экономического поведения (рисковое и игровое поведение).

Третий фактор образован совокупностью следующих аттитюдов: осознание потребительской иррациональности, инвестиционная неграмотность, избегание долгов, социальная ответственность богатства, рациональность покупок, ценность самостоятельных экономических достижений. Этот фактор может отражать «Ограничительную стратегию в экономической сфере, основанную на рациональности и самостоятельности». Суть данной стратегии заключается в ориентации экономического сознания респондентов на уменьшение трат в экономической жизни, рациональность в принятии покупательских решений, в отсутствии демонстративного потребления и вещизма. С одной стороны, эта стратегия базируется на уверенности в своих силах в достижении экономических целей, а с другой, подкрепляется отсутствием знаний в области инвестирования средств.

Четвертый фактор включает в себя негативное отношение к предпринимателям, приоритет заработка здоровью и предпочтение кредитам. Данный фактор может быть назван «Стратегия наемной работы». Данная стратегия предполагает «жизнь на зарплату», при этом деньги становятся более значимыми в системе жизненных ценностей, чем даже здоровье. В сознании респондентов единственным способом реализовать желания в экономической сфере становится кредит. Таким образом, эта группа респондентов может попасть в «ловушку бесконечных долгов» и нехватки денег, что подразумевает негативные психологические переживания. Респонденты могут пытаться оправдывать сложившуюся ситуацию тем, что они «не способны лгать и изворачиваться, как предприниматели».

Поскольку выделенные в ходе факторного анализа стратегии экономического поведения несут разную эмоциональную нагрузку, на следующем этапе мы проверяли гипотезу о том, как эти стратегии связаны с субъективным благополучием коренных малочисленных народов Севера. Регрессионный анализ (таблица 2), в котором независимыми переменными выступили стратегии экономического поведения, а зависимой переменной – субъективное благополучие, показал, что только «Стратегия сбережений на основе знаний и активности», как сама по себе, так и в сочетании со «Стратегией ограничительного экономического поведения», вносят вклад в повышение уровня субъективного благополучия КМНС.

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа: влияние стратегий экономического поведения на субъективное благополучие (удовлетворённость жизнью) коренных малочисленных народов Севера

Модель		стандартизованные коэффициенты		нестандартизованные коэффициенты	t	p
		B	стандартная ошибка	Бета		
1	станта)	4,145	,080		51,918	,000
	ежения на основе знаний и активности	,694	,080	,493	8,658	,000
2	станта)	4,145	,079		52,753	,000
	ежения на основе знаний и активности	,694	,079	,493	8,797	,000
	ничительная стратегия	,231	,079	,164	2,924	,004

Поскольку удовлетворённость жизнью и (удовлетворенность доходом) представляют разные, хотя и взаимосвязанные конструкты (Хашченко, 2011 [9]; Забелина и др., 2020), следующим шагом была проверка гипотезы о взаимосвязи стратегий экономического поведения и субъективного экономического благополучия (субъективного уровня дохода). Регрессионный анализ показал результаты, в целом согласующиеся с данными, полученными на предыдущем этапе (таблица 3).

Таблица 3.

Результаты регрессионного анализа: влияние стратегий экономического поведения на субъективный уровень дохода коренных малочисленных народов Севера

Модель		стандартизованные коэффициенты		нестандартизованные коэффициенты	t	p
		B	стандартная ошибка	Бета		
1	станта)	3,258	,068		47,653	,000
	ежения на основе знаний и активности	,358	,069	,324	5,219	,000
2	станта)	3,258	,068		48,244	,000
	ежения на основе знаний и активности	,358	,068	,324	5,284	,000
	остоятельные финансовые ижения	-,177	,068	-,160	-2,610	,010

3	станта)	3,258	,067		48,645	,000
	ежения на основе знаний и вности	,358	,067	,324	5,328	,000
	остоятельные финансовые ижения	-,177	,067	-,160	-2,632	,009
	ничительная стратегия	,149	,067	,134	2,208	,028

«Стратегия сбережений на основе знаний и активности» по-прежнему вносит наибольший вклад и в формирование субъективного экономического благополучия коренных малочисленных народов. «Ограничительная стратегия» также, хотя и в незначительной степени, способствует достижению субъективного экономического благополучия. При этом «Стратегия высоких финансовых достижений», основанная на экономических амбициях, но не подкреплённая конкретными намерениями и планами, снижает уровень субъективно воспринимаемого дохода. Скорее всего, данная стратегия является защитной реакцией на неудовлетворённость сегодняшней финансовой ситуацией и желанием ее изменить.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено несколько укрупнённых характеристик экономического сознания у коренных малочисленных народов Севера, которые с высокой вероятностью определяют типичные стратегии их экономического поведения. Особенностью экономического поведения КМНС можно считать преобладание практически во всех стратегиях ориентации на сбережения и рациональность [10]. При этом в сочетании с экономической активностью и финансовыми знаниями эта стратегия ведёт к повышению удовлетворённости жизнью и уровня субъективного экономического благополучия. Полученные результаты ставят задачи повышения финансовой грамотности и стимулирования экономической активности у северных народов Российской Федерации.

Выводы по 2 главе

Выделенные на основе теоретического анализа факторы экономического поведения частично подтвердись в ходе эмпирического исследования. Главными факторами, по мнению коренных малочисленных народов Арктики, следует считать геоэкологические (тесная связь жизни и хозяйственной деятельности с природой, подчиненность ее законам), социально-экономические (низкий уровень образования и материально-технического обеспечения), а также психологические. К психологическим факторам относятся особенности экономического сознания КМНС: это отношение к материальным ценностям, деньгам, к финансовым институтам, представления о богатстве и т.д. Большинство респондентов демонстрируют негативное отношение к кредитам, ипотеке и банкам в целом, они не склонны доверять банковским программам. В сознании представителей КМНС отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, но существует установка: лучше сделать самому, чем покупать что-то. Вместе с тем, наблюдается положительное отношение к накоплениям, сберегательному и рациональному поведению, а также спокойное (фаталистическое) отношение к богатству и к бедности. Главным механизмом трансформации экономического поведения представители КМНС считают получение образования для своих детей, которое рассматривается как гарантия достойной безбедной жизни.

Пилотное исследование экономических аттитюдов молодежи – представителей КМНС позволило выделить четыре фактора или типа экономического сознания. Только один из этих типов является финансово уверенным и грамотным. Респонденты с другими тремя типами испытывают трудности со знаниями в области экономики, что может привести к неудовлетворенности и разочарованию в данной сфере в будущем. Можно говорить о недостаточной финансово-экономической грамотности молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны, что влечет за собой потенциальные проблемы, не только связанные с отсутствием возможной дальнейшей экономической эффективности, но и с мировоззренческим кризисом в условиях постоянного увеличения различных финансовых инструментов в современном обществе. Финансовая грамотность у респондентов связана с целым комплексом жизненных ценностей – стремлением проявлять независимость в суждениях и поступках, получать новые разнообразные впечатления, желанием доминировать над людьми и ресурсами, достигать целей и успеха социально приемлемыми способами, а также стремлением к стабильности и благополучию для себя и близких.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что повышение финансовой грамотности – один из механизмов трансформации экономического поведения КМНС.

Наиболее выраженными экономическими аттитюдами являются принятие и уважение самостоятельных экономических достижений других людей, осознание иррациональности потребительского поведения, стремление к успеху в экономической сфере, а также стремление создавать сбережения на будущее. Кроме того, полученные данные указывают на положительное отношение к предпринимателям. Позитивное отношение к предпринимателям как к людям с развитыми моральными качествами коррелирует у представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики с ценностями стимуляции и конформности, то есть со стремлением к проявлению независимости в суждениях и поступках в рамках принятых общественных правил и потребностью в новых ощущениях и идеях. Суровые климатические условия и ограниченность в потребительской сфере формируют необходимость в безопасности, в доброте и помощи другим людям, самостоятельности в мышлении и поведении, что, в свою очередь, отражается в признании ценности самостоятельных экономических достижений, рациональности потребления, позитивном отношении к предпринимателям, неготовности инвестировать и работать в ущерб собственному здоровью. Все выше перечисленное позволяет предполагать, что одним из механизмов трансформации экономического поведения коренных малочисленных народов Севера может стать развитие различных форм предпринимательства, в том числе социального.

Обнаружена взаимосвязь между отношением к деньгам и уровнем удовлетворенности жизнью у КМНС. «Заикленность» на деньгах, зависимость от их наличия снижает уровень удовлетворенности жизнью респондентов. Напротив, внимательное, бережливое отношение к деньгам, рациональность в обращении с ними и умение делать сбережения в значительной степени повышает уровень удовлетворенности жизнью представителей северных народов. Кроме того, выявлено противоречивое отношение к деньгам у представителей северных народов, что может свидетельствовать о несформированности финансового сознания коренных малочисленных народов Севера, неосознанного вытеснения проблем, связанных с деньгами. Вероятно, такое противоречие в отношении к деньгам может стать причиной трудностей в адаптации коренного населения к условиям рыночной экономики. Вновь встает вопрос о необходимости повышения финансовой грамотности респондентов различного возраста, о преподавании принципов финансового учета в домашнем хозяйстве.

Важно также проводить профилактические мероприятия по снижению финансовой депривации у коренных малочисленных народов Севера, например, путем демонстрации взаимосвязи «зацикленности» на деньгах и снижения удовлетворенности жизнью. Полезны также целевые консультации для выявления причин денежной зависимости, совместной разработке альтернативных способов достижения целей (обретения социальных связей, статуса и т.д.), не связанных с наличием «больших» денег.

Показана связь экономического поведения и субъективного экономического благополучия представителей КМНС. Так, стратегия сбережений на основе знаний и активности вносит наибольший вклад и в формирование субъективного экономического благополучия и удовлетворенность жизнью коренных малочисленных народов. Ограничительная стратегия экономического поведения также, хотя и в меньшей степени, способствует достижению субъективного экономического благополучия. При этом стратегия высоких финансовых достижений, основанная на экономических амбициях, но не подкреплённая конкретными намерениями и планами, снижает уровень субъективно воспринимаемого дохода. Скорее всего, данная стратегия является защитной реакцией на неудовлетворённость сегодняшней финансовой ситуацией и желанием ее изменить. Полученные результаты ставят задачи повышения финансовой грамотности и стимулирования экономической активности у северных народов Российской Федерации.

Заключение

В целях позитивной трансформации экономического и экологического поведения, сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни коренных народов АЗРФ институтам управления развитием КМНА предлагаются три основных направления действий:

1. Совершенствование самих институтов управления, в первую очередь предполагающее признание проблемы истощенности ресурсов традиционной экономики, создающих значительные ограничения для ведения традиционной хозяйственной деятельности частью коренного населения без нанесения экологического ущерба природным ландшафтам и биологическим ресурсам.

2. Восстановление не истощительного пастбищеоборота, что предусматривает формирование системы достоверного учета и правовую легализацию традиционных хозяйств, предоставление им в рациональное природопользование земельных и водных ресурсов;

3. Создание условий для перехода части коренных народов ведущих традиционную хозяйственную деятельность на оседлый образ жизни в поселки и города. Направление предусматривает строительство жилья, повышение качества жизни в национальных поселениях. Часть кочевого населения должна отказаться от ведения оленеводства в пользу оседлого образа жизни, таким образом оказать экосистемную услугу в пользу общества и природы, за что общество должно выплачивать им фиксированный доход.

Глоссарий

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние морские воды Российской Федерации и территориальное море Российской Федерации, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе. (фз №193)

АТТИТЮД –. относительно устойчивая организация убеждений относительно объекта или ситуации, предрасполагающая к тому, чтобы реагировать определенным предпочтительным образом. (Рокич, из статья про структуру экон. ат)

ВРЕМЕННОЙ КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ – восприятие и переживание человеком объективного времени своей жизни, представления о времени, обусловленные как личным опытом индивидуальной и групповой жизни, так и усвоенным общественно-историческим культурным опытом, осознание личностью течения времени, личностное отношение к времени, психологическая организация и регуляция времени жизнедеятельности. (из статьи про время)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – объективный естественноисторический процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений, который протекает в различных сферах общественной жизни. Чумаков А.Н. ссылка на него была в заявке

ЦЕННОСТИ – познанные потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета, конкретного общества. Шварц

ИНКЛЮЗИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА – образовательной среда доступная для всех категорий обучающихся, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья. (из ключевых слов из заявки; определение из статьи С.А. про ИИОС)

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. (в нескольких статьях фз №82)

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И НАРОДЫ ВЕДУЩИЕ ПЛЕМЕННОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – народы в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия, которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством. (из конвенции в статье Деттера)

КОЧЕВЫЕ НАРОДЫ – народы, ведущие кочевой образ жизни.

ПОСЕЛКОВЫЕ И ГОРОДСКИЕ (ОСЕДЛЫЕ) ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – представители коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации, постоянно проживающие в поселке или городе.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ – система совместной деятельности педагогов, психологов, иных специалистов, предполагающая разработку содержания, средств, методов через реализацию образовательной программы, направленной на выявление и актуализацию субъективного опыта обучающегося, раскрытие способов его мышления, индивидуальное развитие с учетом личностного ресурса, способствующего успешной интеграции в учебно-образовательную, социальную и профессиональную среду. (статья про обучение кмнс)

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ – приоритетная, устойчивая, лично значимая жизненная направленность индивида, представляющая собой идентификацию с той или иной областью экономической деятельности. (Елкина, из статьи про стратегии)

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ – отношение и оценка человека удовлетворенностью собственной жизнью. (из статей про уровни СБ, стратегии)

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ – интегральный психологический показатель жизни человека, который выражает отношение человека к материальным аспектам жизни и его жизненную позицию в сфере материальных устремлений и потребления. Хащенко

ТРАДИЦИОННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ – исторически сложившиеся способы природопользования и виды традиционной хозяйственной деятельности, присущие малочисленным народам. (в статьях были виды)

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ - исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. (фз №82)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – поведение людей, в котором имеет место принятие экономических решений, а также детерминанты и последствия этого решения. Дейнека

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АТТИТЮДЫ – элемент экономического сознания Дейнека ...

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – целостная система отражения объективной экономической действительности, состоящей из различных представленных в психике экономического субъекта элементов, находящихся между собой в закономерных иерархических отношениях. (из статьи про стратегии, экон. атт)

Традиционный кочевой образ жизни – сезонное изменение места нахождения семейно-родового хозяйства с использованием нарт, а также механизированных транспортных средств, с временными (сезонными) остановками и проживанием в национальных традиционных жилищах (чум и т.д.) вне населённых пунктов, в целях ведения средне или крупнотабунного традиционного либо хозяйственного северного оленеводства.

Традиционный полукочевой образ жизни – оседлое или полuosедлое (временное изменение места нахождения семейно-родового хозяйства в хозяйственных целях с возвращением в основное место), с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне населённого пункта, ведущего в какой либо степени для собственных нужд традиционную хозяйственную деятельность, направленную на его жизнеобеспечение, включающую малотабунное или изгородное оленеводство, рыболовство, охоту, собирательство, художественные народные ремёсла, изготовление чумов.

Семейно-родовое хозяйство (СРХ) – человек или совокупность людей, связанных близкими (семейными, родственными) отношениями,

осуществляющих совместно традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов.

Объединение СРХ – совместная хозяйственная деятельность двух и более СРХ в одном или нескольких видах традиционной хозяйственной деятельности, может быть связана с совместным проживанием в одном традиционном жилище.

Критерии отнесения коренных малочисленных народов Севера к ведущим традиционную хозяйственную деятельность основываются на специфике конкретного вида традиционной хозяйственной деятельности (признаки) и существующих законодательных ограничениях (получение разрешений, учёт, контроль, регистрация).

Традиционное северное оленеводство – деятельность по разведению домашних северных оленей в личных целях, предполагающая: кочевой образ жизни с собственным поголовьем оленей более 50 голов на семью, ведение в какой-либо степени для собственных нужд и обмена других традиционных видов хозяйственной деятельности (рыболовство, охота, собирательство, художественные народные ремесла, изготовление чумов), в целом обеспечивающих жизнедеятельность семьи.

Хозяйственное северное оленеводство дополнительно к традиционному предполагает реализацию части оленеводческой продукции (олени, мясо, субпродукты, панты, рога, шкуры, прочая первичная продукция), в связи с чем связано с вхождением совершеннолетних членов семьи, занимающихся оленеводством, в организованную форму хозяйственной деятельности, сохраняющую собственность на оленепоголовье за членами семьи. Хозяйство должно иметь в пользовании пастбищные ресурсы, выполнять ветеринарные правила.

Изгородное оленеводство – технология неистощимого использования оленьих пастбищ в целях выпаса северных оленей в пределах огороженного земельного участка, в том числе естественными преградами.

Рыболовство – деятельность по добыче (вылову) водных биологических ресурсов в личных целях, связанная с: проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года, вблизи или в транспортной доступности от водных объектов, в которых разрешена ловля рыбы; наличием разрешённых средств ловли, зарегистрированного в установленном порядке самоходного или несамоходного плавательного средства.

Промысловое рыболовство дополнительно предполагает реализацию пойманных биологических ресурсов, в связи с чем связано с вхождением

промысловиков в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие, наличие квоты на вылов водных биологических ресурсов.

Охота – деятельность по добыче охотничьих ресурсов в личных целях, связанная с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года, вблизи охотничьих угодий, в которых разрешена охота; наличием разрешения на охоту; наличием ружья, зарегистрированного в установленном порядке; наличием самоходных или несамоходных транспортных средств, зарегистрированных в установленном порядке.

Промысловая охота дополнительно предполагает реализацию добытых охотничьих ресурсов, в связи с чем связана с вхождением охотника в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие.

Собирательство – деятельность по сбору тундровых и лесных растительных ресурсов (грибы, ягоды, шишки, лекарственные растения) в личных целях, связанная с проживанием в избе или другом традиционном жилище вне черты населённого пункта большую часть года вблизи территорий, содержащих растительные ресурсы, в которых разрешён их сбор.

Промысловое собирательство дополнительно предполагает реализацию собранных природных ресурсов, в связи с чем связано с вхождением собирателей в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие и выполнение фитосанитарных предписаний.

Художественные народные ремёсла, изготовление национальных построек – деятельность по изготовлению в личных целях утвари, инвентаря, лодок, нарт, иных традиционных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, иных материалов, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремёсел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов, изготовление национальных построек, а также материалов для них в местах традиционной хозяйственной деятельности.

Народный художественный промысел предполагает реализацию изделий художественных народных ремёсел, национальных построек, а также материалов для их изготовления, знакомство с художественными народными ремёслами, национальными жилищами и постройками в туристских целях, в связи с чем

дополнительно связан с вхождением в организованную форму хозяйственной деятельности, предполагающую личное трудовое участие.

Традиционные отрасли (сектора), традиционная экономика, этноэкономика – традиционное и хозяйственное северное оленеводство, рыболовство и промысловое рыболовство, охота и промысловая охота, собирательство и промысловое собирательство, художественные народные ремёсла, изготовление чумов и национальных построек и народный художественный промысел.

Зависящие от традиционной экономики – лица, занятые в отраслях традиционной экономики в возрасте более 15 лет, но менее пенсионного возраста, не имеющие иных доходов кроме как от занятия традиционными видами хозяйственной деятельности, за исключением заработной платы, получаемой от организаций, осуществляющих деятельность в традиционных отраслях, и социальных пособий, а также их дети в возрасте до 7 лет. Дети, обучающиеся в школах-интернатах, а также обучающиеся в профессиональных техникумах и колледжах, не зависят от традиционной экономики по причине нахождения на полном государственном обеспечении.

Литература

1. Атлас Арктики. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1985. С. 193.
2. Харлампыева Н.К., Курносова С.А., Забелина Е.В., Немчинова Т.С. Факторы экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации//
3. Anderson, R. B., Dana, L. P., & Dana, T. E. (2006). Indigenous land rights, entrepreneurship, and economic development in Canada: “Opting-in” to the global economy. *Journal of World Business*, 41(1), 45–55. doi:10.1016/j.jwb.2005.10.005
4. Poppel, B. (2017). Well-Being of Circumpolar Arctic Peoples: The Quest for Continuity. *The Pursuit of Human Well-Being*, 565–605. doi:10.1007/978-3-319-39101-4_17
5. Council, A. (2016). Arctic resilience report. Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre.
6. Einarsson, N. (2014). Arctic human development report (AHDR) (pp. 213-214). Springer Netherlands.
7. Davydov, A., & Mikhailova, G. (2011). Climate change and consequences in the Arctic: perception of climate change by the Nenets people of Vaigach Island. *Global Health Action*, 4(1), 8436. doi: <https://doi.org/10.3402/gha.v4i0.8436>
8. Cunsolo Willox, A., Harper, S. L., Edge, V. L., Landman, K., Houle, K., & Ford, J. D. (2013). The land enriches the soul: On climatic and environmental change, affect, and emotional health and well-being in Rigolet, Nunatsiavut, Canada. *Emotion, Space and Society*, 6, 14–24. doi:10.1016/j.emospa.2011.08.005
9. Gad, U. P., Jakobsen, U., & Strandsbjerg, J. (2017). Politics of sustainability in the Arctic: A research agenda. In *Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World* (pp. 13-23). Springer, Cham.
10. Parlee, B. & Furgal, C. (2012). Well-being and environmental change in the arctic: a synthesis of selected research from Canada’s International Polar Year program. *Climatic Change*, 115(1), 13–34. doi:10.1007/s10584-012-0588-0; Kral, M. J., Idlout, L., Minore, J. B., Dyck, R. J., & Kirmayer, L. J. (2011). Unikkaartuit: Meanings of Well-Being, Unhappiness, Health, and Community Change Among Inuit in Nunavut, Canada. *American Journal of Community Psychology*, 48(3-4), 426–438. doi:10.1007/s10464-011-9431-4
11. Diener, E., Diener, M., & Diener, C. (2009). Factors Predicting the Subjective Well-Being of Nations. *Culture and Well-Being*, 43–70. doi:10.1007/978-90-481-2352-0_3

12. Casas, F., & Rees, G. (2015). Measures of Children's Subjective Well-Being: Analysis of the Potential for Cross-National Comparisons. *Child Indicators Research*, 8(1), 49–69. doi:10.1007/s12187-014-9293-z
13. Andersen, T., Kruse, J., & Poppel, B. (2002). Survey of living conditions in the Arctic: Inuit, Saami and the indigenous peoples of Chukotka (SLICA). *Arctic*, 55(3), 310-315.
14. Там же.
15. Richard M. Ryan and Edward L. Deci . On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annu. Rev. Psychol.* 2001. 52:141–66
16. Матюшина М.Г. Основные подходы к раскрытию понятия «субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2016
17. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного // Вопросы психологии. 2001. № 1.
18. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
19. Карапетян Л. В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1 (123).
20. William J. Chopik, Richar E. Lukas. 2019. Actor, partner, and similarity effects of personality on global and experiences well-being. *Journal on Research on Personality* #78. Pp. 249-261
21. Sarah C. White, Shreya Jha. 2018. Towards an interdisciplinary approach to wellbeing: Life histories and SelfDetermination Theory in rural Zamb. *Social Sciences & Medicine*, #212. Pp. 153-160.
22. Международный Секретариат народов Арктического Совета.
23. Peter Bjerregaarda, Inger Katrine Dahl-Petersena, Christina Viskum Lytken Larsena. 2018. Measuring social inequality in health amongst indigenous peoples in the Arctic. A comparison of different indicators of social disparity among the Inuit in Greenland. *Population Health* # 6. Pp. 149-157.
24. Christopher Schulz, Julia Martin-Orteg. 2018. Quantifying relational values – why not? *Current Opinion in Environmental Sustainability* # 35. Pp.15–21
25. Megan Sheremata. 2018. Listening to relation values in the era of rapid environmental change in the Inuit Nunangat. *Current Opinion in Environmental Sustainability* #35. Pp. 75–81.

26. Sean P.A. Desjardins. 2018. Neo-Inuit strategies for ensuring food security during the Little Ice age Climate change episode, Foxe Basin, Arctic Canada. *Quaternary International* # 549. Pp. 163-175.

27. Jacqueline Middletona, Ashlee Cunsoloc Andria Jones-Bittona, Inez Shiwake, Michele Woodf, Nathaniel Pollockb, Charlie Flowerse, Sherilee L. Harpe. 2020. “We’re people of the snow”: Weather, climate change, and Inuit mental wellness. *Social Science & Medicine* #262. 113137 <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113137>

28. Diego Salgueiro-Otero, Elena Ojea. 2020. A better understanding of social-ecological systems is needed for adapting fisheries to climate change. *Marine Policy* #122. 104123 <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104123>

29. Eranga K. Galappaththi, James D.Ford, Elena M. Benntt, Fikret Berkes. 2019. Climate change and community fisheries in the arctic: case study from Pangnirtung, Canada. *Journal of Environmental Management* #250. 109534

30. Raquel Ruiz-Díaz, Xiaozi Liu, Alba Aguion, Gonzalo Macho, Maite deCastro, Moncho Gomez-Gesteira, Elena Ojea. 2020. Social-ecological vulnerability to climate change in small-scale fisheries managed under spatial property rights systems. . *Marine Policy* #121. 104192 <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104192>

31. Inkeri Markkula, Minna Turunen, Sipra Rasmus. 2019. A review of climate change impacts on the ecosystem services in the Saami Homeland in Finland. *Science of the Total Environment* #692. Pp. 1070-1085.

32. Marius Warg Naess, Bard –Jorgen Berdsen, Torkild Tveraa. 2012. Wealth-dependent and interdependent strategies in the Saami reindeer husbandry, Norway. *Evolution and Human Behavior* #33. 696-707.

1. Актуальные проблемы деятельности международных организаций. Теория и практика / Отв. ред. Г. И. Морозов. М.: Международные отношения, 1982. 352 с.

2. Баркин Дж. С. Международные организации: теории и институты. Палгрейв Макмиллан, 2006. 185 с.

3. Борко Ю. Отношения в треугольнике Россия–ЕС–США. Доклад на Международной конференции «Россия и Европейский Союз в мировой политике: к стабильному и справедливому миропорядку». 15 ноября 2018. Институт Европы РАН. <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnayazhizn/novosti/item/15112018>.

4. Броунли Я. Международное право. Кн. I и II / Пер. с англ. / Под ред. Г. И. Тункина. М., 1977.

5. *Воронков Л. С.* Арктический Совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10). С. 58–74.
6. *Воронков Л. С., Смирнова А. А.* Арктический совет как международная организация нового типа // Международная аналитика. М.: МГИМО, 2017. № 3. С. 7–16.
7. *Воронков Л. С.* Международные межправительственные и неправительственные организации в системе международных отношений. М.: МГИМО-Университет, 2018. 354 с.
8. *Воронков Л. С.* Особенности взаимодействия арктических государств в современной международной среде // Россия и Канада: арктические гиганты: Материалы Седьмых Канадских чтений. СПб., 5–6 апреля 2019 / Под ред. Ю. Г. Акимова, К. В. Минковой. Часть I. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2019. 436 с. С. 23–36.
9. География мира. В 3 т. Т. 3. Регионы и страны мира / отв. ред. Н. В. Каледин, Н. М. Михеева. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 428 с. С. 385–402.
10. *Говорова Н. В.* Страны-наблюдатели Арктического Совета: сравнительный анализ человеческого развития // Арктика и Север. 2015. № 20. С. 29–36.
11. *Деттер Г. Ф.* Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера России // Научный вестник Ямало-ненецкого автономного округа. Салехард: Изд-во «Научный центр изучения Арктики», 2020. № 2 (107). С. 28–35.
12. *Журавель В. П.* Арктический Совет: в ожидании председательства России // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 1. С. 115–118.
13. *Журавель В. П.* Председательство в Арктическом Совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. 2019. № 4. С. 97–107.
14. *Загорский А. В.* Безопасность в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 114 с.
15. *Клоков К. Б., Хрущёв С. А., Музалёв А. А., Силаева К. В.* Этническое поле в этногеографических исследованиях: концептуализация и обоснование нового подхода // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2016. Вып. 2. С. 76–84.
16. *Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш.* Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 52–64.

17. *Кукаренко Н. Н., Музалев А. А., Немчинова Т. С.* Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. материалов Международного форума «Арктика: общество, наука и право». Санкт-Петербург, 23–24 октября 2018 г. / Под ред. Н. К. Харламповеой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. С. 134–147.
18. *Кутейников А. Е.* Международные межправительственные организации. Теоретико-социологический анализ. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. 256 с.
19. *Ланьшина Т. А., Баринова В. А., Логинова А. Д., Лавровский Е. П., Понедельник И. В.* Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 207–224.
20. *Левит Л. В.* Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета // Система ценностей современного общества. Новосибирск. № 34. 2014. С. 113–118.
21. *Лиманзо А. Г.* Роль общин коренных малочисленных народов Севера в устойчивом развитии региона // В мире коренных народов: альманах / Под ред. С. Н. Харючи. М., 2014. С. 48–52.
22. *Лузан В. С., Котцева Н. П., Забелина Е. В., Курносова С. А., Трушина И. А.* Структура экономических аттитюдов молодежи – представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации: результаты пилотного исследования // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2019. Т. 12. № 7. С. 1146–1162.
23. *Морозов Г. И.* Международные организации. Некоторые вопросы теории. 1-е изд. М.: Мысль, 1969.
24. *Морозов Г. И.* Международные организации: некоторые вопросы теории. ИМЭМО АН СССР. 2-е изд. М.: Мысль, 1974.
25. *Пащенко Л. В.* Теоретические аспекты экологической безопасности. Роль Арктического совета в обеспечении экологической безопасности в Арктике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 263–266.
26. План взаимодействия с заинтересованными сторонами. Подготовлено: Environ, Ямал СПГ. Май, 2015. 153 с.
27. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. *В. А. Тишкова*. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.
28. *Рыжков В.* Отношения России и ЕС: текущий кризис и возможности нормализации // Современная Европа. 2019. № 3. С. 13–24.

29. Сахаров А. Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 4. С. 72–92.

30. Сбойчакова А. В. Арктический совет в обеспечении экологической безопасности в Арктике: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 246–249.

31. Соколовский С. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур. С. 49–70. <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1261.pdf>.

32. Тихонов А. В. Арктический совет, как ключевой инструмент многостороннего сотрудничества арктических цивилизаций // Вестник института мировых цивилизаций. Москва. Т. 9. № 2. 2018. С. 50–53.

33. Френк Г. Ю. Основные этапы образовательной политики Канады в отношении коренных народов // Вестник Кем ГУКИ. 2017. № 38. С. 50–55.

34. *Kankaanpää P., Young, Oran.* The effectiveness of the Arctic Council. *Polar Research*, 31. 10.3402/polar.v31i0.17176, 2012.

Гарипов Р. Ш. Положения конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни 1989 г. и другие международные документы в области защиты прав коренных народов // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2008. № 3. С. 93–100. <https://cyberleninka.ru/article/n/polozheniya-konventsii-o-korennyh-narodah-i-narodah-veduschih-plemennoy-obraz-zhizni-1989-g-i-drugie-mezhdunarodnye-dokumenty-v-oblasti/viewer>.

Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных малочисленных народов России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 12 (48). С. 37–41.

Гарипов Р. Ш. Декларация ООН о правах коренных народов как важный шаг на пути к восстановлению справедливости // Московский журнал международного права. 2008. № 2 (70). С. 38–46.

Гарипов Р. Ш. Международно-правовая защита прав коренных народов в современном мире // Право и образование. 2008. № 11. С. 125–133.

Гарипов Р. Ш. Конвенционное регулирование защиты прав коренных народов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 6. С. 66–71.

Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012.

Головнев А. В. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 232 с. (соавт. С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова).

Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Головнев А. В. Антропология движения. Екатеринбург: УрО РАН; "Волот", 2009. 497 с.

Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург: УрО РАН. 2016. 152 с. (соавт. Н. П. Гарин, Д. А. Куканов).

Задорин М. Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов // Актуальные проблемы правовой науки 2011. № 5. https://narfu.ru/law/depart/international_law/staff/Zadorin_.pdf

Замятина Н. Ю., Плясов А. Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5

Котляков В. М., Агранат Г. А. Российский Север – край больших возможностей // Вестник Российской Академии Наук. 1999. № 1. <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/VRAN/RUSNORD.HTM>

Маркин В. В., Силин А. Н. Новый этап освоения Арктики: опыт социологического обеспечения // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. № 3 (100). С. 75–83.

Наттолл М. Окружающая среда и народы Арктики / Международная энциклопедия антропологии. <https://doi.org/10.1002/9781118924396.wbiea1480>

Харючи С. Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 13.

Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем / Отв. ред. А. Н. Силин. Тюмень: Изд-во Тюменский индустриальный университет, 2017. 157 с.

Asa G. Hilliard. Equal Educational Opportunity and Quality Education. Anthropology and Education. 1978. Vol. 9. No 2. Pp. 110–126. <https://doi.org/10.1525/aeq.1978.9.2.04x0735g> // <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aeq.1978.9.2.04x0735g>

Arthur K. Spears. Institutionalized Racism and the Education of Blacks. Anthropology and Education. 1978. Vol. 9. No 2. Pp. 127–136.

Bone R. M. The geography of Canadian North. Issues and Challenge. Toronto. 1992. (Robert M. Bone. The Canadian North. Issues and Challenge. Oxford University Press. Fifth Edition, 2016. 336 p.

Bone R. The Changing Circumpolar World for Canada, Quebec, Nunavik, and the Arctic Council. Pp. 162–175 Published online: 16 Aug 2017 *American Review of Canadian Studies*. 2020. Vol. 50. Iss. 3.

Danita Catherine Burke, Jon Rahbek-Clemmensen (Дания). (2017) Debating the Arctic during the Ukraine Crisis – comparing Arctic state identities and media discourses in Canada and Norway. *The Polar Journal*. Vol. 7. Iss. 2, pp. 391–409. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2017.1376449>

Exner-Pirot Heather. Canada's Arctic Council chairmanship (2013–2015): a post-mortem. *Canadian Foreign Policy Journal*. 2016. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 84–96. <https://doi.org/10.1080/11926422.2015.1115772>

Evgeniia (Jen) Sidorova (Университет Калгари). (2019) Content analysis of the Russian press before and after the Ukraine crisis: Russian-Canadian relations in the Arctic: hope for better? *Canadian Foreign Policy Journal*. Vol. 25. Iss. 3, pp. 269–287.

Daniel Mato. Indigenous Peoples and Higher Education. *The International Encyclopedia Anthropology*. <https://doi.org/10.1002/9781118924396.wbiea2147>. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118924396.wbiea2147>

Коллектив авторов:

Деттер Г.Ф., Забелина Е.В., Курносова С.А., Лузан В.С., Немчинова Т.С.,
Телицына А.Ю., Трушина И.А., Харлампьева Н.К., Щукина К.Е.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Подписано в печать

Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 11,33.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org